

№ 11 (111)
2023

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск

ЯЗЫК ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

- 27** Рекош К. Х.
К вопросу о праве в языке

ВЕКТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 57** Мартыненко И. А., Саламатина М. Г.
Англо-русский закадровый перевод
как средство обучения
иностранному языку в вузе
- 66** Ногаева В. У.
К вопросу о переводе судебно-правовых
терминов Франции на русский язык
- 77** Пикалова В. В.
Особенности перевода устного
текста в области нейроправа и его
трансформации в письменный текст
- 111** Бирюкова М. А.
Формирование иноязычной коммуникативной
компетенции у учащихся юридического
вуза с применением достижений
современной психолингвистики

№ 11 (111)
2023

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск

ЯЗЫК ПРАВА В КОНТЕКСТЕ
ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Ответственный секретарь:

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Редакционный совет:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Россия

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, г. Самара, Россия

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского государственного университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ДЮФЛО Ален — эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена, г. Лион, Франция

ЕГОРОВА Мария Александровна — профессор кафедры конкурентного права, помощник проректора по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕРШОВА Инна Владимировна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Евгений Петрович — профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой право-ведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, профессор, г. Гомель, Республика Беларусь

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, профессор Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, доктор философских наук, профессор, г. Москва, Россия

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023

1 1/2023

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ЛЮТОВ Никита Леонидович — профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Россия

НИКИТИН Сергей Васильевич — заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

РОЗА Фабрис — профессор кафедры трудового права Университета Реймс Шампань-Арденны, Франция

РОМАНОВА Виктория Валерьевна — заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, г. Москва, Россия

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Наталья Александровна — заведующий кафедрой международного права, научный руководитель Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — и.о. заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЦАЙ ЦЗЮНЬ — директор Юридического института Хэнаньского университета, доктор юридических наук, профессор, г. Кайфэн, КНР

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ШИЛЬСТЕЙН Давид — профессор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна, г. Париж, Франция

ЩЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — проректор Московского гуманитарно-экономического университета по научной работе и международному сотрудничеству, доктор политических наук, г. Москва, Россия

Ответственные редакторы выпуска:

НОГАЕВА Виктория Урузмаговна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ГУЗЕЕВА Светлана Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки. 5.1.4. Уголовно-правовые науки. 5.1.5. Международно-правовые науки.
РЕГИСТРАЦИЯ СМИ	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)
ПЕРИОДИЧНОСТЬ	12 раз в год
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 1, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, г. Москва, Россия, 123242
АДРЕС РЕДАКЦИИ	Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993 Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: vestnik@msal.ru
ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ	Свободная цена Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис» Подписной индекс 40650. Подписка на журнал возможна с любого месяца
ТИПОГРАФИЯ	Отпечатано в Издательском центре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ	Дата выхода в свет: 27.02.2024 Объем 24,04 усл. печ. л. (13,90 а. л.), формат 84×108/16 Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Редактор Л. А. Мункуева	Корректор А. Б. Рыбакова	Компьютерная верстка Д. А. Беляков
--------------------------------	---------------------------------	---

№ 11 (111)
2023

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

Edition

**LANGUAGE OF LAW IN THE CONTEXT
OF THE DIALOGUE OF CULTURES**

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairperson of the Council of Editors:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

Vice-Chairperson of the Council of Editors:

GRACHEVA Elena Yurievna — Head of the Department of Financial Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Chief Editor:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Executive Secretary Editor:

SEVRYUGINA Olga Alexandrovna — Expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Council of editors:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure of Saratov State Academy of Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Saratov, Russia

BEZVERKHOV Arthur Gennadevich — Dean of the Law Faculty of the National Research University named after Academician Sergey P. Korolev, Dr. Sci. (Law), Professor, Samara, Russia

BIRIUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of International and Eurasian Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor, Voronezh, Russia

BUKALEROVA Ludmila Alexandrovna — Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

VOSKOBITOVA Lidia Alekseevna — Head of the Department of Criminal Procedure Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

DUFLLOT Alain — an expert practitioner in the field of law, founder of the law firm «Dufлот & Partners», Lecturer at the Jean Moulin Lyon 3 University, Lyon, France

EGOROVA Maria Alexandrovna — Professor of the Department of Competition Law, Assistant of Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ERSHOVA Inna Vladimirovna — First Vice-Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorevna — Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Dr. Sci. (Law), Professor, Voronezh, Russia

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Criminalistics of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Nina Sergeevna — PhD in Law, Professor, Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Gomel, Republic of Belarus

KISELEV Sergey Georgievich — Professor, Institute of Law and National Security, RANEPa University; Professor, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow, Russia

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2023

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

LAPINA Marina Afanasyeva — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

LYUTOV Nikita Leonidovich — Head of the Department of Labor and Social Security Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Dr. Sci. (Economics), Professor, Moscow, Russia

NIKITIN Sergey Vasilyevich — Head of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

NOVOSELOVA Lyudmila Alexandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadyevich — Director of Agrarian and Technological Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Agr. Sc.), Professor, Moscow, Russia

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

ROSA Fabrice — Professor of the Department of Labour Law at the University of Reims Champagne-Ardenne, France

ROMANOVA Victoria Valeryevna — Head of the Department of Energy Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

RYLSKAYA Marina Alexandrovna — Director of the Institute of Problems of the Efficient State and Civil Society of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Theory of the State and Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

SOKOLOVA Natalya Alexandrovna — Head of the Department of International Law, Academic Director of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Acting Head of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

TSAY TSZYUN — Director of the Law Institute of Henan University, Dr. Sci. (Law), Professor, Kaifen, the PRC

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

CHILSTEIN David — Professor of Law, Head of the Department of Criminal Law at the University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne, Paris, France

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Vice-Rector for Research and International Cooperation of the Moscow University of Humanities and Economics, Dr. Sci. (Political Sciences), Moscow, Russia

Editors-in-Chief of the Issue:

NOGAEVA Viktoria Uruzmagovna — Associate Professor of the Department of Foreign languages of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Pedagogy)

GUZEEVA Svetlana Vasilievna — Associate Professor of English Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Pedagogy)

The Journal publishes research papers written on scientific specialties of Group 5.1 «Law» (Legal Sciences)	5.1.1. Theory and History of Law. 5.1.2. Public Law and State Law. 5.1.3. Private Law (Civil Law). 5.1.4. Criminal Law. 5.1.5. International Law.
THE CERTIFICATE OF MASS MEDIA REGISTRATION	The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 5 October 2016. The Certificate of Mass Media Registration: PI No. FS77-67361
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)
PUBLICATION FREQUENCY	12 issues per year
FOUNDER AND PUBLISHER	Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)". Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 1, Presnensky intra-urb.ter. municipal district, Moscow, Russia, 123242
EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS	9 str. 2 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993 Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687) E-mail: vestnik@msal.ru
SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION	Free price The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency Subscription index: 40650. Journal subscription is possible from any month
PRINTING HOUSE	Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9 str. 2 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993
SIGNED FOR PRINTING	27.02.2024 Volume: 24,04 conventional printer's sheets (13,90 author's sheets). Format: 84×108/16. An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper
<i>When using published materials of the journal, reference to "Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.</i>	
Editor L. A. Munkueva	Proof-reader A. B. Rybakova
Computer layout D. A. Belyakov	

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	8
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	10
АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ	
Рекош К. Х. К вопросу о праве в языке	27
ВЕКТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Вопросы языка и перевода	
Моисеенко Л. В. В поисках межъязыковых соответствий в юридическом переводе (на материале испанского языка)	38
Рядчикова Е. Н., Кадилина О. А. Жаргон преступной организации АУЕ (из практики производства судебных лингвистических экспертиз)	47
Мартыненко И. А., Саламатина М. Г. Англо-русский закадровый перевод как средство обучения иностранному языку в вузе	57
Ногаева В. У. К вопросу о переводе судебно-правовых терминов Франции на русский язык	66
Пикалова В. В. Особенности перевода устного текста в области нейроправа и его трансформации в письменный текст	77
Вопросы теории и практики обучения иностранному языку права	
Стукалова О. В., Юдушкина О. В. Цифровой образовательный контент в обучении РКИ (психолого-педагогический аспект)	85
Егорова О. Г. О лучших практиках и методиках подготовки специалистов юридической сферы с междисциплинарными навыками для устойчивого развития государства и общества: международный опыт	94
Бирюкова М. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся юридического вуза с применением достижений современной психолингвистики	111
Низовец Т. И. Юридическая индустрия будущего и преподавание английского языка студентам-юристам	119

Емельянова Т. В.

- Оптимизация междисциплинарной англоязычной подготовки студентов с учетом современных цифровых трансформаций (на материале юридического дискурса) 130

Кискина М. В., Ямпуль С. В., Ткачева Е. П.

- Актуальные проблемы работы в группах с недостаточной языковой подготовкой в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку: говорение и аудирование 139

Образовательная среда

Царенкова Н. А.

- Геймификация на занятиях по иностранному языку (на примере изучения немецкого языка) 148

НАУЧНЫЙ ПОИСК

Анисифорова М. В.

- Стимулирование в системе функций административного права 156

Румянцева В. Г.

- Государственный интерес: власть суверена по умолчанию 165

Трибуна молодого ученого

Пономарева А. Ю.

- Субъективная модальность и средства ее выражения в публицистическом стиле 171

Мишурова О. И.

- Технологии обучения студентов-юристов профессионально ориентированному иностранному языку 178

Книжная полка 186

Дайджест мероприятий 188

Право в историческом преломлении

Из периодики прошлого

- Виктор Гюго против смертной казни (защитительная речь) 202

Памятники права

- Залог и ипотека в римском праве: источники 210

Постскриптум

Познавательное о разном

- Фразеологизмы в юридическом и деловом дискурсах 218

На досуге

- Знаем ли мы этимологию правовых терминов? 225

CONTENTS

NOTE TO THE READER	8
UNIVERSITY CHRONICLE	10
AUTHORITATIVE OPINION	
Rekosh K. Kh. Raising the Question of Law in Language.....	27
VECTOR OF LINGUISTIC SCIENCE	
Language and Translation Issues	
Moiseenko L. V. In Search of Interlanguage Correspondences in Legal Translation (Based on the Material of the Spanish Language)	38
Ryadchikova H. N., Kadilina O. A. The Jargon of «AUE» Criminal Organization (from the Practice of Forensic Linguistic Examinations)	47
Martynenko I. A., Salamatina M. G. English-Russian Voice-Over Translation as a Means of Teaching a Foreign Language at a University	57
Nogaeva V. U. On the Translation of the Names of the French Courts into Russian	66
Pikalova V. V. Peculiarities of Translating an Oral Text in the Field of Neuro-legal and its Transformation into Written Text	77
Issues of Theory and Practice of Teaching a Foreign Language of Law	
Stukalova O. V., Yudushkina O. V. Digital Educational Content in Teaching Russian as a Foreign Language (Psychological and Pedagogical Aspects)	85
Egorova O. G. On the Best Practices and Methods for Training Legal Specialists with Interdisciplinary SKILLS for the sustainable Development of the State and Society: International Experience	94
Biryukova M. A. Formation of Foreign Language Competence of the Law University Students by Means of Introducing the Innovations in Psycholinguistics	111
Nizovets T. I. The Legal Industry of the Future and Teaching English to Law Students ...	119
Emelianova T. V. Optimisation of Students' Interdisciplinary English-Language Training Amid Modern Digital Transformations (on the Material of Legal Discourse)	130

Kiskina M. V., Yampul S. V., Tkacheva E. P.

- Modern Challenges in Teaching English for Specific Purposes
to Groups with Insufficient Language Training:
Speaking and Listening 139

Educational environment

Tsarenkova N. A.

- Gamification in Foreign Language Classes
(on the Example of Learning German) 148

SCIENTIFIC RESEARCH

Anisiforova M. V.

- Stimulation in the System of Functions of Administrative Law 156

Rumyantseva V. G.

- The State Interest: the Sovereign's Power by Default 165

YOUNG RESEARCHERS' PERSPECTIVE

Ponomareva A. Yu.

- Subjective Modality and Means
of its Expression in a Journalistic Style 171

Mishurova O. I.

- Technologies for Teaching Law Students
a Professionally Oriented Foreign Language 178

BOOKSHELF 186

EVENTS DIGEST 188

LAW IN HISTORICAL REFRACTION

From the periodicals of the past

- Victor Hugo Against the Death Penalty (Defense Speech) 202

Legal Monuments P

- Lien and Mortgage in Roman Law: Sources 210

POSTSCRIPT

Informative about miscellaneous

- On Phraseological Units in Legal and Business Discourse 218

At your leisure

- Do we know the etymology of legal terms? 225

Уважаемые читатели!

Мир продолжает стремительно развиваться, активно внедряется искусственный интеллект, появляются новые общественные отношения, требующие правового регулирования, а значит, рождаются новые отрасли права, новые правовые нормы. Глубокие преобразования происходят и в юридической индустрии — новая реальность побуждает нас к дискуссии о юридической профессии будущего.

Язык, будучи отражением всего происходящего, как живая материя изменчив, подвижен, постоянно развивается. Правовая терминотерминология тоже не стоит на месте, расширяет свои границы, появляется новый пласт юридической терминологии. Однако вопросы, стоящие перед преподавателями иностранных языков, остаются прежними и нерешенными: чему обучать? как обучать? с помощью чего обучать?

Чтобы получить ответы на эти волнующие специалистов по иностранным языкам вопросы, необходимо понять, как новые технологии влияют на юридическую профессию и каких студентов-юристов мы должны готовить в условиях постоянных изменений, возможно ли использование перевода на основе нейросетей в практике обучения иностранному языку, какова роль преподавателя и какие новые методические приемы необходимы для создания благоприятных условий обучения, как формировать умение лингвистически значимого построения иноязычного дискурса, адаптации к постоянно меняющейся международной ситуации.

Несмотря на существующие геополитические вызовы, изучение иностранных языков по-прежнему остается и будет оставаться неотъемлемым условием для становления и успешной профессиональной реализации личности, способной выстраивать эффективную коммуникацию с представителями мирового сообщества, поэтому сегодня вопрос личности преподавателя и его умения мотивировать будущих юристов к изучению иностранных языков приобретает особое значение. Кроме того, мы все чаще говорим о междисциплинарности, о возможном взаимодействии лингвистической и правовой сфер, которое на выходе могло бы дать специалиста, являющегося незаменимым для устойчивого развития нашего государства.

Ответы на эти и другие вопросы вы сможете найти на страницах выпуска журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», посвященного языку права в контексте диалога культур.

Говоря об актуальных проблемах, мы не перестаем поднимать постоянно волнующие нас вопросы и продолжаем затрагивать аспекты, требующие дополнительного изучения. Так, мы вновь и вновь обращаемся к проблемам перевода терминов, говорим о сложностях юридического перевода, связанных не столько с языком *per se*, сколько с концептуальными различиями понятий, относящихся к различным правовым системам.

Все еще не до конца раскрытым остается извечный вопрос права в языке. Вашему вниманию также представлен научный анализ проблем, связанных с тем, как язык отражается в праве, а право в языке, что понимается под правом в языке, как язык обслуживает право, эффективен ли он, следует ли рассматривать язык и право с когнитивной, коммуникативной или только с традиционной точки зрения.

В. У. Ногаева,

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*

С. В. Гузеева,

*кандидат педагогических наук
доцент кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Университет в общественной жизни страны

Ректор МГЮА избран председателем Общественного совета при Росимуществе

7 ноября 2023 г. в Общественной палате Российской Федерации состоялось первое заседание нового состава Общественного совета при Росимуществе.

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев был единогласно выбран председателем Общественного совета, а также награжден благодарностью руководителя Росимущества за активное и плодотворное взаимодействие при работе Общественного совета.

Общее собрание Московского отделения Ассоциации юристов России

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось общее собрание Московского отделения Ассоциации юристов России (АЮР). В мероприятии приняли

¹ URL: <https://msal.ru/news/>

участие члены Совета, председатели местных отделений, председатели комиссий и члены Исполнительного комитета Московского отделения АЮР.

Открыл заседание председатель Московского отделения АЮР, проректор МГУ имени М.В.Ломоносова Виктор Вайпан. Отметив, что Московское отделение АЮР впервые проводит общее собрание отделения в стенах Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Виктор Вайпан поблагодарил ректора Виктора Блажеева и передал ему слово как сопредседателю Ассоциации юристов России.

После приветственных слов Виктора Блажеева, который высоко оценил деятельность отделения, Виктор Вайпан представил отчет о деятельности Московского отделения АЮР за прошедший период. Далее собравшиеся перешли к вопросам, касающимся утверждения руководящих органов отделения на следующий двухлетний срок.

Совместное заседание Президиума, Правления Ассоциации юристов России и Совета высшей юридической премии «Юрист года»

22 ноября 2023 г. в Университете состоялось совместное заседание Президиума и Правления общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и Совета высшей юридической премии «Юрист года».

На заседании подвели итоги деятельности Ассоциации юристов России в 2023 г., а также обсудили вопросы регионального развития и международной деятельности организации, проведение Дня юриста, церемонии вручения высшей юридической премии «Юрист года» и VII Всероссийского правового (юридического) диктанта в 2023 г.

В мероприятии приняли участие председатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин, сопредседатель Ассоциации юристов России, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев, сопредседатель Ассоциации юристов России, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, сопредседатель Ассоциации юристов России Владимир Плигин, исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации юристов России Елена Спиридонова, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова, заместитель председателя Следственного комитета РФ Александр Федоров, статс-секретарь — заместитель министра РФ

по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Алексей Серко и др.

**Ректор МГЮА Виктор Блажеев выступил модератором
круглого стола «Регулирование статуса иноагента.
Международный опыт»**

23 ноября 2023 г. в Министерстве юстиции РФ в рамках XVII Международной научно-практической конференции «Державинские чтения» состоялся круглый стол «Регулирование статуса иноагента. Международный опыт». Модератором площадки выступил ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев.

С докладами выступили заместитель министра юстиции РФ Олег Свириденко, директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ Мария Захарова, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Александр Башкин, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Андрей Свинцов, заместитель начальника Управления по противодействию финансированию терроризма Росфинмониторинга Кирилл Корелин, заместитель начальника Управления — начальник отдела планирования и работы с территориальными управлениями Роскомнадзора Александр Ершов, блогер, журналист, писатель Михаил Шахназаров, профессор кафедры административного и финансового права ВГУЮ (РПА Минюста России) Земфира Казачкова.

Развитие Университета

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и АНО «Спортивная арбитражная палата» подписали соглашение о взаимодействии

В результате соглашения кафедра спортивного права МГЮА приобретает статус базовой кафедры, что предполагает наличие следующих задач:

- комплексное взаимодействие в образовательной, научной и инновационной сферах;
- организация практической подготовки обучающихся;
- участие в проведении государственной итоговой аттестации выпускников;
- подготовка предложений по проведению совместных научно-исследовательских работ;
- анализ и подготовка рекомендаций по совершенствованию образовательных программ с учетом развития науки, техники, культуры, экономики, технологий, социальной сферы и в соответствии с потребностями рынка труда.

«Наш Университет стоял у истоков становления отрасли спортивного права в России, ведь именно Олег Емельянович Кутафин в далеком 2003 г. возглавил первый Российский спортивный арбитражный суд. Сегодня, подписывая соглашение, мы продолжаем эту добрую традицию. Вскоре многие наши студенты будут иметь уникальную возможность и обучаться, и проходить практику в Национальном центре спортивного арбитража, что, несомненно, даст новый импульс развитию спортивного права», — отметил ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев.

АНО «Спортивная арбитражная палата», в свою очередь, обязуется привлекать ведущих специалистов для участия в государственной итоговой аттестации, предоставлять материально-техническую, научную, лабораторную и информационную базу для нужд кафедры, участвовать в рецензировании образовательных программ.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) представил отчет о реализации программы «Приоритет-2030»

С 23 по 25 ноября 2023 г. в комиссии Минобрнауки проходило подведение итогов работы университетов в рамках программы «Приоритет-2030». Команды вузов — получателей базовой части гранта и вузы-кандидаты представляли отчеты о реализации программ развития за год. Вузы-участники — а это 132 университета — в течение нескольких дней защищали свои

программы развития, а члены комиссии оценивали не только достижения вузов за год, но и трансформацию университетов за 2,5 года с момента старта проекта.

24 ноября 2023 г. Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) представил отчет о реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Делегацию Университета возглавил ректор Виктор Блажеев. Во время выступления перед комиссией он отметил, что важнейшие задачи государства сегодня — научно-технический рывок, технологический суверенитет и лидирующая роль России в новом мировом порядке.

«Наша юридическая миссия — трансформировать право так, чтобы оно служило не барьером, а драйвером научно-технологического развития России. Реализация программы “Приоритет-2030” приводит ко все большей трансформации МГЮА. Мы сфокусировались на инновационных областях права и трансформации нашей юридической профессии. Возникает запрос на новые нормативные модели, оптимизацию и систематизацию российского законодательства. В этой связи мы ведем уникальные проекты в сфере киберправа, биоправа, экоправа, техноправа, социоправа и в других кластерных областях юриспруденции. Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках программы “Приоритет-2030” ясно определяет свой приоритет: выработку правовых моделей для лидерства нашей страны. Помимо социально значимого результата/эффекта, мы также работаем над созданием продуктов, в том числе цифровой платформы правовых инноваций», — рассказал Виктор Блажеев.

В состав делегации Университета также вошли проректор по стратегическому и международному развитию Мария Мажорина, директор Центра управления изменениями Владимир Никишин, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий, руководитель проекта «Киберправо» Алексей Минбалеев и начальник Департамента квантовых коммуникаций ОАО «РЖД» Артур Глейма.

В 2023 г. Университет сконцентрировался на реализации укрупненного стратегического проекта «Инновационная юриспруденция».

Рабочая встреча проректора по стратегическому и международному развитию Марии Мажориной и директора Научно-образовательного кластера «Институт права» Адыгейского государственного университета Азамата Шадже

Стороны анонсировали открытие в Адыгейском государственном университете Правовой лаборатории регионального устойчивого развития, партнером которой является Центр компетенций «Право устойчивого развития. ESG-стандарты» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В рамках встречи Мария Мажорина и Азамат Шадже обсудили дорожную карту совместных проектов и мероприятий, планируемых к реализации в 2024 г. в рамках Консорциума «Инновационная юриспруденция», участником которого является Адыгейский государственный университет.

Конференции, круглые столы, семинары

XXIV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения»

21 ноября 2023 г. на юридическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова состоялось торжественное открытие XXIV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». Мероприятие проходило в рамках XIII Московской юридической недели с 21 по 24 ноября 2023 г. на площадках Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и МГУ имени М.В.Ломоносова.

Тема конференции — «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы». В ней приняли участие представители научно-образовательного сообщества, органов государственной власти и практикующие юристы. Открыли конференцию декан юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова Александр Голиченков и ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев.

«Именно суверенитет как самостоятельность, независимость обеспечивает целостность государства и позволяет развивать и защищать благополучие не только нынешнего поколения, но и будущих поколений. Тема суверенитета актуальна не только для нашего государства, но и для других стран, поскольку суверенитет обеспечивает равенство стран и государств. Если государство теряет суверенитет, теряет свои национальные интересы, это ведет к деградации общества и государства. Сегодня мы говорим и о правовом суверенитете — система прав и свобод, которая длительный период навязывалась нам, не очень соответствует нашим традициям. С нашей точки зрения, существует настоятельная необходимость пересмотреть наши подходы: что такое права, что такое свободы и как они корреспондируют обязанностям», — сказал ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев.

Были зачитаны приветственные адреса от министра юстиции РФ Константина Чуйченко и председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по науке и высшему образованию, профессора кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Сергея Кабышева. Участников конференции также поприветствовал проректор по

инновационному научно-технологическому развитию МГУ имени М.В.Ломоносова Виктор Вайпан.

С докладом «Избирательная система России в условиях вызовов электоральному суверенитету: законодательство и технологии — от традиций к новациям» выступила председатель Центральной избирательной комиссии РФ Элла Памфилова.

«Начинать выстраивание суверенитета государства надо с мировоззренческой, ментальной основы, системы ценностей, выстраданной народом веками на пути своего исторического развития. Тот самый культурный код, ментальная ДНК и делают нас единым народом, при всем нашем национальном, социокультурном, конфессиональном разнообразии. С того, насколько высок духом и крепок народный мировоззренческий иммунитет, и начинается всеобъемлющий суверенитет страны», — отметила Элла Памфилова.

С докладом «Роль институтов государственной правозащиты в обеспечении суверенитета России» выступила Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова. *«Наша основная задача — защита прав человека. Мы должны использовать все площадки для того, чтобы быть услышанными в мировом сообществе: студенческие, политические, научные. Наш мир изменяется, и нужно этому способствовать. Нужно осуждать любые способы дискриминации и деградации международно-правовых механизмов защиты прав человека. В условиях кризиса международной правозащитной системы перед государствами встает задача ее переформатировать, т.е. то, чем мы и занимаемся», —* отметила Татьяна Москалькова.

Проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Владимир Синюков выступил с докладом «Государственный суверенитет России: вызовы времени».

«Международный суверенитет России должен опираться не на вырванные из контекста международных документов формальные правила, а на реальные международные отношения и реальное многообразие мира. Это предполагает дифференциацию центров власти, соблюдение принципа координации интересов, применение комплексного, многостороннего подхода к решению конфликтных ситуаций, признание исключительных зон интересов государств,

комбинирование юрисдикций на принципе гетерархии норм и создание новых форм управления рисками», — сказал Владимир Синюков.

Также с докладами выступили статс-секретарь — заместитель председателя Банка России Алексей Гузнов, руководитель секретариата Конституционного Суда РФ Евгений Тарибо.

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел X Студенческий юридический форум

9 ноября 2023 г. в Университете состоялось торжественное открытие X Студенческого юридического форума — одного из ключевых событий в России в сфере молодежной юридической науки. Тема юбилейного форума — «Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике».

В 2023 г. на мероприятие зарегистрировалось рекордное количество участников — более 3 000 человек. В рамках X Студенческого юридического форума прошло 45 круглых столов, 11 мастер-классов от ведущих практиков и 4 модели суда.

В приветственном слове к участникам ректор Университета Виктор Блажеев сказал: *«Студенческий юридический форум — это уникальная площадка, которая предоставляет много возможностей как для тех, кто только начинает свой путь в научной деятельности, так и для опытных практиков и ученых. Повестка форума очень насыщенная. Уверен, что каждый сможет вынести для себя что-то полезное!»*

На торжественном открытии X Студенческого юридического форума с приветственным словом к участникам обратилась также Уполномоченный по правам

человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова: «Форум действительно уникален, он дает возможность представителям взрослого поколения услышать наиболее актуальные запросы нашей молодежи. А для студентов — это отличная возможность услышать нас и найти необходимый баланс интересов. Сегодня — время новых побед, нового формата мироустройства, основанного на разных мнениях и позициях, уважении малых и больших государств, всех наций и народностей. А юриспруденция — это огромный мир, главным в котором является человек. Очень важно, чтобы вы научились чувствовать душу закона — это именно то, что никогда не сможет сделать искусственный интеллект. Поэтому сегодня вам открывается целое море возможностей для того, чтобы найти пути создания, продвижения уникальной российской цивилизационной системы — дерзайте и побеждайте!»

Также напутственные слова сказал председатель Московской городской Думы Алексей Шапошников: «Сегодня на повестке стоят совершенно интересные и уникальные задачи, которые смогут решить только студенты. Мы, взрослые, учимся у вас так же, как и вы учитесь у нас. Дорогие студенты, Москва и Россия ждут вас!»

Судебно-экспертное обеспечение экономической и медиабезопасности

23 ноября 2023 г. состоялась научно-практическая конференция с международным участием «Судебно-экспертное обеспечение экономической и медиабезопасности».

Конференция открылась вступительным словом заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елены Россинской, которое перешло в доклад «Новые судебно-экспертные технологии для обеспечения экономической и медиабезопасности России».

После выступлений докладчиков конференция продолжилась в мастер-классе «Почерковедческие и технико-криминалистические экспертизы документов для обеспечения экономической безопасности. Видео-спектральные методы исследования». Мастер-класс был проведен доцентом кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Николаем Бодровым. Во время мастер-класса были продемонстрированы современные и высокотехнологичные методы почерковедческого исследования, что стало наглядным примером научного, объективного и всестороннего исследования судебного эксперта.

Международная научно-образовательная площадка «Вектор на Восток: новые предметы для сравнительных правовых исследований»

24 ноября 2023 г. в Университете состоялась международная научно-образовательная площадка «Вектор на Восток: новые предметы для сравнительных правовых исследований».

Участники обсудили правовые ценности в XXI в., правовые системы на современной юридической карте мира, сравнительно-правовые аспекты исследования правовых семей, вопросы цифровизации внешнеторговой политики России и Китая, а также инновационные векторы сотрудничества России на Востоке.

Мероприятие проводилось по государственному заданию «Научно-методическое и ресурсное обеспечение системы образования» на тему «Научно-правовое обеспечение повышения эффективности международного сотрудничества России в сфере науки и высшего образования» (паспорт № 4807-23).

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) обсудили новеллы корпоративного законодательства

23 ноября 2023 г. состоялась конференция «Новеллы корпоративного законодательства», организованная кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

С приветственным словом к участникам конференции обратилась доктор юридических наук, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного

права, первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Инна Ершова, которая отметила традицию проведения всероссийских конференций корпоративно-правовой проблематики в стенах МГЮА, поблагодарила всех присутствующих за интерес к мероприятию и пожелала плодотворных дискуссий.

Программа конференции включала в себя доклады по целому спектру наиболее актуальных проблем, связанных с изменением корпоративного законодательства.

Первый международный симпозиум по проблемам банкротства

В Университете 24 ноября 2023 г. состоялся первый международный симпозиум по проблемам банкротства «Баланс интересов в конкурсном праве и средства его обеспечения». Мероприятие проходило под девизом: «Обсуждая проблемы банкротства, обеспечиваем экономический суверенитет России!»

Организаторами симпозиума выступили кафедра предпринимательского и корпоративного права, Центр компетенций «Бизнес-право», САЕ Центр превосходства «Центр правовых исследований банкротства» при поддержке Комиссии по взаимодействию с предпринимательским сообществом и правовой защите бизнеса Ассоциации юристов России.

С приветственным словом к участникам форума обратилась первая проректор, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, заслуженный юрист Российской Федерации Инна Ершова.

В работе симпозиума приняли участие ведущие представители отечественной и зарубежной науки конкурсного права, практикующие по делам о банкротстве юристы, молодые ученые – аспиранты и магистранты Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Новосибирского государственного университета, Казахского гуманитарно-юридического университета.

Сформулированные выводы и рекомендации, оформленные организаторами симпозиума в виде аналитического доклада, были направлены в профильные комитеты Государственной Думы, уполномоченным федеральным органам исполнительной власти, заинтересованным структурам гражданского общества для выработки сбалансированной

концепции законодательства о банкротстве, обеспечивающей стабильность имущественного оборота и развитие экономики России.

Инна Ершова и Елена Грачева приняли участие в круглом столе в Институте государства и права Российской академии наук

20 ноября 2023 г. в Институте государства и права РАН состоялся круглый стол «Право и экономика: прошлое, настоящее, будущее».

На мероприятии освещался широкий круг теоретических и практических проблем: прошлое и настоящее правового регулирования российской экономики, вопросы взаимодействия в Российской Федерации права и экономики в условиях цифровизации, а также тенденции правового регулирования корпоративных отношений современной России.

В работе круглого стола приняли участие представители Общественной палаты РФ, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Финансового университета при Правительстве РФ, Российского государственного университета правосудия, Ульяновского государственного университета, Уфимского университета науки и технологий, Саратовской государственной юридической академии, Пермского государственного национального исследовательского университета, Белгородского государственного национального исследовательского университета и др.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) представляли первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктор юридических наук, профессор Инна Ершова и заведующий кафедрой финансового права, председатель экспертного совета ВАК при Минобрнауки России по праву и политологии, доктор юридических наук, профессор Елена Грачева.

Мероприятия ректората

Заседание Ученого совета Университета

27 ноября 2023 г. в Университете состоялось очередное заседание Ученого совета.

Профессор кафедры гражданского права Татьяна Сойфер и доцент кафедры международного частного права Никита Скачков были награждены нагрудными знаками «Ветеран» Министерства науки и высшего

образования Российской Федерации за заслуги в сфере образовательной и научной деятельности.

Руководитель Научно-образовательного центра по правам человека Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Игорь Дудко и научные сотрудники Центра были отмечены благодарственными письмами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за содействие в проведении мероприятий Всероссийского координационного совета уполномоченных по правам человека.

Почетной грамотой Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) награждена заведующий кафедрой иностранных языков Марина Бирюкова.

Проректор по образовательной деятельности Наталья Софийчук выступила с презентацией Политики качества образования Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на 2023—2030 годы. В ходе выступления были рассмотрены внутренние и внешние индикаторы качества образования, раскрыты цель и задачи Политики и сформулирована целевая модель образовательной политики Университета.

Отчет о деятельности Волго-Вятского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) представил начальник Учебно-методического управления Александр Панокин, а о Программе развития Северо-Западного института (филиала) рассказала и.о. директора Татьяна Уторова.

С научным докладом на тему «Актуальные проблемы экологического и природоресурсного права» выступил и.о. заведующего кафедрой экологического и природоресурсного права Вячеслав Агафонов.

В завершение заседания о деятельности кафедры образовательного права рассказал ее заведующий кафедрой Вадим Чеха.

III Общеуниверситетский фестиваль «Кутафин-Фест»

17 ноября 2023 г. в загородном комплексе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Малюшина дача» состоялось торжественное открытие III Общеуниверситетского фестиваля «Кутафин-Фест».

Студенческие команды от всех институтов и филиалов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на протяжении трех дней соревновались в интеллектуальном, творческом и спортивном направлениях. Всего в мероприятии приняли участие более 150 человек.

Напутственные слова на открытии фестиваля сказал заместитель начальника Управления по молодежной политике и воспитательной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Евгений Китаев: *«Кутафин-Фест — фестиваль, который раскрывает студентов с самых разных сторон. Здесь собрались самые активные ребята нашего Университета. Особенно мы рады приветствовать представителей наших филиалов, которые специально приехали из других городов. Желаю каждому активисту провести эти несколько дней продуктивно, покоряя новые вершины».*

Также напутственное слово сказал председатель Московской городской Думы Алексей Шапошников.

День карьеры

28 ноября 2023 г. в Университете состоялся День карьеры, организованный Центром карьеры и развития компетенций МГЮА. На протяжении всего мероприятия студенты общались с потенциальными работодателями, знакомились с особенностями работы в различных сферах профессиональной деятельности, а также подробнее узнавали об имеющихся вакансиях.

«Сегодня поддержка наших студентов, содействие трудоустройству талантливой молодежи — одно из приоритетных направлений молодежной политики. Поэтому наша обязанность — помочь вам определиться не только с образовательной, но и с карьерной траекторией, чтобы вы смогли найти тот путь, где в полной мере были бы реализованы знания и навыки, приобретенные в нашем Университете», — обратился к присутствовавшим проректор по молодежной политике Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Александр Чанышев.

На торжественном открытии перед будущими работниками выступили представители государственных органов, ведущих компаний и организаций: первый заместитель начальника Главного следственного управления Главного управления МВД России по городу Москве, полковник юстиции Александр Галицкий; и.о. председателя Арбитражного суда Московской области Андрей Соловьев; заместитель руководителя Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве Юрий Момот; заместитель генерального директора по правовому и корпоративному обеспечению компании АО «Мосэнергосбыт» Ирина Пескова; первый заместитель начальника Главного управления кадров Генеральной прокуратуры РФ, начальник Управления по обеспечению единой кадровой политики в системе органов Прокуратуры РФ, старший советник юстиции Марина Суворова; статс-секретарь — заместитель руководителя ФАС России, заведующий кафедрой конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Сергей Пузыревский.

Встреча руководства Университета с обучающимися, проживающими в общежитиях

3 ноября 2023 г. состоялось выездное расширенное совещание по вопросу функционирования общежитий Университета.

Ректор Университета Виктор Блажеев совместно с проректорами и руководителями структурных подразделений Университета осмотрел территорию общежития и встретился со студентами, проживающими в нем.

Место проведения совещания выбрано не случайно — в этом году в общежитии произошло много положительных изменений: был обновлен спортивный зал, проведено благоустройство внутреннего двора, установлены новые скамейки и освещение.

В тот же день состоялась встреча ректора Виктора Блажеева с обучающимися, проживающими в общежитиях.

На встрече обсудили вопросы хозяйственно-бытового характера и развития территорий общежитий. Озвученные студентами предложения взяты на контроль и будут дополнительно проработаны. Особое внимание обратили на необходимость соблюдения правил проживания обучающихся в общежитиях.

«Мы стремимся сделать проживание в общежитиях наиболее удобным и комфортным, в том числе развивая инфраструктуру. Мы — одна большая университетская семья, и я призываю вас бережно относиться к имуществу, беречь свой дом», — сказал Виктор Блажеев.

Во встрече также приняли участие первый проректор Инна Ершова, проректор по образовательной деятельности Наталья Софийчук, проректор по административной работе и информационным технологиям Сергей Игитханян, проректор по молодежной политике Александр Чанышев и руководители структурных подразделений Университета.

Премии, конкурсы, награждения

Проректор по научно-исследовательской деятельности Университета Владимир Синюков отмечен благодарностью министра науки и высшего образования Российской Федерации

С 14 по 15 ноября 2023 г. на базе Донского государственного технического университета прошел третий семинар-совещание Минобрнауки России с образовательными и научными организациями Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. Участие в мероприятии также приняли представители государственных органов власти, руководители вузов и научных организаций.

В рамках семинара-совещания состоялось награждение вузов — кураторов образовательных организаций новых регионов: проректор по научно-исследовательской деятельности Университета Владимир Синюков был отмечен благодарностью министра науки и высшего образования Российской Федерации за содействие в решении задач, возложенных на Министерство.

Профессора МГЮА удостоены наград в рамках Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики»

14 ноября в Доме Правительства Москвы состоялось торжественное открытие Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики», в рамках которого подвели итоги премии «Профессор года» — премии Российского профессорского собрания за выдающиеся научные результаты в области образования и науки, учрежденной Российским профессорским собранием в целях сохранения и дальнейшего развития научного потенциала российской науки и высшего образования, стимулирования научно-технического развития и поощрения выдающихся научных и педагогических работников, работающих в научных или образовательных организациях высшего образования.

Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков обратился к лауреатам с приветственным словом: «Первая задача в системе высшего образования — подготовка кадров по текущим и перспективным потребностям рынка труда, вторая задача — обеспечение технологического лидерства, и

третья — воспитание и психологическое сопровождение человека в этом сложном мире. И в преддверии Дня преподавателя высшей школы, хотелось бы поздравить всех преподавателей высшей школы с началом Форума, а также с предстоящим праздником!»

Сразу два наших преподавателя были удостоены наград: «Профессором года — 2023» федерального уровня в номинации «Юридические науки» стала заведующий кафедрой судебных экспертиз МГЮА Елена Россинская; «Профессором года — 2023» по Центральному федеральному округу в номинации «Юридические науки» стала профессор кафедры конституционного и муниципального права Светлана Нарутто.

В Санкт-Петербурге наградили лучшие федеральные учебно-методические объединения в сфере среднего профессионального образования

27 ноября 2023 г. в Санкт-Петербурге состоялся VIII Всероссийский форум федеральных учебно-методических объединений в системе среднего профессионального образования, на котором подвели итоги деятельности объединений в 2023 г. и наградили лучших.

В номинации «Продвижение инноваций в системе образования (общесистемные нововведения)» было награждено федеральное учебно-методическое объединение в системе среднего профессионального образования по укрупненной группе профессий и специальностей 40.00.00 Юриспруденция, председателем которого является проректор по стратегическому и международному развитию Университета Мария Мажорина.

Также благодарностью отмечена заместитель председателя федерального учебно-методического объединения в системе среднего профессионального образования по укрупненной группе профессий и специальностей 40.00.00 Юриспруденция, заместитель начальника Учебно-методического управления Университета Ирина Дворядкина.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

К вопросу о праве в языке

Аннотация. В статье показан отличающийся от традиционного взгляд на парадигму общественного установления и на развитие новой эпистемологии, идущей на смену анализу (понимаемому как расщепление в греческом значении этого слова) и продвигающей синтез и холизм в интерпретации права в языке. Подчеркивается, что между общественным установлением (правом), языком и познанием существуют отношения, где роль языка требует специального изучения, особенно по отношению к мыслительным процессам. Современные научные междисциплинарные подходы приводят нас к рассмотрению данного феномена в свете парадигм когнитивизма (в связи с интеракцией и неотделимостью языка от мышления) и фрактальной семиотики (с учетом «биосоциальной» функции языка и конструирования объекта изучения с позиции, например, наблюдателя), представляющих эти два общественных установления как процессуальные, самореференциальные, самоорганизующиеся в их взаимодействии с наблюдателем.

Ключевые слова: право в языке, фрактальная семиотика, рекурсия, аутопоэзис, право на язык, лингвистическое право.

**Карина Хаджиевна
РЕКОШ,**

профессор кафедры
французского языка
МГИМО (У) МИД России,
доктор филологических
наук, доцент
karinarekosh@mail.ru
119454, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 76

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.027-037

Karina Kh. REKOSH,

Professor of the Department of French language,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Dr. Sci. (Philology), Associate professor
karinarekosh@mail.ru
76, prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

Raising the Question of Law in Language

Abstract. The article shows a different approach (compared to the traditional one) to the paradigm of a public institution and to the development of a new epistemology, which replaces analysis (understood as a decomposition in the greek meaning of the word) and promotes synthesis and holism in the interpretation of law in language. It emphasizes that there are relationships between a public institution (law), language and cognition, where the role of language requires special study, especially in relation to mental activity. Modern scientific interdisciplinary approaches lead us to consider this phenomenon in the light of the paradigms of cognitivism (In connection with the interrelation and inseparability of language from thinking) and fractal semiotics (taking into account the “biosocial” function of language and the

© Рекош К. Х., 2023

construction of an object of study from the position of an observer), representing these two public institutions as procedural, self-referential, self-organizing in their interaction with an observer

Keywords: *law in language, fractal semiotics, recursion, autopoiesis, right to language, linguistic law.*

В контексте предложенных на обсуждение тем прошедшей в апреле 2023 г. Международной научно-практической конференции «Язык права и право в языке: интегративный подход к изучению» выражение «право в языке» порождает множество вопросов, если только оно не является игрой слов для придания экспрессии.

В эту тему, помимо языка по отношению к праву и права по отношению к языку, можно включить язык и право как единый объект или каждый из них по отношению к себе, иными словами выражение «право в языке» требует уточнения, разъяснения, выработки определенной позиции или обращения к старой или новой парадигмам. В самом деле, язык права, как известно, описывается давно и подробно в многочисленных исследованиях, в отношении же «права в языке» не совсем ясно, имеется ли в виду подход на основе логических аристотелевских оппозиций и категорий или новый эпистемологический подход: бытие права в том или ином языке, эффективность языка как вербализатора права, понятность языка в смысле однозначности/многозначности терминов или их определенности/неопределенности, а также взгляд и участие в картине мира самого наблюдателя (субъекта).

Что имеется в виду под правом в языке: как язык обслуживает право, эффективен ли он, следует ли рассматривать язык и право с когнитивной, коммуникативной или традиционной точек зрения (тем более что в названии конференции заявлен интегративный подход)? В этом смысле интерес представляет статья А. В. Кравченко «Эпистемологическая ловушка языка». Почему язык ловушка? Действительно ли право оказывается в ловушке, и в каком смысле: в ловушке языка или самого себя из-за языка?

В статье А. В. Кравченко показывается ошибочность базовых положений когнитивизма о репрезентативной функции языка. Когнитивная лингвистика изучает языковые структуры и делает выводы на их основе о процессах познания, как будто между языком и мыслительными процессами существует полный изоморфизм. Признание репрезентирующей функции языка означает, что язык существует отдельно от мышления, сознания и познания, что происходит «оязыковление» мысли и что слова, таким образом, являются как бы материальными «контейнерами» мысли.

Не зная точно, что язык репрезентирует, мы не можем утверждать, что вербализация или репрезентация отражают сущность языка, особенно если посмотреть на него с эпистемологической точки зрения познания (мы видим лишь поверхностный слой). При таком подходе репрезентирующие языковые элементы (вербальные структуры, вокабулы) отделены от языковой сущности на основе методологического принципа конструирования объекта, который должен быть *conquis, construit, observé — завоеван, построен, наблюдаем* (Г. Башляр), и

предназначен для изучения онтологии знаков, сигналов, проявляющихся на поверхности (в древней Греции язык и логос долгое время воспринимались как неотделимые от человека, софисты первыми начали играть с языком как инструментом, отделив его от логоса¹).

Если ставить когнитивную цель изучения роли языка в мыслительном процессе человека, тогда объект и предмет традиционной лингвистики, по мнению А. В. Кравченко, сконструированы неправильно, ибо на основе концепции репрезентативной функции языка мир оказывается в «ловушке» языка, «мы... существуем в языке — в доме бытия человека»², в языке мы как бы в путях — в готовых шаблонах и структурах, в системе predetermined категоризации мира, в результате мир предстает таким, каким его рисуют язык и наблюдатель, и мы видим не объективную реальность, а фикцию. (Это похоже на компьютер или гадание на картах: какие параметры заложены в программе, то и получим на выходе, хотя более перспективной является задача научить машину выходить за пределы заложенных параметров.)

Отсюда разные картины мира у разных людей и в целом в разных языках. Право в определенной степени такое, каков язык (или они взаимовлияют друг на друга), отсюда, например, идет противопоставление континентального права прецедентному и французского языка английскому. Изучая разные правовые дискурсы, Д. Менгено (1996) пришел к выводу о том, что различия между языками проявляются и в индуктивном и дедуктивном способах юридического рассуждения при установлении соотношения между фактом, нормой и действительностью. Поэтому дискурс юристов континентального права характеризуется «строгостью, устойчивостью и абстрактностью», а дискурс Общего права Великобритании — *гибкостью, податливостью* (malléabilité), *адаптивностью* (adaptabilité). В результате французы ориентируются на письменный нормативный тип текстов в отличие от англосаксонского типа — устного, обычного, каждодневного³.

То же можно сказать и о позитивизме в праве, в нем с эпистемологической точки зрения явно виден парадокс: объект должен отражать реальность, а позитивизм опирается на законы и судебные решения, отстающие по времени от реальности, поэтому возникает сомнение относительно того, отражают ли источники права действительно правовую реальность. Для решения этой проблемы прибегают к толкованию, юридической герменевтике.

Проблема французского языка и права остро обсуждалась в связи с тем, что в 2004 г. М. Дрюон подал на рассмотрение Национального собрания Франции Манифест о признании французского языка в качестве «юридического языка

¹ О логосе см.: Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. 2-е изд. М. : Либроком, 2010. 336 с.

² М. Хайдеггер в работе «Письмо о гуманизме» (1947) писал: «Человек не только живое существо, обладающее среди прочих своих способностей также и языком. Язык есть дом бытия человека, живя в котором человек экзистирует, поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей».

³ Костюшкина Г. М. Современные направления во французской лингвистике. 3-е изд., испр. М. : Либроком, 2009. С. 196.

Европы» (подробно об этом писал М. Дебона⁴). Эта проблема возникла в связи со стремлением ЕС к унификации в рамках мультилингвизма (из-за неточности перевода, двусмысленности толкований, проблем коммуникации). Предлагая такое его признание, М. Дрюон опирался на миф о гениальности, ясности, строгой логичности и универсальности французского языка. Хотя юристы действительно признают французский язык *clair, concis et précis* — *ясным, точным и конкретным*, предложение Дрюона показалось спорным, ибо положительные качества языка специальности зависят также и от культурной, логической, риторической традиции и юридической техники права страны. Подобно тому, как ценность художественных произведений признается независимо от языка, так и качество языка (для права) надо искать не только в его системе.

Юристы всегда придавали и придают большое значение языку, связывая с ним правовую безопасность (определенность), особенно этим отличалась Историческая школа права (как известно, Я. Гримм был юристом и филологом, собирал известные сказки). Вопрос о французском языке возник в связи с борьбой языков (*bataille des langues*) и с расширением ЕС, где французский язык начал уступать свои позиции английскому. Однако английский язык, несмотря на его успех в бизнесе, не всегда подходит для точной передачи юридических понятий (менее четко отражает правовые понятия и имеет непере译имые концепты, вызывая двусмысленность), а это влияет на правовую определенность.

Критикуя позитивизм, Пьер Бурдьё (Pierre Bourdieu) в статье *Les juristes, gardiens de l'hypocrisie collective* («Юристы — хранители коллективного лицемерия») утверждает, что юристы сами создают законы, а потом благоговейно перед ними. Ссылаясь на Алена Банко (Alain Bancaud), он пишет, что юрист, создающий понятие «благоговейное лицемерие» (*pieuse hypocrisie*), похож на оракула, который заявляет, что провозглашаемое им получено *трансцендентно*, т.е. то, что основано эмпирически *a posteriori*, юрист представляет основанным *a priori* дедуктивно (*l'oracle qui dit que ce qu'il dit, il l'a reçu d'une autorité transcendante, par lequel le juriste donne comme fondé a priori, déductivement, quelque chose qui est fondé a posteriori, empiriquement*). Фактически — это путь *добиться признания, основанного на незнании* (*obtenir une reconnaissance fondée sur la méconnaissance*).

Через универсализацию или деисторизацию право стремится к самолегитимации, но, чтобы добиться этого, необходимо заплатить некую цену, и юристы оказываются первыми жертвами их собственного юридического творчества. Они заставляют верить в свои символы только потому, что сами в это верят. И если тем самым они способствуют правовому засилью, так это потому, что они сами находятся в ловушке (*ils ne font croire que parce qu'ils y croient. S'ils contribuent à l'emprise juridique, c'est parce qu'ils sont eux-mêmes pris au piège*). П. Бурдьё дает следующее заключение о юристах: *la droiture de ceux qui disent le droit est à la fois l'un des fondements de l'effet que le droit exerce au dehors, et un effet que le droit exerce sur ceux qui exercent le droit, et qui, pour avoir le droit de dire le droit, doivent être «droits»* (прямота тех, кто провозглашает право, это и основа того действия,

⁴ *Debono M. Arguments communicatifs et cognitifs dans le débat sur l'opportunité de l'information linguistique du droit européen // Presse universitaires de Valenciennes. 2011. L'Europe des Vingt-sept et ses langues. P. 217—233.*

которое право оказывает вне себя, и действие, которое оно оказывает на тех, кто осуществляет право, и кто, чтобы иметь право провозглашать право, сами должны быть «правы»). А ведь это правовая ловушка, в которой есть элементы магии, фикции, презумпции и иллюзии, когда все согласны с тем, что игра, в которую они играют, стоит того, чтобы в нее играть⁵.

Репрезентирующая функция языка не позволяет понять природу человеческого разума. Онтологически язык по своей сущности виртуален, у него нет денотата (У. Эко). Язык, подобно правовому знанию, не лежит на поверхности, напрямую в его связи с мыслительной деятельностью он не доступен для наблюдения, так что то, что мы наблюдаем, — это косвенные признаки мышления, объект может конструироваться иначе. Во французском языке имеются даже два слова, обозначающие язык: *langue* — язык как виртуальная матрица (в современных понятиях), которую увидеть нельзя, и *langage* — язык как ее материальное воплощение, конкретное в каждой сфере знания, поэтому правовой дискурс выражен своим правовым «подъязыком» (языком специальности) — *langage juridique* (то же и в культуре: например, язык любви — *langage d'amour*), так что на французском языке достаточно сказать *langue*, и мы приблизимся к этой виртуальной сущности языка. Ее изучал Ф. де Соссюр, но связывал ее с речевой, а не мыслительной деятельностью.

В русском или английском языках дело обстоит сложнее: такой оппозиции нет, оба понятия совмещены в одной вокабуле «язык», в качестве оппозиции используются слова «речь», «дискурс», «нарратив» и т.д.

В защиту традиционной парадигмы следует указать, что подход с позиции репрезентирующей функции языка позволил детально изучить язык, так что в праве, например, терминосистема (*langage juridique*) стала составляющей юридической техники. Однако функция репрезентации не дала возможности материально через язык приблизиться к мыслительной деятельности человека. Для когнитивизма язык — естественное явление в его неотделимости от мыслительного процесса, познания. А мы, изучая язык права, абстрагируемся от феноменологии языка как естественного явления и рассматриваем только то, что доступно прямому наблюдению или рукотворно создано. Однако неучет онтологической сущности приводит к нестыковкам и парадоксам. Иными словами, достаточно изменить угол наблюдения, парадигму или опереться на другую теорию, и картина будет иной.

В связи с тем, что предлагаемая когнитивной лингвистикой репрезентативная функция языка не дает адекватного ответа на эпистемологический вопрос о сущности познания, А. В. Кравченко (в противовес Декарту, для которого язык — логическая рациональная сущность) на основе натуралистической концепции языка выдвигает некоторые допущения⁶: вербальные структуры сами по себе — это не язык; значения не содержатся в словах как «контейнерах» смысла, значение возникает из отношения организма с его физической и культурной средой (реляционной областью); высказывания не «выражают» мысли, они — сигналы, которые ориентируют коммуникантов в их консенсуальной области взаимодействий, и др.

⁵ Bourdieu P. Les juristes, gardiens de l'hypocrisie collective статья // Normes juridiques et régulation sociale : Collection Droit et société. Paris : L.G.D.J. 1991. Vol. 1. P. 95—99.

⁶ Кравченко А. В. Эпистемологическая ловушка языка // Вестник ТГУ. Филология. 2017. № 1.

Данные постулаты показывают, что в своей концепции биосоциальной функции языка взаимодействия человека говорящего с окружающей средой, развития языка вместе с историей человека А. В. Кравченко опирается на теории аутопоэзиса У. Матураны и Ф. Варела и фрактальной парадигмы Мандельброта и Ю. С. Степанова в семиотике, а также на взгляды Л. С. Выготского и Л. Витгенштейна на язык и на его связь с мыслительной деятельностью.

Теория аутопоэзиса лежит в основе нейробиологической теории Ф. Варела, она способствовала развитию когнитивизма, искусственного интеллекта и т.д. Она привела к пересмотру и включению в лингвистику целого ряда понятий: самоорганизация, самореференция, самопроизводство, коммуникация, к зависимости наблюдаемого от наблюдателя, использованию понятия рекурсии. Аутопоэзис стал составной частью теории сложных систем, синергетики, он учитывается при изучении вопросов познания, восприятия, эпистемологии, коммуникации и теории социальных систем.

Проблема рекурсии⁷ в теории У. Матураны перекликается с теорией фрактала. Фрактал — это «процесс, это динамика. Причем динамика скорее лингвистическая, чем перцептивно-образная»⁸. Фрактал — это «схема, которая объясняет динамическую рекурсию взаимосопряжения, непрерывной когнитивной и лингвистической трансформации организма и среды. Понимание фрактала как первоструктуры коммуникации позволяет по-новому взглянуть на семиотику и язык»⁹.

Как пишет В. В. Тарасенко, Ю. С. Степанов является первооткрывателем «фрактальной парадигмы» в семиотике. Концепция фрактала связана с сериальным мышлением или сериальным методом анализа языка (мышление в сериях, в рекурсиях, в последовательностях). Культурно-семиотический ряд можно рассматривать как аналог бесконечной рекурсии, самоизменения культурных концептов. Рекурсии подобны фрактальным структурам и могут описываться на основе синергетики. Подобные идеи вполне применимы к социологии, праву и другим дисциплинам и институтам, где также есть концепты и инварианты, которые просто называются принципами (Н. Луман, Г. Тойбнер).

Право в принципе недалеко отстоит от культуры, хотя имеет собственные концепты, конструкции и рекурсии. Существуют работы по юридической семиотике (P. Dubouchet) и юридической эпистемологии (C. Atias). Юристы оперировали концептами значительно раньше, чем их ввел в семиотику Ю. С. Степанов. Причем действующие в праве принципы значительно ближе к идеям рекурсии и итеративности. Право также выстраивает свои отношения с действительностью, и они у него более тесные, чем у языка, так как право имеет специальные

⁷ Рекурсия — это не простая итерация (повторяемость), это определение, описание, изображение какого-либо объекта или процесса внутри самого этого объекта или процесса, т.е. объект является частью самого себя. Этот термин используется в специальных областях знаний лингвистики, логики, математики, информатики, культуры. В лингвистике рекурсией называют способность языка порождать вложенные предложения и конструкции, например в стихотворении «Дом, который построил Джек» С. Маршака.

⁸ Тарасенко В. В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания / закл. ст. Ю. С. Степанова. 2-е изд. М. : Либроком, 2012. С. 55.

⁹ Тарасенко В. В. Указ. соч. С. 11.

инструменты регулирования и принуждения. При этом необходимо учитывать, что в нормативном дискурсе неизбежна рукотворность, т.е. нормативный язык отличается от естественного языка.

От парадигм и теоретических ловушек права и языка перейдем к более конкретным вопросам: что нужно праву от языка, каким должен быть язык? По большому счету, часто ловушки создает не язык, а человек — говорящий субъект, ведь язык производит значимые элементы. Другое дело, если бы у языка их не было. При этом возникают такие явления, как неоднозначность и неопределенность (правовая и лингвистическая).

В свете традиционной лингвистики особенностью природы слова является его многозначность, иначе оно не смогло бы выполнять свою основополагающую функцию. Однако слово «многозначность» противоречит понятию рекурсии, идее о том, что язык — процесс, язык есть употребление, это подтверждается тем, что значение слова проявляется в предложении, в словаре оно мертво. Вокабула «многозначность» отражает взгляд на слово как на материальный предмет, «контейнер» значений, являющихся статичными и заведомо данными.

Мы должны отойти от взгляда на язык (виртуальную сущность) как на материальный объект и на его единицы как на элементы в статике. Кроме потенциальной вариативности, высказывания могут направляться, подобно информации, в разные пространства, оставаясь в то же время в отправной точке.

Неоднозначность слова, т.е. возможность проявления множества значений, — это онтологическое свойство естественного языка, но язык специальности нуждается в закреплении одного значения в конкретной системе, поэтому при употреблении вокабулы в конкретных сферах обращаются к механизмам преодоления неоднозначности (в частности, к терминологичности). В праве неоднозначность (слова, терминов, предложения и целого высказывания) приводит к правовой неопределенности и далее к нежелательным правовым последствиям. На французском языке эквивалентом правовой неопределенности является *insécurité juridique* — буквально *отсутствие правовой безопасности*. Поэтому важно предвидеть случаи лингвистической неоднозначности в разных языках.

Правовая неоднозначность непосредственно связана с эффективностью языка. Чтобы преодолеть неоднозначность, язык должен быть, как указано выше, *clair, concis et précis*. Как этого добиться? Такой должна быть онтологическая сущность языка, действующая на конкретном этапе парадигмы языка и юридической техники.

В правовом контексте неоднозначность может возникать не только из-за конкретного языка, поэтому во Франции работа по обновлению терминологии Гражданского кодекса идет в сторону уточнения, конкретизации понятий. Если раньше можно было написать, например, *bon père de famille*, то сейчас слово *bon* требует конкретизации. В рамках конкретной отрасли право и термины призваны быть ясными и определенными.

В высказывании «слово — не контейнер смыслов» имеется в виду, что слово — не накопитель статических элементов, а процессуальная сущность. В то же время это положение нельзя применить к понятию «термин», которое призвано быть однозначным на основе принятой в терминологии однозначности термина в отдельной жестко упорядоченной терминосистеме. При выходе из нее вокабула

становится свободной и может выступить термином в нескольких терминосистемах соответственно значениям, зависящим от терминосистем. В этом смысле такое слово можно метафорически признать «контейнером» смыслов, так как в этой функции внутри отдельной терминосистемы слово статично и выступает ее маркером.

Таким образом, термины являются участниками мыслительного процесса, но с ограниченной свободой движения и вариативности (как известно, изменение смысла, движение происходят даже с вокабулами мертвых языков). Иное дело — использование вокабулы естественного языка, где она активно участвует в мыслительном процессе и может, в отличие от термина, свободно служить сигналом новых смыслов (т.е. выполнять свою законную функцию).

Проблема правовых текстов заключается в том, что они гетерогенны и содержат упорядоченный дискурс в виде нормативных актов и рассеянный дискурс. На французском языке термин в конкретной правовой системе однозначен, та же вокабула в рассеянном дискурсе вариативна, проявляется в разных значениях. Эта концепция не отменяет достижений относительно конкретных языков или терминосистем. Ею можно подтвердить некоторые явления традиционной лингвистики.

В связи с правовой неопределенностью важно наметить пути ее преодоления. Одним из таких путей является работа с неоднозначностью и тенденция к достижению эффективности языка. Для различения языковой неоднозначности в статье О. В. Блиновой и С. А. Белова «Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах» представлена классификация единиц русского языка в свете лексической, синтаксической и референциальной неоднозначности, которые могут привести к правовой неопределенности. В статье показаны «примеры лексической, синтаксической и референциальной неоднозначности, а также примеры неопределенности в контекстах с градуальными прилагательными, хеджами, модификаторами степени проявления признака и др.»¹⁰.

К пограничным случаям неопределенности, идущим от человека и от языка, следует добавить случаи преднамеренного использования неоднозначности или неопределенности для достижения политических или юридических задач, для этого используются возможности или особенности разных языков: французского — более обобщающего, русского — более конкретного, и английского — более расплывчатого, двусмысленного и туманного.

Так, в 1967 г. удалось добиться подписания Резолюции 242 Совета Безопасности ООН по итогам Шестидневной войны, в том числе и благодаря разным вариантам перевода выражения «вывод вооруженных сил с территорий». На французском языке употреблено выражение *retrait des forces armées des territoires*, а на английском языке — *withdrawal from territories*. На французском языке это означало *вывод со всех территорий*, а на английском — *вывод с территорий*. СССР предлагал вывод со всех территорий.

В международных документах переводческие нестыковки весьма часты. Учитывая этот момент, в конце международного документа относительно версий на

¹⁰ Блинова О. В., Белов С. А. Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. Вып. 4. С. 802.

разных языках добавляют: *les deux versions faisant également foi*. Например, в заглавии статьи 13 ЕКПЧ на английском, французском и русском языках *Right to an effective remedy — Droit à un recours effectif — Право на эффективное средство правовой защиты* — употреблено слово *effectif*, которое в принципе не имеет значения *эффективный*. Значит, русская калька искажает смысл.

В русле изложенных положений идет статья С. А. Белова и К. В. Тарасовой «Понятность текстов юридических документов: фикция или презумпция?». Перефразируя смысл статьи в известную адагию, можно сказать: непонимание юридического текста не освобождает от ответственности, это означает презумпцию того, что текст закона является понятным всегда и для всех. На самом деле трудность часто заключается не столько в терминологии или языке, сколько в сложности понимания правовой конструкции, иерархичности текстов и парадигм права, которыми за несколько прочтений овладеть невозможно. Таким образом, понимание зависит не только от реципиента, его эрудиции, но и от текста, и наоборот.

В последние десятилетия бурно развивается юрилингвистика, которая право и язык рассматривает как единый объект¹¹ в отличие от лингвистического права (*droit linguistique*).

Мы рассматривали влияние онтологической сущности языка на право как общественное установление, но и сам язык как институт имеет правовой статус, хотя вопросы относительно права языков остаются: есть ли у языка правосубъектность (сравнимая с *personnalité de la loi, de la reine*), право, статус? Зависит ли право от статуса языка?

В свете последних событий в Европе мы видели, что язык далеко не безразличен к социально-политической ситуации в обществе. Относительно правового регулирования французского языка после Ордонанса 1539 г. в ст. 2 Конституции французский язык объявлен в 1992 г. государственным языком: «*La langue de la République est le français*». В 1994 г. принят Закон Тубона об использовании французского языка. В России положение русского языка регулируется ст. 68 Конституции РФ, принят Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

На международном уровне принят ряд документов, затрагивающих вопросы языка: Всеобщая декларация языковых прав (известная как «Барселонская декларация»). Ряд принятых впоследствии международных актов, касающихся прав человека, в той или иной мере затрагивали вопросы права языков, в частности:

- Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам;
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод;
- Европейская хартия региональных языков;
- Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств;
- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Всеобщая декларация коллективных прав народов.

При содействии Страсбургского университета исследовались условия появления понятий *droits linguistiques* и *droit à la langue* в пространстве и во времени,

¹¹ Рекош К. Х. Язык и право — единый объект юрилингвистики // URL: <http://alleuropa.ru/?p=2525>.

их природа и значимость, в том числе и в свете социологии и философии, а также рассматривались отношения между основными правами, лингвистическими правами и правом на язык (в частности, при каких условиях их можно назвать лингвистическими, какова их природа, когда их можно рассматривать наравне с правами человека, например, и не относить на второй план).

Термин «лингвистическое право» был использован в Страсбурге уже в 1975 г. С 2014 г. Международная обсерватория лингвистических прав издает журнал *La Revue de droit linguistique*. Он имеет целью продвигать лингвистические права на местном, национальном и международном уровнях, обеспечивая свободный доступ к публикациям. Это может способствовать развитию лингвистического права в отдельную отрасль.

Таким образом, с позиции интегративного подхода наблюдателя право в языке оказалось, как было показано, емким и всеобъемлющим понятием, представляющим эти два общественных установления как процессуальные, самореференциальные, самоорганизующиеся в их взаимодействии с наблюдателем (субъектом). Такой взгляд наблюдателя свидетельствует о постепенной парадигмальной эволюции науки в сторону новой эпистемологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белов С. А., Тарасова К. В.* Понятность текстов юридических документов: фикция или презумпция? // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Право. — 2019. — Т. 10. — Вып. 4. — С. 610—625.
2. *Блинова О. В., Белов С. А.* Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Право. — 2020. — Т. 11. — Вып. 4. — С. 774—812.
3. *Кашанина Т. В.* Юридическая техника : учебник. — М. : Эксмо, 2008. — 512 с.
4. *Костюшкина Г. М.* Современные направления во французской лингвистике. — 3-е изд., испр. — М. : Либроком, 2009. — 309 с.
5. *Кравченко А. В.* Эпистемологическая ловушка языка // Вестник ТГУ. — Филология. — 2017. — № 1. — С. 14—26.
6. *Луман Н.* Самоописания. — М. : Логос, 2009. — 320 с.
7. *Матурана У., Варела Ф.* Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. — 2-е изд., доп. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 312 с.
8. *Рекош К. Х.* Язык и право — единый объект юрилингвистики // URL: <http://alleuropa.ru/?p=2525>.
9. *Тарасенко В. В.* Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания / закл. ст. Ю. С. Степанова. — 2-е изд. — М. : Либроком, 2012. — 232 с.
10. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Время и бытие. Статьи и выступления. — М. : Республика, 1998. — 447 с.
11. *Atias C.* Epistémologie juridique. — Paris : PUF, 1991. — 361 p.
12. *Bachelard G.* La formation de l'esprit scientifique. — Paris : Vrin, 1934. — 5-е éd. — PUF, 1967. — 257 p.

13. *Bourdieu P.* Les juristes, gardiens de l'hypocrisie collective статья // Normes juridiques et régulation sociale : Collection Droit et société. — Paris : L.G.D.J., 1991. — Vol. 1. — 430 p.
14. Constitution du 4 octobre 1958 : Titre premier : De la souveraineté // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/legiarti000006527453.
15. *Debono M.* Arguments communicatifs et cognitifs dans le débat sur l'opportunité de l'information linguistique du droit européen // Presse universitaires de Valenciennes. — 2011. — L'Europe des Vingt-sept et ses langues. — P. 217—233.
16. *Druon M.* Manifeste-Druon pour que le français soit la langue juridique de l'Europe. 2004 // URL: https://www.francophonie-avenir.com/Archives/Index_.
17. *Dubouchet P.* Sémiotique juridique. Introduction à une science du droit. — Paris : PUF, 1990. — 225 p.
18. Emergence des notions de «droit(s) linguistique(s)» et «droit(s) à la langu» : les apports d'une approche historique // Auteurs D. Huck, Ghislain Potriquet. — Cahiers de GEPE № 7. — 2015.
19. *Maingueneau D.* Les termes de l'analyse du discours. — Editions du Seuil, 1996. — 143 p. (2009, la nouvelle édition).
20. *Teubner G.* Le droit : un système autopoïétique. — PUF, 1993. — 296 p. (1989 — 1 ère éd.)

**Лилия Васильевна
МОИСЕЕНКО,**
заведующий кафедрой
лингвистики
и профессиональной
коммуникации в области
права Московского
государственного
лингвистического
университета,
доктор филологических
наук, доцент
liliamoiseenko@gmail.com
119034, Россия, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 36

В поисках межъязыковых соответствий в юридическом переводе (на материале испанского языка)

Аннотация. В статье на материале испанского языка анализируются специфика юридического перевода, его этнонациональные особенности. Принимая текстоцентричный подход к юридическому переводу, переводчик должен передать сообщение не только с одного языка на другой, но и из одной правовой системы в другую. Основные трудности при этом связаны с терминологией, в частности, с отсутствием в переводящем языке соответствующего термина-эквивалента, с буквальной интерпретацией языкового знака, с вопросами терминологичности языкового знака при переводе. Сложности юридического перевода сопряжены не столько с языком *per se*, сколько с концептуальными различиями понятий, относящихся к различным правовым системам. Метод понятийного перевода, который заключается в выяснении, как прописываются те или иные понятия в российских (испанских) юридических текстах, позволяет найти межъязыковые соответствия и эквивалентный перевод.

Ключевые слова: юридический перевод, понятийный перевод, термин-эквивалент, межъязыковые соответствия, испанский язык.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.038-046

Lilia V. MOISEENKO,
Head of the Department of Linguistics
and Professional Communication in the Field of Law,
Moscow State Linguistic University (MSLU),
Dr. Sci. (Linguistics), Professor
liliamoiseenko@gmail.com
36, ul. Ostozhenka, Moscow, Russia, 119034

In Search of Interlanguage Correspondences in Legal Translation (Based on the Material of the Spanish Language)

Abstract. The article analyzes the specifics of legal translation and its ethnonational features based on the material of the Spanish language. Taking a text-centric approach to legal translation, a translator must convey a message not only from one language to another, but also from one legal system to another. The main difficulties in this case are related to terminology, and,

in particular, to the lack of a corresponding equivalent term in the translating language, with the literal interpretation of the language sign, with terminological character of the language sign in translation. The difficulties of legal translation are not so much related to the language per se, as to the differences of concepts related to different legal systems. The method of conceptual translation, which consists in finding out how certain concepts are prescribed in Russian (Spanish) legal texts, allows us to find interlanguage correspondences and equivalent translation.

Keywords: legal translation, conceptual translation, term-equivalent, interlanguage correspondences, Spanish.

Юрический перевод считается одним из самых сложных видов перевода, так как он нацелен на передачу понятий на языке, в котором, возможно, эти понятия отсутствуют. Основная проблема юридического перевода заключается в способности передать сообщение не только с одного языка на другой, но и из одной правовой системы в другую. Особенно это затрагивает терминологический уровень.

Основные трудности, возникающие при переводе юридических текстов, связаны с терминологией, в частности, с отсутствием в переводящем языке (ПЯ) соответствующего термина-эквивалента на исходном языке (ИЯ)¹. Однако затруднения и ошибки в переводе также могут быть сопряжены с поиском межъязыковых соответствий, с буквальной интерпретацией языкового знака, с вопросами терминологичности языкового знака при переводе.

Так, перевод слова «бакалавриат» как базовой ступени высшего образования испанским словом *bachillerato* создает пару межъязыковых омонимов, известных как «ложные друзья переводчика». В системе образования Испании словом *bachillerato* обозначается среднее образование (средняя школа), после которого степень бакалавра дает возможность продолжить обучение в высших учебных заведениях. Поэтому приемлемым адекватным (точным, правильным) переводом будет обозначение этого уровня высшего образования словом *grado*.

В ситуации с магистратурой как следующей после бакалавриата ступенью высшего образования перевод осложняется существованием в испанском языке омонима *magistratura*, который обозначает «совет судей» (от *magistrado* — судья). Пример: *El magistrado decidió darle una multa en vez de la cárcel.* — Судья при пересмотре дела заменил заключение штрафом.

Поэтому магистратура в качестве ступени высшего образования получила в испанском языке номинацию *máster*, что является калькой с английского языка.

Поиск межъязыковых соответствий становится основным методом при переводе таких разделов учебного плана, как *asignaturas troncales*, *asignaturas optativas y de libre elección*. Собственно, перевод калькированием приемлем только для раздела *de libre elección* — дисциплины *по выбору*, где эквивалентность достигается на семантическом уровне. Незначительные смысловые потери (*de libre*

¹ В теории перевода переводящий язык (ПЯ) — язык, на который делается перевод, а исходный язык (ИЯ) — язык оригинала.

elección — букв. *по свободному выбору*) препятствуют восприятию единицы перевода как полностью эквивалентной оригиналу, однако выбранный вариант отвечает условиям адекватности перевода.

У прилагательного *optativo* два значения: *необязательный* (ср. *tres páginas de jerga legal optativa* — *три страницы необязательных юридических формулировок*) и *факультативный*. Последнее значение является терминологическим и полностью подходит для перевода раздела *asignaturas optativas* — *факультативные дисциплины*. Наконец, для перевода раздела *asignaturas troncales* (букв. *стволовые дисциплины*) необходимо найти соответствующий раздел в учебном плане высшего учебного заведения в Российской Федерации, который оформлен как *основные (обязательные) дисциплины*.

В поисках межъязыковых соответствий всегда следует обращаться к юридическим текстам на ПЯ. При переводе законов следует обращать внимание на принятые в ПЯ структурные единицы законодательного текста, такие как главы, части, разделы (*título* как *раздел* закона: *Título primero*), принятые в законодательных текстах перформативные глаголы.

Пример: *El Artículo 35 de la Constitución Española de 1978 dice... — Статья 35 Конституции Испании 1978 г. гласит/предусматривает...*, а не *говорит*, как сказано в испанском тексте. При переводе необходимо учитывать особенности испанского языка. Примеры:

Los derechos de los trabajadores y trabajadoras — *права работников*. В примере не представлена дифференциация по роду, что характерно для юридического перевода на русский язык.

La ley regulará un estatuto de los trabajadores. — Закон регулирует статус работников.

Употребление *Futuro Simple* является одним из признаков юридического текста, в данном случае оно обозначает долженствование, а перевод *Закон будет регулировать* — является ошибочным.

Этнонациональной спецификой обладают языковые клише и штампы, например: *решение окончательное и обжалованию не подлежит* — *la sentencia es definitiva y firme*.

Выяснение того, как прописываются те или иные понятия в российских юридических текстах, позволило найти межъязыковые соответствия и эквивалентный перевод для следующих терминов трудового права, которые не переводятся буквально и поэлементно:

- *Libre sindicación* — право на объединение в профсоюзы;
- *conflicto colectivo* — трудовой спор;
- *estado civil* — семейное положение;
- *condición social* — социальное положение;
- *integridad física* — физическая неприкосновенность;
- *respeto de su intimidad* — уважение частной жизни;
- *trabajo efectivo* — фактическое рабочее время;
- *en cómputo anual* — в годовом исчислении;
- *contrato de trabajo* — трудовой договор;
- *jornada de trabajo* — рабочий день;
- *30 días naturales* — 30 календарных дней.

Во избежание переводческих ошибок следует проводить сопоставление понятийных систем, которые лежат в основе терминосистем ИЯ и ПЯ, и искать межъязыковые соответствия. Так, в испанском языке существует слово *decreto*: Real Decreto 1793/2003, de 26 de diciembre — *Королевский декрет 1793/2003, от 26 декабря 2003 г.* В русском языке под этим термином также зафиксированы такие правовые акты, как декрет о земле, декрет о мире и др. Конституция СССР 1936 г. уже не предусматривала издания декретов как законодательных актов. Сегодня в Российской Федерации Президент издает указы и распоряжения, а не декреты (в отличие от Республики Беларусь, где Президент издает декреты). Тем не менее в переводе на испанский язык *Указ Президента* будет звучать как *Decreto Presidencial*.

Необходимо учитывать также, что правовые системы и, соответственно, юридическая терминология испаноязычных стран имеют свои особенности. Так, например, в Испании Верховный суд будет переводиться как Tribunal Supremo, а в большинстве стран Латинской Америки как Corte Suprema de Justicia.

Принцип поиска межъязыковых соответствий и языковых пар, а также лексическое построение терминов с использованием действующей нормативно-правовой базы России (через системы «Гарант» и «КонсультантПлюс») и Испании (Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado, Diccionario panhispánico del español jurídico) положены в основу Всеиспанско-русского и русско-всеиспанского юридического интернет-словаря А. И. Матыцина (Diccionario jurídico panhispánico-ruso y ruso-panhispánico en línea, 2020).

Сложности юридического перевода связаны не столько с языком per se, сколько с концептуальными различиями понятий, относящихся к различным правовым системам. Таким образом, проблемы возникают не на терминологическом уровне, а на концептуальном: в языке перевода могут быть термины, формально переводящие исходные понятия, однако это не означает, что передаваемое значение будет таким же, что обусловлено правовыми реалиями другой системы.

Для передачи денотативного значения в текстах, ориентированных на содержание, к которым относится и юридический дискурс, следует использовать так называемый *понятийный перевод*. Суть этого метода Е. В. Бреус иллюстрирует на примере английской поговорки *a storm in a teacup*, которая переводится как «излишняя суета», «ненужное беспокойство», или «буря в стакане воды» в зависимости от характера текста и его ориентации — на содержание либо на форму.

Лексема *las Cortes Generales* переводится на русский язык как заимствование (материальной формы и значения) — *Генеральные Кортесы*. Использование метода понятийного перевода путем сопоставления понятий, которые лежат в основе термина ИЯ и ПЯ, позволяет найти межъязыковой инвариант², определяемый как «парламент». При этом возможно отойти от бинарной модели перевода как модели взаимодействия двух языков. Нарушение бинарности предполагает,

² Термин «инвариант» заимствован из математики как выражение, остающееся неизменным при преобразовании связанных с ним переменных (ср., например, «семантический инвариант» при переводе). См.: *Сдобников В. В., Петрова О. В.* Теория перевода : учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М. : АСТ ; Восток — Запад, 2007.

что языков, включенных в процесс перевода, всегда больше двух³. В нашем случае к переводу привлечен английский язык, который помогает найти функциональный эквивалент, полученный методом описательного перевода: *las Cortes Generales* — испанское наименование для обозначения парламента. Таким образом, использование в процессе перевода трех языков (испанского, русского, английского) позволяет правильно найти межъязыковые соответствия, понимаемые как переводческие эквиваленты, при переводе (см. табл. 1).

Таблица 1

Поиск межъязыковых соответствий

Единицы понятийного перевода	Английский язык UK	Английский язык USA	Испанский язык	Русский язык
Парламент	Parliament	The United States Congress	Las Cortes Generales	Федеральное Собрание
Верхняя палата	upper house = House of Lords	upper chamber = the Senate	la Cámara Alta de representación territorial = El Senado	Совет Федерации = верхняя палата = Сенат
Нижняя палата	lower house = House of Commons	lower chamber = the House of Representatives	la Cámara Baja = el Congreso de los Diputados ⁴	Государственная Дума ⁵ = нижняя палата

Соотнесенность уникальной для каждого языка терминологии с системой понятий конкретной предметной области (юридического дискурса) является основополагающей при специальном переводе. Так, знание того, что понятие «парламент» в родной англосаксонской среде предполагает наличие двух палат — верхней и нижней, позволяет понять компилированный характер номинаций Senado (Сенат) и Congreso (Конгресс) для Испании и поможет подобрать функциональные аналоги для соответствующих российских реалий на испанском языке:

³ Азарова Н., Бочавер С. От трудностей к легкости перевода. О современной философии перевода и переводного текста // Новый мир. 2019. № 10. С. 138—143.

⁴ Словосочетание *de los Diputados* опускается даже в юридических текстах. См.: Коростелева Н. В. Испанский язык для юристов. Пратикум по переводу : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2017. С. 11.

⁵ The name of the parliament of nowadays Russian Federation is the Federal Assembly of Russia. The term for its lower house, State Duma (which is better known than the Federal Assembly itself, and is often mistaken for the entirety of the parliament (URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Parliament>) — современное название парламента РФ — Федеральное Собрание Российской Федерации. Нижняя палата называется Государственной Думой, которая более известна, чем само Федеральное Собрание, и часто ошибочно принимается за весь парламент.

Федеральное Собрание Российской Федерации — *Asamblea Federal de la Federación de Rusia = Parlamento de la Federación Rusa*;

Совет Федерации — *Consejo De La Federación = la Cámara Alta del Parlamento de la Federación Rusa* (например, *El Consejo de la Federación nos ha dado la aprobación final*);

Государственная Дума — *duma del Estado = la Cámara Baja del Parlamento de la Federación Rusa*.

Как видим, перевод выступает здесь как трансфер между различными правовыми культурами. При этом отмечается, что заимствования в профессиональном дискурсе понятны только специалисту, а детальное объяснение термина путем описания доступно и несведущим⁶.

Исследователи отмечают три подхода в понимании термина: понятийный (значение термина полностью понятийно), лексико-семантический и когнитивный⁷.

В когнитивном терминоведении считается, что термин, в отличие от традиционной для него номинативной функции, выступает как результат соотношения языковых структур с ментальными, как способ категоризации и фиксации научно-профессионального знания, как основа для вербализации нового знания⁸.

Что касается переводчика, то у него подсознательно формируется понятийно-структурная парадигма (сеть, матрица) юридической терминосистемы на родном и иностранном языках. Исследователи также говорят о юридической терминологии как о создаваемых тематическими фреймами вербальных репрезентациях юридических событий⁹. Например, фрейм-сценарий в качестве структуры представления стереотипной ситуации «судебное разбирательство» с выделением акторов *el Tribunal — суд, los magistrados — судьи, los abogados — адвокаты, el fiscal — прокурор, los acusados — обвиняемые, los condenados — осужденные* и др., может вступать как инструмент инжиниринга знаний.

Неверный перевод термина нарушает основной постулат когнитивного терминоведения о том, что термин является элементом общего, разделяемого знания в пространстве профессионального дискурса. Хотя считается, что для юридического дискурса характерно использование лексики, не употребляющейся в повседневной жизни (лексики общеупотребительного характера), на практике

⁶ Николаева Н. Н. Специфика перевода безэквивалентной юридической лексики с русского языка на чувашский // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 91—99.

⁷ Мишанкина Н. А. Русские терминосистемы в аспекте семантической избирательности (на материале метафорических фрагментов естественных, технических и гуманитарных терминосистем : колл. монография / Н. А. Мишанкина, Е. А. Панасенко, А. Р. Рахимова, Ж. А. Рожнева ; под ред. Н. А. Мишанкиной. М. : Флинта, 2018. С. 6—12.

⁸ См.: Трушина Е. В. Терминосистемы криминалистики и криминологии в рамках когнитивного терминоведения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005 ; Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение : учебн. пособие. М. : Флинта, 2011.

⁹ См.: Ignatkina F. L. Frame modelling method in teaching and learning legal terminology // Studies in logic, grammar and rhetoric. 2018. № 53 (66). P. 81—104 ; Хижняк С. П. Юридический перевод как вид специального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 3. С. 20—30.

тем не менее многие юридические термины совпадают по форме с общелитературными словами.

Например, в русском языке из двух общеупотребительных слов *кража* и *воровство* строго юридическим термином является только *кража*. Часто предлагаемые студентами, обучающимися специальному переводу, общелитературные слова квалифицируются как непрофессионализм переводчика.

Так, испанский глагол *fallar* имеет значение «не удаваться» (*fracasar*), «промахнуться» (*errar el blanco*): *Entonces, vuestro plan ha fallado*. — Тогда ваш план **не удался**. Однако как юридический термин этот глагол имеет значение «принимать решение», а однокоренное существительное *fallo* — *судебное решение*. Например:

La Generalitat de Catalunya presentó, entonces, un recurso ante el Tribunal de Garantías, que *falló* que la ley es plenamente constitucional. — Жене́ралитат Ката́лонии подал апелляцию в Суд по гарантиям Конституции, который *постановил*, что закон полностью соответствует Конституции.

Слова *alarma* и *excepción* в качестве общеупотребительных переводятся как «тревога» и «исключение», но в специальном тексте они получают терминологическое значение: *los escenarios más graves previstos en el ordenamiento, para casos de alarma, sitio y excepción* (Diario Cataluña 18/10/2019) — наиболее серьезные сценарии, предусмотренные законодательством, такие как *чрезвычайная ситуация, комендантский час и чрезвычайное положение*.

Трудность перевода юридического термина состоит в том, что он должен исключать неправильное толкование и двусмысленность любого рода. При этом часто объем понятий в русском и испанском языке будет различаться. Так, в испанском языке нет родового понятия «суд», в юридической терминологии используются слова *juzgado* — *суд низшей инстанции*, *tribunal* — *коллегиальный судебный орган*, *jurado* — *суд присяжных*.

Различаются по статусу и судьи: *juez* — *судья низших инстанций*, *magistrado* — *член коллегиального судебного органа*. С другой стороны, термины уголовного права *кража*, *грабеж*, *разбой* имеют только одно терминологическое соответствие в испанском языке — *robo*. Этот родовой термин уточняется в зависимости от способа хищения.

В течение долгого времени считалось, что основным фактором, определяющим переводческую стратегию, является тип текста. Это привело к созданию текстовой типологии, в основе которой лежит предмет перевода. На следующем этапе учитывались не только предмет перевода, но и функция конкретного текста, его прагматические аспекты. Из межъязыкового трансфера текст превращается в межкультурный трансфер, кросс-культурное событие, опирающееся на коммуникативный акт. С этих позиций переводчик производит новый текст, опираясь на ожидания потенциальных получателей. Так появилась скопос-теория Ханса Вермеера, согласно которой переводчик волен создавать новый текст, отличающийся от текста-источника как по форме, так и по содержанию, исходя из потребностей получателя. Что касается юридических текстов, то здесь переводчикам предписывается быть как можно ближе к тексту и по форме, и по содержанию¹⁰.

¹⁰ Šarčević S. Legal Translation and Translation Theory: a Receiver-oriented Approach // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/legal-translation-and-translation-theory-%3a>.

Тексты ИЯ и ПЯ должны быть равными по юридической силе, при этом переводчик должен понять текст на ИЯ, но не интерпретировать его в юридическом смысле. Особое место занимают юридические переводы документов, которые исходят из разных законодательных реалий и подписываются сторонами, говорящими на разных языках (документы международного публичного права, документы частного права и др.).

Одним из главных признаков юридического перевода является текстоцентричность, или первостепенное внимание к тексту как объекту перевода.

Кроме подбора эквивалента для конкретного юридического термина *oposiciones* — конкурс на замещение вакантной должности, необходимо юридически грамотно оформить перевод всего предъявленного фрагмента текста (см. табл. 2).

Таблица 2

Оформление юридически грамотного перевода

Оригинальный текст на испанском языке	Буквальный перевод на русский язык	Юридически грамотный перевод на русский язык
También puede acceder a puestos en diferentes poderes públicos mediante la realización de oposiciones que se ofertan anualmente	Также можно получить доступ в различные государственные органы, проводя конкурсы, которые предлагаются ежегодно	Также можно претендовать на должности в различных органах государственной власти, участвуя в конкурсах на замещение вакантных должностей, которые проводятся ежегодно

Юридически грамотный перевод свидетельствует о профессиональной сформированности переводческого дискурса и уровне правовой осведомленности (правоведческой компетенции) переводчика, который должен обладать знанием юридического языка, а также знанием правовых норм и правовой культуры ИЯ и ПЯ.

В заключении можно сделать вывод, что в процессе юридического перевода сообщение передается не только с одного языка на другой, но и из одной правовой системы в другую. Сложности юридического перевода связаны с концептуальными различиями понятий, относящихся к различным правовым системам. Метод понятийного перевода и выяснение, как прописываются те или иные понятия в российских (испанских) юридических текстах, позволяют найти межъязыковые соответствия и осуществить эквивалентный перевод.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азарова Н., Бочавер С. От трудностей к легкости перевода. О современной философии перевода и переводного текста // Новый мир. — 2019. — № 10. — С. 138—143.
2. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : учебн. пособие. — М. : УРАО, 2000.
3. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение : учебн. пособие. — М. : Флинта, 2011. — 224 с.

4. *Коростелева Н. В.* Испанский язык для юристов. Практикум по переводу : учебн. пособие для бакалавриата и магистратуры. — М. : Юрайт, 2017.
5. *Мишанкина Н. А.* Русские терминосистемы в аспекте семантической избирательности (на материале метафорических фрагментов естественных, технических и гуманитарных терминосистем : колл. монография / Н. А. Мишанкина, Е. А. Панасенко, А. Р. Рахимова, Ж. А. Рожнева ; под ред. Н. А. Мишанкиной. — М. : Флинта, 2018.
6. *Николаева Н. Н.* Специфика перевода безэквивалентной юридической лексики с русского языка на чувашский // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. — 2022. — № 1 (114). — С. 91—99.
7. *Сдобников В. В., Петрова О. В.* Теория перевода (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков). — М. : АСТ ; Восток — Запад, 2007.
8. *Трушина Е. В.* Терминосистемы криминалистики и криминологии в рамках когнитивного терминоведения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005.
9. *Ignatkina F. L.* Frame modelling method in teaching and learning legal terminology // Studies in logic, grammar and rhetoric. — 2018. — № 53 (66). — P. 81—104.
10. *Šarcevic S.* Legal Translation and Translation Theory: a Receiver-oriented Approach // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/legal-translation-and-translation-theory-%3a>.

Жаргон преступной организации АУЕ (из практики производства судебных лингвистических экспертиз)

Аннотация. Наличие особого тайного языка уголовного мира затрудняет раскрытие преступных планов и пресечение противоправной деятельности, выполнение судебных лингвистических экспертиз. В этой связи необходимо изучать и систематизировать такой жаргон, создавать словники. Особо опасной и наиболее закрытой является экстремистская организация «Арестантское уголовное единство» (АУЕ), изучение жаргона которой предпринято в данной статье. Она посвящена рассмотрению некоторых особенностей языка представителей АУЕ, касающихся именований, аббревиации, словообразования, обязательных клишированных выражений при встречах и в эпистолярном жанре. Установлено, что в речи представителей АУЕ отражаются их ментальные ценности, в числе которых они сами называют воровское братство, воровскую семью и строгое следование ее принципам. Сложность изучения языка данной экстремистской организации во многом обусловлена тем, что в ней отсутствует общий руководящий орган, лидер, а в каждом из мест лишения свободы имеется свой руководитель, выработаны собственные языковые правила и особенности. Эти языковые единицы либо не зафиксированы в словарях воровского жаргона, либо имеют территориальную специфику. Предлагается краткий словник базовых языковых единиц, употребляемых представителями АУЕ в местах лишения свободы Южного федерального округа РФ.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, жаргон, арг, деклассированные элементы, речевая традиция, уголовная лексика, преступная организация, арестантское уркаганское единство (АУЕ), аббревиатура.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.047-056

**Елена Николаевна
РЯДЧИКОВА,**
профессор кафедры
общего и славяно-русского
языкознания Кубанского
государственного
университета, доктор
филологических наук,
профессор
e.n.ryadchikova@gmail.com
350040, Россия,
г. Краснодар,
ул. Ставропольская, д. 149

**Ольга Александровна
КАДИЛИНА,**
доцент кафедры
английского языка
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
старший преподаватель
кафедры иностранных язы-
ков Медицинского инсти-
тута Российского универ-
ситета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
кандидат филологических
наук
oakadilina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Рядчикова Е. Н.,
Кадилина О. А., 2023

Helena N. RYADCHIKOVA,

*Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics,
Kuban State University,
Dr. Sci. (Philology), professor
e.n.ryadchikova@gmail.com
149, ul. Stavropolskaya, Krasnodar, Russia, 350040*

Olga A. KADILINA,

*Associate professor,
of English Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Senior Lecturer of the Foreign languages Department,
Institute of Medicine,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN),
Cand Sci. (Philology)
oakadilina@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

The Jargon of «AUE» Criminal Organization (from the Practice of Forensic Linguistic Examinations)

Abstract. *The criminal plans disclosure and the illegal activities suppression, the implementation of forensic linguistic examinations is complicated by the presence of a special secret language in the criminal world. In this regard, it is necessary to study and systematize such jargon, create vocabularies. The extremist organization «Prisoner Criminal Unity» (AUE), the study of the jargon of which is undertaken in this article is especially dangerous and the most closed. The article is devoted to the consideration of some features of the language characteristic for AUE representatives concerning naming, abbreviation, word formation, obligatory cliched expressions at meetings and in the epistolary genre. It is established that the speech of the AUE representatives reflects their mental values, among which they themselves call the thieves' brotherhood, the thieves' family and strict adherence to its principles. The language of this extremist organization is difficult to learn largely due to the fact that it lacks a common governing body, a leader, and each place of detention has its own leader, its own language rules and features. These linguistic units are either not recorded in the criminal jargon dictionaries, or have territorial specifics. A short dictionary of basic language units used by representatives of AUE in places of detention of the Southern Federal District of the Russian Federation is proposed.*

Keywords: *forensic linguistic expertise, jargon, slang, dropouts, speech tradition, criminal vocabulary, criminal organization, Prison Criminal Unity (AUE), abbreviation.*

Лексика аргю трудна для «перевода».

М. А. Грачев

В нашей стране и в мире давно известно о функционировании в местах принудительного лишения свободы, исправительных учреждениях ячеек экстремистской организации под названием «Арестантское уркаганское (уголовное) единство» или «Арестантский уклад един» (далее — АУЕ). Решением Верховного Суда РФ № АКПИ20-514С от 17.08.2020 международное общественное движение АУЕ признано экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории страны. В тексте указанного решения говорится: «Объединяющей основой АУЕ является криминальная идеология, разрушающая моральные устои общества, нравственные ценности человека и формирующая базу для пополнения рядов криминального сообщества, а также экстремистская идеология, заключающаяся в возбуждении ненависти и вражды по отношению к представителям институтов власти (в первую очередь к сотрудникам правоохранительных органов как социальной группе), а также к лицам, выделенным по национальному признаку»¹.

Лица, содержащиеся в местах лишения свободы, организуют ячейки АУЕ на почве единых криминальных, преступных убеждений, основанных на поддержке навязываемого экстремистской организацией ложного представления о необходимости создания «воровской» власти в качестве антипода действующей государственной власти Российской Федерации, подмены нормативно-правовой базы так называемыми *понятиями*, в целях пропаганды, оправдания и поддержки преступной деятельности лидеров АУЕ, так называемых *воров*, получения прямо и косвенно финансовой и иной материальной выгоды.

Сложность выявления и пресечения деятельности АУЕ обусловлена рядом факторов, в числе которых отсутствие общего руководства организации, локализация ячеек по территориальному принципу, наличие множества лидеров, которые стремятся разработать собственные правила функционирования АУЕ, выработанные и постоянно обновляющиеся приемы сокрытия деятельности, наличие особого тайного языка, служащего в том числе для целей сокрытия смыслового содержания речи.

Ряд слов, имеющих в современном русском языке закрепленное в словарях и понятное русскоязычным людям значение, на языке преступного мира имеет иное значение. В целях сокрытия истинного смысла высказываний сидельцы прибегают к маскировке слов и выражений, недоговаривают фразы, используют намеки, иносказания, общаются на разговорно-просторечном языке с использованием большого количества матерных слов и выражений, слов и выражений сленга преступного мира, не всегда понятных специалисту даже при использовании словарей сленга, поскольку языковые единицы «блатной музыки» подвержены быстротечным изменениям и во многом являются специфичными для каждого региона, даже для каждой тюрьмы, колонии, СИЗО.

Все это крайне затрудняет создание методических разработок по АУЕ для правоохранительных органов и проведение лингвистического исследования, не

¹ Решение Верховного Суда РФ № АКПИ20-514С от 17.08.2020.

позволяет осуществить его детально, в полном объеме, допускает возможность двоякого толкования смысла фразы, текста². Один из немногих (если не первых) примеров выявления признаков экстремистской организации АУЕ в лингвокриминологическом и социально-психологическом аспектах представлен в работе Е. Н. Рядчиковой и Е. А. Белан³.

Русскоязычный жаргон преступного мира, так называемая «блатная музыка», арго (синонимы этого термина — лексика деклассированных элементов, феня, воровской язык, блатной язык, язык преступников, блатной жаргон, жаргон преступников, тюремно-лагерный жаргон)⁴ «носит ярко выраженную “преступную” окраску... 87 % арготизмов относится к “профессиональной” лексике (сюда входят обозначения людей “дна”, названия преступлений, преступных действий, жертв преступления, оружия преступников, мест лишения свободы, названия представителей правоохранительных органов и т.д.) и только 13 % относится к бытовой лексике (она состоит из названий частей тела человека, пищи, явлений природы, одежды, обуви и т.д.). В арго имеется пласт общеуголовной лексики (то есть слова и фразеологизмы, употребляемые всеми или почти всеми разрядами деклассированных элементов) и пласт так называемой “специализированной” лексики (в нее входят слова и выражения, употребляемые определенными разрядами деклассированных элементов)»⁵.

Наши наблюдения над особенностями речевой коммуникации заключенных, входящих в преступную организацию АУЕ, показали, что они выработали собственные **языковые сокращения**, например, аббревиатуры ВТ, СК, ПЗ, а также произведенные от них слова: БСник (бээсник), БСы (бэсы), ПЗшник (пээзшник) и т.п. Из разговоров следует, что ВТ — это возврат какой-либо вещи, в основном телефона, СК — осуществление спецконтроля (очевидно, касающегося учета долгов, общаковых денег), ПЗшник — политзаключенный, БСник — бывший сотрудник, ныне осужденный.

Представители АУЕ в общении с себе подобными называют себя и друг друга «братва» (воровская, лагерная), «братан», «братуха», «братка», «пацаны», «мужики», «воровской люд», «порядочный люд», «добропорядочный люд», «воры», «воровской ход», «семья», «родной», «друг». Эти наименования используются для идентификации членов организации АУЕ с целью указать на их идейное единство, сплоченность, тесные отношения без кровного родства. С этой же целью зачастую используются прозвища («людские имена»). Они могут быть образованы от места жительства заключенного, например, «Абхаз», «Одесса»,

² См.: Рядчикова Е. Н. Проблема двоякого толкования смысла текста: из практики проведения судебных лингвистических экспертиз // Экология языка : сборник материалов III Региональной научно-практической конференции (15 дек. 2021 г.). Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2021. С. 55—62.

³ Рядчикова Е. Н., Белан Е. А. Выявление признаков экстремистской организации «АУЕ»: лингвокриминологические и социально-психологические аспекты // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 68—77.

⁴ См.: Грачев М. А. Язык из мрака: блатная музыка и феня : словарь. Н. Новгород : Флокс, 1992. С. 9.

⁵ Грачев М. А. Указ. соч. С. 21.

«Север», «Алтай», от специфики внешности, рода занятий, предпочтений, например, «Вова Мопед», «Толян Батон».

Вместо общепринятых слов выражения благодарности «спасибо, благодарю» представители АУЕ используют выражение «от души», вместо традиционных слов прощания они произносят слова «обнял» и «рядом».

Сидельцы хотят показать себя друг перед другом воспитанными, хотя бы в коммуникативно-речевом плане. Так, в обязательном порядке при знакомстве по телефону с криминальным лицом необходимо произнести слова «очень приятно», а в ответ получить «мне тоже очень приятно», со знакомыми следует осведомиться о здоровье, о наличии нужды в чем бы то ни было. Заключение не желают, чтобы с ними разговаривали на повышенных тонах. В коммуникативно-речевых традициях АУЕ присутствует похвала за демонстрацию стремления к освоению сводов правил, созданных лидерами этой организации.

Заключенные приветствуют друг друга кодовым приветствием организации АУЕ «Жизнь вора».

АУЕ выработало также своеобразные **эпистолярные** традиции.

Записки от имени организации АУЕ начинаются пышными цветистыми приветствиями, заканчиваются не менее вычурными пожеланиями. Пример⁶:

«АУЕ. Жизнь вора. Мира и благополучия дому нашему общему. Фарта и процветания ходу воровскому. Идеи вора жить вечно. Поприветствуем добродородный люд краснодарского централа».

Преступники из АУЕ не лишены сентиментальности: в письмах они употребляют высокопарные метафоры, относя себя и свое существование к «светлой» стороне бытия, считают, что верят в Бога и находятся под его покровительством:

«На этом все. Желаем все самое светлое от господи Бога, от всего арестантского. От братских сердец».

«На этом ограничимся, пожелав все нам всего самого светлого от господи Бога. Жизнь и уважение к вам. Братва централа. Все пацаны».

Конечно, метафоры типа «братские сердца», «все самое светлое от господи Бога», «процветание» и т.п. весьма нелепо выглядят в переписке убийц, грабителей, насильников, экстремистов. Но в данном случае метафора выполняет особую функциональную нагрузку: нами установлено, что «метафора играет в экстремистском тексте важную роль. Она служит для воздействия на эмоциональную сферу читателя, для выражения отношения автора к чему-либо или кому-либо, для создания образов врага, друга и жертвы, для усиления противопоставления, для разъяснения той или иной информации либо, наоборот, ее сокрытия от ряда лиц, а также для образования концептов»⁷.

Суть послания может заключаться в одном предложении, но все равно его начало и конец должны быть выдержаны по установленным правилам субкультуры, с применением клишированных выражений, которые стали маркерами принадлежности к АУЕ:

⁶ Примеры из переписки приводятся с сохранением исходной орфографии и пунктуации.

⁷ Рядчикова Е. Н., Моргунова А. И. Роль метафоры в экстремистских текстах // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития : материалы VIII Международной научно-практической конференции (22 апреля 2023). Краснодар : КубГУ, 2023. С. 167.

«АУЕ. Жизнь вора. Мира и благополучия дому нашему общему. Фарта и процветания ходу воровскому. Идею вора жить вечно. Поприветствуем добропорядочный люд краснодарского централа. Арестанты, ставим вас в курс, что с завтрашнего дня полный транзит на централе. На этом ограничимся, пожелав все нам всего самого светлого от господ Бога. Жизнь и уважение к вам. Братва централа».

«АУЕ. Жизнь вора, мира и благополучия дому вашему общему. АУЕ Жизнь вора, мира и благополучия дому нашему общему. Фарту и процветанию ходу воровскому. Жизнь ворам беспечно. Поприветствуем порядочный люд краснодарского централа. Арестанты, ставим вас в курс, что хата [...] пошли в разрез воровского, т.е. тянули тяжелые наркотики через передачу. Эти люди больше не имеют подхода к общим делам. Вот их данные: [...]. Напоминаем вам, что тянуть запрет через передачку нельзя. На этом все. Желаем все самое светлое от господ Бога, от всего арестантского. От братских сердец».

В словаре жаргона преступного мира указано:

- «Хата — 1) камера в местах лишения свободы»⁸.
- «Воровской фарт — сверхудачно осуществленная кража»⁹.
- «Ход воровской — положение в зоне»¹⁰.

Зачитываемая записка (курсовка) начинается клишированным приветствием организации арестантского уркаганского единства, затем авторы записки повторяют это приветствие уже от своего имени, изменив в нем местоимение «вашему» на местоимение «нашему», тем самым обозначив общность авторов и адресатов, их общую принадлежность к организации АУЕ, что повторяется затем в словосочетании «дому нашему общему».

Содержание данного письма сводится к тому, что некая группа лиц, принадлежащих к сообществу АУЕ (*дому нашему общему*), посылает слова приветствия и хорошие пожелания группе лиц из этого же воровского сообщества, содержащихся в центральной тюрьме г. Краснодара, и предупреждает о том, что трое заключенных (перечисляются их фамилии, имена и отчества) из камеры № [...] нарушили воровской закон (*пошли вразрез воровского*), когда получили тяжелые наркотики вместе с передачей с воли. Авторы записки напоминают, что такой поступок запрещен в организации АУЕ, поэтому трех названных нарушителей этого закона отстраняют от общих дел организации АУЕ (эти люди больше не имеют подхода к общим делам).

На первый взгляд может показаться, что в АУЕ пропагандируется здоровый образ жизни, запрещено употребление наркотиков. Однако в приведенной выше записке необходимо обратить внимание на то, что данное ограничение касается исключительно получения наркотиков с воли, через замаскированные передачи заключенным (*тянуть запрет через передачку нельзя*). Переговоры сидельцев показывают, что употребление наркосодержащих веществ, тайно пронесенных с собой или полученных (сваренных, сварганенных) в камерах, в лазаретах, АУЕшникам не

⁸ Зуговов З. М. Русскоязычный жаргон : историко-этимологический словарь преступного мира. М. : Книжный мир, 2018. С. 615.

⁹ Зуговов З. М. Указ. соч. С. 111.

¹⁰ Зуговов З. М. Указ. соч. С. 619.

возбранається, на що указують слова «сонник», «цифирь», «двигаться», «задвигать» и их производные, нередко встречающиеся в исследуемых диалогах.

Очевидно, признаком, указывающим на принадлежность коммуникантов к организации АУЕ, можно считать объявление того, что они собираются заниматься противоправными делами, даже находясь в тюремном заключении:

«NN — Что, как здоровье, Арни?

DD — Да ничего слава богу, твое как?

NN — Да нормально, нормально, более менее.

DD — Держи у себя, сейчас тычковать будут, бандюковать будем. Оба разбандюкованы? Подожди. Все хорошо, сейчас бандюковать будем».

Слова «бандюковать» и «разбандюкованы» вполне прозрачны — они образованы от существительных «банда, бандит»¹¹.

То есть сиделец NN сообщает собеседнику DD о том, что он и его подельники начинают преступные действия («бандюковать будем»). На это собеседник DD, судя по переспросу NN, отвечает, что он и его подельник оба «разбандюкованы» — очевидно, лишены такого статуса в среде АУЕ, который позволяет членам этой организации совершать преступные действия, находясь в тюрьме. Но, очевидно, эта ситуация исправима с позиций АУЕ, так как NN успокаивает тем, что в этом нет ничего страшного и что все равно они будут «бандюковать», заниматься разбоем.

Подобным суффиксальным образом возникло слово «курсануть», очевидно, от устойчивого словосочетания «ввести в курс дела»:

«RR — Ты должен был меня курсануть? Ты курсанул?

YY — Я Алтаю сказал. Он сказал, там все нормально».

Слово «курсануть» в словарях жаргона и сленга не помещено. Поиск в сети Интернет дал следующий результат: «На молодежном сленге слово *курсануть* значит: предупредить, сказать о чем-либо. Пример текста: если что, меня курсануть не забудь завтра, как вернешься домой»¹².

Слова «тычковка, пертычковать» либо «точковаться, точкованный», являющиеся производными от слова «точка», относятся к понятию учета заключенных. Словарь жаргона указывает: «Точка — постоянное место. Это может быть, например, место сбора проституток или предприятие торговли. Точкованный — меченный. Точковаться — отмечаться. Например, в отделении милиции после вынесения постановления о надзоре»¹³. Однако у этого слова возможно и такое контекстное значение, как «определять, помещать, перемещать, переводить в другое место»:

«N — Сеня, шесть ноль у тебя? Его домой завели?

W — Вроде как по местам должен быть? Если того не перетычковали».

«SS — Да, да, брат, слышишь, меня могут сегодня брат ночью перетычковать. Я общался короче с это, с Анзором, он сказал за хатой что, оставить тут кого, пока меня, пока я там буду. Пару недель».

¹¹ Бандюк, -а, м. Преступник, хулиган, рэкетир, налетчик (Елистратов В. С. Словарь русского арго. М. : Русские словари, 2000. С. 26).

¹² Значение слова Курсануть, что такое Курсануть? // URL: studydocx.ru.

¹³ Зуев З. М. Указ. соч. С. 582.

Итак, установлено, что в речи представителей АУЕ отражаются их ментальные ценности, в числе которых они сами называют воровское братство, воровскую семью и строгое следование ее принципам. В этой среде считается правилом говорить на блатном жаргоне, создавать аббревиатуры, наполнять общеизвестные слова и выражения другим смыслом, в общении употреблять клички, особые обращения и клишированные конструкции. Вместо общеупотребительных слов вежливости, произносимых при встрече и прощании, арестанты употребляют другие устойчивые слова и выражения.

В помощь представителям экспертных сообществ, сотрудникам судебных и правоохранительных органов предлагаем краткий словник базовых языковых единиц, употребляемых представителями АУЕ в местах лишения свободы Южного федерального округа РФ. Эти языковые единицы либо не зафиксированы в словарях воровского жаргона, либо имеют территориальную специфику. Их значения выведены нами при исследовании контекстов разговоров между членами АУЕ.

Краткий словник членов АУЕ

- *авторитет, старший* — высший член тюремной иерархии, который распределяет социальные роли и функции, назначает ответственных за какие-либо объекты — «положенцев», «смотрящих», «фоксеров», «дорожных», «быков» и др., а также решает судьбу новых членов преступной организации, устанавливает систему моральных и физических наказаний за неподчинение правилам АУЕ, назначает вид наказания, разрабатывает план новых преступлений и проч.;
- *баркас* — запретная зона (*телефон лежит в баркасе*);
- *БС, БСники* — бывшие сотрудники;
- *в закате (кто-либо)* — спит;
- *ВТ, сделать ВТ* — возврат, возвратить что-либо;
- *глаза открыть (на кого-либо)* — дать кому-либо подключение к Интернету, к скайпу;
- *глобус* — схема учреждений УИС;
- *грохотули* — конфеты дешевые, типа драже;
- *двигать* — постоянно проигрывать и не платить долги в срок;
- *двигаться, движение делать* — вводить инъекцию наркотика в вену;
- *домовая* — запись всех сведений о каждом заключенном, чтобы главари АУЕ были в курсе о каждом. Домовая передается из камеры в камеру по тайным «дорогам»;
- *дорога, трасса* — путь и способ передачи запрещенных предметов и веществ, корреспонденции (малява, курсовка, бумага, записка, письмо) между камерами и корпусами в местах принудительной изоляции от общества, а также с лицами, находящимися вне таких мест, на воле;
- *залетело стекло* — передали телефон с подключением к Интернету;
- *зеленка заходит* — получать запрещенные в местах лишения свободы вещи (зарядные устройства, наушники, алкоголь и т.п.);
- *кабур, курок* — тайник в камерах, на территориях мест лишения свободы;

- *котел, от котла* — общие деньги или вещи, еда, напитки, скрывающиеся от представителей охраны места лишения свободы;
- *кричать кому-либо* — позвонить по сотовому телефону;
- *курбарак* — женский барак;
- *курсануть малину* — поставить в известность (ввести в курс дела) воровское сообщество;
- *локалка* — локальная компьютерная сеть;
- *людское* — воровское, принадлежащее членам АУЕ;
- *людское имя* — использование прозвища для идентификации участников ячейки организации АУЕ;
- *моментщик* — тот, кто «находится в моменте», т.е. когда верхушка АУЕ, «авторитет», решает его дальнейшую судьбу;
- *мулька, мулька приходила (от них на вас)* — записка; *мульку пихать* — отправлять письменное сообщение в другую камеру, в другой тюремно-лагерный корпус или на волю;
- *наладить дорогу* — наладить секретное средство связи между камерами;
- *общак* (также коробка, мешок, общее, подъем) — деньги и вещи, общие для членов АУЕ. Они хранятся у представителей верхушки АУЕ, в тайне от охранников, наблюдателей, конвоиров. Создание и использование материальной базы в целях обеспечения своей жизнедеятельности;
- *общуха* — общее собрание камеры;
- *открыть глаза* — подключиться к Интернету; *нет возможности открыть глаза* — нет возможности подключиться к Интернету, наладить видеосвязь в компьютере или телефоне;
- *ПЗшник* — политзаключенный;
- *пихать, пихануть* — тайная пересылка или продажа вещей заключенными друг другу («вещь полетела», «пиханул пачку сигарет»);
- *подъемные деньги* — налог от каждой камеры, который собирается для передачи в общак по определенным датам, например, 15-го и 30-го числа каждого месяца;
- *полный транзит на централье* — убрать все запретное в камере;
- *полуспец* — арестант «на заморозке», т.е. его в общую массу членов АУЕ пока не допускают (не поднимают), ждут, как он себя проявит;
- *польза, на пользу посадили* — посадить барыгу или комерса в определенную камеру, чтобы приносил пользу людскому (ворам);
- *поляна* — общий сход заключенных;
- *по огню отдавать что-либо* — передавать секретным способом при получении светового сигнала (из другой камеры, из другого барака и т.п.);
- *пробой дать* — установить телефонную связь;
- *прогон пошел* — запуск какой-то новости для заключенных о ком-то;
- *СК* — спецконтроль;
- *сонник* — наркотическое снотворное вещество;
- *сходка* — проведение собраний между лицами, находящимися в местах лишения свободы;
- *таван* — взносы, долги, отчисления, поборы, ссуды и т.п. Установление в местах лишения свободы системы экономических взаимоотношений, системы сбора дани;

- *тряпка, поставить на тряпку, с тряпки снять* — выполнять функции уборщика, мыть полы тряпкой; дать распоряжение младшему чину АУЕ стать уборщиком или снять с него такую функцию. Функция считается унижительной для представителя АУЕ;
- *точковать, тычковать* — записывать, фиксировать, вести учет поступивших или направленных в общак финансовых или иных материальных ценностей и др. Также перемещать в другое место;
- *ухо* — сотовый телефон. *Стекло, сердце* — сотовый телефон с подключением к Интернету, с осуществлением видеосвязи;
- *число дайте* — просьба отдать долг не в определенные установленные даты (15-го или 30 каждого месяца), а в другой раз;
- *число делайте* — позаботиться, чтобы каждый заключенный отдал деньги в общак именно 15-го и 30-го числа.

Данный словарь является открытым списком, ограниченным рамками статьи. Он может и должен быть продолжен, что требует дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Грачев М. А.* Язык из мрака: блатная музыка и феня : словарь. — Н. Новгород : Флокс, 1992.
2. *Елистратов В. С.* Словарь русского аргю. — М. : Русские словари, 2000.
3. *Зузунов З. М.* Русскоязычный жаргон : историко-этимологический словарь преступного мира. — М. : Книжный мир, 2018. — 798 с.
4. *Рядчикова Е. Н.* Проблема двоякого толкования смысла текста: из практики проведения судебных лингвистических экспертиз // Экология языка : сборник материалов III Региональной научно-практической конференции (15 дек. 2021 г.). — Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2021. — С. 55—62.
5. *Рядчикова Е. Н., Белан Е. А.* Выявление признаков экстремистской организации «АУЕ»: лингвокриминалогические и социально-психологические аспекты // Теория и практика судебной экспертизы. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 68—77.
6. *Рядчикова Е. Н., Моргунова А. И.* Роль метафоры в экстремистских текстах // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития : материалы VIII Международной научно-практической конференции (22 апреля 2023 г.). — Краснодар : КубГУ, 2023. — С. 164—167.

Англо-русский закадровый перевод как средство обучения иностранному языку в вузе

Аннотация. В статье анализируется и оценивается англо-русский закадровый перевод видеоматериалов на базе нейросетей одной из ведущих российских IT-компаний. Авторы рассматривают данный технический сегмент на предмет возможного использования в практике обучения иностранному языку в вузе. Приводятся примеры закадрового перевода видео научно-популярного и разговорного стиля и типичные ошибки при передаче смысла. Делаются выводы о возможном внедрении рассматриваемой опции в методику обучения переводу студентов языковых вузов и факультетов и о ее полезности для людей, не владеющих английским языком, при первичном ознакомлении с разного рода видео-контентом.

Ключевые слова: английский, русский, перевод, Яндекс, закадровый, обучение.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.057-065

**Ирина Анатольевна
МАРТЫНЕНКО,**

кандидат филологических
наук, доцент кафедры
английского языка
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
irineta@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

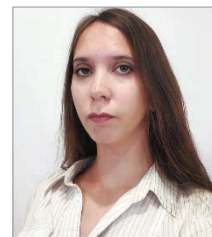
Irina A. MARTYENKO
Associate professor of English Department of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL),
Cand. Sci. (Philology) irineta@rambler.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Maria G. SALAMATINA
Master of Philology, Southern Federal University
mari.salamatina@inbox.ru
105/42, ul. Bolshaya Sadovaya, Rostov-on-Don, Russia, 344006

English-Russian Voice-Over Translation as a Means of Teaching a Foreign Language at a University

Abstract. The article analyzes and evaluates the English-Russian voice-over translation of video materials based on neural networks of one of the leading Russian IT companies. The authors consider this technical segment for possible use in the practice of teaching a foreign language at a university. Examples of voice-over translation of popular-science and colloquial style videos and typical mistakes in conveying meaning are given. Conclusions are drawn about the possible introduction of the option under consideration, mainly in the methodology of teaching translation to students of linguistic universities and faculties and its usefulness for people who do not speak English during the initial acquaintance with various kinds of video content.

Keywords: English, Russian, translation, Yandex, voice-over, training.

**Мария Геннадьевна
САЛАМАТИНА,**

магистр филологии,
Южный федеральный
университет
mari.salamatina@inbox.ru
344006, Россия, г. Ростов-
на-Дону, ул. Б. Садовая,
д. 105/42

© Мартыненко И. А.,
Саламатина М. Г., 2023

XXI век стал эпохой больших технологических перемен: можно наблюдать стремительную эволюцию аудиовизуального материала, мощь технологических достижений отдельных IT-компаний и повышение уровня технической грамотности конечных пользователей. В последнее десятилетие появились новые традиции потребления аудиовизуальной продукции, а следовательно, изменилось функционирование индустрии аудиовизуального перевода. Одним из наиболее показательных примеров современного развития технологий в этой области является рост числа потоковых платформ для создания видео по запросу и разработка соответствующих программ¹.

Цифровая революция способствует появлению новых форм преподавания иностранных языков и сделала закадровый перевод и использование аудиовизуальных материалов своеобразным прорывом в методике обучения как у нас в стране, так и за рубежом².

Обучающиеся участвуют в выполнении дидактических задач, производят передачу контента в аудиовизуальных средствах с помощью субтитров и озвучивания на родном языке, что в последние годы было признано эффективным инструментом для повышения языковой компетенции с помощью ИКТ, одновременно помогающим учащемуся развивать другие навыки, такие как межкультурная коммуникация.

В 2022 г. компания «Яндекс» впервые показала технологию онлайн-перевода видео в своем браузере. Перевод возможен с нескольких языков, в частности всех англоязычных роликов на популярных платформах для размещения видео. Для этого нужно лишь нажать одну кнопку и подождать от нескольких секунд до нескольких минут, пока «Яндекс» занимается переводом и создает новую аудиодорожку. Итоговый результат звучит как закадровый двухголосый перевод³.

¹ Например, Абубакиров В. Р., Хисаметдинов Ф. З. Программа автоматического закадрового перевода и озвучивания субтитров для платформ видеохостинга / Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022660534, 06.06.2022. Заявка № 2022619767 от 27.05.2022.

² См., например: Обучение переводу образовательных видеоматериалов как подвиду аудиовизуального перевода / М. М. Степанова [и др.] // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т. 9. № 33. С. 46—58 ; Хальзова А. М. Основы обучения субтитрованию аудиовизуальных образовательных программ // Переводчик 2030: обучение профессионально ориентированному переводу в меняющемся мире : сборник научных статей международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию Дня преподавателя перевода. Одинцово, 2022. С. 132—138 ; Using Video Modeling with Voiceover Instruction to Train Staff to Conduct Stimulus Preference Assessments / J. L. Lipschultz [et al.] // Journal of Developmental and Physical Disabilities. 2015. Vol. 27. P. 505—532 ; Multimodalities in didactic audiovisual translation: A teachers' perspective / A. Sánchez-Requena [et al.] // Current Trends in Translation Teaching and Learning. 2022. № 9. P. 337—372.

³ URL: https://yandex.ru/promo/browser/video_translation/s/03?from=direct_serp&utm_source=yandex&utm_medium=search&utm_campaign=Search_video_translate_without_bro%7C79855495&utm_content=5060096435%7C13313962463&utm_term=---autotargeting&yclid=15036308616421048319 ; Новость на Конструкторе сайтов Timeweb // URL: <https://>

Цель данной статьи — изучить качество закадрового англо-русского перевода на базе «Яндекса» и рассмотреть этот ресурс на предмет возможного использования в методике преподавания иностранного языка.

В качестве практического материала исследования было выбрано 30 видеороликов научно-популярного жанра, разговорного стиля и новостного характера. Видео были переведены с английского языка на русский при помощи новой функции Яндекс-браузера: закадрового перевода англоязычных видео. Далее полученные переводы сравнивались с оригиналом.

Проведенный опыт позволил выявить ряд несоответствий при передаче исходного текста на русский язык и типологизировать их.

Для демонстрации результатов в данной работе мы приводим анализ перевода нейросетями «Яндекса» видео серии TED Talk на платформе youtube⁴: “Kelly McGonigal: How to make stress your friend” — как образец разговорного стиля, “Mel Rosenberg: What causes caries?” — как образец научно-популярного стиля. Из множества неточностей при передаче смысла мы приводим лишь некоторые, наиболее характерные (табл. 1).

Таблица 1

**Ошибки в машинном закадровом переводе видео
“Mel Rosenberg: What causes caries?”**

Исходный текст	Перевод	Ошибки
Those cavemen would hardly have indulged in sugary treats, however, so what caused their cavities?	Эти пещерные люди вряд ли стали бы отказывать себе в сладких лакомствах, однако так что же вызвало их кариес?	Пословный перевод
We typically pick them up as babies from our mothers' mouths	Мы обычно забираем их младенцами изо рта наших матерей	Пословный перевод, создается эффект наличия целого множества матерей
Depending on what we eat, and specifically how much sugar we consume, certain microbes can overpopulate and cause cavities	В зависимости от того, что мы едим, и, в частности, от того, сколько сахара мы потребляем, определенные микробы могут перенаселиться и вызвать кариес	Пословный перевод

timeweb.com/ru/community/articles/yandeks-nauchilsya-avtomaticheski- perevodit-video-s-angliyskogo (дата обращения: 27.07.2023).

⁴ Kelly McGonigal: How to make stress your friend. TED Talk [видеозапись] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rcgyvtaoxeu> (дата обращения: 27.07.2023) ; Mel Rosenberg: What causes caries? TED Talk [видеозапись] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zgobfu1q4g0> (дата обращения: 27.07.2023).

Исходный текст	Перевод	Ошибки
Diets high in sugary foods cause an explosion of bacteria called mutans streptococci in our mouths	Диеты с высоким содержанием сладких продуктов вызывают взрыв бактерий, называемых стрептококками мьютанс у нас во рту	Нарушение лексической сочетаемости; транслитерация названия вида бактерий при наличии закрепленного в русскоязычной среде варианта «стрептококки мутанс»
Today, an incredible 92 % of American adults have had cavities in their teeth	Сегодня у невероятных 92 % (девятидесяти два) американцев были кариесные полости в зубах	Неверные падежные окончания при озвучивании числительного; неверный перевод терминологической единицы; пословный перевод
That doesn't mean they were unable to treat their cavities, though	Это не значит, что они не могли лечить свои кариесные полости	Неверный перевод термина: устоявшийся вариант — «кариозные полости»
Gradually, acid wears down a pathway for bacteria into the tooth's secondary layer called the dentin	Постепенно кислота разрушает путь для бактерий во вторичный слой зуба, называемый дентином	Нарушение лексической сочетаемости; неверный выбор эквивалента
Like humans, these microorganisms love sugar, using it as a molecular building block and energy source	Как и люди, эти бактерии любят сахар, используя его в качестве молекулярного строительного блока и источника энергии	Отсутствие тема-рематических замен
When a team of archaeologists recently came across some 15,000-year-old human remains, they made an interesting discovery	Когда команда археологов недавно наткнулась на человеческие останки возрастом около 15 000 лет, они сделали интересное открытие	Отсутствие тема-рематических замен
In meat-heavy diets, there would have been a low-risk of cavities developing because lean meat contains very little sugar, but that's not all our early human ancestors ate	При диете с высоким содержанием мяса риск развития кариеса был бы низким, потому что постное мясо содержит очень мало сахара. Но это еще не все, что ели наши ранние предки	Неверный перевод "would" в функции выражения, повторяющегося действия в прошлом
Cavemen would also have consumed root vegetables, nuts, and grains, all of which contain carbohydrates	Пещерные люди также потребляли бы корнеплоды, орехи и злаки, все из которых содержат углеводы	Неверный перевод "would" в функции выражения повторяющегося действия в прошлом

Таким образом, в закадровом переводе видео научно-популярного жанра были обнаружены ошибки. Все они в различной степени искажают смысл оригинала и затрудняют восприятие материала: имеются лексические и грамматические ошибки, пословный перевод замечен почти в каждом предложении. Отсутствие тема-рематических замен существенно затрудняет восприятие текста русскоязычным получателем.

Кроме того, был обнаружен еще один значительный недочет: необоснованный переход обращения к зрителю с «вы» на «ты» и наоборот без каких-либо причин. Хаотичность и отсутствие единообразия в выборе способа обращения отвлекает от подаваемой информации: Gradually, the population of sugar-loving microbes in **your** mouth will decline. — Постепенно популяция сахаролюбивых бактерий у **тебя** во рту будет сокращаться (на протяжении всей предшествующей части видео к зрителю обращаются на «вы»).

Отдельно стоит отметить, что видео, в оригинале озвученное мужским голосом, было также озвучено при переводе мужским голосом. Однако не удалось воспроизвести характерные для русского языка интонационные рисунки предложений. Это является достаточно серьезным фактором, отвлекающим от смысла озвучиваемого текста.

Далее представлен анализ перевода видео разговорного стиля (табл. 2).

Таблица 2

**Ошибки в машинном закадровом переводе видео
“Kelly McGonigal: How to make stress your friend”**

Исходный текст	Перевод	Ошибки
But that is not my confession	Но это не мое признание вины	Нарушение при передаче смысла; необоснованное добавление
This study tracked 30,000 adults in the United States for eight years, and they started by asking people, “How much stress have you experienced in the last year?”	В ходе этого исследования в течение восьми лет наблюдалось за тридцать тысяч взрослых в Соединенных Штатах, и они начали с того, что спросили: «Какой сильный стресс вы испытали за последний год?»	Несогласованность падежной формы числительного; пословный перевод
And then they used public death records to find out who died	А затем они использовали публичные записи о смерти , чтобы выяснить, кто умер	Пословный перевод
But that was only true for the people who also believed that stress is harmful for your health	Но это было справедливо только для людей, которые также считали, что стресс вреден для вашего здоровья	Сохранение формального “youг”
Now, if that estimate is correct, that would make believing stress is bad for you the 15th largest	Теперь, если эта оценка верна, это сделало бы веру в то, что стресс вреден для вас, пятнадцатой по	Лексический повтор; пословный перевод

Исходный текст	Перевод	Ошибки
cause of death in the United States last year, killing more people than skin cancer, HIV/AIDS and homicide	величине причиной смерти в Соединенных Штатах в прошлом году убил больше людей, чем рак, СПИД и убийство	
It's going to be fun. For me	Это будет очень весело. Для меня это очень важно	Необоснованное добавление; перевод не соответствует коммуникативной ситуации
Okay	Все в порядке	Перевод не соответствует коммуникативной ситуации
I want you all to count backwards from 996 in increments of seven.	Я хочу, чтобы вы все сосчитали в обратном порядке, начиная с девятьсот девяносто шестого года с шагом в 7	Необоснованное добавление
You're going to do this out loud, as fast as you can, starting with 996	...начиная с 996-го года	Необоснованное добавление
You're going too slow	Вы едете слишком медленно	Перевод не соответствует коммуникативной ситуации
We are going to have to start all over again	Нам придется начинать все сначала. Нам придется начинать все сначала	Повтор предложения
In the past year, I want you to just raise your hand if you've experienced relatively little stress.	В прошлом году я хочу , чтобы вы просто подняли руку, если испытывали относительно небольшой стресс	Пословный перевод; нарушение лексической сочетаемости; неверный выбор видовременной формы глагола
Now the researchers estimated that over the eight years they were tracking deaths, 182,000 Americans died prematurely, not from stress, but from the belief that stress is bad for you	Теперь исследователи посчитали, что за восемь лет, которые отслеживали случаи смерти, сто восемьдесят две тысячи американцев умерли преждевременно, но не от стресса, а от убеждения, что стресс вреден для вас	Сохранение формального «you»; пословный перевод; несогласованность падежной формы числительного

Приведенные примеры показывают, что типологизация неточностей здесь в целом та же, что и в предыдущем случае (в основном лексические и грамматические ошибки), с необоснованным добавлением слов и повтором предложений.

Кроме того, необходимо отметить, что при повторном запросе перевода одного и того же ролика новый вариант каждый раз отличается от предыдущего, качество перевода варьируется, становясь то более, то менее удачным. Можно привести следующие примеры:

1. **A. Here** I've been spending so much energy telling people stress is bad for your health. — **Здесь** я трачу так много энергии, говоря людям, что стресс вреден для **вашего** здоровья.

Б. Я потратила так много энергии на то, чтобы убедить людей в том, что стресс вреден для **вашего** здоровья (сохранение формального “youг”, однако правильное опущение указательного местоименного наречия).

2. А. Anyone? — Кто-нибудь есть? (фраза не соответствует коммуникативной ситуации, поскольку говорящий просит принять участие в опросе, а не обозначить присутствие).

Б. Есть ли у вас кто-нибудь на примете? (еще более неудачный вариант перевода: необоснованное добавление; фраза не соответствует коммуникативной ситуации).

Также мы снова отмечаем нарушение интонации и неправильное произношение некоторых слов, что затрудняет восприятие материала:

1. Okay. — Хорошо! (Несоблюдение интонационного рисунка предложения в отношении контекста).

2. It's called the social stress test. — Это называется тестом на социальный стресс (пословный перевод; слово «тест» было озвучено с мягким «е», что прозвучало как «тесто» — смесь из муки и воды).

Вместе с тем подчеркнем, что были обнаружены неоднократные случаи удачного перевода, связанные с применением некоторых приемов перевода (модуляций, тема-рематических замен и др.), например:

I have a confession to make. — Я должна кое в чем признаться.

В переводе видео “How to make stress your friend” было обнаружено намного больше примеров удачных переводов, чем в видео научно-популярного стиля. В основном удачно были переведены предложения, в которых содержалась информация научного характера: факты из области химии, биологии и т.д.

В качестве другого серьезного недостатка, который не был замечен в переводе первого видео, можно отметить единообразие интонационного рисунка большинства предложений. Текст был озвучен женским голосом (поскольку в оригинале говорящий — женщина), но с гораздо меньшей вариативностью интонаций. Кроме того, текст произносился иногда слишком быстро, что значительно мешало восприятию.

Итак, на основе представленных выше примеров, можно сделать вывод, что основными и наиболее частыми проблемами при закадровом переводе видео нейросетями «Яндекса» стали:

- нарушение лексической сочетаемости;
- пословный перевод;
- неверный выбор эквивалента;
- калькирование;
- буквализм;
- нарушения при передаче смысла;
- неверный выбор видовременной формы глагола;
- сохранение формальных “you”/“your”;
- необоснованные добавления информации, не присутствующей в смысловом инварианте;
- несоответствие варианта перевода и коммуникативной ситуации;
- нарушение грамматических норм (например, несогласованность падежной формы числительного);
- фонетические неточности и звуковые дефекты.

Исходя из полученных данных, мы делаем вывод о возможном использовании рассматриваемой функции главным образом при обучении переводу студентов языковых вузов и факультетов, например, в заданиях по разбору ошибок нейросети. Для выполнения упражнений по самостоятельному переводу видео с английского языка на русский и затем сверки с помощью закадрового перевода, что расширило бы студенческую аудиторию, эта опция не подходит.

Еще один аргумент ставит окончательную точку в вердикте по данной проблематике на сегодняшний день: одна из самых распространенных ошибок обучающихся — злоупотребление буквальным или подстрочным переводом. Усилия преподавателей по иностранному языку во многом направлены на развитие, расширение переводческих компетенций и исправление этого недостатка, в то время как закадровый перевод нейросетями «Яндекса» каждый раз является образцом калькирования и дословного/пословного перевода.

Признавая и принимая во внимание тот факт, что качество закадрового перевода нейросетями «Яндекса» фрагментов новостных видеолент гораздо выше, мы все же укрепляемся во мнении, что вероятность использования этой опции для обучения иностранному языку широких студенческих масс невелика ввиду необходимости просмотра видеоматериалов со специализированной профессиональной терминологией, с которой, как мы сумели не раз убедиться, нейросети пока не справляются.

Таким образом, опция закадрового перевода нейросетями «Яндекса» на данный момент требует серьезных доработок. Однако эта функция может быть полезной для людей, не владеющих английским языком, для первичного ознакомления с разного рода видео-контентом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Беляев А. А.* Технология машинного перевода английских видео с закадровой озвучкой в реальном времени // XXV Всероссийский аспирантско-магистерский научный семинар, посвященный Дню энергетика : материалы конференции. — Казань, 2022. — С. 470—472.
2. *Власова О. В., Соколов Г. О.* Типичные ошибки перевода под закадровое озвучивание // World science: problems and innovations : сборник статей LXVII Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2022. — С. 91—94.
3. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе : монография. — 2 изд. — М. : Высшая школа, 1986. — 416 с.
4. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода : учебник и практикум для академического бакалавриата. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2017. — 413 с.
5. *Гуров А. Н.* Аудиовизуальный перевод как эффективный инструмент преподавания иностранного языка // Высокое искусство перевода : сборник трудов II Международной научно-практической конференции им. С. Ф. Гончаренко / под ред. А. А. Альварес Солер. — М., 2023. — С. 232—238.
6. *Друганова Е. И.* Способы достижения адекватности в аудиовизуальном переводе // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. — 2021. — № 20. — С. 174—181.

7. *Краснопеева Е. С.* Теоретико-методологические основания исследования пользовательского перевода в новых медиа на примере платформы youtube // Вестник Челябинского государственного университета. — 2017. — № 12 (408). — С. 106—115.
8. *Краснопеева Е. С.* Язык и перевод в новых аудиовизуальных медиа: взгляд в социолингвистическом аспекте // Медиалингвистика : материалы II Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Малышев. — 2017. — С. 263—265.
9. *Мартыненко И. А.* Google-переводчик: практика и перспективы применения в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 11 (51). — С. 81—87.
10. *Рыбакова И. А.* Перевод образовательного видеоконтента на примере видео хостинга youtube // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. — Серия : Гуманитарные науки. — 2020. — № 3—2. — С. 137—141.
11. *Степанова М. М., Козуляев А. В., Соснина О. С.* Обучение переводу образовательных видеоматериалов как подвиду аудиовизуального перевода // Вопросы методики преподавания в вузе. — 2020. — Т. 9. — № 33. — С. 46—58.
12. *Хальзова А. М.* Основы обучения субтитрованию аудиовизуальных образовательных программ // Переводчик 2030: обучение профессионально ориентированному переводу в меняющемся мире : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию Дня преподавателя перевода. — Одинцово, 2022. — С. 132—138.
13. *Lipschultz J. L., Vladescu J. C., Reeve K. F., Reeve Sh. A., Dipsey C. R.* Using Video Modeling with Voiceover Instruction to Train Staff to Conduct Stimulus Preference Assessments // Journal of Developmental and Physical Disabilities. — 2015. — Vol. 27. — P. 505—532.
14. *Sánchez-Requena A., Igareda P. and Bobadilla-Pérez M.* Multimodalities in didactic audiovisual translation: A teachers' perspective // Current Trends in Translation Teaching and Learning. — 2022. — № 9. — P. 337—372.

**Виктория Урузмаговна
НОГАЕВА,**

доцент кафедры
иностранных языков
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат
педагогических наук
vnogaeva@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К вопросу о переводе судебно-правовых терминов Франции на русский язык

Аннотация. Являясь частью культуры конкретного государства, право также всегда национально по своему содержанию. Следовательно, особенность языка права обусловлена его связью с правовой системой государства, отражением которой он является. Таким образом, формируется определенный понятийно-терминологический аппарат с учетом правовых особенностей, присущих отдельно взятому государству.

В данной статье автор ограничивается рассмотрением применения переводческих приемов на примере перевода названий судебных органов Франции и определением окказиональных соответствий при отсутствии в русском языке эквивалентного или вариантного соответствия французскому термину.

Проведенный краткий анализ позволяет утверждать, что сложность перевода юридических терминов обусловлена прежде всего различиями в правовых системах стран, трудностями поиска необходимых терминов, что предполагает наличие не только достаточного словарного запаса в данной области, знания грамматики, но и понимания специфики системы права изучаемого языка. Перевод должен сводиться не к вольной интерпретации правового термина исходного языка и буквальной его передаче, а к перекодированию на язык перевода с максимально полным сохранением его смысла средствами языка перевода. При этом необходимо обязательно учитывать характер реципиента, чтобы четко довести до его сознания семантическое содержание.

Ключевые слова: судебная система Франции, административная юстиция, адекватный перевод, эквивалентность, суды общей юрисдикции, правовая терминосистема.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.066-076

Viktoria U. NOGAEVA,

Associate professor of the Department of Foreign languages,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Pedagogy)

vnogaeva@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the Translation of the Names of the French Courts into Russian

Abstract. Being part of the culture of a particular state, law is also always national in its content. Consequently, the peculiarity of the language of law is due to its connection with the legal system of the state, the reflection of

which it is. Thus, a certain conceptual and terminological apparatus is formed, taking into account the legal features inherent in a single state.

In this article, the author is limited to considering the use of translation techniques on the example of translating the names of the French judicial authorities and determining occasional correspondences in the absence of an equivalent or variant correspondence to the French term in Russian.

A short analysis allows the author to argue that the complexity of translating legal terms is primarily due to differences in the legal systems of countries, difficulties in finding the necessary terms, which implies the presence of not only a sufficient vocabulary in this area, knowledge of grammar, but also an understanding of the specifics of the system. The translation should not be reduced to a free interpretation of the legal term of the original language and not literal transmission, but transcoding into the translation language with the fullest possible preservation of its meaning by means of the translation language. In this case, it is necessary to take into account the nature of the recipient in order to clearly bring the semantic content to his consciousness.

Keywords: *French judicial system, administrative justice, adequate translation, equivalence, courts of general jurisdiction, legal terminology system.*

Известный советский лингвист, специалист по теории перевода Л. С. Бархударов определяет перевод как «процесс преобразования речевого произведения (текста) на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменным плана содержания»¹. Другими словами, при переводе происходит замена лингвистических единиц, так называемых единиц плана выражения, но сохраняется передаваемая текстом информация, так называемый план содержания.

Представляя собой особый вид речевой коммуникации, теория перевода анализирует не только языковой механизм перевода, но и культурную составляющую, так как процесс перевода ограничивается не только взаимодействием языков, но и двух разных культур. Именно поэтому перевод рассматривается как «сложный, разносторонний вид межкультурной коммуникации, который направлен на выявление и адекватную интерпретацию письменных или устных текстов, создаваемых в одной культуре, и на адаптацию их содержания для восприятия представителями другой культуры»².

Являясь частью культуры конкретного государства, право также всегда национально по своему содержанию. Следовательно, особенность языка права обусловлена его связью с правовой системой государства, отражением которой он является. Таким образом, формируется определенный понятийно-терминологический аппарат с учетом правовых особенностей, присущих отдельно взятому государству³.

¹ Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М. : Международн. отношения, 1975. С. 6.

² Брандес М. П. Стиль и перевод. М., 1988. С. 15.

³ Стратегия перевода юридических текстов / А. О. Булатова, Т. А. Гордеева, Р. С. Луценко, П. Б. Тишулин // Университетское образование : сборник статей XV Международной

К недостаточно разработанным на сегодняшний день аспектам теории перевода относится, в частности, проблема особенностей перевода юридических терминов с французского языка на русский. Как было сказано ранее, правовая система государств тоже является частью культуры изучаемого языка, а значит, перевод правовых текстов — это не столько передача языковых единиц с одного языка на другой, сколько переход из одной правовой реальности в другую.

Мы склонны согласиться с М. Г. Гамзатовым, наиболее полно определяющим причины сложности перевода юридических терминов и сводящим их к трем основным:

- правовые термины не четко отображают понятия и определяют отношения между ними, т.е. не всегда являются однозначными;
- правовая терминология обладает характерными особенностями, а именно планом содержания, новым и непонятным неквалифицированному реципиенту;
- правовые картины мира двух государств имеют значительные расхождения⁴.

Смеем утверждать, что, в отличие от перевода общеупотребительной лексики, перевод правовых терминов характеризуется тем, что в наименьшей степени зависит от контекста, а носит четко регламентированный характер ввиду системности правовых понятий, образующих отдельную область знаний.

Известно, что правовая система отдельного государства отражает его культурно-исторические особенности, следовательно, в каждой правовой системе используются термины, не имеющие эквивалента в другой и требующие нахождения равнозначного термина на языке перевода.

Изучением переводческих приемов передачи реалий с одного языка на другой занимались многие выдающиеся лингвисты-переводчики. В ходе проведенного анализа научной литературы по данному вопросу, мы пришли к выводу, что мнения авторов не имеют значительных расхождений. Позволим себе свести приемы перевода к трем основным видам: транскрипции (или транслитерации), кальке и толкованию (или описательному переводу). Остановимся на кратком описании каждого приема.

1. *Транскрипция*, по мнению С. И. Влахова и С. П. Флорина, предполагает «механическое перенесение реалии из исходного языка в язык перевода графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме»⁵. Многие французские юридические термины, передаваемые на русский язык таким способом, получили широкое употребление и стали привычными и легко узнаваемыми в языке перевода. Таковы, например, в русском языке эквиваленты французским словам: *sanction* — *санкция*, *réglement* — *регламент* / *подзаконный акт*, *abrogation* — *аброгация*, *prérogative* — *препогати́ва*.

научно-методической конференции, посвященной 50-летию полета первого космонавта Ю. А. Гагарина. Пенза, 6—7 апреля 2011 года / под ред. В. И. Волчихина, Р. М. Печерской. Пенза : Пензенский государственный университет, 2011. С. 181—182.

⁴ Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода : сборник статей. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. 246 с.

⁵ Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. 4-е изд. М. : Р. Валент, 2009. С. 85.

Недостаток данного приема заключается в том, что он не всегда способен полностью раскрыть содержание нового для языка перевода понятия.

2. При переводе правовых терминов часто используется *калькирование*, представляющее собой передачу иноязычного слова или словосочетания с сохранением структуры и семантики лексической единицы. Многие соответствия, созданные путем калькирования, нашли широкое распространение в переводческой практике. В некоторых же случаях следует избегать калькирования, так как оно может приводить к искажению значения, заложенного в исходном языке. Так, например, при переводе французского словосочетания *avocat général* на русский язык перевод-калька «генеральный адвокат» будет не совсем уместным, следует переводить как «помощник генерального прокурора, выступающий в судебных заседаниях в Кассационном и апелляционных судах».

3. *Описательный перевод* используют в случае отсутствия четкого эквивалента, а приемы транслитерации и калькирования не приводят к адекватной передаче значения иноязычного термина. Данный способ является достаточно громоздким, но полностью раскрывающим значение лексической единицы, которая часто теряет национальный колорит и свою семантическую структуру.

В данной статье мы ограничимся рассмотрением применения вышеописанных переводческих приемов на примере перевода названий судебных органов Франции и определим, к каким окказиональным соответствиям можно прибегнуть при отсутствии в русском языке эквивалентного или вариантного соответствия французскому термину.

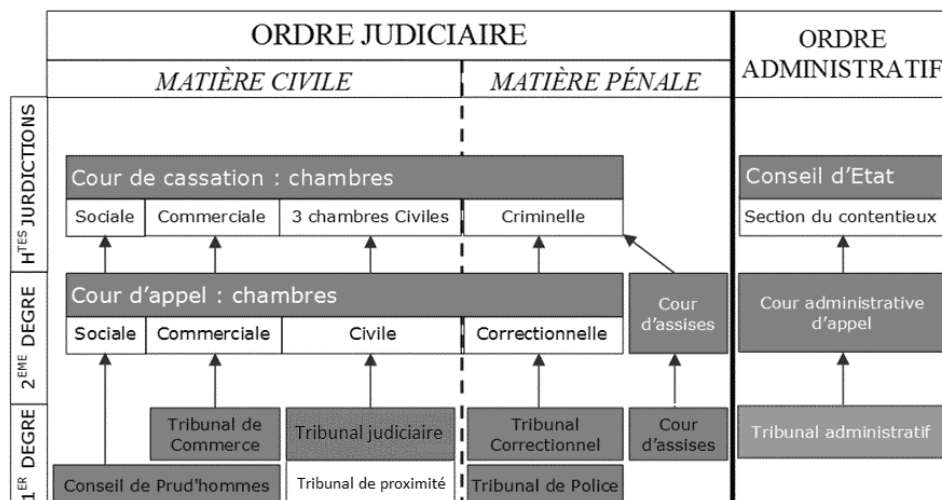
Прежде всего следует заметить, что основная сложность, возникающая при переводе судебно-правовых терминов с французского языка на русский, заключается в существенном различии организации судебной системы Франции и России и отсутствии переводческих соответствий в российской действительности. *«Toutes ces différences sont donc des obstacles à l'établissement d'équivalences entre les deux systèmes, et forment également d'importants obstacles à la traduction des institutions juridiques»*⁶.

Именно поэтому для адекватного перевода названий судебных органов с французского языка на русский необходимо прежде всего иметь представление об организации судебной системы Франции в целом и о подсудности каждого судебного органа в частности. На рисунке на следующей странице схематично представлена структура французской судебной системы.

Представленная схема четко демонстрирует отличие судебной системы Франции от судебной системы Российской Федерации. Так, судебная система Франции, имеющая достаточно простую для понимания структуру, включает в себя два порядка судов: *Ordre judiciaire* и *Ordre administratif*, которые, в свою очередь, состоят из трех уровней судов: судов первой инстанции, апелляционных судов и

⁶ «Поэтому все эти различия являются препятствиями для установления эквивалентности между двумя системами, а также образуют важные препятствия для перевода правовых институтов» (Tissersnd A. Problèmes concernant la traduction des termes désignant les institutions juridiques russes et françaises, sous la direction de Robert Roudet. Lyon : Université Jean Moulin (Lyon 3), 2016. URL: https://scd-resnum.univ-lyon3.fr/out/memoires/langues/2016_tisserand_a.pdf (дата обращения: 12.09.2023)).

ORGANISATION JURIDICTIONNELLE NATIONALE FRANCAISE

Источник: URL: https://wiki2.org/en/File:Organisation_juridictionnelle_nationale_fr_gif.

высшего судебного органа. Данного деления не существует в российской судебной системе.

Ordre judiciaire, высшим судебным органом которого является *Cour de cassation* (Кассационный суд), обладает юрисдикцией рассматривать гражданские, коммерческие и уголовные дела.

Первый уровень в *Ordre judiciaire* представлен:

- судами по гражданским делам (*juridictions civiles*);
- судами по уголовным делам (*juridictions pénales*);
- специальными / специализированными / обладающими специальной (исключительной) компетенцией судами (*juridictions spécialisées/d'exception*).

Ordre administratif, что следует переводить как «система административной юстиции», «система административных судов», является абсолютно независимой и обособленной от *Ordre judiciaire* системой и рассматривает дела между государственными органами власти и частными лицами. Эта система состоит из административных судов первой инстанции (*Tribunal administratif*), апелляционных административных судов (*Cour administratif d'appel*) и Государственного совета (*Conseil d'Etat*), находящегося на вершине системы судебных органов административной юстиции. Перевод названий судебных органов административной юстиции Франции на русский язык не вызывает никаких затруднений, так как применяется прямое калькирование, в полной мере передающее значение с сохранением структуры термина.

Определенную трудность и безусловный интерес представляет второй порядок судов, на котором мы остановимся более детально с точки зрения оптимальных наименований и эффективности перевода на русский язык.

Прежде всего следует уточнить, что во Франции под словом **tribunal** понимаются суды первой инстанции, под словом **cour** суды второй инстанции (апелляционные) и суд присяжных, а слово **juridiction** является общим термином, обозначающим любой судебный орган.

В отечественной научной литературе можно встретить множество вариантов перевода французского *Ordre judiciaire*: «суды (судебные органы) судебного разряда», «суды судебного порядка», «правовая юрисдикция», «обычные суды», «общая юстиция», «суды общей юрисдикции». В нашем представлении последнее не вполне корректно, в таком случае административные суды рассматриваются как судебные органы специальной юрисдикции.

При этом понятие «суды общей юрисдикции» может и должно употребляться в более узком смысле, применительно к гражданским и уголовным судебным органам *«juridictions du droit commun»* как часть *Ordre judiciaire*, включая также суды исключительной юрисдикции. Наиболее удачный эквивалент был предложен М. В. Яровой в статье «Особенности романской судебной системы (на примере Франции)» в описании двух порядков судов: «...судебная система Франции характеризуется традиционным дуализмом: разделением судов на общегражданские (включающие и уголовные) и административные»⁷.

Говоря о судебных органах общей юрисдикции по гражданским делам, выделяют среди них ***Tribunal judiciaire***, учрежденный в 2019 г. в результате важнейшего преобразования института судебной власти Франции путем слияния *Трибунала малой инстанции (Tribunal d'instance)*, рассматривающего дела с суммой иска, не превышающей 10 000 евро, и *Трибунала большой инстанции (Tribunal de grande instance)*, в компетенцию которого входило рассмотрение всех дел, не отнесенных прямо к судам специальных юрисдикций, сумма иска которых превышает 10 000 евро. Данные изменения обусловлены, во-первых, необходимостью достижения единых европейских стандартов правосудия, а именно существенного повышения доступности правосудия, во-вторых, экономией бюджетных средств, выделяемых на финансирование судебных органов Франции.

Главным инициатором этого преобразования стал Николя Саркози, 07.01.2009 он обратился к Конституционному суду Франции с необходимостью постепенного реформирования французской судебной системы, которая не переживала серьезных изменений со времен Наполеона Бонапарта.

Передача французской реалии ***Tribunal judiciaire*** на русский язык при помощи кальки «судебный трибунал», предлагаемой в большинстве французско-русских словарях, в частности во Французско-русском онлайн-словаре юридических терминов⁸, представляется нам не совсем адекватной. Для достижения переводческой эквивалентности рекомендуется перевод «суд общей юрисдикции по гражданским делам» с установкой на реципиента, что обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации.

Помимо судов общей юрисдикции, во Франции существует ряд специализированных судов с отдельной юрисдикцией по некоторым вопросам, а именно:

- *Conseil de prud'hommes*;
- *Tribunal de commerce*;
- *Tribunal des affaires de sécurité sociale*;
- *Tribunal paritaire des baux ruraux*.

⁷ Яровая М. В. Особенности романской судебной системы (на примере Франции) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. 2009. № 2 (4). С. 45—54.

⁸ URL: https://887.slovaronline.com/25443-tribunal_judiciaire (дата обращения: 20.08.2023).

Описательный перевод будет уместен при передаче на русский язык такого правового понятия, как **Conseil de prud'hommes**, представляющего собой специализированную юрисдикцию разрешения трудовых споров, сформированного из равного количества представителей работников и работодателей. Само слово *prud'homme* во французском языке означает «мудрый, честный, или рассудительный человек». Это правовое понятие может быть передано при переводе либо с применением кальки, как «*совет сведущих лиц*», либо транслитерацией, как «*совет прюдомов*» или, что встречается гораздо реже, «*прюдомальный совет или суд*», что подтверждается нижеприведенными примерами:

Le premier avantage du conseil de prud'hommes est d'être beaucoup plus accessible aux ouvriers	Основное преимущество суда по трудовым спорам состоит в том, что он гораздо доступнее для рабочих
Si aucune solution n'est trouvée, le bureau de jugement du conseil de prud'hommes est saisi	Если решение не будет найдено, то вопрос передается на рассмотрение судебного бюро совета прюдомов
Si un employeur refuse de se conformer à la loi, l'affaire est renvoyée au conseil de prud'hommes	Если работодатель не соблюдает закон, дело передается в прюдомальный совет

Во избежание неясностей возможен описательный перевод «*примирительная комиссия по трудовым делам*», «*совет или судебный орган по разрешению трудовых споров*». Мы отдаем предпочтение последнему, так как важно учитывать, что термин «совет», используемый в названии некоторых судебных органов, указывает на паритетную основу и непрофессиональных судей в их составе.

Tribunal de commerce компетентен рассматривать споры, возникающие между участниками любых торговых сделок, между членами товариществ, споры по обязательствам коммерсантов, предпринимателей и банкиров, дела, связанные с ликвидацией предприятий, и др. Приступая к переводу данного словосочетания, переводчик со всей очевидностью выберет следующие варианты: *торговый суд/трибунал* или *коммерческий суд/трибунал*, с меньшей вероятностью *хозяйственный суд/трибунал*, но практически не встречается вариант *арбитражный суд*, который является неким аналогом французского **tribunal de commerce** и в полной мере ему соответствует в плане содержания, не вызывая неясностей у реципиента — представителя российского права:

Le tribunal de commerce peut, à la demande de tout intéressé, prononcer la dissolution de la société, si le nombre des actionnaires est réduit à moins de sept depuis plus d'un an	По заявлению любого заинтересованного лица коммерческий суд может постановить о ликвидации товарищества, если количество его акционеров будет менее семи на протяжении более одного года
---	---

En 1986, Acomal est devenue insolvable et a été déclarée en faillite par le tribunal de commerce de Gand le 14 juin 1988	В 1986 году «Акомаль компани» стала неплатежеспособной, а 14 июня 1988 года торговый суд Гента признал ее банкротом
« Le Tribunal de commerce a fait droit aux demandes de la Société L...»	Арбитражный суд удовлетворил требование общества «Л.»

Во Франции **Tribunal des affaires de sécurité sociale** уполномочен решать все споры, возникающие между гражданами и службами социальной защиты по вопросам социального обеспечения. Мы обнаруживаем следующие русские соответствия упомянутому органу: «суд по социальному страхованию», «трибунал по вопросам социальной защиты», «трибунал по делам социальной безопасности» и «суд по делам социального обеспечения»:

Par un jugement du 31 mars 1993, le tribunal des affaires de sécurité sociale de Bobigny, faisant application de la réponse apportée par la CJCE, décida que le recours du requérant était mal fondé et débouta ce dernier	31 марта 1993 г. трибунал по вопросам социальной защиты г. Бобиньи, основываясь на решении Суда ЕС, признал жалобу заявителя недостаточно обоснованной и отклонил ее
Le 26 février 1991, le requérant saisit le tribunal des affaires de sécurité sociale de Bobigny d'un recours en annulation de la décision de rejet de sa demande	26 февраля 1991 г. заявитель обратился в суд по социальному страхованию г. Бобиньи с просьбой отменить вышеуказанное решение об отказе в удовлетворении его прошения
En mars 1993 le tribunal des affaires de sécurité sociale a rejeté l'action du requérant	В марте 1993 г. суд по делам социального обеспечения отклонил жалобу заявителя

Все эти словосочетания обозначают одну и ту же реалию с небольшими смысловыми расхождениями. Слово *sécurité* само по себе означает «безопасность, защита», буквально *sécurité sociale* — общественная защита, в более широком смысле — социальное обеспечение. Если социальное обеспечение может быть определено как любая программа социальной защиты, то *Tribunal des affaires de sécurité sociale* следует переводить как «суд по делам социального обеспечения».

Отсутствие в российской судебной системе такого судебного органа, как **Tribunal paritaire des baux ruraux**, может вызвать определенные трудности при переводе. В большинстве случаев при отсутствии постоянного эквивалента наиболее оправданным представляется описательный перевод. Так, мы находим следующие соответствия: «сельскохозяйственные и земельные суды», «паритетный суд по делам аренды сельскохозяйственных земель». В. В. Маклаков предлагает объемную, но наиболее адекватную замену: «Паритетный трибунал

по спорам, вытекающим из аренды сельскохозяйственных земель»⁹. Это именно тот случай, когда для точной передачи значения исходного термина нужно переводить не каждое слово, а исходить из целого смысла.

Во Франции органы уголовной юстиции представляют собой трехуровневую систему, включающую: **Tribunal de police**, **Tribunal correctionnel** и **Cour d'assises**. Прежде чем рассматривать существующие им эквиваленты в русском языке, обратим внимание на то, что предметная подсудность уголовного дела определяется в зависимости от тяжести правонарушений, которые делятся на три категории — проступки (*contraventions*), деликты (*délits*), преступления (*crimes*).

На низшем уровне находится **Tribunal de police**. Ему подсудны только *contraventions*, т.е. менее тяжкие проступки, наказание за которые не может превышать двух месяцев лишения свободы. Разбирательство дела в рамках данного органа государственной власти проходит в составе одного судьи и секретаря судебного заседания. В русском языке уже сложился постоянный эквивалент-калька «*полицейский трибунал*». Для читателей, не знакомых с особенностями организации французской правовой системы, наиболее удачным, на наш взгляд, был бы описательный перевод: «суд первой инстанции, рассматривающий уголовные дела малой тяжести».

Далее располагается **Tribunal correctionnel**. В его компетенцию входит рассмотрение дел по совершаемым *délits*, так называемым правонарушениям средней тяжести, наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы. Вариант, предлагаемый в большинстве французо-русских словарях: «*исправительный трибунал/суд*», реже — «*коррекционный трибунал*», «*уголовный суд*»:

La cour d'appel d'Orléans a confirmé la décision du tribunal correctionnel concernant M. Venier mais a réduit la peine à huit mois de prison	Апелляционный суд Орлеана подтвердил решение уголовного суда в отношении г-на Венье, однако уменьшил меру наказания до восьми месяцев тюремного заключения
Cette affaire est jugée au tribunal correctionnel de Paris	В этот раз это дело будет уже рассматривать исправительный суд Парижа

Учитывая, что это не единственный судебный орган по уголовным делам, исключаем перевод «уголовный суд». Название «исправительный» связано с тем, что в ст. 1 УК Франции наказания за деликты именуются исправительными.

Следует отметить, что иногда при переводе некоторых юридических терминов используются одновременно транслитерация или калькирование. Примером может послужить название такого судебного органа, как **Cour d'assises**, круг дел которого очень ограничен. Это тяжкие и особо тяжкие преступления (*crimes*), предусматривающие наказание в виде лишения свободы сроком свыше 5 лет, чаще всего — свыше 10 лет.

В литературе существует два варианта перевода данного судебного органа государственной власти: «суд присяжных», при котором использован в качестве

⁹ Маклаков В. В. Судебная власть во Франции: новое законодательство / ИНИОН РАН. М., 2007. 139 с.

переводческого приема калькирование, и «суд ассизов», при котором прибегают к приему транслитерации. В последнем случае принципиально важно подчеркнуть, что процесс вынесения вердикта во Франции отличается от формы, принятой в суде присяжных других стран. Это вполне может быть оправдано и тем, что в самом названии суда нет слова «присяжный», французское слово *assises* означает «заседания», что указывает не на постоянный, а на сессионный характер судебного разбирательства. Суд ассизов заседает в Париже и в каждом департаменте Франции раз в три месяца.

Споры, связанные с разграничением сфер компетенции между судами общей и административной юстиций, разрешаются таким судебным органом, как ***Tribunal des conflits***. Не все переводческие эквиваленты, предлагаемые в литературе, являются удачными. Среди них «*трибунал по конфликтам*» или «*конфликтный трибунал*». Представителю российской правовой системы как реципиенту предпочтительнее дать описательный перевод с конкретизирующей информацией в скобках «суд по спорам о подсудности (между общими судебными учреждениями и административными судами)», что вполне целесообразно и оправданно.

Проведенный краткий детальный анализ позволяет утверждать, что перевод юридических терминов представляет собой один из самых сложных видов перевода. Такая сложность обусловлена прежде всего различиями в правовых системах стран, трудностями поиска необходимых терминов, что предполагает наличие не только достаточного словарного запаса в данной области, знания грамматики, но и понимания специфики системы права изучаемого языка.

Перевод должен сводиться не к вольной интерпретации правового термина исходного языка и дословной буквальной его передаче, а к перекодированию на язык перевода с максимально полным сохранением его смысла средствами языка перевода. При этом необходимо обязательно учитывать характер реципиента, чтобы четко довести до его сознания семантическое содержание.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод : вопросы общей и частной теории перевода. — М. : Международные отношения, 1975. — 240 с.
2. Брандес М. П. Стиль и перевод. — М. : URSS, 2009. — 128 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) — М. : Изд-во Ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. — 224 с.
4. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. — 4-е изд. — М. : Р. Валент, 2009. — 360 с.
5. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода : сборник статей. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 246 с.
6. Маклаков В. В. Судебная власть во Франции: новое законодательство / ИНИОН РАН. — М., 2007. — 139 с.
7. Маслова Н. Н. Французский язык для юристов. — М., 2005. — 273 с.
8. Ногаева В. У. Эра цифровизации: англицизмы или их французские соответствия? (На примере современного французского языка) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 10. — С. 96—103.

9. Стратегия перевода юридических текстов / А. О. Булатова, Т. А. Гордеева, Р. С. Луценко, П. Б. Тишулин // Университетское образование : сборник статей XV Международной научно-методической конференции, посвященной 50-летию полета первого космонавта Ю. А. Гагарина. Пенза, 6—7 апреля 2011 года. — Пенза : Пензенский государственный университет, 2011. — С. 181—182.
10. Яровая М. В. Особенности романской судебной системы (на примере Франции) // Вестник Московского городского педагогического университета. — Серия : Юридические науки. — 2009. — № 2 (4). — С. 45—54.
11. Comment sont organisés les différents tribunaux? // URL: <https://www.vie-publique.fr/fiches/268519-comment-sont-organises-les-differents-tribunaux> (дата обращения: 10.08.2023).
12. Cours : introduction au droit (Cas pratiques) // URL: support02a.pdf (дата обращения: 15.08.2023).
13. Lexique des termes juridiques. Sous la direction de Serge Guinchard et Thierry Debard. — 19-e édition. — Paris : Dalloz, 2018.
14. Tisserand A. Problèmes concernant la traduction des termes désignant les institutions juridiques russes et françaises, sous la direction de Robert Roudet. — Lyon : Université Jean Moulin (Lyon 3), 2016. — URL: https://scd-resnum.univ-lyon3.fr/out/memoires/langues/2016_tisserand_a.pdf (дата обращения: 12.09.2023).

Особенности перевода устного текста в области нейроправа и его трансформации в письменный текст

Аннотация. В связи с практическим распространением нейротехнологий во всех сферах нашей жизни юристы делают попытки дать правовое определение такой философской категории, которая выражает высший тип мыслительной деятельности, — разуму и разработать правовые нормы и стандарты в этой области. Область права, которая исследует влияние открытий в области нейротехнологий на регулирование общественных отношений, получила название нейроправо. Эта отрасль права является междисциплинарной и работает на стыке с таким спектром отраслей науки, как нейропсихология, нейроинформатика, нейрогенетика, нейробиология, нейросоциология и многие другие нейронауки, часто используя их категориальный инструментарий. В связи с этим используемый пласт юридической терминологии постоянно пополняется, тем самым представляя большой интерес для переводчиков в разработке концептуального поля нейроправа в современной лингвистике. Осуществление перевода узкоспециализированных текстов в данной области — сложная задача, поскольку адекватность перевода напрямую зависит от знания области применения нейротехнологий в реальном секторе экономики. Данная статья посвящена рассмотрению сложностей при переводе текста в области технологий совершенствования человеческого тела и правовых вопросов, связанных с их применением, а также переводу некоторых терминов, несущих основную смысловую нагрузку текста.

Ключевые слова: нейроправо, нейротехнологии, перевод, термины, лексическо-грамматические трансформации, юридический текст, правовые концепты.

**Виктория
Владимировна
ПИКАЛОВА,**

доцент кафедры
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических
наук, доцент
[pikalova-viktoriya@
yandex.ru](mailto:pikalova-viktoriya@yandex.ru)
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.077-084

Victoria V. PIKALOVA,

Associate Professor of the Legal Translation Department
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
 Cand. Sci. (Philology)

pikalova-viktoriya@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Peculiarities of Translating an Oral Text in the Field of Neuro-Legal and its Transformation into Written Text

Abstract. Due to the practical usage of neuro-technologies in all areas of our life, lawyers make attempts to provide a legal definition of such a philosophical category as mind, which expresses the highest type of thinking activity, and to develop legal norms and standards in this field. The area of law that deals with the impact of neuroscience discoveries on the regulation of social relations is referred to as neurolaw. This branch of law is considered to be interdisciplinary establishing close connections with a spectrum of sciences such as neuropsychology, neurogenetics, neurobiology, neurosociology and many other neurosciences and links a brain with law. As a result this area of law often employs categories and concepts of those sciences. This is a reason for legal terminology in this field of law to be constantly broadened. New legal terms are of great interest to translators who create and analyze conceptual fields in the area of "neuro-law". For translators it is a real challenge to deal with specialized legal texts when they can apply not only their translation skills, techniques and methods but also their knowledge in a particular field of neuro-technology application in the real sector of economy. The author of the article makes an attempt to reveal the peculiarities and features of translation of the texts which deal with human body enhancement technologies and legal issues related to their application. New legal terms and concepts are of great interest to understand a developing area of law.

Keywords: neurolaw, neuro-technologies, translation, terms, terminology, lexico-grammatical transformations, legal text, legal concepts.

Сегодня мы наблюдаем активное расширение использования нейротехнологий в различных сферах нашей жизни, поскольку они, во-первых, позволяют улучшить функционирование мозга человека, являющегося, по сути, биологической нейронной сетью, а во-вторых, позволяют создавать искусственные математические модели, т.е. другие нейронные сети, построенные по принципу человеческого мозга, которые способны в разы повысить качество жизни всех людей. Нейротехнологии применяются в сфере труда (нейроассистенты, сенсорные датчики, фиксирующие местонахождение сотрудников и качество выполнения работ, биометрия и т.д.), в строительстве (онлайн-платформа MySmartFlat), в быту (нейрогаджеты для дистанционного управления бытовыми приборами, онлайн-общения), в юриспруденции (конструкторы договоров, основанные на технологиях нейросети), в финансах, в образовании и особенно — в медицине.

В связи с практическим распространением этих технологий, которые в недалеком будущем могут кардинально изменить современное общество, юристы по всему миру разрабатывают правовое регулирование этой сферы, создавая законодательство о применении технологий искусственного интеллекта. Относительно недавние активные дискуссии в кулуарах по безопасности самого ценного элемента человеческой психики — разума — юристы уже перенесли в правовое поле. Первой страной, которая в 2021 г. законодательно закрепила в конституции будущее, где пути нейротехнологий и человека пересекаются, определив концепт нейроправа, т.е. права человека на свой мозг и свои мысли, была Чили. Обоснованием этому послужило достаточное количество научных доказательств о том, что если нейротехнология сможет считывать мысли даже до того, как человек осознает, о чем думает, то эмоции, мысли, жизненные воспоминания, которые не принадлежат нам, могут записываться в человеческом мозге, и мозг не будет знать, как отличить, были ли они продуктом его собственного замысла или чьего-то, возможно злого, умысла.

Это обуславливает важность законодательного принятия законов для защиты от нейрореальности, которая может угрожать сущности человека, его автономии и свободе воли.

Сегодня в эпоху возможности прямого доступа к человеческому разуму международное внимание обращено к определению правовых последствий применения нейротехнологий, установлению правовых норм и стандартов в этой области. Правовые режимы различных стран уже встраивают в свои системы нормативно-правового регулирования положения, учитывающие достижения нейротехнологий. Законодатели разрабатывают тексты конституций с включением новой группы прав (нейроправ), защищающих человеческую психику, разум и индивидуальную идентичность от вмешательства и манипулирования третьими лицами с помощью нейротехнологий; нормы уголовного права, регулирующие применение нейровизуализации мозга и нейроинтерфейсов, а также иных нейроустройств для контроля за лицами, совершившими преступление; нормы гражданского права, предписывающие распределение гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный лицом с имплантированным искусственным интеллектом.

Административное законодательство, очевидно, потребует наличия баз данных по учету нейропротезов и подтверждения правомерности использования нейрофармы. Трудовое законодательство также должно будет учитывать потенциальные социальные последствия от использования нейротехнологий в процессе труда, иначе у работодателей появится, например, возможность обязать работников носить нейрогаджеты, позволяющие ежеминутно контролировать выполнение ими трудовых обязанностей, фактически лишая права на психическую неприкосновенность частной жизни, и т.д.

Таким образом, и юристы-теоретики, и юристы-практики задумываются над целой серией актуальных вопросов, касающихся вмешательства в мозг человека, тщательно изучают новейшие технологические достижения для своевременного предотвращения правовых проблем.

Область права, которая возникла на стыке многих областей науки, таких как медицина, биология, нанотехнологии, кибернетика, механика, химия и др.,

и исследует влияние открытий в областях с приставкой «нейро» на правовые нормы и стандарты, получила название нейроправо.

Концептуальная область нейроправа представляет собой относительно новый развивающийся и потому постоянно пополняющийся пласт юридической терминологии, часто сложной для перевода, так как эта область является междисциплинарной и работает на стыке права с таким спектром отраслей науки, как нейропсихология, нейроинформатика, нейрогенетика, нейробиология, нейросоциология и т.д., часто используя их категориальный инструментарий.

Для обмена актуальной информацией о новшествах в развивающейся отрасли права и создания условий для эффективных научных контактов, а также формирования целостного восприятия науки в социальном контексте и популяризации результатов научной и практической деятельности в обществе в современных условиях юристы используют английский язык как отстраненный научный субъект, который позволяет создать научные термины, содержащие в себе значительное количество теории и позволяющие ясно выразить сложную мысль, автоматически вызывая у всех участников взаимодействия определенные ассоциации с глубинными смыслами. Поэтому перевод текстов в области нейротехнологий становится все более востребованным на рынке услуг. Новая область права вызывает большой интерес и у переводчиков, которые вновь и вновь обращаются к проблемам перевода терминов, несущих основную смысловую нагрузку.

В данной статье нам хотелось бы проанализировать особенности перевода текста в области нейроправа на примере устной лекции американского профессора по теме «Технологии совершенствования человеческого тела и правовые вопросы, связанные с их применением», а также трудности при трансформации такого текста в письменный.

Основной задачей было представить адекватный перевод специализированного устного текста на русском языке в письменном виде, т.е. перевод, который обеспечивал бы необходимую полноту межкультурной коммуникации в конкретных коммуникативных условиях. Осуществлялся перевод устного текста доклада на круглом столе для юристов, занимающихся проблемами регулирования нейротехнологий в правоприменении. Результатом переводческой деятельности должен был стать письменный текст, предназначенный как для нейрорюристов, так и для широкой аудитории, интересующейся технологиями совершенствования и искусственным интеллектом в целом.

Ни для кого не секрет, что устный перевод является сложным видом перевода. В случае перевода рассматриваемого текста, помимо передачи информации средствами другого языка, необходимо было произвести трансформацию этого текста в письменный, что также связано с определенными особенностями. Казалось бы, с одной стороны, при трансформации устного текста в письменный у переводчика есть время и возможность подумать над вариантами, посмотреть недостающую информацию и подобрать нужную грамматическую конструкцию и лексические средства, но, с другой стороны, ему предстоит долгая и непростая работа по сглаживанию неполных формулировок, недоговоренностей, каких-либо огрехов, удалению повторов, слов-паразитов, распространенных в устном варианте, чтобы письменный текст приобрел четко выстроенную композицию, а вербальное выражение приблизилось к кодифицированному литературному

языку. Как писал французский переводчик Этьен Доле в труде «О способе хорошо переводить с одного языка на другой», переводчик должен соблюдать пять основных принципов перевода, среди которых важное место занимают глубокое понимание содержания переводимого текста и намерения автора и безупречное владение языком, с которого и на который осуществляется перевод.

В первую очередь следует отметить, что адекватность перевода узкоспециализированных текстов напрямую зависит, помимо подготовленности в области теории перевода и владения практическими переводческими навыками, от полной погруженности в тему. Для перевода анализируемого текста потребовались знания в области нейротехнологий, права интеллектуальной собственности, медицины и обширные общие фоновые знания, которые хранятся в памяти каждого члена определенного социума и ежедневно пополняются, но актуализация которых зависит от потребностей и нужды в них.

Безусловно, основные трудности перевода составлял лексический уровень. В целом вопросы ‘enhancement technology’ разрабатываются в трех направлениях: медицинском (восстановление здоровья, коррекция болезненных состояний, нарушенных функций и структур), военном (создание солдат-киборгов) и личностно-эмоциональном (академический допинг, внешний апгрейд). В данном переводческом материале большой пласт лексики занимала медицинская терминология и терминология из смежных отраслей с приставкой «нейро», заставляя задуматься о более корректном эквиваленте или переводе в русском языке.

Примеры:

- *human enhancement technology* — технология улучшения человеческого тела;
- *cyborg* — киборг;
- *closed loop technology* — технология замкнутого круга;
- *computational capabilities* — вычислительные возможности;
- *cardioverter* — электрический дефибриллятор сердца;
- *pacemaker* — электронный стимулятор сердца;
- *electrodes inverted into vein leading to the heart* — электроды, вживленные в вену, ведущую к сердцу;
- *electrodes in cerebrum* — электроды в головном мозге;
- *decrease tremors from Parkinson’s disease* — уменьшать тремор при болезни Паркинсона;
- *speech cortex* — отдел головного мозга, отвечающий за речевую деятельность;
- *artificial hippocampus* — искусственный гиппокамп;
- *implants* — протезы, имплантат;
- *digital tattoo* — электронные татуировки;
- *technology of optogenetics* — оптогенетические технологии;
- *brain to machine interface* — интерфейс мозг-машина;
- *deep brain stimulation* — глубокая стимуляция мозга;
- *bionic eye* — визуальный протез, бионический глаз;
- *heart pacemaker* — кардиостимулятор;
- *artificial arm* — протез руки;
- *cochlear implant* — слуховой нейропротез.

Одной из острых трудностей перевода юридического дискурса является передача терминов из одной правовой системы в другую. Юридическая терминология,

в основном касающаяся права интеллектуальной собственности, и в частности патентного права, была задействована в тексте во время обсуждения регулирования нейротехнологий в американской юрисдикции, в которой имеются свои национальные особенности системы патентования.

Примеры:

- *devices are patentable intellectual property* — технические решения как объект интеллектуальной собственности являются патентоспособными;
- *specifications of implanted device into the cortex* — спецификация имплантируемого устройства в головной мозг

Без правовых концептов нельзя говорить о содержании правовой идеологии. Различные правовые идеи обязательно концептуализируются и находят юридическое выражение. При переводе правовых концептов актуальными остаются вопросы адекватности и эквивалентности.

Примеры:

- *right to mental privacy* — право на приватность внутреннего мира;
- *right to mental health* — право на психическое здоровье;
- *right to integrity* — право на неприкосновенность;
- *right to psychological continuity* — право на психическую преемственность, целостность (в мозгу есть непрерывная когнитивная структура, на которую потенциально возможно повлиять с помощью доступа к встроенным устройствам);
- *right to cognitive liberty* — право на когнитивную свободу.

В каждом языке существует собственная система сокращений, которая является неотъемлемой частью лексико-семантической системы. В анализируемом тексте было использовано большое количество сокращений и аббревиатур, связанных с названиями американских государственных учреждений, правил, директив и регламентов, что потребовало от переводчика учета многих факторов, таких как политико-правовой и культурный контекст, традиции перевода, структура сокращения, характер текста, целевая аудитория для осуществления адекватного перевода.

Примеры:

- *UCSF — The University of California, San Francisco* (Калифорнийский университет Сан-Франциско);
- *FDA — U.S. Food and Drug Administration* — Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов;
- *FTC — Federal Trade Commission* — Федеральная Торговая Комиссия;
- *GDPR — General Data Protection Regulation* — Общий регламент по защите данных.

Сложность передачи имен собственных с одного языка на другой очевидна. Но стоит отметить, что, кроме знания способов их перевода, переводчику необходимо было актуализировать фоновые знания об ученых, которые занимаются разработками в области нейротехнологий, участниках различного рода нейро-экспериментов, ИИ-системах и программах.

Примеры:

- *Dr. Edward Chang* — американский нейрохирург и ученый, специализирующийся на разработке передовых клинических методов картирования человеческого

- мозга и новой трансляционной технологии нейропротезирования для парализованных пациентов;
- **AI DABUS (Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience)** — запатентованная система искусственного интеллекта, созданная Стивеном Талером;
 - **University of Surrey** — государственный исследовательский Университет Суррея в Гилфорде, графство Суррей, который добился высочайшего международного признания за научные исследования в фундаментальных и прикладных науках;
 - **Dick Cheney** — Ричард Брюс Чейни, американский политик, который работал в администрациях четырех президентов США и являлся одним из самых влиятельных вице-президентов, дважды исполнявшим обязанности президента США;
 - **Kevin Warwick** — Кевин Уорвик, английский инженер, известный своими исследованиями прямых интерфейсов между компьютерными системами и нервной системой человека, а также исследованиями в области робототехники, первый человек-киборг.

Детальное понимание текста осложнялось появлением вертикального контекста, когда спикер упоминал решенные правовые кейсы. И если юристы, занимающиеся нейроправом, без труда вспоминают, в чем суть обозначенных кейсов, и у них возникает всестороннее видение ситуации и требуемые ассоциации, то для адекватного перевода переводчику необходимо хотя бы поверхностно быть знакомым с этими вопросами, чтобы используемые формулировки не привели к утрате смысла правовых последствий.

Устный доклад и лекция, конечно, не являются полностью спонтанной речью, тем не менее обладают многими ее признаками. Поэтому при трансформации устной формы текста в письменную переводчику потребовалось подвергнуть обработке все, что находилось под влиянием фактора устности, а именно: незавершенные синтаксические построения, самоперебивы, повторы одной и той же мысли или слов, изменение структурно-логического рисунка фразы, неполные предложения (экономящие силы и время говорящего и слушающего), попутные добавочные мысли, прерывистость (логическая, грамматическая и интонационная), заключающаяся в неоправданной остановке речи, в обрыве фраз, мыслей, устранении огрехов.

Таким образом, опыт перевода текста в области новейшей отрасли права — нейроправа — еще раз доказывает, что юридический перевод является одной из самых сложных задач для переводчика. Помимо высокого уровня владения исходным и переводящим языком, переводческими навыками и умениями, наличия прочной базы теории перевода, требуется глубокое понимание специфической терминологии и знания в области права, к которой относится переводимый текст.

Несмотря на то, что в целом в юридическом языке сохраняются стандартные формулировки и устоявшиеся фразы и термины, перевод которых возможен благодаря словарю, все же создание адекватного перевода возможно только при наличии правовых знаний в конкретной области права. Отсутствие таких знаний может повлечь искажение смысла и, как следствие, потерю доверия со стороны профессионального сообщества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Горбань В. С.* Нейронауки и право: сложная взаимосвязь // А. Б. Дидикин, М. А. Беляев, В. С. Горбань. Право и нейронауки. — Екатеринбург : Издательские решения, 2019.
2. *Самосудова Л. В., Автайкина К. С.* Специфика перевода юридических текстов // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии общества : мат-лы Международной научно-практической конференции /отв. ред. Р. Р. Хайров. — Саранск, 2023. — С. 378—382.
3. *Филипова И. А.* Нейротехнологии в праве и правоприменении: прошлое, настоящее и будущее // Правоприменение. — 2022. — Т. 6. — № 2. — С. 32—49. — DOI: 10.52468/ 2542-1514.2022.6(2).32-49.
4. *Dolet E.* La manière de bien traduire d'une langue en autre. — P., 1540.
5. *Mora M. N.* How Law and Neuroscience became a new field of study // Bioethics UPdate. — 2019. — Vol. 5. Is. 2. — P. 75—88. — DOI: 10.1016/j.bioet.2018.10.001.
6. *Petoft A.* Neurolaw: A brief introduction // Iranian Journal of Neurology. — 2015. — Vol. 14. — Is. 1. — P. 53—58.

Вопросы теории и практики обучения иностранному языку права

Цифровой образовательный контент в обучении РКИ (психолого-педагогический аспект)

Аннотация. Цифровая образовательная среда в обучении РКИ позволяет активировать максимальное число систем представления, делая процесс обучения более динамичным и повышая мотивацию к изучению русского языка. Стереоскопичность и полисенсорность восприятия, которая возникает в результате сочетания визуального образа и прослушиваемого текста положительно влияет как на закрепление знаний, так и на эмоциональный интеллект обучающихся. В статье анализируются психологические особенности обучаемого контингента, например, разграничение восприятия на основе элементов репрезентативной системы представления информации: визуальной (зрительное восприятие), кинестетической (тактильные ощущения), аудиальной (слуховое восприятие), полимодальной (мыслительные процессы).

На этой основе мы можем увидеть, как изменяется подача учебного материала и как формируются виды памяти: моторная, образная и логическая. Рассматривая взаимодействие обучающей и обучаемой стороны в условиях виртуальной социокультурной среды, мы должны ориентироваться на установление созидательного типа взаимодействия, когда позиции обоих субъектов образовательного процесса максимально задействуют дидактический потенциал виртуальной среды. Только в этом случае процесс обучения русскому языку будет успешным.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, цифровизация, электронное обучение, контент, цифровая образовательная среда, коммуникация, педагогическая поддержка.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.085-093

**Ольга Вадимовна
СТУКАЛОВА,**
ведущий научный сотрудник
Психологического ин-
ститута РАО, замести-
тель директора
благотворительного фон-
да содействия развитию
социально-культурных
инициатив и попечитель-
ства «Образ жизни»
по образовательным про-
граммам, доктор педагоги-
ческих наук, доцент
stukalova@obrazfund.ru
121248, Россия, г. Москва,
наб. Тараса Шевченко, д. 3

**Олеся Васильевна
ЮДУШКИНА,**
доцент кафедры
иностраннных языков
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат филологических
наук, член РОПРЯЛ
ovyudushkina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Стукалова О. В.,
Юдушкина О. В., 2023

Olga V. STUKALOVA,

Leading Researcher, Psychological Institute of RAO, Deputy Director of the Charitable Foundation for the Promotion of Socio-cultural initiatives and guardianship "Way of Life" on educational programs, Dr. Sci. (Pedagogical), Associate Professor
stukalova@obrazfund.ru

3, nab. T. Shevchenko, Moscow, Russia, 121248

Olesia V. YUDUSHKINA,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Philological), Member of the ROPRYAL
ovyudushkina@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Digital Educational Content in Teaching Russian as a Foreign Language (Psychological and Pedagogical Aspects)

Abstract. *The digital educational environment in teaching Russian as a foreign language allows you to activate the maximum number of representation systems, making the learning process more dynamic and increasing motivation to learn the Russian language. Stereoscopic and polysensory perception, which arises as a result of a combination of a visual image and a listening text, has a positive effect on both the consolidation of knowledge and the emotional intelligence of students. The article analyzes the psychological characteristics of the trained contingent. For example, the differentiation of perception based on the elements of a representative system of information presentation: visual (visual perception), kinesthetic (tactile sensations), auditory (auditory perception), polymodal (thinking processes). On this basis, we can see how the presentation of educational material changes and how types of memory are formed: motor, figurative and logical. Considering the interaction of the teaching and learning side in a virtual socio-cultural environment, we should focus on establishing a creative type of interaction, when the positions of both subjects of the educational process make the most of the didactic potential of the virtual environment. Only in this case the process of teaching the Russian language will be successful.*

Keywords: *Russian as a foreign language, digitalization, e-learning, content, digital educational environment, communication, pedagogical support.*

Одной из важнейших проблем в современном электронном обучении составляют вопросы, поднятые психологами и педагогами в сфере выбора эффективных форм обучения непосредственно в электронной среде. На первый план выходят проблемы общения и развития коммуникативной

компетенции в цифровой образовательной среде¹, проблемы выбора методики и внедрения уже существующей методики в электронный образовательный процесс, анализа эффективности очного и электронного обучения².

Так, мы видим, что изучение психолого-педагогического аспекта в электронном обучении строится не на том, как преподавать, а что и кому преподавать. Методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) основывается на принципах единства, полезности и достаточности³. Учитывая специфику преподавания русского языка как иностранного, можем сказать, что эти принципы являются основными при подготовке наглядного материала, размещаемого на электронных платформах и мультимедийных курсах, так как позволяют в полной мере раскрыть проблематику изучаемой дисциплины, погрузить студентов в социокультурную среду и выстроить языковой курс согласно тем коммуникативным компетенциям, на которые опирается ФГОС.

На сегодняшний день особо остро встал вопрос о привлечении к учебному процессу информационных технологий. К сожалению, дистанционная форма обучения не всегда оправдывает качество освоения дисциплины. В связи с этим мы можем отметить как негативные стороны такого учебного процесса, так и его преимущества.

¹ Сорочинский М. А. Психолого-педагогические особенности использования электронного обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 6. С. 274—278.

² Марчук Н. Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 78—85.

³ Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды : монография. Н. Новгород : Профессиональная наука. 2018. С. 18.

Таким образом, стоит говорить о создании цифровой образовательной среды, включающей в себя уникальный контент для изучения русского языка как иностранного. Особенно актуально это для студентов вузов, изучающих русский язык на первый сертификационный уровень (B1), так как задания на аудирование (голосовые файлы, видео), говорение, письмо, грамматику (тесты), изучение лексики (фото) размещаются на онлайн-платформах.

В связи с этим рассмотрим возможности восприятия цифрового образовательного контента иностранными обучающимися при обучении РКИ.

Цифровая образовательная среда — это прежде всего структурирование учебного материала, его визуализация и наглядность. При этом наибольшей популярностью будет пользоваться изучение лексического материала в образном исполнении и при наглядном объяснении. Но обычный показ картинок, их сравнение с лексикой родного языка не всегда найдет отклик и понимание обучающихся в смешанных языковых группах. И здесь мы говорим о возможностях и умении структурировать материал, фиксировать его в виде знаков, схем или рисунков (например, при создании интерактивных рабочих листов с культуроведческим текстом). Такая информация в цифровом исполнении будет воспринята на более высоком уровне эмпатии, и, как следствие, лучше усвоена и переработана. Восприятие и мышление будут взаимодополнять друг друга и образовывать визуально-логическую ступень мышления, более гибкую и способную к активному изучению знаковой учебной информации.

Из этого мы можем выделить следующие факторы, влияющие на понимание структуры русского языка иностранными обучающимися на основе цифровой образовательной среды. Например, при создании культуроведческого текста для занятий по РКИ важно учитывать следующие особенности:

- уровень владения русским языком иностранными обучающимися;
- индивидуально-психологические особенности:

а) выбранный текст должен соответствовать интересам обучающихся, студенты должны быть мотивированы читать именно этот текст;

б) речь определенного автора должна восприниматься конкретным читателем с эстетической точки зрения;

в) важно учитывать читательский опыт обучающихся на родном языке, информативность.

Предлагаемый обучающимся текст для чтения должен включать интересные факты, оценочные суждения, информацию, побуждающую к действию. Важная составляющая текста — новизна, стимулирующая познавательную деятельность читателя, а также смысловая завершенность, возможность адекватной интерпретации авторского замысла читателем⁴.

Таким образом, языковая структура текста приобретает четкую и динамичную сюжетную линию, устраняются лексические и грамматические трудности. Лингвострановедческий контент в этом случае может представлять собой ссылки на сайты в Интернете с заданной тематикой, иллюстрации в Интернете, страницы социальных сетей, видеофрагменты, интерактивные игры, форумы, чаты.

⁴ Рязова О. Ю., Юдушкина О. В. Работа с культуроведческим текстом с использованием QR-кода при обучении иностранных студентов русскому языку (A1 — A2) // Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. 2020. № 1. С. 59.

Отвечая на вопрос «как?», не стоит также забывать и о том, кому мы преподаем и какие методические возможности можем использовать.

Обратимся к психологическому разграничению восприятия на основе элементов репрезентативной системы представления информации: визуальной (зрительное восприятие), кинестетической (тактильные ощущения), аудиальной (слуховое восприятие), полимодальной (мыслительные процессы). На этой основе мы можем увидеть, как изменяется подача учебного материала и как формируются виды памяти: моторная, образная и логическая. Рассмотрим, как можно соотносить репрезентативные характеристики обучающихся РКИ и их возможности восприятия информации в цифровой образовательной среде, учитывая наглядность, доступность и эмоциональный аспект.

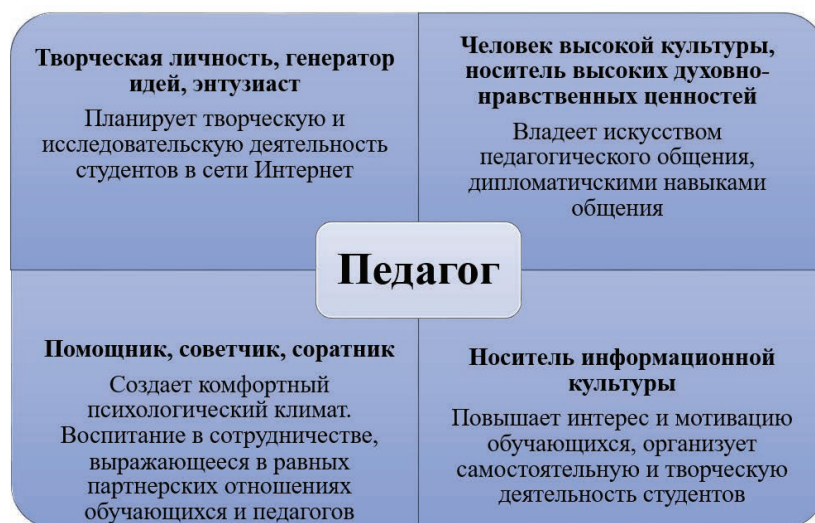
Вид	Характеристика	Возможности цифрового ресурса
«Визуалы»	Главное — увидеть. Конкретный образ — то, о чем читаю. Каждая абстракция делает образ более узнаваемым. Активная жестикуляция, артистизм. Необходимы конкретные инструкции при выполнении задания. Конспективное восприятие текста	Интерактивные карты и рабочие листы; графические схемы; постоянно меняющиеся картинки; видеоконтент со сменой видеоряда; презентации с ассоциативными рисунками
«Аудиалы»	Главное — услышать. Устное подробное объяснение материала. Четкое изложение материала в определенной последовательности. Грамотная речь. Выполнение заданий «по аналогии»	Задания на аудирование с использованием статичного визуального фона; запись собственного голоса для последующего прослушивания
«Кинестетики»	Главное — почувствовать. Отвлекаемость от процесса обучения. Умение развлечь самого себя. Проявление самостоятельности	Интерактивные игры; разработка собственного уникального контента для самопрезентации; социальные сети, чаты, форумы

Исследования в этой области показывают, что чаще всего более мотивированные к изучению иностранного языка студенты владеют, помимо ведущей системы, также и дополнительной, что делает процесс обучения динамичным и более скомпонованным. Поэтому надо говорить о том, что возможности цифровой образовательной среды в этом контексте позволяют использовать и природные возможности студентов за счет знания их психологических особенностей восприятия информации. Также это влияет и на эмоциональный интеллект, стереоскопичность и полисенсорность восприятия в сочетании визуального образа, текста и устного пояснения к нему. Таким образом, создается наиболее благоприятная, органичная атмосфера на занятии, а также при самостоятельном изучении материала урока.

Говоря о коллективной работе и творчестве студентов, следует обратить внимание прежде всего на формирование социокультурной компетенции. Не всегда это возможно осуществить во время учебного процесса в условиях дистанционного образования. Поэтому использование мультимедийных технологий в рамках самостоятельной работы и исследовательской деятельности может стать одним из решающих факторов при подготовке совместного проекта с использованием цифровой образовательной среды. Результатом такой работы могут стать видео, презентация, создание страницы в социальных сетях. Современные студенты разных стран активно пользуются мобильными приложениями, мессенджерами для обмена информацией. Конечно, мы не можем говорить о том, что таким образом мы восполняем пробелы в общении студентов друг с другом в условиях социокультурной среды изучаемого языка, но в дистанционном образовании такой подход к формированию коммуникативной компетенции неизбежен. И в этом случае на помощь приходит лингвострановедческий контент, создаваемый педагогами и методистами по РКИ.

Большую роль в эффективном развитии социокультурной компетенции студентов, изучающих русский язык, играет личность педагога, его подход к методическому содержанию курса РКИ. Именно он создает необходимые педагогические условия, способствующие развитию мотивационной сферы обучающихся. Мы можем выделить несколько ролей педагога, необходимых для создания благоприятной атмосферы на занятиях РКИ в условиях цифровой образовательной среды.

Получается, что при создании совместного социокультурного проекта с использованием цифровой образовательной среды интересы студентов в первую очередь будут зависеть от того направления, которое предложит педагог, от того, какую он даст мотивацию. И это не только станет отправной точкой в проявлении интереса студента к языку, истории, культуре страны, но и даст возможность его самопознания, личной идентификации, обретения принадлежности к культуре

своей страны и ее ценностям. В таком формате, используя цифровые ресурсы и их возможности, мы увидим первые шаги к формированию социокультурной компетенции. И личность педагога, и те условия, которые педагог создает для обучающихся в цифровой образовательной среде, будут играть важную роль в последующем изучении русского языка как иностранного и погружении в культуру русского языка.

Серьезной психологической и коммуникативной проблемой, которая возникает в процессе дистанционного обучения, является ограниченность в использовании и восприятии невербальных средств коммуникации. Как мы знаем, коммуникация осуществляется с помощью разных средств, не одинаковых и не тождественных в разных лингвокультурах. Если мимика и жесты могут быть переданы в ходе видеосвязи, то многие невербальные механизмы (прежде всего кинетические и проксемические) оказываются недоступны говорящему и слушающему, что, с одной стороны, может вызывать коммуникативные неудачи, а с другой — не позволяет иностранцу «считывать» невербальные сигналы так же легко, как в естественной социокультурной среде.

Невербальными средствами кодирования передается значительный объем информации, нередко превышающий количество сведений, закодированных вербально. И бывают ситуации, когда невербальная информация противоречит вербальной. То есть мы говорим одно, а наши жесты, мимика, позы выдают другое — то, что мы реально думаем. В силу своих когнитивных особенностей человек более склонен доверять интерпретации, основывающейся на невербальных сигналах, поскольку они в наименьшей степени подвержены сознательному контролю со стороны коммуниканта, а иногда и вообще не поддаются какому-либо контролю.

Механизмы вербализации можно разделить на несколько групп: лексико-семантические, грамматические, словообразовательные и другие языковые механизмы. При использовании вербального кода коммуникант располагает большим набором взаимозаменяемых средств. В зависимости от коммуникативной интенции, т.е. от задачи, которую он хочет решить в ходе общения, он выбирает тот или иной набор языковых механизмов. Однако в каждой культуре имеются свои предпочтения, выражающиеся в том, что одни механизмы вербализации являются первичными, другие вторичными, а третьи — вообще в конкретной ситуации недопустимы. Более того, сама степень вербализации разная в разных культурах.

Что касается невербальных механизмов, то среди них выделяют акустические (звуки, например, вздох или хмыканье), визуальные — мимику, жесты, кинетику (позы и движения тела, как человек сидит, как наклонен корпус во время беседы). Также интересны проксемические невербальные средства — различные способы организации пространства, имеющие культурную значимость.

Установление успешного психологического контакта иностранцев с преподавателем РКИ играет особую роль, отличающуюся от роли педагога в российской аудитории. Одним из важнейших компонентов профессиональной компетенции преподавателя РКИ является способность осуществлять межкультурную коммуникацию в профессиональном общении.

Большую роль в эффективном развитии социокультурной компетенции студентов, изучающих русский язык, играет личность педагога. Мы можем выделить

несколько ролей педагога, необходимых для создания благоприятной виртуальной атмосферы: 1) творческая личность, генератор идей, энтузиаст; 2) помощник, советчик, соратник; 3) носитель высоких нравственно-культурных образцов и ценностей; 4) носитель информационной культуры.

Перечисленные трудности, возникающие в связи с переходом от естественной социокультурной среды к виртуальной при обучении РКИ, могут быть успешно преодолены с помощью адекватных дидактических и учебно-методических приемов, среди которых первое место мы отводим отбору лингвострановедческого и лингвокультурологического наполнения (контента) для моделируемой социокультурной среды и способам его включения в учебный процесс.

Главные психолого-педагогические факторы, на которые следует обратить внимание при организации процесса цифрового обучения: необходимость психолого-педагогической поддержки дисциплины и самоконтроля обучающихся (развитие навыков тайм-менеджмента); необходимость повышения мотивации через включение в балльно-рейтинговую систему такого критерия, как самостоятельная работа на цифровых платформах; особое внимание к организации учебного процесса (к структуре цифрового курса, наличию точек контроля и мониторинга со стороны преподавателя); установление правильного баланса между синхронным и асинхронным типами дистанционного обучения; использование принципов нетворкинга как специфического типа цифровой коммуникации между субъектами образовательного процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бирюкова М. А. Междисциплинарные связи и их роль в процессе профессионализации обучения иностранному языку в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 10. — С. 34—42.
2. Дьякова Т. А., Хворова Л. Е. Онлайн-урок русского языка как иностранного в условиях цифровой трансформации педагогической деятельности // Русистика. — 2020. — Т. 18. — № 2. — С. 209 — 219.
3. Марчук Н. Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. — 2013. — № 4. — С. 78—85.
4. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды : монография. — Н. Новгород : Профессиональная наука, 2018. — URL: <http://scipro.ru/conf/monographeeducation-1.pdf>. (дата обращения: 02.03.2023).
5. Ногаева В. У. Эра цифровизации: англицизмы или их французские соответствия? (На примере современного французского языка) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 10. — С. 96—103.
6. Рязова О. Ю., Юдушкина О. В. Работа с культуроведческим текстом с использованием QR-кода при обучении иностранных студентов русскому языку (A1—A2) // Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. — 2020. — № 1. — С. 56—64.
7. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. — М. : Народное образование, 2005. — Т. 1.

8. Сорочинский М. А. Психолого-педагогические особенности использования электронного обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 6. — С. 274—278. — URL: <http://e-koncept.ru/2017/770085.htm>.
9. Сорочинский М. А. Психологические проблемы самоорганизации в процессе электронного обучения // Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе : материалы V Всероссийской научно-практической конференции. — Чебоксары, 2016.
10. Уддин М. А. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения и личностные особенности студентов, обучающихся на основе дистанционных технологий // Психологическая наука и образование. — 2012. — № 5. — С. 38—49.
11. Электронное (дистанционное) обучение — стратегически перспективное направление образования // URL: <http://fdomgppu.ru/node/7522> (дата обращения: 20.05.2023).

**Ольга Геннадьевна
ЕГОРОВА,**

профессор кафедры
переводоведения
и практики перевода
английского языка
переводческого
факультета
Московского
государственного
лингвистического
университета,
доктор филологических
наук
o.egorova@linguanet.ru
119034, г. Москва,
ул. Остоженка 38, стр. 1

О лучших практиках и методиках подготовки специалистов юридической сферы с междисциплинарными навыками для устойчивого развития государства и общества: международный опыт

Аннотация. В работе рассматриваются современные тенденции на рынке труда, подчеркивающие особую роль междисциплинарности. В частности, рассматривается возможное взаимодействие лингвистической и правовой сфер, которые на выходе могли бы дать специалиста, являющегося незаменимым как внутри России, так и на международном уровне (лингвиста-юриста, юриста-международника и т.д.). В статье приводятся примеры уже существующих междисциплинарных программ в разных сферах (лингвистики, права, физики, ИТ и др.) в различных странах мира. Также приводится пример взаимодействия лингвистов и юристов на примере крупнейшей международной организации — ВОИС (организации системы ООН). Кроме того, в рамках статьи подчеркивается важность сотрудничества университетов разного профиля и отмечается необходимость развития как можно большего числа междисциплинарных навыков у будущих и настоящих студентов.

Ключевые слова: лингвистика, право, лингвист-юрист, междисциплинарность, современное образование, ВОИС.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.094-110

Olga G. EGOROVA,

Full Professor

of the Department of Translation and Interpreting Studies
and Practice of Translation/Interpreting of the English Language,

Faculty of Translation/Interpreting,
Moscow State Linguistic University,

Dr. Sci. (Philology)

o.egorova@linguanet.ru

38 build. 1, ul. Ostozhenka, Moscow, Russia, 119034

On the Best Practices and Methods for Training Legal Specialists with Interdisciplinary Skills for the Sustainable Development of the State and Society: International Experience

Abstract. The paper examines current trends in the labor market, stressing the special role of interdisciplinarity. In particular, the possible interaction of the linguistic and legal spheres is taken into account, which could help train

a specialist who is indispensable both within Russia and at the international level (linguist-lawyer, international lawyer, etc.). The article provides examples of already existing interdisciplinary programs in different areas (linguistics, law, physics, IT, etc.) in various countries of the world. In addition, the interaction between linguists and lawyers is also given within the framework of a big international organization — WIPO (an organization of the UN system). Moreover, the paper emphasizes the importance of cooperation between universities of different profiles and points out the need to develop as many interdisciplinary skills as possible for future and current students.

Keywords: linguistics, law, linguist-lawyer, interdisciplinarity, modern education, WIPO.

Новый рынок труда и приоритет междисциплинарности

Одна из главных отличительных черт специалиста будущего — владение междисциплинарными навыками. Профессионалы «нового поколения» умеют ориентироваться сразу в нескольких областях знаний, не анализируют факты в отрыве друг от друга, а видят «полную картину», они в целом более мобильны. Традиционное деление на «гуманитариев» и «технарей» постепенно исчезает. Сейчас уже практически невозможно работать в гуманитарной сфере, не имея при этом знаний или хотя бы представления о технологиях и естественно-научной картине мира, и наоборот. Работодатели все чаще ищут в резюме потенциальных сотрудников компетенции, находящиеся на стыке различных специальностей. Такие компетенции становятся особенно популярны, так как все больше работодателей нуждаются в специалистах «смешанного» профиля. Таким образом, на настоящий момент знаний и опыта только в одной узкой области уже недостаточно. По-настоящему востребованными становятся работники, обладающие знаниями в нескольких смежных или даже довольно далеких друг от друга сферах.

Разумеется, данный процесс во многом обусловлен техническим прогрессом и развитием ИТ-индустрии. Уже сегодня множество профессиональных отраслей стремительно цифровизируются, и требования к потенциальным сотрудникам также возрастают. Уверенное использование современных программ и электронных устройств является одним из базовых требований, однако здесь едва ли не первостепенное значение начинают играть владение техническими и гуманитарными компетенциями одновременно, умение работать с людьми, знание языков и психологии, демонстрация лидерских качеств и готовность к командной работе.

Изменения, которые мы уже наблюдаем на международном рынке труда, напрямую коснутся всех ныне работающих профессионалов и студентов по всему миру. Университеты стараются следовать тенденциям и все чаще «совмещают несовместимое» — перед абитуриентом стоит выбор из множества интегрированных курсов, среди которых есть как уже привычные и проверенные временем программы (менеджмент инноваций или биоинженерия), так и совсем новые сочетания (например, нейрозкономика).

Университеты в целом довольно быстро отреагировали на возрастающий спрос на «междисциплинарных специалистов» — в их арсенале довольно быстро появились программы с двойной или даже тройной специализацией, а также огромное количество дополнительных курсов, развивающих лекций и воркшопов. Можно с большой долей вероятности сказать, что в будущем сами учащиеся будут предпочитать именно междисциплинарное образование, ведь они осознают уже сейчас, что именно такое образование позволит им обеспечить свое будущее и карьерный рост, а также достойный заработок. Вполне возможно, что и многие уже работающие выпускники вернутся к учебе, чтобы соответствовать новым профессиональным требованиям.

Междисциплинарное обучение (*interdisciplinary learning*) также стало популярным, в том числе благодаря своей гибкости. Оно позволяет студенту подстраивать свое обучение под свои интересы. Нередко, помимо основного направления, вузы позволяют студентам выбрать один курс или даже несколько из другой сферы. В США такая система называется *major* и *minor*, соответственно¹. Например, студент учится на маркетолога: учится создавать рекламные кампании, развивать бренд и разрабатывать стратегии продвижения. При этом ему также нравится программировать, и он решает пойти на курс машинного обучения. Из вуза студент в итоге выходит специалистом, который не только хорошо разбирается в маркетинге, но также может анализировать большие данные и оптимизировать работу с помощью нейросети. При выпуске из университета он получит конкурентное преимущество перед другими кандидатами на рынке труда.

Одна из основных быстро развивающихся сфер — биотехнологии. Эта отрасль будет развиваться сама по себе, а также пересекаться с медициной, энергетикой, инженерией и сельским хозяйством. Миру понадобятся знания системных биотехнологов, биофармакологов, урбанистов-экологов и др. Не будем забывать и об атомной энергетике. В ближайшие десятилетия она обеспечит стабильные цены на электроэнергию и снизит воздействие на окружающую среду. Будут развиваться такие профессии, как маркетолог энергетических рынков, разработчик систем микрогенерации, менеджер систем энергогенерации, системный инженер интеллектуальных энергосетей и защитник прав потребителей электроэнергии.

Однако и изначально гуманитарные отрасли не хотят отставать. Например, в сфере искусств появятся science-художники и тьюторы по эстетическому развитию, в образовании — разработчики образовательных онлайн-платформ, в медиа — дизайнеры виртуальных миров, а в туризме — разработчики интеллектуальных туристических систем².

Знание информационных технологий и навыки их грамотного использования в будущем станут важнейшим фактором, необходимым для своевременного развития ряда профессионалов, к которым добавится приставка «ИТ-». Все чаще специалисты и их услуги будут становиться частью интернет-пространства. Здесь можно привести в пример такие новые профессии, как сетевой юрист, цифровой лингвист, ИТ-педагог, ИТ-аудитор, киберследователь и др.

¹ Как междисциплинарные предметы меняют образование и рынок труда. 2021 // URL: https://www.unipage.net/ru/interdisciplinary_education.

² Стефанович М. Междисциплинарные специальности — тренд будущего. 2017 // URL: <https://www.hotcourses.ru/study-abroad-info/latest-news/interdisciplinary-professions-for-the-future/>.

Международный рынок труда в целом претерпит значительные изменения. Наиболее заметной тенденцией станет особая роль не только образования широкого профиля, но и ряда других качеств и навыков, которыми обладают игроки на рынке труда. В целом многие эксперты сходятся во мнении, что «идеальный» профессионал будущего должен будет обладать следующими качествами и навыками:

- знание ИТ-технологий;
- готовность работать на стыке специальностей;
- умение работать с большим количеством информации (big-data);
- знание нескольких иностранных языков;
- обладание гибкими навыками (soft skills);
- умение работать удаленно;
- умение мыслить творчески и креативно;
- умение работать в команде;
- наличие лидерских качеств;
- готовность к межкультурным коммуникациям и перемещениям;
- готовность к постоянному обучению и профессиональному самосовершенствованию в течение всей жизни;
- готовность к профессиональным переменам³

Важность владения иностранными языками и профессиональной терминологией для специалистов в области юриспруденции

Юриспруденция как профессиональная сфера уже давно не стоит особняком, а активно взаимодействует с другими науками, в том числе и с лингвистикой. Однако в последнее время в юридических компаниях (в том числе и в довольно крупных) не хватает специалистов, хорошо знающих иностранные языки и, соответственно, способных на них вести переговоры или составлять необходимую документацию. Хуже других дела обстоят с восточными языками: юриста, владеющего арабским или китайским языком, не всегда можно найти даже в столице (что уж говорить о регионах).

Среди всех иностранных языков почетное первое место предсказуемо занимает английский. Однако и здесь не все так просто. В частности, статистика утверждает, что лучше всего на иностранном языке говорят начинающие специалисты или стажеры, т.е. в основном молодые сотрудники. Если изучить типичную карьерную лестницу целиком, то мы тут же увидим, что чем старше по должности сотрудник, тем хуже у него обстоят дела со знанием иностранного языка. Вторым и третьим по популярности за английским также предсказуемо идут французский и немецкий. Наличие в этом списке последнего объясняется не в последнюю очередь агитациями Гете-Института. Если посмотреть на конец «рейтинга», то там можно найти кантонский и мандаринский диалекты китайского, а также японский⁴.

³ Стефанович М. Указ. соч.

⁴ Гликиштейн Д. Юристы со знанием иностранных языков // Секреты арбитражной практики. Интернет-журнал. 2016. URL: https://vitvet.com/blog/glikshtein/a_na_kakom_yazyke_govorite_vy/.

Нельзя при этом не отметить один любопытный факт: практически все юридические фирмы сейчас нацелены на международное сотрудничество. Здесь можно выделить сразу несколько причин: во-первых, это престижно, во-вторых, это открывает новые возможности, в-третьих, юристы всегда востребованы в периоды кризисов и международной напряженности. В таком случае возникает вопрос: насколько важны юристам знания иностранного языка?

Конечно же, большинство юридических документов международного характера составляются на английском языке. Однако, как утверждают социологи, знание родного языка иностранного партнера зачастую играет очень большую роль в переговорах и может дать преимущество. Все дело в том, что множество национальностей считают овладение их родным языком жестом вежливости со стороны иностранца, а некоторые — даже проявлением силы воли и преданности делу⁵.

У нас есть все основания полагать, что в ближайшее время знание иностранных языков будет критически необходимым для ведения переговоров. Способность понимать язык клиента может действительно серьезно повлиять на исход дела, поскольку решение сложнейших проблем часто становится возможным именно через личностное общение, а оно зачастую возможно только при непосредственном разговоре двух людей.

Наиболее прогрессивные руководители сейчас активно пытаются мотивировать своих сотрудников изучать иностранные языки (причем далеко не только английский): организуют корпоративные курсы, нанимают преподавателей, оплачивают сертификационные экзамены, придумывают всевозможные бонусы и поощрения и т.п. Современные юристы уже осознали: чтобы получить релевантный опыт в своей сфере, стать действительно востребованным специалистом и сделать впечатляющую карьеру, им нужно постоянно вкладываться в собственное образование.

С точки зрения поощрения получения знаний наши зарубежные коллеги пошли на куда более радикальные меры. Теперь, если вы хотите быть юристом в хотя бы относительно крупной компании, вы должны владеть по крайней мере одним иностранным языком. Причем надо отметить, что английский здесь не учитывается — теперь это уже просто неизменный атрибут любого целеустремленного, образованного и успешного человека.

Однако это не единственное требование: свои знания необходимо подтвердить международным сертификатом или готовностью пройти тест. Если вы сдаете тест, то обычно это проходит или в форме беседы с носителем языка, или в форме международно признанного экзамена, или в форме какого-либо специально разработанного компанией теста. Одним из самых радикальных решений можно назвать наличие разных ставок для сотрудников: ставка повышается за знание одного иностранного языка и растет еще больше при наличии двух, трех языков и т.д. Даже если вы работаете, например, без португальского и корейского, вы зачастую можете оказаться в стороне от крупных международных проектов. В последнее время становится ясно, что «серьезные дела» со знанием одного лишь английского языка вам никто вести не позволит. Отечественные компании пока не столь суровы, но это лишь дело времени⁶.

⁵ Гликштейн Д. Указ. соч.

⁶ Гликштейн Д. Указ. соч.

Важным вопросом остается, где работать юристам со знанием иностранного языка. Сфера деятельности может быть очень широка. Сегодня наиболее востребованы специалисты в сфере недвижимости и консалтинга, налоговые и корпоративные юристы. В теории можно даже стать независимым юристом (т.е. фрилансером) и постараться освоить новую сферу, например управления кадровыми службами и организациями.

Еще одной важной сферой представляется корпоративная юриспруденция. В задачи корпоративного юриста в компании входит обеспечение всей правовой защиты деятельности организации. Такой юрист должен владеть иностранным языком, поскольку многие компании ведут международную деятельность, а следовательно, им часто нужны экспертиза контрактов, подготовка документов, проведение переговоров.

Консалтинговый юрист — также довольно востребованная профессия. Такой специалист занимается предоставлением широкого спектра услуг по применению законодательства в конкретных ситуациях. Он также отвечает за оптимизацию бизнеса. Такому юристу необходим высокий уровень владения как минимум английским, а лучше и двумя иностранными языками, а именно: знание специфической терминологии, высокие навыки разговорного языка для ведения переговоров и выступления в судах.

Особое значение в современном мире приобретает профессия юриста-международника. В его обязанности входит ведение внешних отношений с иностранными предприятиями. Ему требуется не просто знание двух и более языков, но и свободное владение ими. Специалист такого профиля должен уметь вести дела так, чтобы к нему не возникало вопросов ни со стороны нашего государства, ни с иностранной стороны. Этот человек должен обладать высокими коммуникативными навыками, а также быть специалистом в сфере законодательства и налогообложения⁷.

По мнению директора Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета профессора И. В. Левакина, «юрист в области международного права — это по своей сути юрист-универсал. Он должен владеть фундаментальными знаниями в области российского национального права, знать международное частное и публичное право, прекрасно ориентироваться в правовых системах зарубежных государств. Только такие глубокие специализированные знания позволяют понять взаимодействие субъектов международного права (государств, международных организаций, корпораций и т.д.). Важной составляющей этой профессии является знание иностранных языков»⁸.

Московский государственный лингвистический университет — широко известный в России и за ее пределами лингвистический вуз, предлагающий программу обучения в сфере права, в которую входит изучение на уровне соответствующих международных сертификатов двух и более иностранных языков, среди которых обязательным является английский язык.

⁷ URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_yurist_mezhdunarodnogo_prava/levakin/.

⁸ URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_yurist_mezhdunarodnogo_prava/levakin/.

Юристы-международники востребованы на совершенно разных постах — от государственных органов до коммерческих организаций, помогают им осуществлять свою деятельность с иностранными контрагентами на территории нашей страны и за ее пределами. Выпускники МГЛУ получают диплом государственного образца в области юриспруденции и, соответственно, могут работать не только в сфере международного права, но и на любых должностях, где требуется квалификация юриста.

В зависимости от сферы деятельности организации или компании юрист-международник может быть юрисконсультантом, заниматься правотворческой, научной или педагогической деятельностью, представлять интересы в российских и иностранных судах. По словам профессора Левакина, «профессия юриста-международника так же многообразна, как и международная деятельность. Структура рабочего дня юриста-международника зависит не столько от специфики профессии, сколько от его конкретной должности и требований организации, в которой он работает. Однако можно сказать совершенно точно, что рабочий день бывает загружен очень сильно, что, в свою очередь, компенсируется достаточно высокой заработной платой»⁹.

Спрос на высококвалифицированных юристов-международников высок и будет только расти. Объясняется это стремительным процессом глобализации, что является характерной чертой социально-экономических отношений в XXI в. Это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, к которому можно относиться по-разному, однако этот процесс не остановить. Как мы сами имели возможность заметить, этому не могут помешать даже кризисы.

Примеры программ лингвистов-юристов

В переводческой среде в целом растет спрос на междисциплинарные программы. Примером здесь как раз может служить объединение юриспруденции и перевода в различных формах. Причем эти тенденции заметны не только в России — на Западе и Востоке такое тоже практикуется. Приведу несколько примеров таких программ для подготовки специалистов:

— Париж, Франция. Юрист-лингвист с двойным дипломом, межкультурная юридическая коммуникация. ISIT (Институт межкультурного менеджмента и коммуникаций) предлагает программу «Юрист-лингвист», организованную в партнерстве с ведущими юридическими школами. В то время как ISIT обеспечивает языковую и межкультурную подготовку, студенты проходят программу юридического образования в другом университете. ISIT работает в партнерстве с факультетом права Жана Монне — Южного Парижского университета и с Университетом Париж II Пантеон-Ассас. Также предлагается программа межкультурной правовой коммуникации, в рамках которой к практике своей профессии в глобализованной профессиональной среде готовят юристов, адвокатов и мировых судей.

⁹ URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_yurist_mezhdunarodnogo_prava/levakin/.

- Барселона, Испания. Магистр юридического и судебного перевода. Автономный университет Барселоны дает студентам базовые знания в двух тесно связанных аспектах с точки зрения юридической, в частности судебной, работы, а именно навыки письменного и устного перевода, расширяя их знания и тем самым помогая им удовлетворять растущие потребности рынка. Курс проводится уже 20 лет, опыт его преподавателей огромен: например, предметы, знакомящие с испанским правовым режимом и процессуальным правом, преподаются судьей, а предмет «Перевод в международных организациях» преподается руководителем отдела перевода на испанский язык в одной из таких организаций.
- Монреаль, Квебек, Канада. Диплом в области юридического перевода, предлагаемый Школой непрерывного обучения Университета Макгилла. Программа предназначена для обучения студентов и специалистов, работающих в юридических и деловых кругах, составлению, написанию и переводу документов в многоязычной офисной среде. Имея доступ к цифровым инструментам, современным методам и слушая опытных лекторов, можно получить знания и практические навыки, которые позволят внести немедленный вклад в работу любой организации.
- Техас, США. Диплом в области судебного устного перевода. Техасский университет долины Рио-Гранде предлагает программу получения диплома в области устного перевода в суде, чтобы удовлетворить растущий спрос на высококвалифицированных специалистов в области устного перевода на судебных заседаниях. Программа ориентирована как на практикующих специалистов, так и на кандидатов, которые стремятся получить первоклассные навыки устного перевода в суде и судебной сфере (перевода юридических документов, синхронного и последовательного перевода на заседаниях). Эта программа предлагается в онлайн-формате.
- Гонконг, Китай. Степень магистра перевода / бакалавра перевода — двойная степень, включая правоведение. В Китайском университете Гонконга программа предлагается совместно факультетом перевода и юридическим факультетом в рамках: бакалавриат (перевод) + правоведческая специальность или бакалавриат (право) + бакалавриат (перевод). Таким образом, выпускники получают двойную степень. Варианты могут быть гибкими. Все это предназначено для подготовки юристов, однако при этом у студентов остается выбор других вариантов построения карьеры. Программа «Магистр перевода», созданная в 1984 г., включает факультативные блоки по финансовому переводу, переводу юридических документов и переводу государственных и общественных документов¹⁰.
- Москва, Россия. Магистр юридического перевода: магистр лингвистики со специализацией «Юридический письменный и устный перевод» (MALT1) в Российском университете дружбы народов (РУДН) ориентирован на потребности международного рынка труда, так как в настоящее время возрастает потребность в профессионалах, которые могут обеспечить качественный

¹⁰ From words to deeds: Translation & the Law. 2021 // URL: <https://wordstodeeds.com/2021/08/27/compendium-of-legal-translation-courses-offered-by-universities-2021/>.

письменный и устный перевод в административно-правовой сфере. Выпускники программы обладают междисциплинарными компетенциями, которые применимы в сфере языка, права и управления в многоязычных административных и юридических подразделениях правительства, государственных и коммерческих учреждений, юридических фирм и международных компаний. В настоящее время всемирно признанными работодателями выпускников программы являются Deloitte Touche Tohmatsu Limited, Bionorica Pharmaceuticals, РЖД и др. Программа MALT1 преподается на английском языке. Возможные пары рабочих языков включают языки: английский/русский/французский/испанский/немецкий. На выбор студентов могут быть предложены арабский, китайский, японский, корейский языки.

- Санкт Петербург, Россия. Судебный перевод и деловая коммуникация в международных организациях. Данную магистерскую программу предлагает СПбГУ, она доступна на английском и русском языках. Выпускники программы смогут применять полученные знания в следующих областях научной, прикладной и производственной деятельности: синхронный и последовательный юридический перевод на судебных слушаниях, составление и перевод различной деловой и юридической документации, перевод слушаний в международных судах, этика судебного перевода, юридическое сопровождение международных сделок и переговоров, правовая и управленческая деятельность в департаментах государственных и коммерческих учреждений, юридических фирмах и международных организациях. Преподаватели, реализующие программу, имеют ученые степени и богатый опыт работы в индустрии перевода и специализируются не только на лингвистике, но и на юриспруденции. Предметы по основам права и международной деятельности, основы судебной практики ведут эксперты-юристы, преподаватели юридического факультета СПбГУ.

Практикующим юристам нужны знания в области лингвистики: пример Словении

Сфера лингвистики и права переплетается не только в самом юридическом переводе, но и в многочисленных и ныне набирающих популярность междисциплинарных программах. Нередко сами адвокаты, судьи и в целом специалисты в сфере права обращаются к экспертам-лингвистам (переводчикам, преподавателям и т.д.) за советом. Предметом обсуждения становятся как особенности перевода юридических текстов (нотариального перевода, перевода имен собственных, форм собственности и т.д.), так и роль переводчика в судебном заседании (его присутствие или отсутствие, право участников процесса на предоставление переводчика, наличие у переводчика специального сертификата, квалифицирующего его как судебного переводчика т.д.). Охватить все эти вопросы возможно лишь на общей конференции, куда будут приглашены и представители юридического, переводческого сообщества.

В этой связи можно привести в пример Общеюридический онлайн-семинар, организованный Ассоциацией постоянных судебных устных переводчиков и при- сяжных письменных переводчиков Словении (SCIT). Он состоялся в мае 2023 г.

Цель семинара состояла в том, чтобы собрать вместе переводчиков и юристов и обсудить мнение каждой стороны. Рассматривались, в частности, вопросы особенности нотариального перевода, перевода с учетом правовых систем разных стран, роль переводчика в легализации документов за рубежом и т.д.

Также на семинаре особое внимание уделялось понятию присяжного переводчика, а также наличию или отсутствию подобного статуса в разных странах. В России, например, нет регламентированных требований к подбору судебных переводчиков и обязательной официальной оценки их уровня. Для решения проблемы была создана инициативная группа Союза переводчиков России, в которую вошли ученые-юристы (кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского Л. Б. Обидина), представители переводческого сообщества (доктор филологических наук, председатель правления Союза переводчиков России В. В. Сдобников) и представители переводческих компаний (кандидат юридических наук, директор бюро переводов «Альба» А. А. Ларин).

Эта группа разработала проект предложений по внесению изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием Единого государственного реестра судебных переводчиков¹¹. Основная идея проекта — создать единую информационную базу лиц, успешно сдавших квалификационный экзамен и подтвердивших таким образом свои навыки переводчика. Квалификационные комиссии по проведению экзамена предлагается создавать при территориальных органах юстиции в субъекте Российской Федерации.

ВОИС

В связи с юридической терминологией нельзя не привести в пример и международную организацию, которая вплотную ею занимается, а именно Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС). ВОИС является глобальным форумом по вопросам оказания услуг, разработки политики, предоставления информации и организации сотрудничества в области интеллектуальной собственности (ИС). Она также является самофинансируемым учреждением системы Организации Объединенных Наций и насчитывает 193 государства-члена. Среди декларируемых целей ВОИС можно выделить следующий важный пункт: возглавить работу по формированию сбалансированной и эффективной системы интеллектуальной собственности, создающей условия для инноваций и творчества на благо всех и каждого¹².

Деятельность ВОИС включает:

- помощь правительствам, деловым кругам и обществу реализовать преимущества, открываемые ИС, обеспечивать политический форум для выработки сбалансированных международных норм ИС в условиях меняющегося мира;

¹¹ Институт судебного переводчика в России (проект). 2017 // URL: <https://translationrating.ru/sworn-interpreters-russia/>.

¹² ВОИС — взгляд изнутри, 2023 // URL: <https://www.wipo.int/about-wipo/ru/>.

- глобальные услуги по трансграничной охране прав ИС и по урегулированию споров;
 - техническую инфраструктуру для обеспечения взаимосвязанности систем ИС и обмена знаниями;
 - программы сотрудничества и наращивания потенциала, чтобы позволить всем странам использовать ИС в целях экономического, социального и культурного развития;
 - всемирный источник справочных материалов по информации в области ИС.
- Организация напрямую работает с юридической терминологией, причем с точки зрения не только перевода, но и ведения деятельности в сфере интеллектуальной собственности.

Судебные органы и интеллектуальная собственность

ВОИС расширяет возможности судебных органов с точки зрения выполнения возложенной на них важнейшей задачи по обеспечению сбалансированной и эффективной экосистемы ИС, инноваций и творчества¹³.

Судебный институт ВОИС и смежные сектора организации работают с судьями из разных стран мира с целью создать площадку для диалога и обмена информацией и практическим опытом, организовать мероприятия по повышению потенциала, подготовить содержательные материалы по вопросам, актуальным для мирового судебного сообщества, а также обеспечить свободный и открытый всеобщий доступ к юридическим знаниям с помощью базы данных WIPO Lex.

WIPO Pearl

WIPO Lex — это не единственная база данных ВОИС. Крупнейшая база данных этой организации называется WIPO Pearl. Это многоязычный портал терминологии ВОИС. WIPO Pearl предоставляет доступ к научным и техническим терминам, полученным из патентных документов. Благодаря этому portalу, удается добиться точного и последовательного употребления терминов на разных языках, что облегчает поиск и обмен научными и техническими знаниями. База данных WIPO Pearl разработана специалистами по языку и терминологии ВОИС, работает с десятью языками — английским, арабским, испанским, китайским, корейским, немецким, португальским, русским, французским и японским, с уникальными понятийными картами¹⁴.

Примеры юридической терминологии на основе базы WIPO Pearl:

1. *Agreements*

The term “agreement” can have a generic and a specific meaning. It also has acquired a special meaning in the law of regional economic integration.

¹³ Судебные органы и интеллектуальная собственность. 2023 // URL: <https://www.wipo.int/about-ip/ru/judiciaries/>

¹⁴ WIPO Pearl — Многоязычный портал терминологии ВОИС. 2023 // URL: <https://www.wipo.int/reference/ru/wipopearl/>.

a. Agreement as a *generic term*: The 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties employs the term “international agreement” in its broadest sense. On the one hand, it defines treaties as “international agreements” with certain characteristics. On the other hand, it employs the term “international agreements” for instruments, which do not meet its definition of “treaty”. Its Art.3 refers also to “international agreements not in written form”.

b. Agreement as a *particular term*: “Agreements” are usually less formal and deal with a narrower range of subject-matter than “treaties”. There is a general tendency to apply the term “agreement” to bilateral or restricted multilateral treaties. It is employed especially for instruments of a technical or administrative character, which are signed by the representatives of government departments, but are not subject to ratification.

c. Agreements *in regional integration schemes*: Regional integration schemes are based on general framework treaties with constitutional character. International instruments which amend this framework at a later stage (e.g. accessions, revisions) are also designated as «treaties».

2. *Bilateral Treaties*

Bilateral treaties are concluded between two states or entities. It is possible however for a bilateral treaty to have more than two parties; The treaty establishes rights and obligations between two parties severally;

3. *Notification*

The term “notification” refers to a formality through which a state or an international organization communicates certain facts or events of legal importance. Notification is increasingly resorted to as a means of expressing final consent. Instead of opting for the exchange of documents or deposit, states may be content to notify their consent to the other party or to the depositary. However, all other acts and instruments relating to the life of a treaty may also call for notifications¹⁵.

4. *Revision*

Revision has basically the same meaning as amendment. However, some treaties provide for a revision additional to an amendment (i.e., Article 109 of the Charter of the United Nations). In that case, the term “revision” refers to an overriding adoption of the treaty to changed circumstances, whereas the term “amendment” refers only to a change of singular provisions.

5. *Modus Vivendi*

A modus vivendi is an instrument recording an international agreement of temporary or provisional nature intended to be replaced by an arrangement of a more permanent and detailed character. It is usually made in an informal way, and never requires ratification.

6. *Multilateral Treaties*

Multilateral treaties are agreements between more than two parties. They are often the result of an international conference or a gathering of nations done under the auspices of an international organization.

7. *Objection*

Any signatory or contracting state has the option of objecting to a reservation, *inter alia*, if, in its opinion, the reservation is incompatible with the object and purpose of

¹⁵ Arts.16 (c), 78 etc. Vienna Convention on the Law of Treaties. 2005 // URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf.

the treaty. The objecting state may further declare that its objection has the effect of precluding the entry into force of the treaty as between objecting and reserving states¹⁶.

ВОИС и интеллектуальная собственность

Отдельно следует осветить понятие интеллектуальной собственности. Согласно определению, которое дает этому термину ВОИС, интеллектуальная собственность является результатом творения человеческого разума. К объектам ИС относятся изобретения, литературные и художественные произведения, символика, названия и изображения, используемые в коммерческих целях¹⁷.

Правовые системы позволяют охранять объекты ИС, например, с помощью авторского права, товарных знаков и патентов, что позволяет людям добиваться признания или получать финансовое вознаграждение за свои изобретения или произведения. Обеспечивая баланс интересов изобретателей и широкой публики, система ИС способствует созданию условий для творчества и инноваций.

Одним из важнейших видов интеллектуальной собственности является авторское право. Это юридический термин, используемый для описания прав, которыми обладают авторы на свои литературные и художественные произведения. Авторское право распространяется на широкий круг произведений: книги, музыкальные произведения, произведения изобразительно искусства, скульптуру и кинофильмы, компьютерные программы, базы данных, рекламу, карты и технические чертежи¹⁸.

Законодательство в области авторского права обеспечивает баланс интересов создателей контента и широкой общественности, предоставляя максимально широкий доступ к авторским произведениям. Также ВОИС выполняет административные функции ряда международных договоров в области авторского права и смежных прав.

Как правило, в законодательстве нет исчерпывающего перечня произведений, охватываемых авторским правом. Однако, если говорить в общем плане, то в мировой практике авторское право традиционно распространяется на следующие произведения:

- литературные произведения (романы, стихи, пьесы, справочные издания, газетные статьи);
- художественные произведения (рисунки, картины, фотографии и скульптуры);
- фильмы, музыкальные произведения и хореографию;
- компьютерные программы, базы данных;
- архитектурные сооружения;
- рекламные объявления, карты и технические чертежи.

Авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые. Авторское право может распространяться (или не распространяться) на

¹⁶ Art. 20—23, Vienna Convention on the Law of Treaties 2005.

¹⁷ Об интеллектуальной собственности. 2023 // URL: <https://www.wipo.int/about-ip/ru/judiciaries/>.

¹⁸ Что такое авторское право. 2023 // URL: https://www.wipo.int/copyright/ru/index_new.html.

названия, лозунги или логотипы, в зависимости от того, каков вклад автора в проделанную работу.

В рамках авторского права существует два типа прав:

- имущественные права позволяют правообладателю получать финансовое вознаграждение в результате использования его произведений другими лицами;
- неимущественные права защищают нематериальные права автора.

Ранее была упомянута база данных WIPO Lex. Это международная база данных, которая обеспечивает бесплатный доступ к правовой информации по интеллектуальной собственности, включая законы и подзаконные акты в области ИС, профильные договоры ВОИС и других субъектов, а также важнейшие судебные решения по делам, связанным с ИС¹⁹. Переводчики, которые пользуются этой базой данных, конечно, должны разбираться в тонкостях юридического перевода и быть подкованными не только в языке, но и в сфере юриспруденции.

ВОИС также занимается патентами. Патент — это исключительное право на изобретение. Патент наделяет своего владельца правом решать, каким образом изобретение может (и может ли вообще) использоваться другими людьми. В обмен на это право патентообладатель раскрывает техническую информацию об изобретении в публикуемом патентном документе. Подача патентных заявок осуществляется через договор о патентной кооперации (РСТ). Он позволяет подавать одну международную патентную заявку, которая имеет то же действие, что и национальные заявки, подаваемые в отдельных государствах — участниках РСТ²⁰. При этом подается одна заявка на одном языке, оплачивается услуга в одной валюте. Для подачи патента нужно не только хорошо знать язык, но и разбираться в юридических тонкостях оформления заявки. Этому в том числе учат на бесплатных вебинарах ВОИС, которые проводятся для партнеров.

Также ВОИС имеет дело с товарными знаками, промышленными образцами, географическими указаниями и коммерческими тайнами. В рамках каждой из этих и вышеперечисленных категорий давно разработаны юридические акты, через которые осуществляется контроль за той или иной сферой. Все акты доступны в системе WIPO Lex.

Сотрудничество университетов разного профиля

Под воздействием изменений на рынке труда сфера образования все более приобретает многоуровневый и многоформатный характер. Особо бурное развитие получает неформальное образование, которое активно начинает конкурировать с формальным, а дополнительное образование, в свою очередь, начинает конкурировать с основным. Нередко можно найти материалы для обучения прямо в социальных сетях, пройдя по соответствующим тегам и ссылкам. Например, по тегу #education можно найти миллионы видео разного уровня, качества и глубины проработки с образовательным контентом²¹.

¹⁹ WIPO Lex. 2023 // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/index.html>.

²⁰ Патенты. 2023 // URL: <https://www.wipo.int/patents/ru/>.

²¹ Тенденции развития высшего образования в мире и в России. 2021 // URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitiya-obrazovaniya/documents/доклад-дайджест%20тенденции%20развития%20высшего%20образования.pdf>.

Университеты рискуют оказаться вне таких процессов, однако это произойдет в том случае, если не удастся диверсифицировать спектр предоставляемых образовательных услуг и выстроить у себя систему непрерывного образования для различных сегментов рынка труда и образовательных потребностей граждан с учетом их возраста и профессиональных интересов. Здесь подспорьем станут современные цифровые технологии. Поэтому вузы вынуждены не просто своевременно реагировать на эти процессы, но и действовать на опережение, создавая конкурентоспособные условия для обучения на протяжении всей жизни. Необходимо также уделять внимание развитию дополнительных образовательных программ разнообразной направленности, обеспечить ориентацию образовательных программ на потребности рынка труда и реальное практикоориентированное обучение. Важно сократить разрыв между содержанием дисциплин, теоретической подготовкой и требованиями, выдвигаемыми к выпускникам в современной практической среде.

Не так давно в среде экспертов появился новый термин — «Университет 4.0». Так теперь принято обозначать «университет будущего», готовящий специалистов в соответствии с новыми требованиями рынка труда. Такой университет — это не просто образование, наука и инновации. В большей степени — это структура, интегрированная во все структуры социума, обеспечивающая сопровождение развития капитала человека на протяжении всей его жизни. Университет 4.0. — это «университет, функционирующий как платформа для сотрудничества» исследователей, преподавателей, студентов, органов власти, городских сообществ, бизнес-организаций в решении задач развития и снижения социальных и экономических издержек²². Университет 4.0. — это глобальное коммуникационное звено в экономике знаний и социокультурной сфере.

Среди факторов, определяющих развитие университета будущего, можно назвать:

- длительную трудовую активность жизни человека;
- глобализацию образования;
- ускоренное развитие науки, новых технологий и отраслей экономики и др.

В качестве основных характеристик Университета 4.0 как университета будущего выделяются:

- уход от проверки и выставления баллов/оценки за работу к оценке полученных учащимися компетенций независимыми экспертами или с помощью специальных программ, платформ;
- флексибилизация (гибкость) образовательных программ (превалирование модульных краткосрочных программ, которые позволяют приобрести новые компетенции в сжатые сроки; уход от программ классического образования);
- междисциплинарность и межквалификационность (наличие междисциплинарных квалификаций);
- цифровое онлайн- и платформенное образование (использование Интернета, различных сервисов и платформ для получения образования);
- изменение роли преподавателей (преподаватели — наставники/менторы/фасилитаторы сообществ, построенных на совместном обучении и стремлении);

²² Тенденции развития высшего образования в мире и в России. 2021.

- цифровой формат документа об образовании;
- адаптивное образование (критическое увеличение роли студента в формировании своей индивидуальной образовательной программы);
- высокая скорость преобразований образовательных программ, траекторий обучения. Это ключевой приоритет в целях устранения квалификационной ямы обучающихся;
- развитие у обучающихся комбинации профессиональных навыков (когнитивные (системное и критическое мышление), социальные (умение работать в команде и умение управлять собой) и цифровые навыки)²³.

Современный мир требует практико-ориентированного обучения. В его основу положен принцип «обучение через делание» (learning by doing), при реализации которого общепрофессиональные и специальные компетенции формируются у студентов во время непосредственного выполнения ими реальных практических задач в учебное время. Данный принцип освоили многие зарубежные университеты — многие из них теперь выделяют на практическую часть до 50 % учебного времени. Обучение также носит междисциплинарный характер и ориентировано на работу в группе. Учебные ситуации максимально приближены к реальным, встречающимся в профессиональной карьере. Они конструируются с помощью методов проблемно ориентированного и проектного обучения.

В качественном отношении возникают новые области знаний и новые профессии, которые ранее не существовали. Кроме того, возрастает значимость отраслей, основанных на мульти- и междисциплинарных подходах²⁴.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, нельзя не отметить, что в качестве результата образования, в том числе высшего, все большее значение приобретает не конкретная совокупность знаний, навыков и компетенций выпускника в определенной профессиональной сфере, а возможность, способность и желание непрерывно обучаться и совершенствоваться в течение всей жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гликштейн Д. Юристы со знанием иностранных языков // Секреты арбитражной практики. Интернет-журнал. — 2016. — URL: https://vitvet.com/blog/glikshtein/a_na_kakom_yazyke_govorite_vy/ (дата обращения: 19.04.2023).
2. Как междисциплинарные предметы меняют образование и рынок труда. 2021 // URL: https://www.unipage.net/ru/interdisciplinary_education (дата обращения: 19.04.2023).
3. Об интеллектуальной собственности. 2023 // URL: <https://www.wipo.int/about-ip/ru/> (дата обращения: 19.04.2023).

²³ Тенденции развития высшего образования в мире и в России. 2021.

²⁴ Тенденции развития высшего образования в мире и в России. 2021.

4. Онлайн-интервью с д.ю.н., профессором, директором Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета И. В. Левакиным. 2018 // URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_yurist_mezhdunarodnogo_prava/levakin/ (дата обращения: 19.04.2023).
5. Стефанович М. Междисциплинарные специальности — тренд будущего. 2017 // URL: <https://www.hotcourses.ru/study-abroad-info/latest-news/interdisciplinary-professions-for-the-future/> (дата обращения: 19.04.2023).
6. Судебные органы и интеллектуальная собственность // Об интеллектуальной собственности. 2023. — URL: <https://www.wipo.int/about-ip/ru/judiciaries/> (дата обращения: 19.04.2023).
7. Тенденции развития высшего образования в мире и в России: Аналитический доклад-дайджест. — М. : РЭУ им. Плеханова, 2021. — URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitiya-obrazovaniya/documents/доклад-дайджест%20тенденции%20развития%20высшего%20образования.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).
8. Что такое авторское право. 2023 // URL: https://www.wipo.int/copyright/ru/index_new.html (дата обращения: 19.04.2023).
9. Что такое ВОИС. 2023 // URL: <https://www.wipo.int/about-wipo/ru/> (дата обращения: 19.04.2023).
10. Что такое патент. 2023 // URL: <https://www.wipo.int/patents/ru/> (дата обращения: 19.04.2023).
11. Compendium of Legal Translation Courses Offered by Universities // From words to deeds: Translation & the Law. — URL: <https://wordstodeeds.com/2021/08/27/compendium-of-legal-translation-courses-offered-by-universities-2021/> (дата обращения: 19.04.2023).
12. Translation rating. Институт судебного переводчика в России (проект). 2017 // URL: <https://translationrating.ru/sworn-interpreters-russia/> (дата обращения: 19.04.2023).
13. WIPO Pearl — Многоязычный портал терминологии ВОИС. 2023 // URL: <https://www.wipo.int/reference/ru/wipopearl/> (дата обращения: 19.04.2023).

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся юридического вуза с применением достижений современной психолингвистики

Аннотация. Автор считает, что в сложной международной обстановке наиболее востребованными являются специалисты, имеющие широкий кругозор, высокие моральные и профессиональные качества. Что касается студентов юридического вуза, то здесь важнейшими задачами становятся формирование профессиональной юридической, духовной компетенции, а также иноязычной коммуникативной компетенции. Как показали результаты педагогической деятельности автора, развитие таких важных профессиональных навыков, как критическое и аналитическое мышление, идет значительно эффективнее при использовании достижений современной психолингвистики, которые использовались при подборе дидактического материала, в том числе подкастов, аудио- и видеофайлов. В статье также говорится, что при выборе критериев оценки образовательных результатов необходимо учитывать не только профессионально предметный компонент (иностранный юридический язык), но и способность к инновационному поиску, а также социально-личностный компонент. Владение этими компетенциями позволит современным выпускникам юридических вузов выполнять многочисленные важные задачи, которые стоят сейчас перед обществом.

Ключевые слова: юридический вуз, иноязычная коммуникативная компетенция, инновационные технологии, современная психолингвистика, интеграционный подход, критерии оценки образовательных результатов, социально-личностный компонент.

**Марина Анатольевна
БИРЮКОВА,**

заведующий кафедрой
иностранных языков
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат культурологии,
доцент
marinabir1@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.111-118

Marina A. BIRYUKOVA,

Cand. Sci. (Culturology), Associate Professor,
Head of the Faculty of Foreign Languages
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
marinabir1@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Formation of Foreign Language Competence of the Law University Students by Means of Introducing the Innovations in Psycholinguistics

Abstract. The author believes that under current complicated international environment there has been a great demand in specialists having updated knowledge in their profession, high morality and patriotism. In terms of legal

© Бирюкова М. А., 2023

education, the most important tasks it faces now are the formation of professional legal skills and devotion to Motherland. The author shares the results of her pedagogical experience according to which the enhancing of top-notch legal skills has been achieved through the development of critical and analytical thinking and focusing on modelling the interactive legal situations. Those ones have been produced by means of the application of the latest innovations in psycholinguistics such as audio- and videofiles and podcasts. The author proceeds with highlighting the importance of the choice of the criteria of estimation of the pedagogical results. According to the author those most relevant aspects are pursuing of innovative ways to solving acute legal and international problems, taking into account socio-personal component, knowledge of the fast-changing international legal situation as well as fluency in foreign languages. Having in arsenal such tools and applying the above-mentioned integral approach, the country is sure to meet any challenges it is facing nowadays.

Keywords: law school, foreign communication skill, innovative technologies, modern psycho-linguistics, integral approach, criteria of educational results, sociopersonal component.

Процесс овладения иностранным языком в сфере юриспруденции во многом определяется запланированными результатами обучения, которые содержатся в новых стандартах высшего юридического образования. Под результатами обучения, согласно требованиям новой парадигмы образования, следует понимать усвоение определенных знаний, умений и навыков в процессе педагогического взаимодействия обучающихся и обучающихся¹. Для этого все юридические вузы страны, в том числе и Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), должны сделать многое «в целях повышения качества образовательных программ высшего профессионального образования в области юриспруденции, усиления контроля деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров в Российской Федерации».

Чтобы решить эти важные задачи, следует уделять пристальное внимание не только приобретению юридических, учебно-познавательных и социокультурных компетенций, но и контролю полученных знаний на основе применения достижений других наук, в том числе и психолингвистики.

Как показал опыт работы преподавателей кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), максимальный эффект может быть достигнут лишь путем сочетания грамотно подобранного дидактического юридического материала и постоянного контроля при самом активном применении таких инновационных технологий, как проведение семинаров в формате zoom, skype, а также в ходе проведения вебинарных конференций².

¹ Левитан К. М. Юридическая педагогика. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2019.

² Назарова Н. Е., Мохова О. Л. Новые информационные технологии в обучении иностранным языкам // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 31. С. 25—31.

Согласно требованиям современной высшей школы, образовательные технологии, т.е. совокупность педагогических и психологических установок, рассматриваются в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) как важное средство для усвоения юридических знаний и выработки профессиональных компетенций. Именно информационно-коммуникационные технологии позволяют в современных условиях организовать деятельность по обсуждению проблем, поиску и принятию аргументированных решений в процессе интерактивного общения, поскольку позволяют использовать различные методы и алгоритмы сбора, хранения, обработки и передачи информации³.

Для формирования профессиональных коммуникативных компетенций огромное значение имеет уровень речевой деятельности на иностранном языке с использованием актуального юридического материала. При подборе дидактического сопровождения преподаватели кафедры стараются оперировать близкими по смыслу и направленности текстами с целью сравнения русскоязычной культуры с культурой инофона (например, России, ФРГ или Австрии), постепенно формируя представление о сходстве и различии культур, об общности или различии гуманистических и демократических ценностей.

В этом ракурсе особый интерес может представлять сравнение речи Президента России В. В. Путина, с которой он выступил перед гражданами России 24.02.2022 (страна вступила в сложный период в связи с началом СВО), Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 21.02.2023 и другие выступления Президента России В. В. Путина, с выступлениями, с которыми канцлер Германии Olaf Scholz обращался к нации («Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz zu einem Jahr Zeitwende» vor dem deutschen Bundestag 01.03.2023 или интервью Bundeskanzler Olaf Scholz каналу ARD «Scholz zum Ukrainekrieg — nicht eskalieren» и т.д.).

Одно и то же событие. Одно и то же время. Но, сравнивая тексты, студенты получают возможность не только изучать иностранный язык, но и, скорее, обсудить на занятиях понятия «гордость за свою Родину», «патриотизм», «героизм», «предательство» и огромное количество других проблем, которые до начала СВО были достаточно абстрактными для многих молодых людей нашего времени⁴.

Возможность читать аутентичную прессу благодаря использованию современных интернет-ресурсов также способствует развитию страноведческой и языковой компетенции. «Внедрение чтения и анализа прессы в учебный процесс способствует повышению качества знаний, позволяет разнообразить процесс обучения, улучшить мотивацию и активность студентов...»⁵. Так, в ходе своей педагогической деятельности преподаватели нашей кафедры стремятся передать юридическое

³ Авакова А. Ю., Темникова Л. Б. Роль инновационных технологий на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2015. № 4. С. 213—215.

⁴ URL: <https://ria.ru/20200318/1568811112.html> (дата обращения: 09.06.2022).

⁵ Алешко-Ожевская С. С. Стратегии самостоятельной работы с иноязычной прессой в магистратуре // Право и экономика. Междисциплинарные подходы в науке и образовании : материалы XII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). М., 2017. С. 61.

содержание картины мира носителей определенной социо- и лингвокультуры, развивая все виды речевой деятельности с помощью различных методов на основе актуального материала.

Особое внимание при отборе текстового материала следует уделять лингвострановедческому аспекту, включающему знание фоновой и безэквивалентной лексики, а также подбору юридической лексики, характерной для представителей стран изучаемого языка⁶. Как отмечалось на круглом столе, проведенном на кафедре иностранных языков, при восприятии речи, особенно иностранной, студент должен стремиться оперировать не только продуктивным словарем, накопленным в процессе обучения в школе, но и рецептивным словарным запасом, приобретенным в процессе обучения в вузе, особенно в ходе чтения текстов и просмотра учебных фильмов юридической направленности. Согласно требованиям новой школы, касающимся использования современных технологий, студентам, изучающим немецкий язык, рекомендуется использовать мобильные приложения, содержащие программы для закрепления лексического и грамматического материала, такие как Deutschtrainer, Nemo, Vokabel Trainer, VerbForms и др.

Отдельно хотелось бы сказать об использовании фильмов. Просмотр фильмов, который возможен даже в СДО с помощью функции демонстрации экрана, дает возможность на основе ярких речевых ситуаций активизировать процесс усвоения юридической лексики. При интеграционном подходе к обучению использование фильмов развивает не только навыки понимания иноязычной речи на слух, но и способствует развитию навыков говорения, спонтанной монологической и диалогической речи. Во время просмотра фильма звуковые и зрительные каналы поступления информации используются во взаимодействии, что облегчает обучающимся восприятие звучащей речи.

Разумеется, прежде чем контролировать умение понимать звучащую иностранную речь, преподаватель должен предвидеть, с какими возможными трудностями могут встретиться обучающиеся (нечеткое произношение слов, диалектные и сленговые выражения, профессионализмы и т.д.), и объяснить данные языковые явления. Всем известно, что усвоение учебного материала невозможно без активного использования коммуникативных методов обучения⁷. Преподаватель имеет возможность остановить демонстрацию фильма, обратив внимание обучающихся на тот или иной момент, представляющий интерес с точки зрения юридического языка. При этом юридический дискурс должен быть совместим с лингвистическим и экстралингвистическим контекстом.

Студентам как полноправным субъектам педагогического процесса предлагается проанализировать прослушанную и увиденную информацию и прокомментировать отдельные кадры, проявив свою профессиональную юридическую и языковую компетенции, а также знания в области юридической психологии. «Психология, исследующая природу психики человека, обеспечивает психологическое

⁶ См.: Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2022 ; Федорова И. А. Использование интернет-ресурсов в самостоятельной работе студентов технических специальностей по иностранному языку // Мир науки. Т. 4. № 5 (сентябрь-октябрь). URL: <http://mir-nauki.com/vol4-5.html>. 2016.

⁷ Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М. : Флинта, 2017.

сопровождение юридической деятельности, изучает личность как субъект правоотношений»⁸. Именно поэтому в содержание обучения иностранному языку включены и психические процессы, которые протекают в сознании героев, что также важно с точки зрения познания чужой лингвокультуры.

Если рассматривать данную ситуацию под углом зрения психических и ментальных процессов, то здесь мы имеем дело не просто с переводом текста, но с его транскодированием⁹. Следовательно, мы должны обратиться к рекомендациям современной психолингвистики. Преподаватели нашей кафедры изучают и применяют в ходе учебного процесса разные модели воздействия семантического контекста на обработку лексических единиц юридической направленности. Некоторые модели (в основном зарубежные) придают особое значение экспериментальному исследованию свойств речевой деятельности, выявлению закономерностей процессов продуцирования и восприятия иноязычной речи.

Российские ученые, изучая категорию «языковое сознание», особое внимание уделяют теоретическому исследованию различных лингвокультур. Для нас как преподавателей кафедры иностранных языков оба эти направления представляют определенный интерес. С учетом требований современной психолингвистики необходимо подбирать системообразующие тексты (в том числе подкасты, аудио- и видеофайлы) и предлагать обучающимся соответствующие задания, развивающие как профессиональные юридические навыки и умения, так и общие навыки критического и аналитического мышления. Необходимо также учитывать интеллектуальную и профессиональную составляющие деятельности студентов юридического вуза.

Благодаря большому выбору ресурсов, обучающий имеет возможность не только тщательно спланировать свое занятие, но и реализовать другое важное методическое требование, а именно контроль полученных знаний, умений и навыков. При выборе критериев оценки образовательных результатов необходимо учитывать не только профессионально предметный критерий (иностранного юридического языка), но и способность к инновационному поиску, а также социально-личностный компонент.

«Развивающая цель контроля способствует повышению уровня навыков и качеств, улучшающих коммуникацию будущих специалистов юридического профиля, таких как культура речевого поведения, доброжелательность, интерес к изучению и культуры (в том числе и правовой) другого народа, а также развитию эмоционально-волевой сферы правоведов...»¹⁰. Функции контроля многообразны, причем каждая из них, как показала практика, чрезвычайно важна для

⁸ Левитан К. М. Указ. соч. С. 179.

⁹ Зубанова С. Г. Обучение на переводческих факультетах в период реформирования высшей школы // Научно-методический семинар кафедр факультета иностранных языков : сборник научных и учебно-методических докладов и статей / отв. ред. И. Г. Аникеева. М., 2020. С. 120—130.

¹⁰ Викулина О. В. Целевой компонент системы контроля уровня сформированности иноязычных речевых умений студентов юридических факультетов в сфере профессиональной коммуникации // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 52.

формирования профессиональной юридической компетенции, а также для развития внимания, памяти, логического и аналитического мышления. Контроль присуща и воспитательная функция, о важности которой говорится очень много в последнее время.

Разумеется, чтобы проверить степень владения всеми перечисленными навыками и умениями речевой деятельности, должна быть разработана определенная система контроля. На занятиях по иностранному языку наиболее результативными в плане развития профессиональных юридических и лингвострановедческих компетенций, как показал опыт, являются следующие виды контроля: 1) презентация — индивидуальное или групповое представление выполненного задания; 2) тест; 3) анализ юридических ситуаций в виде текстового, графического или устного материала; 4) эссе, предлагающее трактовку предмета и рассмотрение проблемных правовых вопросов, включая обоснование, комментарии и собственное мнение обучающегося.

Поскольку в настоящее время все больше внимания уделяется проявлению самостоятельности обучающихся, контроль понимания прослушанного и увиденного материала осуществляется на семинарских занятиях, а также в виде проектов и презентаций¹¹. Если в ходе проверки презентации обнаружены лингвистические или юридические неточности и ошибки, то имеется возможность их исправить, а затем разместить данный материал в качестве актуального и эффективного дидактического материала в сетевой папке, и он будет доступен всем преподавателям кафедры.

Особое место в системе контроля в вузах, в том числе и в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), является активно используемое тестирование. Преимущества тестирования заключаются в том, что оно, исключая субъективизм преподавателей, повышает объективность оценки знаний и умений студентов при условии, что тестовые задания отвечают требованиям надежности и валидности. Разумеется, тестирование должно быть логичным и учитывать особенности содержания предмета.

Компьютерное тестирование, которое весьма активно применяется в современной высшей школе, способствует интенсификации учебного процесса и повышению его качества благодаря продуманному отбору содержания дидактического материала, его рациональной дозировке, логической преемственности учебной юридической и лингвистической информации, экономичному использованию учебного времени, индивидуализации обучения, применению современных технических средств обучения.

Оценка, полученная с помощью тестирования, как правило, более дифференцирована; благодаря стандартизированной форме, правильные ответы выражаются в процентах, которые при желании могут быть переведены в традиционную систему оценок. С помощью тестирования, как показала практика образовательного процесса в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), можно построить профиль усвоения студентами всех элементов учебной программы, направить

¹¹ Березовская А. В. Метод проектов при обучении иностранному языку студентов юридических специальностей // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : материалы ежегодной конференции. М., 2021. С. 12—15.

данные в УМУ и разместить в СДО, сделав результаты обучения более наглядными.

Итак, основной задачей современной высшей школы, которая с успехом реализуется на базе нашей кафедры, является формирование у студентов иноязычной коммуникативной компетенции на основе последних разработок юридических и психолингвистических дисциплин. Современный правовед должен интересоваться широким спектром проблем и разбираться в различных областях жизни. Это становится возможным лишь при овладении коммуникативными навыками, а также при сформированной профессиональной юридической, страноведческой и духовной компетенции. Именно владение всеми этими компетенциями позволит современным выпускникам юридических вузов выполнить многочисленные и очень важные задачи, которые стоят сейчас перед обществом.

Со всей определенностью можно сказать, что в условиях глобализации и выхода из пандемии общими проблемами становятся не только здоровье, но и экономические, юридические и нравственные аспекты жизни. Как показал анализ результатов педагогического процесса, максимальный эффект при обучении иностранному языку в современных условиях может быть достигнут лишь путем грамотно подобранного дидактического материала и использования различных методов контроля при заинтересованном отношении компетентных преподавателей и применении инновационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакова А. Ю., Темникова Л. Б. Роль инновационных технологий на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). — 2015. — № 4. — С. 213—215.
2. Алешко-Ожевская С. С. Стратегии самостоятельной работы с иноязычной прессой в магистратуре // Право и экономика. Междисциплинарные подходы в науке и образовании : материалы XII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). — М., 2017. — С. 60—64.
3. Березовская А. В. Метод проектов при обучении иностранному языку студентов юридических специальностей // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : материалы ежегодной конференции. — М., 2021. — С. 12—15.
4. Бирюкова М. А. Междисциплинарные связи и их роль в процессе профессионализации обучения иностранному языку в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 10. — С. 34—42.
5. Баханова Е. А., Битюцкая Е. В. Разработка психологической модели трудной жизненной ситуации на основе метода системной динамики // Государственное управление: Российская Федерация в современном мире : материалы XII Международной конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 29—31 мая 2021 г. — М. : Инфра-М, 2021. — С. 642—646.
6. Викулина О. В. Целевой компонент системы контроля уровня сформированности иноязычных речевых умений студентов юридических факультетов

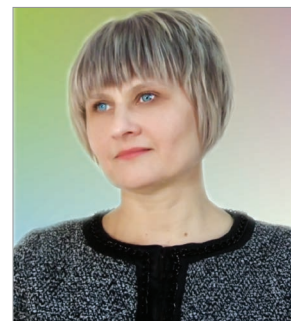
- в сфере профессиональной коммуникации // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. — 2018. — Т. 7. — № 2 (23).
7. *Виневская А. В.* Педагогические технологии: вопросы теории и практики внедрения. — Ростов н/Д : Феникс, 2020. — 253 с.
 8. *Головина Л. В., Саклакова Н. Н., Томсон Г. В.* Немецкий язык. Частное право Германии : учебное пособие по юридическому переводу. — М. : МГИМО МИД России, 2016. — 258 с.
 9. *Зубанова С. Г.* Обучение на переводческих факультетах в период реформирования высшей школы // Научно-методический семинар кафедр факультета иностранных языков : сборник научных и учебно-методических докладов и статей / отв. ред. И. Г. Анисеева. — М., 2020. — С. 120—130.
 10. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М., 2022.
 11. *Левитан К. М.* Юридическая педагогика. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2019. — 415 с.
 12. *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику. — М. : Флинта, 2017.
 13. *Назарова Н. Е., Мохова О. Л.* Новые информационные технологии в обучении иностранным языкам // *Современные проблемы науки и образования*. — 2019. — № 31. — С. 25—31.
 14. *Федорова И. А.* Использование интернет-ресурсов в самостоятельной работе студентов технических специальностей по иностранному языку // *Мир науки*. — Т. 4. — № 5 (сентябрь — октябрь). — URL: <http://mir-nauki.com/vol4-5.html>. 2016.

Юридическая индустрия будущего и преподавание английского языка студентам-юристам

Аннотация. В юридической индустрии многих стран мира происходят глубокие преобразования. Изменения касаются того, как юристы разрабатывают новые продукты и предоставляют услуги клиентам. Провайдеры юридических услуг вынуждены работать «быстрее, лучше, за меньшую плату».

В статье рассматривается влияние технологий на юридическую профессию. Анализируя современные тенденции на рынке, прогнозы ученых и юристов-практиков, автор описывает юридическую фирму будущего. Основываясь на изучении навыков, требуемых от юристов сегодня, автор формулирует рекомендации о том, как готовить студентов-юристов к работе в условиях постоянных изменений.

Ключевые слова: рынок юридических услуг, новые юридические профессии, автоматизация юридических процессов, юридическая фирма будущего, T-shaped специалист.

**Татьяна Ивановна
НИЗОВЕЦ,**

доцент кафедры
юридического перевода
Института юридического
перевода

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических
наук, доцент

tatiananizovets@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.119-129

Tatiana I. NIZOVETS,

Associate Professor

of the Legal Translation Department

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Philology), Associate Professor

tatiananizovets@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Legal Industry of the Future and Teaching English to Law Students

Abstract. In many countries of the world, the legal industry is undergoing profound transformations. The changes concern the way lawyers design their products and deliver services to clients. The providers of legal services have to respond to the «more for less» challenge.

The article deals with the impact of technology on the legal profession. Analysing the present-day trends on the market, the forecasts made by legal scholars and law practitioners, the author describes the law firm of the future. Based on the study of the set of skills required of lawyers today, the author gives recommendations on how to prepare law-students to work in a constantly changing environment.

Keywords: the legal services market, new jobs for lawyers, LegalTech, the law firm of the future, T-shaped specialist.

© Низовец Т. И., 2023

It is always the way of events in this life...
no sooner have you got settled
in a pleasant resting place,
than a voice calls out to you to rise and move on...

Charlotte Bronte, Jane Eyre

Профессия юриста довольно часто характеризуется как одна из самых консервативных. Хорошо известна приверженность юристов профессиональным традициям, их желание следовать букве закона, понимание важности сохранения принятых в профессии правил, процедур и многовековых ритуалов.

Однако сегодня вследствие изменения социально-экономических условий в юридической индустрии происходят поистине революционные изменения. Меняется модель управления юридической компании, меняются бизнес-процессы, способы взаимодействия в коллективе, способы создания товаров и услуг. Если раньше юристы выполняли прежде всего функцию консультантов по различным правовым вопросам, то сегодня они становятся полноценными участниками бизнес-процессов и думают о повышении прибыли своей компании, снижении рисков для бизнеса своих клиентов, повышении их потребительской выгоды.

В условиях либерализации рынка и высокой конкуренции юристы вынуждены работать с максимальной эффективностью, использовать самые новые инструменты в своей работе. Для поддержания своей конкурентоспособности юристам необходимо отслеживать имеющиеся на рынке тенденции, совершенствовать навыки работы с новыми ресурсами и понимать, как будет развиваться юридическая индустрия в будущем.

В последние годы отмечается быстрый рост инвестиций в юридическую отрасль. Инвестиции направлены на поддержку провайдеров, готовых работать по-новому, ориентированных на удовлетворение в значительной мере изменившихся нужд, потребностей и запросов клиентов, на поддержку юристов-практиков, способных осваивать новые технологии, развивать новые компетенции, менять традиционные подходы к созданию и предоставлению юридических товаров и услуг. Меняются взаимоотношения между участниками рынка, появляются новые юридические профессии и открываются новые перспективы для студентов-юристов¹.

Происходит *трансформация* всего *юридического сектора*. Растет уровень автоматизации юридических процессов, создаются новые системы обработки, хранения и передачи данных, внедряется искусственный интеллект (ИИ). Данные изменения продиктованы желанием бизнеса выжить в условиях жесткой конкуренции, возникшей из-за либерализации рынка и снижения регулирования в отрасли².

Вследствие появления новых технологий, открытых источников правовой информации и развития альтернативных бизнес-структур (в которых юридические

¹ URL: <https://www.paconsulting.com/insights/radical-change-in-the-legal-market-will-your-firm-be-a-winner-or-a-loser/> (дата обращения: 19.08.2023).

² URL: <https://www.paconsulting.com/insights/radical-change-in-the-legal-market-will-your-firm-be-a-winner-or-a-loser/> (дата обращения: 19.08.2023).

услуги могут оказывать лица, не являющиеся юристами) у юристов *теряется монополия на юридическое знание*³.

Потенциальные клиенты — лица, у которых есть какая-либо правовая проблема, не спешат обращаться за помощью к юристам, а обращаются к альтернативным провайдерам или своим родственникам и знакомым, у которых есть опыт разрешения подобных проблем. Таким образом формируется *латентный* (скрытый) рынок: возникает спрос на юридические услуги, который остается неудовлетворенным⁴.

Юридические фирмы больше не являются основными поставщиками юридических услуг. На юридический рынок выходят крупные компании, ранее не предоставлявшие юридические услуги. Такие компании нанимают на работу людей с самой разной квалификацией и успешно конкурируют с юридическими фирмами⁵.

Для будущих юристов очень важно видеть происходящие в юридической профессии изменения и перспективу ее развития. Важно знать особенности развития юридической индустрии не только в своей стране, но и за рубежом.

В данной статье ставится задача изучения подходов к ведению юридического бизнеса в России и в юрисдикциях общего права, выявления новых тенденций на глобальном юридическом рынке, новых юридических профессий и соответствующих навыков. Представляется интересным с учетом полученных данных сформулировать рекомендации по совершенствованию процесса обучения юристов иностранному языку.

В ходе исследования изучались публикации в профессиональных юридических журналах, научно-исследовательские статьи, научно-популярная литература, материалы научно-практических конференций соответствующей тематики.

Во многих источниках выражается опасение, что в результате автоматизации юридических процессов и использования ИИ исчезнут некоторые юридические профессии. С различной степенью вероятности предсказывают исчезновение таких профессий, как ассистенты и помощники юристов, юридические секретари, судебные репортеры, судьи, адвокаты⁶.

С появлением новых технологий у юристов появляется возможность создавать системы управления знаниями и конструировать свой алгоритм работы над комплексными проектами. Работники развивают новые компетенции, и это приводит к появлению новых типов специалистов, новых профессий.

Одним из первых ученых, заявивших о коренных преобразованиях в юридическом секторе, является профессор Р. Сасскинд⁷. Он изучил эволюцию рынка

³ URL: <https://www.forbes.com/sites/forbeslegalcouncil/2016/11/10/the-future-of-the-legal-industry/?sh=46a1d8b6f064> (дата обращения: 13.11.2023).

⁴ URL: <https://businesslawtoday.org/2020/03/civil-needs-unmet-latent-demand-legal-services/> (дата обращения: 13.11.2023).

⁵ URL: <https://www.paconsulting.com/insights/radical-change-in-the-legal-market-will-your-firm-be-a-winner-or-a-loser/> (дата обращения: 19.08.2023).

⁶ URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7866?ysclid=ll8k3rqxia953330094> (дата обращения: 19.08.2023).

⁷ Susskind R. The End of Lawyers? Rethinking the Nature of Legal Services. OUP, 2010.

юридических услуг⁸ и предсказал появление новых профессий по мере развития информационных технологий. На смену традиционным юристам приходят **юристы**, которые не только имеют знания в области права, но и **владеют современными информационными технологиями**, хорошо понимают, как работает бизнес. Приведем их описание⁹.

Юристы-аналитики (юристы-специалисты по технике представления и использования знаний) изучают первичные и другие источники правовой информации — судебные дела, статуты, правовые нормы, обзоры, словари, энциклопедии, кодексы и т.д. Они систематизируют большие объемы юридических знаний, чтобы затем представить эту информацию в виде стандартных рабочих процессов на компьютере и предложить новые услуги на интернет-платформах.

Юристы-технологи соединяют право с информационными технологиями. Выделяют две группы таких специалистов. Первая — это технологи, которые пришли работать в юридическую сферу и изучили работу юристов, судов, клиентов. Вторая группа — это юристы, интересующиеся компьютерными технологиями. Это не профессиональные компьютерщики, а люди, для которых работа с компьютерами — хобби. Юристы-технологи создают платформы, на которых смогут работать люди, не имеющие законченного юридического образования.

Юристы с дополнительной квалификацией уже сегодня, будучи квалифицированными специалистами в какой-то области права, проявляют интерес к другим дисциплинам. Юристы изучают учебную литературу по бизнесу, посещают краткосрочные курсы по психологии, менеджменту, маркетингу и становятся первоклассными юристами-консультантами во многих сферах бизнеса. Они вырабатывают стратегию развития предприятия, становятся консультантами по вопросам управления, маркетологами, брокерами, психологами.

Юристы — процессуальные аналитики занимаются делением юридической услуги на составляющие и определяют наиболее подходящего провайдера, который успешно выполнит тот или иной вид работы.

Руководитель юридического проекта направляет работу конкретному провайдеру, следит за своевременным и качественным выполнением работ, объединяет несколько услуг в один пакет.

Онлайн-юристы (специалисты по онлайн-регулированию споров) консультируют клиентов на предмет того, как лучше представить свое дело в рамках судебного заседания, проводимого онлайн.

Юристы-консультанты по вопросам управления анализируют ошибки компании в области стратегического планирования, ошибки допущенные на этапе создания рабочей команды. Таким образом, внутри компании создается служба консультирования. В ведении специалистов такой службы находятся вопросы контроля за использованием финансов, система внутренней коммуникации в компании, найм персонала, система работы с документами, внедрение новых технологий.

Юристы-менеджеры по правовым рискам определяют проблемы, которые могут возникнуть у компании, ее клиентов, оценивают вероятность подачи судебных исков, следят за выполнением контрактных обязательств, проводят аудит и т.д.

⁸ Susskind R. The End of Lawyers? Rethinking the Nature of Legal Services. P. 27—39.

⁹ Susskind R. Tomorrow's Lawyers. An Introduction to Your Future. OUP, 2013. P. 109—118.

Далее рассмотрим, какие **новые информационные технологии** получили распространение сегодня в юридической профессии.

А. В. Грачева¹⁰ выделяет восемь видов применения информационных технологий в праве: 1) юридические маркетплейсы, социальные и реферальные сети, юридический аутсорсинг; 2) автоматизация составления юридических документов; 3) организация юридической практики, сопровождение клиентов и выставление счетов; 4) изучение законодательства и правоприменительной практики; 5) предсказательная аналитика для ведения судебных дел; 6) электронное исследование (electronic discovery); 7) урегулирование споров онлайн; 8) технологии защиты данных.

Р. Сасскинд¹¹ выделяет два типа инноваций на рынке юридических услуг: первые (поддерживающие) направлены на постепенное улучшение качества предлагаемых товаров; вторые (взрывные) довольно быстро и значительно улучшают позиции компании на рынке.

Рассмотрим **взрывные информационные технологии**, применяемые в Великобритании и США¹².

Автоматическое создание документов (Automated Document Assembly). На основе ответов на вопросы, предлагаемых компьютерной программой, машина порождает предварительную шаблонную версию документов, таких, как, например, завещания или кредитные договоры. На создание таких документов уходит несколько минут.

Разнообразные виды интернет-связи (Relentless Connectivity) позволяют юристам всегда и везде быть на связи со своими клиентами и коллегами.

Онлайн-рынок юридических услуг (Electronic Legal Marketplace) представляет собой платформу, на которой клиенты могут оставить отзыв о качестве предоставляемых юристом услуг, что делает процесс поиска провайдеров и потенциальных работников очень удобным.

Электронное обучение (e-Learning) — это система обучения с помощью Интернета и мультимедиа. Вместо традиционных лекций в университетской аудитории предлагаются онлайн-лекции, вебинары, воркшопы, практические занятия, создаются виртуальные аудитории. Таким образом выстраивается новая система обучения и подготовки специалистов юридическими фирмами: организации предлагают свои интерактивные занятия, на которых развиваются необходимые узкопрофессиональные навыки.

Юридическое консультирование онлайн (On-line Legal Guidance) осуществляется с помощью таких систем, как, например, *Probate Wizard* и *MentorLive*, в которых представлена справочная правовая информация и где заинтересованные лица могут найти ответы на вопросы о правах граждан, по технике безопасности на производстве, законы об охране окружающей среды, информационные бюллетени, шаблоны для составления завещаний, претензий и т.д.

Юридическое программное обеспечение с открытым исходным кодом (Legal Open-Sourcing) — это информационные ресурсы, созданные благодаря

¹⁰ URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7863> (дата обращения: 19.08.2023).

¹¹ *Susskind R. Tomorrow's Lawyers. An Introduction to Your Future.* P. 39.

¹² *Susskind R. Tomorrow's Lawyers. An Introduction to Your Future.* P. 41—49.

сотрудничеству многих людей. В открытом доступе появляется масса общественно полезной правовой информации — стандартные правовые документы, диаграммы, чек-листы, перечни, таблицы и др. Такая информация может создаваться университетами для повышения юридической грамотности населения.

Закрытые юридические сообщества (Closed Legal Communities). Это создаваемые в социальных сетях группы юристов, которые формируют базы коллективных знаний по типу *LinkedIn* и *Wikipedia* и предлагают клиентам информационные услуги.

Управление рабочими процессами и проектами (Workflow and Project Management) имеет место в случае необходимости работы с большими массивами данных и выполнения монотонной юридической работы. Создаются системы документооборота, автоматизированные контрольные листы, в которых отражен весь рабочий процесс. Система управления проектами нужна для выполнения сложных юридических процессов и менее структурированных функций, поддающихся упорядочению.

Распространение правовой информации с опережением (Embedded Legal Knowledge) — это система управления знаниями, при которой информация о соответствующих правилах может быть представлена не после возникновения какого-либо правового случая, а заранее. Например, в автомобиле может быть установлена система сигнализации, которая срабатывает в случае, если уровень содержания алкоголя в крови водителя превышает норму. Использование автомобиля при этом становится невозможным.

Разрешение споров онлайн (Online Dispute Resolution) определяется как совокупность методов урегулирования споров с применением интернет-технологий. Для эффективного использования данной практики проводится категоризация судебных споров, изучается алгоритм рассмотрения дел в суде. В Англии таким образом частично решается проблема накопившихся нерассмотренных судебных дел.

В настоящее время получает распространение идея *предупреждения споров*. Создаются системы, способные предсказывать появление споров в той или иной сфере и предупреждать их¹³.

Интеллектуальные информационно-поисковые системы (Intelligent Legal Search) создаются для удобного и быстрого поиска правовой информации. Такие системы способны обрабатывать огромные массивы юридической документации.

Большие данные (Big Data) — это структурированные или неструктурированные массивы данных (в поисковых системах, соцсетях, блогах и т.д.), которые обрабатывают при помощи специальных автоматизированных инструментов, чтобы использовать эту информацию при анализе статистики, составлении прогнозов и принятии решений.

Разрешение споров с помощью систем искусственного интеллекта (AI-based Problem-Solving). Сегодня компьютерные программы умеют автоматически создавать многие востребованные в судебных разбирательствах документы и направлять их в суд. С помощью ИИ можно определить аргументы, которые

¹³ Katsh E., Rabinovich-Einy O. Digital Justice: Technology and the Internet of Disputes. OUP, 2017. P. 17—21.

помогут выиграть дело в суде. Но, несмотря на позитивный эффект использования ИИ, все чаще поднимаются этические вопросы, связанные с его работой. В эффективности этого инструмента можно усомниться в силу наличия эффекта, называемого «галлюцинациями ИИ»¹⁴, когда информация, представленная искусственным интеллектом, не соответствует действительности.

Рассмотрим, какое влияние оказывают вышеперечисленные инновации на работу юристов в западных странах, попытаемся выявить преобладающие тенденции на рынке юридических услуг, чтобы сделать прогноз о том, как будет развиваться юридическая индустрия, и составить своеобразный **профиль юридической фирмы будущего**, определить ее основные характеристики.

Первый важный прогноз, касающийся развития юридических фирм, — *изменение бизнес-модели*. Широкое распространение получит *клиентоцентричная модель* организации бизнеса¹⁵. Юридические компании будут предлагать целый комплекс услуг, исходя из особенностей бизнеса клиента, его приоритетов и всего широкого социального контекста, в котором оказывается клиент. В целях повышения качества услуг будут создаваться межотраслевые команды, состоящие из юристов, финансистов, программистов и других профессионалов.

Передовые компании определяют эффективность своей работы в зависимости от уровня удовлетворенности клиента предоставляемыми услугами и открывают вакансии для специалистов, которые будут выступать в качестве посредников между провайдером и потребителями услуг и заботиться о повышении потребительской выгоды клиентов. Последним будет предлагаться более эффективная система оплаты¹⁶. Юрфирма будущего может представлять собой *многофункциональный центр*, где для удобства клиентов предлагаются услуги по принципу *одного окна* (*one-stop law shop*)¹⁷.

Вторая важная характеристика юридической компании, отражающая результаты ее работы, — *гибкость, умение адаптироваться* к изменениям на рынке и находить точки роста, используя имеющиеся ресурсы. Умение отвечать на известный *more for less challenge*¹⁸, т.е. работать «быстрее, лучше, за меньшую плату».

Следующий признак преуспевающей и перспективной компании — создание *культуры постоянного совершенствования*. Примером компании, известной успешной реализацией стратегии постоянного совершенствования, является *Clifford Chance*¹⁹, которая, используя методику «шести сигм» (*six sigma*)²⁰, научилась точно определять клиентские ожидания, обеспечивая предоставление

¹⁴ URL: <https://zen.ru/a/ZDeP-UqBynWXgm4u> (дата обращения: 15.11.2023).

¹⁵ URL: <https://www.pryorcashman.com/publications/why-the-future-law-firm-model-is-industry-based-offerings> (дата обращения: 19.08.2023).

¹⁶ URL: <https://www.futureofeverything.io/future-legal-industry/> (дата обращения: 19.08.2023).

¹⁷ URL: <https://www.chambersstudent.co.uk/where-to-start/trends-affecting-the-legal-profession> (дата обращения: 19.08.2023).

¹⁸ *Susskind R. Tomorrow's Lawyers. An Introduction to Your Future. P. 3.*

¹⁹ URL: https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/About_us/Continuous_Improvement_White_Paper.pdf (дата обращения: 19.08.2023).

²⁰ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C_%D1%81%D0%B8%D0%B3%D0%BC (дата обращения: 19.08.2023).

соответствующих услуг, соблюдая принцип оптимального использования ресурсов. Следует помнить, что сразу же после достижения компаниями поставленных целей возникает понимание, что рынок уже далеко шагнул вперед. Благоприятная среда для реализации компаниями принятых решений создается только тогда, когда инновации внедряются на постоянной основе²¹.

Компания будущего будет работать в условиях *жесткой конкуренции*. Конкуренция будет повышаться вследствие либерализации рынка и появления альтернативных провайдеров юридических услуг (консалтинговых и бухгалтерских компаний), а также лиц, оказывающих юридические услуги (без наличия юридического образования) за более низкую плату. (Последний тренд получил название «*уберизация*» по аналогии со службой такси Uber, предлагающей дешевые услуги²².)

Юридическая компания будущего — это бизнес с высокой степенью *компьютеризации и автоматизации юридических процессов*. На работу юридической фирмы в будущем по-прежнему огромное влияние будут оказывать *Интернет и социальные сети*. Они будут использоваться и как источники правовой информации, и как платформы для продвижения товаров и услуг.

Перед многими компаниями будет стоять вопрос о завоевании или сохранении своих позиций *на глобальном рынке*. Поэтому потребуются специалисты, владеющие иностранными языками, знающие особенности культуры, законы и способы ведения хозяйственной деятельности в разных странах мира²³.

Будет расти роль *молодых юристов*, обладающих хорошими навыками общения онлайн. У работодателей появляется шанс объединить способности молодых и более опытных сотрудников. Очевидными становятся преимущества работы в команде. *Сотрудничество и командная работа* рассматриваются как важные условия успеха на рынке юридических услуг²⁴.

Закономерным в юридической компании будущего представляется создание *индивидуальной системы работы* с клиентами и использование *роевого интеллекта*²⁵.

Юридическая фирма нового типа — это *социально ориентированный бизнес*. Уделяя внимание общественным интересам, компании улучшают свою профессиональную репутацию и становятся более привлекательными в глазах клиентов²⁶.

²¹ URL: <https://www.paconsulting.com/insights/radical-change-in-the-legal-market-will-your-firm-be-a-winner-or-a-loser/> (дата обращения: 19.08.2023).

²² URL: https://forbes.kz/process/technologies/the_uberisation_of_legal_services_how_technology_has_been_resaping_the_legal_industry?ysclid=llku9ligsv662723801 (дата обращения: 19.08.2023).

²³ URL: <https://medium.com/astec/the-law-firm-of-the-future-and-the-new-skills-of-lawyers-in-the-digital-age-af2ba33751d7> (дата обращения: 19.08.2023).

²⁴ URL: <https://matec.ru/info/sotrudnichestvo-i-komandnaya-rabota-kak-odin-iz-printsipov-uspekha-na-rynke-yuridicheskoy-industrii?ysclid=ll8kd4b4vt894652243> (дата обращения: 19.08.2023).

²⁵ URL: <https://www.tgo-consulting.com/post/clients-want-to-tap-into-swarm-intelligence> (дата обращения: 19.08.2023).

²⁶ URL: <https://www.pryorcashman.com/publications/why-the-future-law-firm-model-is-industry-based-offerings> (дата обращения: 19.08.2023).

Для работы в фирме будущего будут привлекаться люди, обладающие многими способностями и талантами. Приоритетным будет создание *привлекательной корпоративной культуры и благоприятных условий труда*²⁷.

Юридическая фирма будущего — это бизнес, в котором успешно соединяется потенциал молодых сотрудников с экспертными знаниями людей, давно работающих в юридической отрасли. О повышении роли людских ресурсов говорит тот факт, что высококлассные специалисты становятся частью «военного бюджета», или «военного сундука» компании — дополнительного резерва из активов компании, создаваемого для выживания в условиях кризиса²⁸.

На российском рынке самая заметная тенденция сегодня — *автоматизация рабочих процессов*. Появляется запрос на *оптимизацию труда*.

Важными факторами, определяющими развитие российского рынка юридических услуг, являются уход иностранных компаний, стремление преодолеть санкционное давление и стремление к правовому суверенитету²⁹.

Выявленные на рынке тенденции свидетельствуют о том, что и в российских, и в западных юридических компаниях нужны специалисты нового типа. Исходя из ожиданий работодателей³⁰, можно предложить следующий (далеко не полный) набор качеств востребованного специалиста: сформированные навыки устной и письменной коммуникации, умение точно понять нужды, потребности и запросы клиентов, творческий подход к решению задач, умение работать в команде, независимость суждений, навыки исследовательской работы; навыки презентации и продвижения проектов, умение создавать свой собственный бренд, стремление к совершенствованию в профессии, умение учиться и осваивать новые технологии, проявление инициативы и лидерских качеств, высокая адаптивность, стрессоустойчивость.

Совершенно очевидно, что только знание права не делает юриста востребованным на современном рынке труда. Поэтому главная задача преподавателей права и преподавателей юридического английского языка — подготовка такого специалиста, который будет соответствовать ожиданиям рынка и активно на постоянной основе развивать новые компетенции.

Идея подготовки *всесторонне развитого работника*, имеющего базовые компетенции, достаточные для решения бизнес-задач в сфере права, и дополнительные знания о других отраслях, выражается в концепции *T-shaped lawyer* (T-shaped — специалист в области права)³¹. Буква «Т» символизирует соединение двух начал — знания и навыки в юриспруденции (вертикальная черта) и знания и навыки из нескольких других областей (горизонтальная черта).

Чтобы быть всегда востребованными на рынке, студенты должны следить за изменениями в юридической отрасли. Следует регулярно знакомиться с

²⁷ URL: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/legal/midsize-legal-market-2020-report/> (дата обращения: 19.08.2023).

²⁸ URL: <https://www.investopedia.com/terms/w/warchest.asp> (дата обращения: 19.08.2023).

²⁹ URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/480431-uridiceskij-rynok-novye-peremeny-vozmognostiriski> (дата обращения: 19.08.2023).

³⁰ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LNlxY79n89M> (дата обращения: 19.08.2023).

³¹ URL: <https://www.legalbusinessworld.com/post/2017/12/22/the-t-shaped-lawyer> (дата обращения: 19.08.2023).

публикациями в профессиональных юридических журналах, научных и научно-популярных изданиях, следить за новостями в СМИ о том, что происходит в юридической профессии. Полезны посещение конференций в университетах, встречи с практикующими юристами, лидерами юридической индустрии, общение с известными юристами в социальных сетях.

Преподаватели смогут уделить больше внимания обсуждению современных тенденций на рынке юридических услуг в рамках дисциплины «Практический курс иностранного языка делового общения». Для развития навыков коммуникации в сфере бизнеса в учебной ситуации следует сосредоточиться на проведении переговоров, презентаций, проектной работе. Для развития умения работать в команде следует предложить ролевые игры, основанные на реальных жизненных ситуациях. Следует погружать студентов в ситуации, когда им нужно решить какую-то проблему, выработать совместное решение, оформить это решение в виде презентации или проекта, обсудить возможные варианты стратегий с клиентом, другими коллегами, представителями прессы, бизнес-сообщества. Набор таких ситуаций можно представить в виде краткого учебного пособия. Следует обращать внимание студентов на тенденцию к упрощению юридического английского языка и в устном общении, и в деловой письменной коммуникации. Нужно развивать умение говорить с клиентом на понятном ему языке, доступно объяснять сложные правовые вопросы.

При изучении аспекта юридического английского языка, посвященного российскому праву, следует выделить время для сравнительного анализа современных тенденций на российском рынке юридических услуг и на рынках стран общего права. Анализ данных тенденций может быть представлен в краткосрочных онлайн-курсах, которые можно предложить как студентам МГЮА, так и студентам других университетов.

Мультидисциплинарный подход может быть реализован в создании гибридных курсов, выполненных на стыке нескольких дисциплин (например, права, иностранных языков и маркетинга/информатики). Для этого требуется сотрудничество преподавателей нескольких кафедр. В рамках программы «Приоритет-2030»³² уже создаются подобные курсы.

Плодотворным может быть сотрудничество преподавателей и студентов в исследовательской работе. Результаты исследований могут найти отражение в совместных публикациях и обсуждаться на заседаниях дискуссионного клуба.

На практических занятиях по иностранному языку следует организовывать дискуссии по спорным вопросам, касающимся развития юридической индустрии и правовых систем. Следует уделять внимание взаимосвязи права с другими сферами общества, поскольку право является социально значимой профессией и инструментом создания более справедливого общества. Такой подход будет способствовать формированию мировоззрения студентов и развитию критического мышления.

³² URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 19.08.2023).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Рынок труда : учебник / под ред. В. С. Буланова и Н. А. Волгина. — М. : Экзамен, 2007. — 479 с.
2. *Calabresi G.* The Future of Law Economics. Essays in Reform and Recollection. — New Haven and London : Yale University Press, 2017. — 228 p.
3. *Carter L.* Getting into Law. — Bath : Trotman Publishing, 2014. — 98 p.
4. *Katsh E., Rabinovich-Einy O.* Digital Justice: Technology and the Internet of Disputes. — OUP, 2017. — 242 p.
5. *Linder D., Levit N.* The Good Lawyer: Seeking Quality in the Practice of Law. — OUP, 2014. — 330 p.
6. *Moore I., Newbery-Jones C.* The Successful Law Student: An Insider's Guide to Studying Law. — OUP, 2018. — 498 p.
7. *Morris C., Murphy C.* Getting a PhD in Law. — Oxford, Portland, Oregon, 2011. — 148 p.
8. *Susskind R.* The End of Lawyers? Rethinking the Nature of Legal Services. — OUP, 2010. — 303 p.
9. *Susskind R.* Tomorrow's Lawyers. An Introduction to Your Future. — OUP, 2013. — 180 p.

**Татьяна Викторовна
ЕМЕЛЬЯНОВА,**

доцент кафедры
английского языка

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9,
доцент кафедры Л2

факультета лингвистики
МГТУ имени Н. Э. Баумана
(НИУ)

кандидат педагогических
наук, доцент
emtv@mail.ru

105005, Россия, г. Москва,
ул. 2-я Бауманская, д. 5,
стр. 1

Оптимизация междисциплинарной англоязычной подготовки студентов с учетом современных цифровых трансформаций (на материале юридического дискурса)

Аннотация. В статье освещается необходимость междисциплинарной подготовки к профессионально-направленному англоязычному взаимодействию студентов, изучающих право и технологии искусственного интеллекта в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и МГТУ имени Н. Э. Баумана. Обозначена важность применения цифровых технологий для оптимизации процесса изучения английского языка со значимой ролью преподавателя-наставника, учитывающего нормативно-правовые документы, регулирующие взаимоотношения в цифровой среде. Актуализирован изучаемый англоязычный дискурс с учетом расширения необходимых лексико-грамматических знаний и развития социально-перцептивных умений студентов. Выявлена потребность в моделировании ситуаций реального международного сотрудничества для эффективного практического закрепления изучаемого материала. Установлена нехватка аудиторных часов для всеобъемлющей подготовки обучающихся к предстоящей профессиональной деятельности на английском языке, что частично компенсируется обозначенными в статье внеаудиторными мероприятиями. Автор приходит к выводу, что показателем качества подготовки студентов в междисциплинарном контексте являются их умения лингвистически значимого построения англоязычного дискурса, адаптации к постоянно меняющейся международной ситуации, социально-перцептивные умения, осознанное применение цифровых технологий и полный спектр полученных знаний в области культуры и психологии англоязычного взаимодействия в профессиональной сфере.

Ключевые слова: англоязычный дискурс, искусственный интеллект, международный, междисциплинарность, право, профессионально-направленное взаимодействие, социально-перцептивные умения, цифровые технологии.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.130-138

Tatiana V. EMELIANOVA,

Associate Professor of the English language Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Associate Professor of the English language Department L 2 of Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor
emtv@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Optimisation of Students' Interdisciplinary English-Language Training Amid Modern Digital Transformations (on the Material of Legal Discourse)

Abstract. *The article highlights the necessity of interdisciplinary training for professionally-directed English-language interaction of students studying law and artificial intelligence technologies at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) and Bauman Moscow State Technical University (National Research University). The importance of digital technologies usage to optimise the process of learning English with the significant role of the teacher — peer educator and conveyor of knowledge, capable of considering the regulatory documents governing relationships in the digital environment, is indicated. The studied English-language discourse is actualised based on the necessity to widen students' lexical and grammatical knowledge, to develop their socio-perceptual skills. The need for modeling situations of real international cooperation for practical consolidation of the studied material is revealed. The shortage of classroom academic hours for the students' comprehensive preparation for the forthcoming professional activity in English is established, which is partially compensated by the outlined in the article extracurricular activities. The author concludes that the indicators of the quality of students' training in an interdisciplinary context are their skills in linguistically meaningful construction of the English-language discourse, adaptation to the constantly changing international situation, socio-perceptual skills, cognitive use of digital technologies, knowledge of culture and psychology of the professionally-directed English-language interaction.*

Keywords: *artificial intelligence, digital technologies, English-language discourse, international, interdisciplinary, law, professionally-directed interaction, socio-perceptual skills.*

Современная парадигма образования диктует необходимость качественной подготовки выпускников неязыковых вузов с хорошим уровнем владения иностранным языком, способных к созидательному позиционированию России в ходе профессионально направленного иноязычного взаимодействия, установлению и поддержанию международного сотрудничества, что особенно актуально для образовательной концепции Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (НИУ).

В ходе интенсивного процесса глобализации и интернационализации высшего профессионального образования важным становится развитие междисциплинарного знания в области права, экономики, технологий и т.д. В частности, такие знания необходимы для эффективного международного сотрудничества по защите гражданских прав и свобод, совершенствования национальных судебных систем и т.п. с учетом цифровой трансформации общественных отношений. Об этом говорят В. В. Блажеев, М. А. Егорова и другие исследователи и практики¹.

Значимость подготовки выпускников вузов «к сотрудничеству в международном контексте, в котором иностранный язык является мощным средством формирования профессионального сознания специалиста-нефилолога» отмечает Н. Ю. Ильина². От комплексной междисциплинарной англоязычной подготовки выпускников вузов зависит, как будет осуществляться и правотворчество, и правоприменение, и соблюдение законов всеми участниками гражданских обществ в контексте международного сотрудничества.

Особенно важными являются разностороннее обучение студентов, развитие умений самостоятельно мыслить, быстро и грамотно адаптироваться к новым профессиональным ситуациям с возможным принятием нестандартных, творческих решений при возникновении проблем, формирование навыков проявления инициативы в приобретении новых знаний в вузе и в последующие годы³. Своевременным становится углубление и расширение контента профессионально-направленного дискурса и отработки дискурсивных умений обучающихся с применением разнообразных методических приемов и технологий обучения в междисциплинарном контексте⁴.

В настоящем исследовании охват обучаемой аудитории — 179 студентов, изучающих английский язык в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и МГТУ имени Н. Э. Баумана в 2022 и 2023 гг.

Цель данной работы — показать взаимосвязь между применяемыми цифровыми инструментами с искусственным интеллектом для изучения иностранного языка, в частности для понимания англоязычного дискурса, и их пользой для развития умений профессионально-направленного англоязычного взаимодействия обучающихся. Для достижения этой цели в рамках данного исследования были поставлены следующие задачи:

¹ См.: Актуальные проблемы права и экономики в ракурсе междисциплинарных научных исследований как формы международного сотрудничества : колл. монография / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2022.

² См.: Ильина Н. Ю., Киселева Л. А. Межкультурная коммуникация в профессиональных мультикультурных сообществах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 11 (51). С. 54.

³ См.: Ежова Н. Ф. Исследовательская деятельность студентов-юристов на занятиях английского языка // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Актуальные проблемы языковой подготовки в неспециальных вузах : материалы VI Международной научно-практической конференции. Вып. 5 (18). Воронеж, 2017. С. 62.

⁴ См. подробнее: Емельянова Т. В. Обучение студентов профессионально-направленному англоязычному дискурсу в области судебной экспертизы цифровой информации в междисциплинарном контексте // Образование и право. 2022. № 12. С. 210—213.

1) осуществить подготовку студентов, изучающих английский язык: в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в сфере судебной экспертизы, международного права, судебно-прокурорского надзора, правового консалтинга, частного и бизнес-права, публичного права и управления; в МГТУ имени Н. Э. Баумана — в сфере технологий искусственного интеллекта, судебной экспертизы цифровой информации;

2) обеспечить актуализацию изучаемого англоязычного дискурса, лексико-грамматических знаний и социально-перцептивных умений, необходимых в ситуациях профессионально-направленного англоязычного взаимодействия с целью позиционирования России в ходе возможного международного сотрудничества;

3) выявить наиболее применяемые обучающимися цифровые инструменты для изучения иностранного языка, в частности для понимания англоязычного дискурса, и их пользу для развития умений профессионально-направленного англоязычного взаимодействия.

Процесс подготовки студентов к обозначенному выше опыту международного сотрудничества ставит новые задачи и векторы развития и перед преподавателями иностранных языков, обучающихся студентов неязыковых вузов профессионально-направленной коммуникации в области права и технологий, усиливая роль и значимость овладения английским языком, развитость социально-перцептивных умений: рефлексии, эмпатии, каузальной атрибуции, идентификации и т.д.

Актуализируется необходимость применять ключевые цифровые технологии и инструменты, направленные на обеспечение использования искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном контексте. Концепция ИИ формально существует с 1950-х гг., когда она была определена как способность машины выполнять задачи, для которых раньше требовался человеческий интеллект; это довольно широкое определение, меняющееся на протяжении десятилетий исследований и технологического прогресса.

Преподавателям иностранных языков важно понимать, что это не просто роботы, различные чат-боты с ИИ, беспилотные транспортные средства и т.п. Важно следить за результатами ИИ, понимать, как работает технология и как она влияет на современное поколение в контексте образования, формирования компетенций и развития умений, в частности — профессионально-направленного иноязычного взаимодействия.

Одновременно возник вопрос правовой охраны персональных данных в процессе использования нейронных сетей⁵, регулирования цифровых технологий и сетей в образовании, что стало особенно актуальным в период пандемии коронавируса, когда многие учебные заведения были вынуждены использовать онлайн-сервисы и платформы для дистанционного обучения, что разрешено законодательством РФ и регулируется правовыми актами. Важно соблюдать Федеральный закон о персональных данных, устанавливающий требования к их защите и к

⁵ См.: Минбалеев А. В., Сторожакова Е. Э. Проблемы правовой охраны персональных данных в процессе использования нейронных сетей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2. С. 71—79.

материальным носителям этих данных⁶. Образовательные учреждения обязаны поддерживать доступность используемых технологий, чтобы обучающиеся имели полный доступ к образовательной программе⁷.

Являясь одним из самых интересных цифровых инструментов для оффлайн- и онлайн-изучения английского языка, ИИ функционирует в различных формах и широко доступен в повседневной жизни: это голосовые помощники Алиса, Alexa, Google assistant, популярные чат-боты с ИИ — YandexGPT, ChatGPT, LLaMa, Google Bard, Bing Chat, которые «говорят» человеческим языком, могут найти какую-либо информацию в Интернете, сформулировать весьма правдоподобный ответ. Например, чат-бот ChatGPT — один из самых популярных инструментов ИИ среди студентов благодаря его широкой доступности, способности генерировать, переводить, отвечать на вопросы на естественном языке, назвать столицу какой-либо англоговорящей страны, выдать сопутствующие лингвострановедческие сведения и дать иные, более развернутые ответы.

Известны другие цифровые инструменты, применяемые студентами при изучении английского языка, например «Яндекс» переводчик или Гугл онлайн-переводчики⁸, англоязычного/русскоязычного дискурса. Разделяя мнение И. А. Мартыненко о том, что данные цифровые ресурсы «колоссальным образом экономят время и энергозатраты», придерживаемся позиции, что все «усилия преподавателей иностранных языков направлены на развитие у подопечных навыков креативного и критического мышления, говорения, умения идентифицировать и самостоятельно верно переводить различные грамматические категории... использовать человеческий интеллект при работе с материалами на иностранном языке»⁹.

Актуализация изучаемого англоязычного дискурса с учетом расширения лексико-грамматических знаний и развития социально-перцептивных умений студентов, необходимых в ситуациях профессионально ориентированного взаимодействия, выдвинула на первый план работу со специализированной литературой — текстами юридической направленности: научными статьями, главами книг, законами, правовыми документами, нормативными актами, материалами профильных авторитетных интернет-ресурсов различных государственных, регуляторных, контролирующих органов и т.п.

В процессе обучения 179 студентов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и МГТУ имени Н. Э. Баумана в 2022 и 2023 гг. было выявлено, что,

⁶ См., например: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп. от 06.02.2023) // СПС «Гарант» ; Федеральный закон от 14.07.2022 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О персональных данных”» // URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202207140080> (дата обращения: 30.04.2023).

⁷ См.: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред., действующей с 18.06.2023) // URL: https://www.dstu.education/files/selection_committee/2023/norm/fed_273-fz.pdf (дата обращения: 23.06.2023).

⁸ См., например: Yandex translator // URL: <https://translate.yandex.com/> ; Google translator // URL: <https://translate.google.ru/>.

⁹ См.: *Мартыненко И. А.* Google-переводчик: практика и перспективы применения в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 11 (51). С. 83.

помимо популярных Яндекс- или Гугл-онлайн-переводчиков, существуют и другие применяемые инструменты, например, DeepL.com онлайн-переводчик¹⁰ — веб-сервис, использующий ИИ, способный переводить тексты и файлы, изображения и речь с помощью веб-сайта или мобильного приложения. Более того, данный сервис можно включить в другие приложения, применив Deeply API, — этот сервис перевода применяет метод глубокого обучения, который использует несколько слоев нейронов между входами и выходами сети.

По сравнению с временем, затрачиваемым на перевод человеком, ИИ может обработать больший объем информации за меньший промежуток времени, что может быть полезно при переводе специализированной литературы (юридических документов, научных статей, книг и т.п.) объемом 15—150 страниц, полных профессиональной терминологии, фразеологизмов и т.п. Обучающиеся могут быстрее понять основной смысл иноязычного профессионально-направленного дискурса большого объема, но выполненный программой ИИ перевод будет нуждаться в постредактура, в ходе которой у студентов не будут развиваться все необходимые умения, поэтому самостоятельно сделанный студентом перевод имеет большую обучающую ценность.

Возникает проблема, когда студенты применяют цифровые технологии не столько для развития и обучения, сколько в качестве инструмента, способного выполнить задание за студента. Практика обучения английскому языку в названных выше вузах показала, что иногда студент даже не читает выданный ИИ результат, отправляя его в качестве своего ответа преподавателю, при этом таким же цифровым ресурсом, например, ChatGPT или DeepL.com, пользуются и его одноклассники. Преподаватель может получить два или три ответа, одинаково «выполненных» разными студентами, но это все же единичные случаи.

Несмотря на то, что чат-боты или переводчики с ИИ способны улавливать малейшие нюансы и воспроизводить их в переводе, они выдают результат, основанный на базовой доступной информации, который не всегда является полным или верным. Постредактура дискурса человеком требуется практически в каждом конкретном случае, поскольку не всегда правильно осуществляется согласование времен, частей речи, употребление терминов, неверный порядок слов и т.п. Это чисто вспомогательное средство для быстрого понимания большого объема англоязычного дискурса профессионально-направленной тематики, но не для получения сложных логических выводов, которые может сделать эксперт в своей конкретной области профессиональной деятельности, сопоставляя при этом много факторов, специфических знаний и т.п.

Таким образом, существует множество ситуаций в образовательной среде, в которых ИИ и цифровые технологии могли бы стать наилучшим решением, поскольку все обозначенные выше инструменты помогают в освоении некоторых материалов. Однако они не позволяют обучающимся комплексно и результативно подготовиться к предстоящему профессионально-направленному международному сотрудничеству на английском языке, не способствуют осознанному применению изучаемого материала, развитию социально-перцептивных умений, рефлексии, критического мышления, адекватного невербального поведения и т.п.

¹⁰ См.: DeepL.com // URL : <https://www.deepl.com/translator>.

Преподаватель иностранного языка призван применять «стратегии эффективной работы... создавать оптимальное образовательное пространство для успешного освоения дисциплины “юридический английский язык”... своевременно выявлять факторы, влияющие на психологические барьеры; моделировать коммуникативные ситуации, мотивирующие каждого обучающегося выразить свое мнение на иностранном языке»¹¹.

Необходимо моделировать ситуации реального международного взаимодействия, в которых студентам предстоит сотрудничать на английском языке, что требует увеличения количества аудиторных часов. Организация и проведение различных внеаудиторных мероприятий для студентов, например постановочных судебных споров, студенческих научных конференций, межвузовских конкурсов и круглых столов по обсуждению современных вопросов в области права и технологий, нормативных актов, материалов правоприменительной практики и т.п., позволяют обучающимся снять психологические барьеры и развить коммуникативные и социально-перцептивные умения, необходимые для эффективного международного сотрудничества с применением профессионально-направленного англоязычного дискурса.

Вовлечение студентов во внеаудиторную работу наряду с аудиторной позволяет им овладеть важными универсальными навыками XXI в.: креативностью, критическим мышлением, эффективной коммуникацией, самоконтролем, сотрудничеством и кооперацией, цифровыми навыками и т.д.¹²

В ходе описываемой практики в 2022 и 2023 гг. были применены такие методы и приемы обучения, как диалоги, полилоги, ролевые и «деловые» игры, кейс-метод, метод проектов, написание научных англоязычных статей для участия в студенческой международной конференции, доклады, групповые и индивидуальные презентации, дискуссии, просмотр видеоматериалов и их обсуждение и т.п. Обучение студентов осуществлялось и с целью развития эмоционального и социального интеллекта, повышения уровня гражданской ответственности, так как выпускники вузов должны уметь применять изученный материал с учетом анализа текущей общественно-социальной и политической ситуации.

Верная организация образовательного процесса преподавателем иностранного языка в аудиторное и внеаудиторное время позволяет студентам приобрести базовый опыт общения не с ИИ, а с одноклассниками как с равноценными по статусу участниками профессионально-направленного англоязычного взаимодействия в моделируемых ситуациях реальной международной деятельности. Именно от преподавателя зависит, будет ли риск абсолютного доверия и зависимости студентов от ИИ и цифровых инструментов сведен к минимуму, что позволит

¹¹ См.: *Гузеева С. В., Матияшина К. Я.* Психологические барьеры студентов при изучении юридического английского языка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 10. С. 43.

¹² См. подробнее: *Cansoy R.* 21st Century Skills according to international frameworks and building them in the education system // Journal of the Human and Social Science Researches. 2018. Vol. 7. № 4. P. 3112—3134 ; *Van Laar E., Van Deursen A. J., Van Dijk J. A., De Haan J.* The sequential and conditional nature of 21st-century digital skills // International Journal of Communication. 2019. Vol. 13. P. 3462—3487.

предотвратить неосознанное поведение и принятие необдуманных решений в предстоящей профессиональной деятельности.

В результате были достигнуты поставленные задачи, а именно:

1) осуществлена подготовка 179 студентов в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и в МГТУ имени Н. Э. Баумана, изучающих английский язык в сфере юриспруденции, судебной экспертизы цифровой информации и технологий искусственного интеллекта;

2) актуализирован изучаемый англоязычный дискурс (специализированная литература, тексты юридической направленности и т.п.) с учетом расширения лексико-грамматических знаний и развития социально-перцептивных умений студентов, необходимых в ситуациях профессионально-направленного англоязычного взаимодействия;

3) выявлены наиболее применяемые обучающимися цифровые инструменты для изучения английского языка, установлена как их польза для понимания объемного по содержанию англоязычного дискурса профессиональной направленности в сжатые сроки, так и недостаточность потенциала для развития социально-перцептивных умений студентов и умений профессионально ориентированного англоязычного взаимодействия, в связи с чем, полагаем, необходимо увеличить количество аудиторных часов на изучение иностранных языков.

Обозначена роль преподавателя иностранного языка — наставника, готового к саморазвитию в области динамично развивающихся технологий, способного быть интересным и авторитетным. Только в совокупности изученный англоязычный материал и осознанно отработанные в рамках аудиторных и внеаудиторных занятий умения и навыки (в логике взаимного обмена и роста) по окончании обучения будут являться производным результатом студентов, максимально подготовленных к реальной профессиональной деятельности. Способность обучающихся применять полученные знания в области психологии межкультурного взаимодействия в профессиональной сфере, умение лингвистически значимого построения англоязычного дискурса, адаптация к постоянно меняющейся международной ситуации и осознанное применение цифровых технологий являются показателями качества подготовки студентов, что подтверждает актуальность представленной на обсуждение практики обучения, реализованной в 2022 и 2023 гг. в рамках образовательной концепции Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и МГТУ имени Н. Э. Баумана.

Данная педагогическая практика вносит определенный вклад в науку, так как позволяет обеспечить достаточный уровень владения английским языком, подготовить выпускников к установлению и поддержанию международного сотрудничества, созидательному позиционированию России в ходе профессионально-направленного иноязычного взаимодействия.

Увеличение количества аудиторных часов на освоение и адекватное применение профессиональной англоязычной терминологии, лексико-грамматических знаний и социально-перцептивных умений в моделях реальных ситуаций международного сотрудничества позволит развить эмоциональный и социальный интеллект и весь спектр необходимых умений выпускников вузов, что особенно актуально в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы права и экономики в ракурсе междисциплинарных научных исследований как формы международного сотрудничества : колл. монография / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2022. — 408 с.
2. *Гузеева С. В., Матияшина К. Я.* Психологические барьеры студентов при изучении юридического английского языка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 10. — С. 43—50.
3. *Емельянова Т. В.* Обучение студентов профессионально-направленному англоязычному дискурсу в области судебной экспертизы цифровой информации в междисциплинарном контексте // Образование и право. — 2022. — № 12. — С. 210—213.
4. *Ежова Н. Ф.* Исследовательская деятельность студентов-юристов на занятиях английского языка // Актуальные проблемы языковой подготовки в неспециальных вузах : материалы VI Международной научно-практической конференции. — Вып. 5 (18) : Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. — Воронеж, 2017. — С. 61—66.
5. *Ильина Н. Ю., Киселева Л. А.* Межкультурная коммуникация в профессиональных мультикультурных сообществах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 11 (51). — С. 54—58.
6. *Мартыненко И. А.* Google-переводчик: практика и перспективы применения в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 11 (51). — С. 81—87.
7. *Минбалаев А. В., Сторожакова Е. Э.* Проблемы правовой охраны персональных данных в процессе использования нейронных сетей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 2. — С. 71—79.
8. *Cansoy R.* 21st Century Skills according to international frameworks and building them in the education system // Journal of the Human and Social Science Researches. — 2018. — Vol. 7. — № 4. — P. 3112—3134.
9. *Van Laar E., Van Deursen A. J., Van Dijk J. A., De Haan J.* The sequential and conditional nature of 21st-century digital skills // International Journal of Communication. — 2019. — Vol. 13. — P. 3462—3487.

Актуальные проблемы работы в группах с недостаточной языковой подготовкой в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку: говорение и аудирование

Аннотация. Статья посвящена проблемам, возникающим при обучении говорению и аудированию на иностранном языке у студентов с недостаточной языковой подготовкой в юридическом вузе. В данной статье раскрываются проблемы, с которыми сталкиваются как студенты, так и преподаватели. Авторами предлагаются способы решения этих проблем. В статье приводятся примеры из личного опыта преподавателей по снятию сложностей на занятиях, уделяется внимание необходимости самостоятельной работы студентов. Затрагивается вопрос мотивации к изучению иностранного языка и возможности ее повышения у студентов. Выделяются роль личности преподавателя и необходимость специальных методических приемов, которые преподаватель использует на занятиях, создавая благоприятные условия для обучения.

Ключевые слова: группы с недостаточной языковой подготовкой, трудности, самостоятельная работа, словарь, говорение, дискуссия, аудирование, видеоматериалы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.139-147

**Марина Витальевна
КИСКИНА,**

доцент кафедры
английского языка
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических
наук

mvkiskina@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Светлана Викторовна
ЯМПУЛЬ,**

старший преподаватель
кафедры английского языка
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
svyampul@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Елена Петровна
ТКАЧЕВА,**

старший преподаватель
кафедры английского языка
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
eptkacheva@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Кискина М. В.,
Ямпуль С. В.,
Ткачева Е. П., 2023

Marina V. KISKINA,

Associate Professor of English Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Philology)

mvkiskina@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Svetlana V. YAMPUL,

Senior Lecturer of English Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

svyampul@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Helena P. TKACHEVA,

Senior Lecturer of English Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

eptkaceva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Modern Challenges in Teaching English for Specific Purposes to Groups with Insufficient Language Training: Speaking and Listening

Abstract. *The article is devoted to the problems that arise while teaching speaking and listening in a foreign language of students with insufficient language training at universities of law. This article reveals the problems faced by both students and teachers. The authors propose ways to solve these problems. The article provides examples from the personal experience of teachers on removing difficulties in classes; attention is paid to the need for independent study of students. The issue of motivation to learn a foreign language and the possibility of its improvement among students is touched upon. The role of the teacher's personality is highlighted and the need for special methodological techniques that the teacher uses in classes creating favorable conditions for learning.*

Keywords: *groups with insufficient language training, difficulties, independent study, vocabulary, speaking, discussion, listening, video materials.*

Начало каждого учебного года для преподавателей вуза — это пора радостная, полная надежд, творческих планов, новых встреч. Мы всегда ждем первых занятий с новыми группами, со студентами, редактируем учебные материалы так, чтобы они соответствовали современным требованиям, ищем творческие методические разработки, чтобы донести эти материалы до студентов, знакомимся с новыми технологиями в области обучения, адаптируя их к занятиям. Однако зачастую после первых занятий мы вынуждены пересматривать и менять многое из того, что было запланировано ранее. Причиной этому является недостаточная языковая подготовка первокурсников.

При поступлении в юридический университет иностранный язык сдается в основном только в институте или на факультете международного права. Для поступления на остальные факультеты абитуриенты сдают историю и обществознание, активно готовясь в старших классах, делая упор именно на эти предметы и жертвуя другими, в числе которых оказывается и иностранный язык. В результате студент-юрист, не владеющий общим иностранным языком, вынужден¹ осваивать профессионально ориентированный язык, сталкиваясь с огромным количеством трудностей. В методической литературе одна из предлагаемых классификаций выделяет аффективно-когнитивные, или эмоциональные, лингвистические и культурологические, виды трудностей, и на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе они все присутствуют.

Недостаточность языковой подготовки, как правило, ведет к отсутствию интереса к предмету, желания работать на занятиях и мотивации в целом. Профессиональных знаний и опыта, которые можно было бы использовать для содержательного анализа изучаемых тем, у студентов на начальном этапе обучения обычно нет. Добавим ко всему вышеперечисленному новую учебную среду, со своими правилами, в которых надо разобраться, а потом запомнить их и следовать им, новые знакомства, интенсивность занятий, требовательных педагогов и педагогические требования, и получим среднестатистического студента, ошеломленного и растерянного, который в лучшем случае не пропускает занятия, слушает преподавателя, но молчит и очень боится сделать ошибку. При этом характер изучаемого материала таков, что, не ошибаясь, освоить его маловероятно.

На начальном этапе, к примеру, одной из первых проблем становится многозначность английских слов. В первом же разделе учебника для студентов юридических вузов мы видим существительное law, которое тут же в словосочетаниях переводится и как закон, и как право, правоведение. Те студенты, которые имеют хоть небольшое представление о грамматике, с подозрением смотрят на тексты, где law используется и без артикля, и с артиклями. Кроме того, это короткое слово надо правильно произнести. И его, и lawyer, legal, legislative, а также judicial, judge, и многие другие слова. К счастью, учебник, который используется в МГЮА, построен таким образом, что все словарные единицы активно используются на протяжении целого семестра, а то и двух, и у студента есть возможность вновь и вновь отрабатывать произношение слов, вспоминать их значение и даже использовать в речи. К несчастью, это не всегда помогает, поскольку аудиторных часов не очень много, количество студентов в группах большое, работать над отдельными словами с каждым студентом индивидуально на протяжении длительного времени не представляется возможным. Одним из вероятных решений

¹ Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция в список общепрофессиональных компетенций включена способность владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке. См.: приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011/>.

этой конкретной проблемы представляется акцентирование преподавателем на важности самостоятельной работы студентов.

Самостоятельная работа студентов — это прежде всего работа с лексикой. Ведение словаря, работа с текстами, выполнение упражнений должны быть видимыми и контролироваться преподавателем регулярно. «Должны быть видимыми» означает, что студент должен вести записи. Звучит просто, но на практике мы сталкиваемся с серьезным сопротивлением. Наш студент — это продукт эпохи высоких технологий, бумажным учебникам он предпочитает электронные, записи ведет в приложении телефона, нерегулярно и разрозненно, словаря у него чаще всего нет. Задача преподавателя в данном случае донести до него, что компромисс возможен и что ведение записей — это не однообразная скучная и монотонная работа, а увлекательный творческий процесс.

Например, ведение современного словаря уже давно не подразумевает выписывание нового слова в тетрадь с транскрипцией и переводом, такие словари чаще всего бесполезны, в них почти не заглядывают, а если и заглядывают, не могут найти требуемое слово и, как следствие, лексика не запоминается. Словарь должен включать больше информации о слове, чтобы быть полезным. Транскрипцию можно заменить на обозначение ударения и отметку о произношении сложных слогов, надо включить часть речи, словосочетания с изучаемым словом, примеры (не только из учебника, но и из других ресурсов, с которыми студентов надо предварительно ознакомить) и дефиниции на изучаемом языке.

Прекрасно в некоторых случаях работают рисунки, графическая организация информации, такая как диаграммы и схемы. При помощи интеллектуальных карт хорошо запоминается не только лексика, но и содержание всей темы, а на их основе можно подготовить разного рода проверочные работы. Большое значение при организации словаря имеет правильная группировка лексического материала: выписывание антонимов и синонимов (прекрасная подготовка к такому виду заданий, как написание *summary* текстов в дальнейшем), однокоренных слов, четкое тематическое деление словаря с возможностью дополнения информации в процессе изучения новых лексических единиц.

Целесообразным считается совместная работа над записью новой лексики, демонстрация возможных способов ее организации на начальном этапе и регулярный контроль в дальнейшем. Следует помнить, что формы контроля могут быть разными: от самой простой, когда преподаватель проходит по аудитории и проверяет выполненную работу в словарях у всей группы или выборочно у некоторых студентов, до более сложной, например, когда студенты получают задание на основе своих записей подготовить постер с наиболее важными (полезными, представляющими сложность, и т.д.) фразами, которые вся группа будет использовать на занятии. Как вариант, это может быть предложено сделать в начале занятия, задание может выполняться в парах или мини-группах, а лексику можно записать на доске. Главное условие — использование словаря, а не учебника.

Далее хотелось бы остановиться на некоторых трудностях, с которыми сталкиваются студенты в процессе профессионально ориентированного обучения отдельным лингвистическим аспектам, как продуктивным, так и рецептивным, и предложить практические методические рекомендации их решения.

Говорение и письмо как продуктивные виды деятельности сопряжены с большим количеством трудностей. Они связаны с неподготовленным продолжительным говорением и одновременным анализом сложных профессиональных понятий или проблем в процессе обсуждения изучаемых тем или дискуссий; логичным изложением собственных умозаключений; организацией, структурированием и связанностью высказываний в соответствии с поставленными задачами; поиском, анализом и организацией материала при работе с различными источниками, правильным использованием стилистически верного лексического и грамматического материала (в виде презентации или неформального диалога); количеством нового лексического материала и его многозначностью; сложными грамматическими структурами, латинизмами и др.

Основная цель преподавателя, работающего в группах с недостаточной языковой подготовкой, — уметь идентифицировать проблемы, с которыми сталкиваются студенты, анализировать их, помогать в решении каждой проблемы методично, грамотно, на протяжении всего учебного года. Игнорирование сложностей может способствовать созданию тревожной атмосферы на занятиях, неуверенности студентов в собственных силах и способностях. Поддержка же со стороны преподавателя имеет обратный эффект и очень ценится студентами, являясь одним из факторов успешного взаимодействия с группой.

Далее поговорим о решении возникающих в учебном процессе проблем на примере проведения дискуссии.

При организации дискуссии большое значение имеет качественная подготовка. Во-первых, необходимо правильно выбрать и сформулировать тему. Она не должна быть глобальной — на такую тему просто не хватит времени, а управлять учебным процессом будет сложнее, она должна вызывать интерес у студентов, носить проблематичный характер и давать возможность опираться на уже имеющиеся опыт и знания. Дискуссия получится более оживленной, если формулировка темы дает возможность выразить самые разные точки зрения.

Подготовка к дискуссии предполагает поиск материалов, которые можно использовать на разных этапах. В начале простое озвучивание темы и команда “and now talk!” вряд ли приведут к той беседе, которую мы хотели бы услышать, гораздо эффективнее начинать с небольшой истории, демонстрации изображения, загадки, ряда интересных фактов, личного опыта или с использования любого другого приема, который поможет привлечь внимание группы и заинтересовать ее в процессе дискуссии (чтобы оживить ее или направить в нужное русло), а также в конце (чтобы подвести итоги или предложить продолжить размышления и сделать дополнительное задание по теме дома).

Грамотная подготовка подразумевает четкую организацию и детальный план проведения занятия. Цель занятия должна быть не просто поставлена преподавателем, она должна быть ясна студентам. Чем слабее группа, тем проще должна быть цель каждого этапа. Помимо этого, избавиться от боязни сделать ошибку помогает осведомленность студентов о том, какое именно задание они готовятся выполнить: направленное на правильность, т.е. ассигнату, или владение языком, fluency. В заданиях второго типа ошибки являются частью учебного процесса, на них учатся, поэтому бояться их не стоит. Часто преподаватели, действуя из лучших побуждений, сами способствуют созданию тревожной атмосферы на

занятии, стараясь не пропустить ни одной ошибки и сразу их исправляя в процессе высказывания студента.

Подготовка дискуссии должна включать продумывание ролей, создание ролевых карточек и их последующее грамотное распределение. Такой подход к организации заданий на говорение облегчает выполнение поставленных задач, так как говорить не от своего, а от чужого имени, озвучивать чужое мнение о проблеме, когда своего у студентов начальных курсов часто нет, является достижимой целью, особенно если карточка с ролью включает полезные слова и выражения (в том числе отрабатываемую тематическую лексику).

Отсутствие таких фраз в ролевой карточке не будет проблемой, если при планировании дискуссии заложить время на подготовку. Согласитесь, что начать выступление сразу после получения задания и знакомства с темой дискуссии может быть невыполнимой задачей. Группе требуется время на обдумывание аргументов, возможно, на поиск необходимых слов в словарях, на запись идей. Однако это время не должно тратиться на составление полного текста будущего высказывания с целью просто зачитать его, когда наступит черед говорить.

Здесь хотелось бы отметить, что организовать это время, когда группа готовится к дискуссии, можно по-разному. Традиционная цепочка разных форм работы: индивидуально, в парах, в мини-группах и, наконец, вся группа целиком — прекрасно зарекомендовала себя на практике. Одним из аргументов в пользу такого подхода является тот факт, что, когда вся группа работает вместе, индивидуальное время говорения отдельного студента наименьшее. Больше всего говорят в течение так называемых *mingling activities*, типа заданий, когда учащийся должен перемещаться по аудитории и говорить со всеми одноклассниками по очереди, а использовать такой вид задания можно не только в период подготовки, но и в завершение дискуссии.

Вообще возможность перемещения по аудитории во время занятия также должна учитываться при планировании, ведь хорошо известно, что физическое расположение как студентов, так и преподавателя имеет большое значение. Неслучайно современные аудитории оборудованы партами, которые можно легко группировать самым разным образом. Главное при планировании расположения студентов в аудитории в процессе проведения дискуссии — помнить, что собеседника необходимо хорошо видеть и слышать, для того, чтобы понимать. Варианты размещения и предел вмешательства в разговор преподавателя также должны быть регламентированы.

Участие преподавателя в дискуссии это прежде всего *teacher talking time*, то количество времени, которое преподаватель сам разговаривает, проводя занятие. Вопрос спорный, существуют прямо противоположные точки зрения — некоторые методисты считают, что преподаватель должен, скорее, молчать, чем говорить, давая таким образом студентам возможность для отработки навыков говорения, но есть и те, кто с ними не согласен, ведь речь учителя — это образец говорения и пример для подражания. В группах с низким уровнем владения языком преподаватель будет вынужден говорить больше, чем во всех остальных группах, четче артикулировать, возможно, повторять сказанное, добиваясь понимания. Однако он должен уметь держать паузу, это тоже очень важно.

Дав задание или задав вопрос, надо уметь ждать ответа, даже если студенту требуется больше времени, чем обычно, если пауза затягивается. Ждите столько,

сколько потребуется. Не стоит задавать дополнительные вопросы, комментировать или пытаться помочь каким-то иным образом, это, скорее, будет мешать и сбивать с толку, т.е. эффект будет обратный. Атмосфера при этом должна оставаться дружелюбной, группе желательно объяснить заранее, что молчание преподавателя — это не наказание, а предоставление возможности для говорения. Вмешиваться не следует не только преподавателю, но и одноклассникам. Надо объяснить студентам в начале учебного года, насколько важным является самостоятельное вспоминание слов.

Чтобы избежать затянувшихся пауз, стоит задавать вопросы правильно. В методической литературе есть много информации о вопросах открытого типа, но и они могут качественно отличаться. Например, из трех вариантов вопроса о преступности: *Is crime bad for people? What do you think about crime? How do you feel when you find out a crime has been committed in your neighbourhood?* — самым правильным является последний, так как напрямую соотносится с самим студентом и заставляет его задуматься о своих чувствах. Такая связь с личным опытом, размышлениями и умозаключениями часто имеет хороший мотивационный эффект.

Выше мы уже говорили о ролевых играх, а ведь есть еще один вид игр, который по аналогии с *role play* называется *real play*. Этот вид задания заключается в том, что по ролям разыгрывается реальная ситуация из личного опыта студентов. Она должна иметь прямое отношение к теме занятия и предлагать возможность использования изучаемой лексики. Причем сам студент, поделившийся историей, может выбрать для себя любую роль и играть третье лицо, а не самого себя.

Обучение иностранному языку предполагает развитие навыков устной речи, т.е. развитие у студентов умений воспринимать иностранную речь на слух. Естественно, что общение невозможно без того, чтобы слышать и понимать говорящего. Восприятие иностранной речи на слух является одним из наиболее трудных процессов при изучении иностранного языка, особенно в группах студентов с недостаточной языковой подготовкой.

Обучение аудированию, или смысловому восприятию (пониманию) речи на слух, предполагает выполнение студентами упражнений на формирование общих аудитивных навыков, речевых упражнений и последующую учебную работу с аудиотекстом. Основные аудитивные навыки представляют собой восприятие интонационных различий и понимание их значений, улавливание ударных и безударных слов, понимание границ слов и предложений, узнавание и понимание лексического и грамматического материала.

Необходимо отметить, что следует предлагать студентам аутентичные записи, взятые из оригинальных источников, в качестве материала для аудирования, что, конечно, создает дополнительные трудности понимания аудиотекста студентами с недостаточной языковой подготовкой. Аутентичные материалы характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, иллюстрируют случаи естественного словоупотребления. Материалы для обучения должны соответствовать речевым возможностям студентов.

На начальном этапе следует использовать небольшие аудиотексты с умеренным темпом звучания. Аудирование используется как средство ознакомления студентов с новым языковым или речевым материалом, но в аудиоматериалах должны присутствовать лексические и грамматические единицы, уже знакомые

студентам. Являясь рецептивным видом речевой деятельности, обучение студентов аудированию нацелено на понимание содержания текстов на слух с различной степенью улавливания содержания и выявления определенных фактов.

На преподавателя иностранного языка ложится непростая задача в помощи студентам в преодолении всех сложностей, связанных с процессом аудирования.

Работу с аудиотекстом следует разделить на три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Основной задачей предтекстового этапа является снятие языковых трудностей при прослушивании текста. На предтекстовом этапе преподавателю необходимо контролировать понимание наиболее трудных предложений текста, анализировать значение отдельных слов и фраз, вводить новые слова и выражения, разъяснять грамматические структуры. На данном этапе представляется полезным отработка техники чтения наиболее трудных в фонетическом плане слов, словосочетаний и даже предложений.

Студенты с недостаточной языковой подготовкой часто переживают, что в процессе прослушивания текста далеко не все слова им понятны. Поэтому преподавателю следует успокоить студентов и разъяснить им, что нет необходимости понять каждое слово при извлечении необходимой информации из аудиотекста. Студентам следует обозначить, что они должны извлечь из аудиотекста информацию в целом или извлечь из текста детали (имена, названия, цифры адреса и т.д.).

На предтекстовом этапе следует предложить студентам вопросы к аудиотексту. Это обеспечит четкое понимание ими того, что им «нужно» услышать.

В ходе текстового этапа студенты слушают аудиотекст. Следует прослушивать текст необходимое количество раз. Можно предложить студентам обсудить ответы на вопросы вместе (работа в парах). Если кто-либо из студентов дает неверный ответ на вопрос, преподавателю следует не давать сразу же правильный ответ, а обратиться к мнению других студентов. При возникновении разногласий студенты могут прослушать текст еще раз для выявления правильного ответа. Можно предложить студентам прослушать не весь текст целиком, а отрывок из аудиотекста для уточнения спорных моментов.

В ходе текстового этапа студентам можно предложить сформулировать основную мысль текста, озаглавить текст, определить тематическую направленность текста, воспроизвести контекст употребления той или иной лексической единицы и т.д.

На послетекстовом этапе осуществляется контроль понимания студентами содержания аудиотекста. На данном этапе можно предложить студентам ответить на более детализированные вопросы, предложить дать свою оценку утверждениям (true — false), составить свой вопрос к тексту. Для закрепления новой лексики целесообразно предложить студентам заполнить пропуски в данных предложениях новыми словами. В качестве работы в парах студенты могут составить план прослушанного текста, а на основе этого плана — его краткий пересказ.

Говоря об аудировании, следует упомянуть возможность использования видеоматериалов на занятиях со студентами с недостаточной языковой подготовкой. Такой вид деятельности интересен студентам и способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка.

Наглядная повторяющаяся демонстрация использования профессионально ориентированной лексики способствует тому, что слова, короткие фразы,

словосочетания и обороты, которые чаще всего повторяются, будут откладываться в памяти совместно с ассоциацией ситуации, в которой они задействованы.

Кроме того, в процессе воспроизведения видео в группах студентов с недостаточной языковой подготовкой возможно подключение субтитров, что способствует упрощению восприятия как аудио, так и видеоряда, при этом совершенствуется зрительная память, улучшаются навыки чтения.

В качестве самостоятельной работы студенты могут пересматривать видео дома, тем самым совершенствуя навыки аудирования.

Видеоподдержка на занятиях способствует повышению качества знаний, так как позволяет использовать следующие виды коммуникативной деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо (при выполнении упражнений).

Как при работе с аудиотекстом, так и при работе с видео выделяют три основных этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. О специфике работы на каждом этапе было подробно сказано выше, это же применимо и к работе с видеорядом.

Итак, процесс профессионально ориентированного обучения характеризуется значительным количеством трудностей как общего типа, присущих изучению иностранного языка в целом, так и специфических, возникающих по причине недостаточной языковой подготовки студентов. Ключом к решению этих проблем является методически грамотное планирование занятий с учетом особенностей группы, которое включает подготовку необходимых материалов и детальную стратегию проведения отдельных видов заданий, разъяснение правильной организации самостоятельной работы студентов, обязательное снятие возможных трудностей на предварительном этапе работы и, наконец, неустанную поддержку и мотивацию студентов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бердичевский А. Л. Оптимизация системы обучения иностранному языку. — М. : Высшая школа. 1989. — 101 с.
2. Гузеева С. В., Матияшина К. Я. Психологические барьеры студентов при изучении юридического английского языка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 10 (86). — С. 43—50. — DOI 10.17803/2311-5998.2021.86.10.043-050. — EDN EFAAAX.
3. Камянова М. В. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. — М. : Эксмо, 2017. — 480 с.
4. Маслыко Е. А., Бабинская П. К., Будько А. Ф., Петрова С. И. Настольная книга преподавателя иностранного языка. — М. : Интерпрессервис, 2004. — 522 с.
5. Яроцкая Л. В. Иностранный язык и становление профессиональной личности (неязыковой вуз). — М. : Триумф, 2016. — 256 с.
6. *Jim Scrivener*. Learning Teaching. The Essential Guide to English Language Teaching. — Third Edition. — Macmillan, 2020. — 414.

Образовательная среда

**Надежда
Александровна
ЦАРЕНКОВА,**

старший преподаватель,
Российский университет
дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
(РУДН),
Университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
tsarenkova_na@icloud.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Геймификация на занятиях по иностранному языку (на примере изучения немецкого языка)

Аннотация. Геймификация на занятиях немецкого языка — это инновационный подход, который включает игровые элементы и механику в процесс изучения языка. Интегрируя игровые элементы, такие как очки, уровни и награды, геймификация направлена на повышение мотивации, вовлеченности учащихся в изучение иностранного языка. Могут применяться различные методы геймификации, включая цифровые платформы, интерактивные упражнения и обучающие игры. Геймификация не только делает изучение немецкого языка более приятным, но также создает конкурентную и захватывающую среду, в которой учащиеся могут практиковать свои языковые навыки в увлекательной и интерактивной форме. Кроме того, геймификация предоставляет возможности для персонализированного обучения, позволяя учащимся прогрессировать в своем собственном темпе и сосредоточиться на областях, требующих улучшения. Интеграция геймификации в занятия немецкого языка демонстрирует многообещающий потенциал для повышения участия учащихся, их мотивации, а в конечном итоге — улучшения уровня владения языком. В последние годы этот подход все больше привлекает внимание благодаря тому, что он может сделать изучение языка более приятным и эффективным. В данной работе мы рассмотрим перспективы и актуальность геймификации на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: геймификация, запоминание лексики, образовательная игра, обучение, мотивация обучающихся, повышение эффективности работы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.148-155

Nadezhda A. TSARENKOVA,

Senior lecturer, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN), Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

tsarenkova_na@icloud.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Gamification in Foreign Language Classes (on the Example of Learning German)

Abstract. Gamification in German classes is an innovative approach that incorporates game elements and mechanics into the language learning process. Gamification, which includes game elements such as points, levels and

rewards, aims to increase students' engagement and motivation in learning a foreign language. Various methods of gamification can be applied, including digital platforms, interactive exercises and learning games. Gamification not only makes learning German more enjoyable, but also creates a competitive and engaging environment where students can practice their language skills in a fun and interactive way. In addition, gamification provides opportunities for personalised learning, allowing learners to move at their own pace and focus on the areas in which they need to improve. Integrating gamification into German language classes shows promising potential to increase engagement, motivation and ultimately improve language proficiency. In recent years, this approach has received more and more attention as it makes the learning process more enjoyable and effective. In this article we will examine the prospects and relevance of gamification in foreign language classes.

Keywords: gamification, vocabulary memorisation, educational game, learning, learner motivation, performance enhancement.

В 2002 г. впервые был применен термин «геймификация», введенный Ником Пеллингом (Nick Pelling)¹.

Перспективы геймификации на уроках иностранного языка многочисленны.

Во-первых, этот инструмент может повысить вовлеченность учащихся. Благодаря интеграции игровых элементов, таких как очки, уровни и достижения, языковые занятия становятся более интерактивными и увлекательными. Обучающиеся мотивированы на активное участие, поскольку они соревнуются между собой или стремятся превзойти свои собственные результаты. Такое участие может привести к увеличению времени, затрачиваемого на выполнение задания, и лучшему запоминанию языковых концепций. Сюда можно отнести специально разработанные онлайн-платформы, такие как Duolingo или FluentU (онлайн-платформа, которая использует видео из реальной жизни, например трейлеры к фильмам и новостные ролики, для обучения языкам с помощью интерактивных викторин и игр).

Более подробно хотелось бы остановиться на программе Duolingo. Она предлагает несколько функций, которые делают ее популярной платформой для изучения иностранного языка:

1) геймифицированное обучение: Duolingo использует методы геймификации, такие как уровни, достижения и система баллов, чтобы сделать процесс обучения приятным и увлекательным;

2) короткие уроки. Уроки Duolingo разделены на небольшие, легко усваиваемые блоки, что позволяет учащимся добиться прогресса даже за короткие учебные занятия;

3) интерактивные упражнения. Duolingo предлагает множество интерактивных упражнений, в том числе вопросы с несколькими вариантами ответов, переводы, аудирование и устные упражнения, для отработки различных языковых навыков;

¹ Липатова С. Д., Хохолева Е. А. Геймификация как педагогическая технология активизации учебной мотивации студентов вуза. М., 2020. С. 46.

4) персонализированное обучение. Платформа адаптируется к уровню каждого учащегося и предоставляет персональные предложения и отзывы, которые помогут ему совершенствоваться;

5) структура дерева навыков: Duolingo использует древовидную структуру навыков, которая помогает учащимся изучать различные языковые темы и отслеживает их прогресс по мере освоения каждого навыка;

6) действия с погружением. Duolingo предоставляет учащимся возможность участвовать в реальной языковой практике с помощью функции погружения, где они могут переводить и читать аутентичные тексты;

7) доступность для мобильных устройств. Duolingo доступен в виде мобильного приложения, позволяющего учащимся практиковать языки на ходу, в любое время и в любом месте;

8) социальные функции. Учащиеся могут общаться с друзьями, соревноваться в таблицах лидеров и вступать в языковые клубы, чтобы сохранять мотивацию и взаимодействовать с сообществом однокурсников;

9) несколько языковых вариантов. Duolingo предлагает широкий выбор языковых курсов, позволяющих учащимся выбирать разные языки для изучения;

10) свободный доступ. Основные функции Duolingo доступны бесплатно, что делает изучение языка доступным для более широкой аудитории.

Есть и другие примеры образовательных платформ, достойных внимания:

- Memrise: платформа для изучения языка, которая использует методы геймификации, включая интервальное повторение и интерактивные игры, чтобы помочь пользователям запоминать словарный запас и грамматику;
- Babbel: приложение, предлагающее интерактивные уроки и игры для изучения словарного запаса, грамматики и навыков разговорной речи на нескольких языках;
- Language Zen: веб-платформа, которая использует интерактивные игры и упражнения для обучения словарному запасу, чтению, аудированию и произношению на разных языках;
- LinguaLift: онлайн-программа изучения языков, включающая интерактивные игры, викторины и персонализированные уроки, помогающие пользователям изучать иностранные языки;
- FluentKey: образовательная платформа, которая использует аутентичные видео, интерактивные игры и викторины для обучения языкам с помощью увлекательного и контекстуализированного контента;
- Drops: мобильное приложение, которое использует интерактивные игры и визуальную мнемонику для обучения словарному запасу на нескольких языках;
- Lingvist: адаптивное приложение для изучения языка, которое включает в себя интерактивные упражнения и игры, которые помогают пользователям изучать словарный запас и грамматику на разных языках.

Хотелось бы отметить некоторые проблемы и ограничения образовательных платформ при изучении иностранных языков. Особенно это касается обучающихся, которые используют только данный вид работы при достижении своих целей. Сюда относятся:

1) отсутствие индивидуального обучения. Многие образовательные платформы предлагают стандартизированные уроки, которые могут не соответствовать индивидуальным стилям обучения, потребностям и уровням квалификации;

2) ограниченная практика говорения и аудирования. Изучение языка требует регулярной практики говорения и аудирования, но некоторые платформы слишком много внимания уделяют упражнениям по чтению и письму, пренебрегая навыками устного общения;

3) недостаточное культурное погружение. Изучение иностранного языка также предполагает понимание культуры и контекста, в котором на нем говорят. Образовательным платформам часто не хватает комплексного опыта культурного погружения, такого как аутентичные диалоги, культурные мероприятия или общение с носителями языка;

4) ограниченные возможности взаимодействия в реальном времени. Образовательным платформам может не хватать возможностей живого общения, что ограничивает возможности немедленной обратной связи и практики общения;

5) отсутствие мотивации и ответственности. Без преподавателя или физического класса у некоторых учащихся могут возникнуть проблемы с мотивацией и ответственностью. Образовательные платформы часто требуют самодисциплины и самомотивации, чтобы оставаться вовлеченными и приверженными процессу обучения;

6) неадекватная оценка и обратная связь. Некоторые платформы могут предоставлять ограниченную или общую обратную связь относительно владения языком, что затрудняет учащимся определение конкретных областей для улучшения и эффективное отслеживание своего продвижения;

7) неполное развитие языковых навыков. Изучение иностранного языка предполагает развитие нескольких языковых навыков, включая чтение, письмо, аудирование и разговорную речь. Некоторые платформы могут уделять большое внимание одному или двум навыкам, игнорируя при этом другие, что приводит к несбалансированному владению языком.

Важно подчеркнуть тот факт, что не все образовательные платформы в равной степени сталкиваются с этими ограничениями, а достижения в области технологий и разработки учебных программ продолжают решать некоторые из этих проблем.

Во-вторых, геймификация может повысить мотивацию. Традиционным методам изучения языка часто не хватает внутренней мотивации, из-за чего учащимся трудно сохранять энтузиазм на протяжении всего процесса обучения. Однако включение игровых элементов обеспечивает немедленную обратную связь, поощрение и ощущение прогресса, что может эффективно стимулировать мотивацию учащихся. Элемент соревнования также может способствовать удовлетворенности от достигнутого и развитию чувства гордости, что еще больше подогревает желание учиться.

Кроме того, геймификация открывает возможности для персонализированного обучения. Во многих играх по изучению языка используются адаптивные алгоритмы, которые регулируют уровень сложности в зависимости от успеваемости каждого учащегося. Такая индивидуализация гарантирует, что перед учащимися будут поставлены соответствующие задачи и они смогут прогрессировать в своем собственном темпе. Адаптируя процесс обучения к индивидуальным

потребностям, геймификация способствует эффективному овладению языком и не дает заскучать.

Можно адаптировать популярные настольные игры, такие как Scrabble или Pictionary, включив в них немецкую лексику и фразы. Это позволяет студентам практиковать языковые навыки в интерактивной среде. Словарные игры: например, словесные игры Henker Spiel («Виселица») или Errate das Wort («Угадай слово»), в которых используется немецкая лексика, помогают учащимся практиковать правописание и расширять словарный запас.

Вот несколько примеров настольных игр, которые могут быть полезны для изучения немецкого языка:

1) Erudite («Эрудит») — классическая игра в слова, предлагает игрокам составлять слова из плиток с буквами. Это может улучшить словарный запас и навыки правописания на немецком языке;

2) Die Siedler von Catan («Поселенцы Катана») — популярная немецкая настольная игра, включает в себя стратегию, переговоры и управление ресурсами. Она может расширить словарный запас, связанный с торговлей, цифрами и ресурсами;

3) Tabu («Табу») — игра на угадывание слов, побуждает игроков описывать данное слово, не используя конкретные «табу-слова». Это помогает расширить словарный запас и улучшить коммуникативные навыки на немецком языке;

4) Mensch ärgere Dich nicht («Не сердись») — традиционная немецкая настольная игра, похожа на игру «Извини!». Игроки перемещают свои фигуры по доске, стараясь не быть выбитыми противниками. С ее помощью можно закрепить цифры, счет и основные фразы на немецком языке;

5) Memory («Память») — популярная игра на совпадения, предполагает переворачивание карточек и поиск пар. Использование немецкой версии игры может помочь в распознавании языка и развитии словарного запаса.

Рассмотрим следующий тип игр. Наиболее популярными игровыми технологиями на занятиях иностранным языком у взрослых являются ролевые игры. Сюжетно-ролевая игра — форма организации деятельности, моделирующей и воссоздающей в условных ситуациях какой-либо аспект социальной жизни². Многие игры для изучения языка включают в себя многопользовательские функции, которые побуждают учащихся работать вместе для достижения общей цели. Этот аспект сотрудничества не только улучшает изучение языка, но и развивает важные социальные навыки. Студенты могут практиковать общение, переговоры и сотрудничество в безопасной и приятной обстановке, отражающей использование языка в реальной жизни. Сюда относятся ролевые игры (Rollenspiele): учащимся предлагается разыграть различные сценарии на немецком языке, например заказ еды в ресторане или покупку билетов на вокзале. Это способствует развитию разговорных навыков и уверенности в использовании языка.

Ситуативно-ролевые игры (РПГ) могут быть эффективным и активным методом социально-психологической подготовки. Эти игры предоставляют участникам возможность участвовать в реалистичных сценариях и активно исследовать

² Шатилова А. А. Игровые технологии в обучении взрослых английскому языку: возможности и ограничения // Гаудеамус. 2020. Т. 19. № 2 (44).

различные социальные и психологические динамики. Мы обсудим преимущества использования ситуативных ролевых игр в качестве инструмента обучения и исследуем, как они могут улучшить социально-психологическое понимание и развитие навыков.

Одним из ключевых преимуществ ситуационных ролевых игр является их способность создавать захватывающую и экспериментальную среду обучения. Принимая на себя разные роли и преодолевая сложные сценарии, участники получают непосредственный опыт решения различных социальных и психологических проблем. Этот практический подход позволяет людям глубже понять сложности человеческого поведения и сложную динамику, влияющую на социальные взаимодействия.

Кроме того, ситуационные ролевые игры предоставляют участникам безопасное пространство для экспериментов с различными стратегиями и подходами. Они могут исследовать разные точки зрения и проверять последствия своих действий в контексте игры. Этот процесс проб и ошибок развивает навыки критического мышления и повышает способность решать проблемы. Участники также могут развивать навыки сопереживания и восприятия перспективы, ориентируясь в эмоциях и мотивациях различных персонажей в игре.

Ситуационные ролевые игры способствуют эффективному общению и командной работе. Участники часто работают в группах, что требует от них сотрудничества, переговоров и принятия коллективных решений. Эти игры моделируют реальные ситуации, в которых решающее значение имеют эффективное общение и сотрудничество. Благодаря этому опыту участники учатся активно слушать, ясно выражать свои мысли и работать для достижения общих целей, развивая важные социальные навыки.

Ситуационные ролевые игры также предоставляют платформу для изучения и понимания социальных и психологических явлений, которые может быть трудно наблюдать или воспроизвести с помощью других методов обучения. Участники могут изучить такие темы, как разрешение конфликтов, лидерство, разнообразие и принятие решений в контролируемой и структурированной среде. Это позволяет более детально понять эти явления и побуждает участников критически задуматься о собственном поведении и предубеждениях.

Более того, геймификация может обеспечить немедленную обратную связь и оценку. Игры для изучения языка часто обеспечивают мгновенную обратную связь, позволяя учащимся самостоятельно оценивать и исправлять ошибки в режиме реального времени. Такая своевременная обратная связь позволяет учащимся определить области, требующие улучшения, и соответствующим образом скорректировать свои стратегии обучения. Преподаватели также могут отслеживать прогресс учащихся и более эффективно выявлять индивидуальные потребности, что приводит к целевому обучению и поддержке.

Актуальность геймификации на занятиях иностранным языком очевидна в современном образовательном контексте. С развитием цифровых технологий учащиеся все чаще сталкиваются с интерактивным и игровым опытом за пределами учебных аудиторий. Включив геймификацию в изучение языка, преподаватели могут преодолеть разрыв между цифровым опытом учащихся и традиционными методами обучения. Языковые занятия остаются интересными для студентов,

что в конечном счете повышает их мотивацию и результаты обучения. Более того, поскольку языковым навыкам придается все большее значение в мире, крайне важно предоставить эффективные возможности изучения языка.

Геймификация предлагает новый эффективный подход к овладению иностранным языком. Делая процесс обучения приятным и захватывающим, он снижает препятствия на пути к обучению и побуждает студентов продолжать изучать языки помимо обязательного образования. Еще несколько примеров таких игр:

1) Deutschland-Quiz — викторина, в которой учащиеся отвечают на вопросы о немецкой культуре, истории и языке;

2) Wortarten-Wettrennen — учащиеся соревнуются в определении и классификации различных частей речи в предложениях.

Некоторые примеры игр, обычно используемых в Институте Гете, включают словарные викторины, словесные головоломки, ролевые упражнения и языковые настольные игры. Эти игры помогают учащимся практиковать языковые навыки в непринужденной обстановке³.

Goethe-Institut предлагает различные обучающие игры для изучения немецкого языка. Вот некоторые примеры:

1) Nicos Weg — интерактивный видеосериал, рассказывающий историю Нико, испанского студента, изучающего немецкий язык. Учащиеся могут участвовать в сюжетной линии и практиковать свои навыки немецкого языка с помощью упражнений;

2) Quizlet — онлайн-платформа, предлагающая карточки и интерактивные тесты по словарному запасу и грамматике немецкого языка, позволяет учащимся создавать свои собственные учебные наборы или использовать существующие, которыми пользуется сообщество;

3) «Немецкое слово дня» — игра, в которой учащиеся каждый день получают новое немецкое слово и могут проверить свои знания с помощью викторин и задач, помогает расширить словарный запас и укрепить языковые навыки;

4) Deutsch für Dich — онлайн-сообщество, где учащиеся могут общаться с носителями немецкого языка, обмениваться сообщениями и участвовать в языковых мероприятиях, предоставляет платформу для интерактивного обучения и культурного обмена.

Это всего лишь несколько примеров. Гете-Институт постоянно разрабатывает новые обучающие игры и ресурсы для поддержки изучения немецкого языка.

При рассмотрении развития игровых технологий на занятиях иностранным языком могут иметь значение несколько критериев:

1) цели изучения языка. Убедитесь, что игровая технология соответствует конкретным целям изучения языка и учебной программе урока иностранного языка;

2) вовлеченность и мотивация. Игровые технологии должны привлекать и мотивировать учащихся к активному участию в занятиях по изучению языка;

3) аутентичность. Включите аутентичный языковой контент, культурные отсылки и сценарии реального мира в игровые технологии для улучшения усвоения языка и понимания культуры;

³ Официальный сайт Гете-Института. 2023. URL: <https://www.goethe.de/de/spr/ueb/dsc.html> (дата обращения: 29.09.2023).

4) интерактивность и погружение. Игровая технология должна предлагать интерактивный и захватывающий опыт, который позволит учащимся практиковать навыки аудирования, говорения, чтения и письма динамичным и содержательным образом;

5) адаптивность и дифференциация. Рассмотрите возможность регулировать уровень сложности или адаптировать игровую технологию в соответствии с индивидуальными потребностями учащихся, что позволяет персонализировать опыт обучения;

6) отслеживание и оценка прогресса. Включите функции, которые отслеживают прогресс учащихся, обеспечивают обратную связь и позволяют оценивать результаты изучения языка;

7) сотрудничество и общение. Поощряйте сотрудничество и общение между учащимися с помощью многопользовательских режимов, функций чата или виртуальных классов в рамках игровых технологий;

8) доступность и технические требования. Убедитесь, что игровая технология доступна учащимся с различными техническими способностями и что ее можно легко интегрировать в учебную среду;

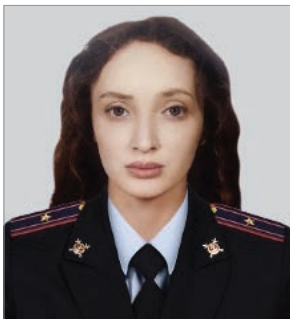
9) педагогическая поддержка. Предоставьте преподавателям четкие рекомендации, инструкции и вспомогательные материалы для эффективного включения игровых технологий в свои стратегии обучения;

10) стоимость и актуальность. Учитывайте стоимость, доступность и долгосрочное использование игровой технологии, чтобы гарантировать ее актуальность в контексте уроков иностранного языка.

Использование игр на уроках немецкого языка может быть интересным и эффективным способом заинтересовать учащихся и закрепить языковые навыки. Главное — сделать игры образовательными и согласовать их с целями обучения. Включение игр в уроки немецкого языка может сделать процесс обучения более динамичным и приятным для учащихся.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Липатова С. Д., Хохолева Е. А. Геймификация как педагогическая технология активизации учебной мотивации студентов вуза. — М., 2020.
2. Лобузова Е. А., Афанасьева О. В. Игра как способ обучения иностранному языку // Вестник Московского информационно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института. — М., 2020.
3. Шатилова А. А. Игровые технологии в обучении взрослых английскому языку: возможности и ограничения // Гаудеамус. — 2020. — Т. 19. — № 2 (44).

**Марьям Владимировна
АНИСИФОРОВА,**

начальник отдела

Всероссийского научно-
исследовательского

института

Министерства внутренних
дел Российской Федерации,

доцент кафедры
административного
и финансового права

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

maribuchneva@mail.ru

121069, Россия, г. Москва,

ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Стимулирование в системе функций административного права

Аннотация. В статье рассмотрена одна из основополагающих и центральных проблем теории и практики административного права — проблема реализуемых ею функций. Исследована и обоснована перспективность стимулирующей функции административного права, главное предназначение которой состоит в создании определенной модели поведения участников административных правоотношений. Выявлены отличия данной функции от иных функций административного права, в том числе регулирующей, охранительной, воспитательной, гуманистической, координационной, правообеспечительной и некоторых др. При обнаружении наибольшего сходства стимулирующей функции с воспитательной функцией административного права одновременно обращено внимание и на ее существенную отличную от иных специфику. Объяснены роль и значение реализации стимулирующей функции в административном праве с учетом современных нужд организации и обеспечения общественных управленческих отношений, входящих в его предмет. Подчеркнуто значительное дополнение догматической части современного административного права, его новый жизненный цикл и возникающий в этой связи спрос на развитие института административно-правового стимулирования.
Ключевые слова: правовые стимулы, административно-правовое стимулирование, функции административного права, стимулирующая функция.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.156-164

Maryam V. ANISIFOROVA,

head of Department of the NRI of the

Ministry of Interior of the Russian,

docent of the Department of

administrative law and procedure

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law)

maribuchneva@mail.ru

25/1, ul. Povarskaya, Moscow, Russia, 121069

Stimulation in the System of Functions of Administrative Law

Abstract. The article considers one of the fundamental and central problems of the theory and practice of administrative law — this is the problem of the functions it implements. The prospects of the stimulating function of administrative law, whose main purpose is to create a certain model of behavior

of participants in administrative legal relations, have been investigated and substantiated. Distinctions are made between it and other functions of administrative law, including regulatory, protective, educational, humanistic, coordinating, law enforcement, and some others. When the greatest similarity between the stimulating function and the educational function of administrative law is found, attention is simultaneously drawn to its significant difference from others. The role and significance of the implementation of the stimulating function in administrative law are explained, taking into account the modern needs of the organization and ensuring public managerial relations included in its subject. A significant addition to the dogmatic part of modern administrative law, its new life cycle and the resulting demand for the development of the institution of administrative and legal incentives are emphasized.

Keywords: *legal incentives, administrative and legal incentives, functions of administrative law, stimulating function.*

Правовое стимулирование особенно актуально для теории и практики административного права и находит прямое и самое частое практическое выражение в повседневной жизни, обеспечивает необходимые результаты в основных ее сферах и областях, упорядочивает наиболее важные социальные и государственные процессы, согласуя при этом интересы «управляющих» и «управляемых».

Административное право с точки зрения его функционального назначения, а фактически — роли, выполняемой в организации и в сопровождении современных общественных управленческих отношений, не стоит на месте и находит новые границы в своем непрерывающемся развитии. Сами функции административного права логично изменяются и перестраиваются, исходя из потребностей времени и социальной жизни, поскольку их главное предназначение всегда заключается в обслуживании¹.

Сегодня перед административным правом стоят новые вопросы и новые задачи, поскольку оно уже не то полицейское право, о котором рассказали нам И. Е. Андреевский в 1874 г., или В. М. Гессен в 1903 г., или Н. И. Лазаревский в 1908 г., и даже не то административное право, концепции обновленного предмета которого были изложены в советский период в работах Ю. М. Козлова, С. С. Студеникина, Г. И. Петрова, В. М. Манохина и др.

Догматическая часть актуального административного права значительно дополнена и переработана с учетом тех тенденций, потребностей, которые сложились в обществе и государстве, при этом «...запрет и ограничение — самые элементарные и примитивные способы воздействия на поведение — не должны становиться единственно ассоциируемыми с административным правом»².

¹ Анисифорова М. В. Некоторые проблемы толкования и применения административно-правовых норм // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 85.

² Анисифорова М. В. Административное право: об историческом и логическом // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 18—22.

Примерно об этом можно прочесть в наиболее прогрессивных, по нашей субъективной оценке, научных работах. Вот несколько примеров. Об отходе наказательной функции на второй план в административном праве заявляется А. Б. Зеленцовым³, мнение которого находит достойную поддержку среди ученых-административистов⁴. В курсе лекций по административному праву А. В. Мелехин отмечает «приоритет использования убеждения в осуществлении функций исполнительной власти»⁵. Л. Л. Попов, рассуждая о методах административного права, подчеркивает мысль о возникновении потребности «в иных методах административно-правового регулирования».

Поэтому важным и перспективным условием функционального развития административного права и эффективности государственного управления (в его собственном значении) представляется институт административно-правового стимулирования с его собственным предметом, пределами, особенностями стимулирующего административного правоотношения, административно-правовыми стимулами, а также функциями.

Функциональная направленность средств и способов административно-правового стимулирования логично вытекает из природы этого процесса, а магистральной для него функцией является собственно стимулирующая⁶.

Термин «функция» вводится при характеристике как самой отрасли административного права, так и ее отдельных нормативно-структурных элементов (субинститутов, институтов, подотраслей). Стимулирующая функция в принципе редко упоминается, это касается и обсуждения функций административного права, и исполнительной власти, и государственного управления, и административно-правовых отношений и т.д.

Среди функций административного права традиционно называются правоохранительная, организационная, координационная, правотворческая, правоисполнительная, воспитательная⁷. Иногда этот ряд дополняется другими функциями, например правовосстановительной⁸, или же, наоборот, изложение соответствующего

³ См.: Зеленцов А. Б. Границы и структура предмета административного права современной России: дискуссионные вопросы // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 5—20.

⁴ См.: Старилов Ю. Н. Требования правового государства — надлежащая основа для формирования парадигмы российского административного права // Административное право и процесс. 2021. № 2. С. 42—54; Писенко К. А. От философии права к теории административного процесса: значение трудов А. Б. Зеленцова для развития российского административно-процессуального права и обеспечения баланса интересов // Административное право и процесс. 2021. № 2. С. 65—68.

⁵ Мелехин А. В. Административное право Российской Федерации : курс лекций // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

⁶ См.: Анисифорова М. В. Административно-правовое стимулирование : монография. М. : Проспект, 2023. С. 97 и сл.

⁷ Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РГ-Пресс, 2019.

⁸ Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации : учебник. М., 2001. С. 229.

научно-аналитического материала ограничивается указанием на две общеотраслевые функции — регулирующую и охранительную⁹.

Есть также непопулярный подход, согласно которому функции определяются через установление административно-правового регулирования в определенных сферах (взаимодействия субъектов правоотношений, правил функционирования объектов государственного управления, ресурсного обеспечения), административно-правовой статус субъектов и объектов правоотношений в сфере государственного управления¹⁰ и др.

Что же касается исследования собственно стимулирующей функции в административном праве, то здесь все довольно скромно; даже в тех случаях, когда в научных работах встречаются звучные тематические заголовки, их содержание ограничивается лишь упоминанием о том, что такое явление существует в правовой природе¹¹.

Своеобразие в подходах к анализу функций в административном праве связано прежде всего с неодинаковым пониманием административистами предмета, преобладающего метода и принципов данной правовой отрасли, через которые определяются общая юридическая цель, назначение административно-правового регулирования.

Однако следует признать, что амплитуды таких научных колебаний не так значительны, в основном общую поддержку находит позиция, уточняющая функции административного права через положения, разработанные общеправовой теорией. Сюда, конечно же, относятся уже обозначенные и традиционные для каждой правовой отрасли функции — это регулятивная и охранительная, которые, в свою очередь, обрастают отраслевой спецификой и уточняются применительно к отдельным видам правоотношений. Причем какие бы варианты их конкретизации не использовались, полного содержательного совпадения этих функций со стимулирующей не усматривается.

Так, потенциал регулятивной функции, которую иногда разделяют на регулятивно-статическую и регулятивно-динамическую¹², сосредоточен на закреплении и урегулировании общественных отношений через определение статусов различных субъектов правоотношений, правил их поведения. Самая большая группа правовых норм обеспечивает реализацию регулятивной функции. В административном законодательстве (законодательных и подзаконных актах, содержащих преимущественно нормы административного права) статическую регулирующую

⁹ Звоненко Д. П., Малумов А. Ю., Малумов Г. Ю. Административное право : учебник. М. : Юстицинформ, 2007.

¹⁰ Долгополов А. А., Белоконов А. В. Функции административного права в государственном управлении // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 89—90.

¹¹ См., например: Горбунова Я. П. Актуальные проблемы развития стимулирующих функций административного штрафа как средства, стимулирующего правопослушное поведение у граждан и юридических лиц в Российской Федерации // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 4 (8). С. 6—13.

¹² См., например: Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2002. С. 247—248.

роль выполняют правовые нормы, устанавливающие правовые возможности для субъектов административного права (прежде всего — граждан, юридических лиц, государственных органов, государственных служащих) действовать по своему усмотрению, а динамическую — те положения, которыми предопределяются конкретные обязательства для них.

Регулирующая функция, будь то статическая или динамическая, обусловлена природой и социальной ролью административного права в жизни общества и государства, она в меньшей степени специфицирована, как бы «в нем растворена»¹³, и не учитывает тех «пожеланий» к будущему правовому отношению, которые заложены в механизме административно-правового стимулирования. Например, в ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержится административно-правовая норма, согласно которой гражданский служащий имеет право на государственное пенсионное обеспечение. В этом же Законе государственное пенсионное обеспечение представляется в виде гарантии, обеспечивающей правовую и социальную защищенность гражданских служащих и повышающую мотивацию эффективного исполнения ими своих служебных обязанностей. Первая правовая норма (заключенная в ч. 1 ст. 14) выполняет регулирующую функцию, поскольку конкретизирует правовой статус государственного гражданского служащего путем установления для него соответствующего права, а вторая — стимулирующую, так как повышает заинтересованность к длительному и эффективному осуществлению государственно-служебной деятельности до достижения служащим пенсионного возраста, т.е. в этом случае средством воплощения результата административно-правового стимулирования уже является ч. 1 ст. 52.

Хотя регулирующая функция и имеет огромное системообразующее значение в административном праве, ею не обеспечиваются в полной мере целенаправленность, позитивная «установочность» административно-правового стимулирования. Потенциал этого механизма раскрывается благодаря выполнению собственно стимулирующей функции, которая не является тождественной по отношению к функции регулирующей.

Стимулирующая функция административного права призвана не просто урегулировать статус участника общественных управленческих отношений, но создать у него необходимую мотивацию к определенной модели поведения.

Иногда в литературе к указанным подвидам регулирующей функции (статической и динамической) также добавляют регулятивно-охранительную функцию, но более традиционный подход заключается в самостоятельном выделении правоохранительной функции наряду с регулятивной. Правоохранительная функция административного права состоит в установлении конкретных границ поведения субъекта административного права, благодаря чему обеспечивается охрана управленческих общественных отношений, защищаемых административно-правовыми нормами.

С одной стороны, в основе этой функции, как и стимулирующей функции, — специальное назначение права, конкретные «стратегированные» направления

¹³ *Абрамов А. И.* Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2 (110). С. 71—83.

правового воздействия, но с другой — правоохранительные нормы и правоотношения, в отличие от стимулирующих, «направлены на пресечение и предотвращение общественно опасного противоправного поведения»¹⁴. Типичным примером правоохранительных норм могут быть те, в которых содержатся запреты и указания на применение мер административного принуждения в случае их нарушения.

Допустим, в том же Законе о государственной гражданской службе содержится правовой запрет, адресованный к конкретному субъекту административного права — государственному гражданскому служащему, на занятие предпринимательской деятельностью, а за его нарушение предусматривается мера дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия (п. 4 ч. 1 ст. 59.2). Эти правовые нормы не относятся к числу стимулирующих и не выполняют соответствующую функцию, поскольку стимулирование может основываться на «конфликтном правоотношении», но не тождественно мере юридической ответственности.

Развивая этот пример, можно сказать, что стимулирующую роль будут выполнять, скорее, нормы статей, устанавливающие возможность представления гражданского служащего к награждению при отсутствии у него дисциплинарных взысканий (к примеру, гражданский служащий, занимающий соответствующую должность в Министерстве финансов РФ, может быть представлен к награждению знаком отличия в том числу при отсутствии у него дисциплинарного взыскания¹⁵).

Наибольшее сходство стимулирующей функции наблюдается при ее соотношении с воспитательной. Особенностью этой функции является «воздействие на сознание и поведение людей по различным информационным каналам (например, через СМИ), позитивным и негативным правовым опытом граждан, наконец, нежеланием (страхом) подвергнуться государственным принудительным мерам, неблагоприятным последствиям противоправного поведения»¹⁶.

Воспитательная функция административного права опирается на метод убеждения, одной из форм которого может быть поощрение (как и в случае с административно-правовым стимулированием), выраженное в применении к участнику управленческих общественных отношений каких-либо материальных или моральных «благ». Но, как нам уже известно, этими средствами процесс административно-правового стимулирования не ограничивается, он также может быть связан с правоограничениями (к примеру, возникать в связи с выбором «последствия» нарушения административно-правовой нормы), поэтому нельзя рассматривать его исключительно как правовую форму реализации только метода убеждения или только метода принуждения в государственном управлении.

¹⁴ См., например: Лапшина О. С. О соотношении охранительной функции права и правоохранительной функции государства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия : Право. 2008. № 2 (4). С. 52.

¹⁵ Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12.03.2019 № 40н «Об учреждении знака отличия Министерства финансов Российской Федерации “Почетный наставник”».

¹⁶ Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2020. С. 60.

Стимулирующая функция административного права обладает самостоятельностью и рядом собственных специфических черт, отличающих ее от иных правовых функций, включая воспитательную. Несмотря на некоторые сходства, и прежде всего — осуществление путем как воспитательного, так и стимулирующего правового воздействия коррекции ценностной ориентации воспитываемых или стимулируемых субъектов административных правоотношений, обнаруживаются концептуальные различия.

Во-первых, воспитательная функция в административном праве раскрывается через целенаправленную деятельность органов исполнительной власти и их компетентных служащих по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры. То есть для нее характерна работа с правовым сознанием как «главным объектом воздействия при правовом обучении и воспитании»¹⁷. Через индивидуальное, групповое или общественное воздействие формируется сама личность, ее мотивация. Но в нашем понимании проблема административно-правового стимулирования не сводится лишь к феномену психической деятельности человека. Стимулирование оттого и правовое, что является предметом изучения не психологов, а правоведов и вбирает в себя правовые средства и способы воздействия, закрепленные в нормах права. Конечный результат административно-правового стимулирования осязаем — это смоделированное государством поведение стимулируемого субъекта административного права.

Во-вторых, воспитательная функция административного права достигается в том числе с помощью применения правовых норм, устанавливающих административную и дисциплинарную ответственность¹⁸. При реализации мер принуждения и наложении на граждан обязанности претерпевать определенные личные или имущественные правоограничения снимаются будущие противоправные установившиеся у лиц, совершивших административное правонарушение или дисциплинарный проступок. В этой мысли заключена глубокая диалектика человеческой мотивации, определяемой через состояние напряженного побуждения, имеющего для человека как отрицательный, так и позитивный смысл¹⁹.

При этом административные наказания или дисциплинарные взыскания не могут рассматриваться в качестве средств и способов административно-правового стимулирования, выполнять стимулирующую функцию в административном праве. Это противоречит самому механизму административно-правового стимулирования, в основе которого идеи добровольности выбора стимулируемым субъектом желаемой государством модели поведения.

Стимулирующая функция сочетает в себе некоторые аспекты всех известных и признанных в административно-правовой теории функций (регулирующей,

¹⁷ Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. Т. 3. С. 461.

¹⁸ См., например: *Дерюга Н. Н., Дерюга А. Н.* Факторы снижения воспитательной функции административного наказания // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 83—91 ; *Липинский Д. А., Макарейко Н. В., Мусаткина А. А.* К вопросу о воспитательной функции административной ответственности // Административное право и практика администрирования. 2021. № 3. С. 26.

¹⁹ *Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности. М. : Мысль, 1976. С. 5.

правоохранительной, воспитательной), но у нее есть свое собственное наполнение, принципиально отличающее ее от них. При этом сказать, что она носит более общий характер по отношению к каким-то из функций, тоже нельзя. Более того, практически каждая правовая функция содержит свойства другой: регулятивная способна обеспечивать охрану правоотношения, правоохранительная — их регулировать, и т.д.

Те же выводы заключаются при соотношении стимулирующей функции административного права с координационной, гуманистической, правообеспечительной и др. Гуманистическая функция в административном праве обеспечивается через закрепление гуманных цивилизованных принципов регулирования общественных управленческих отношений, координационная — посредством достижения разумности и эффективности при организации и осуществлении взаимодействия элементов в государственно-управленческой сфере, правообеспечительная — путем реальной правоприменительной деятельности субъектов исполнительной власти по административно-правовой охране прав и свобод граждан и их объединений.

Вместе с тем ни одна из описанных функций не обращена, собственно, к вопросам стимулирования будущих административных правоотношений, а потому не раскрывает в полной мере современную специфику и предназначение права в целом и административного права в частности.

По сути, реализация стимулирующей функции в административном праве есть сигнал действий в отношении правовой модели будущего, дающий представление о тех перспективных направлениях административно-правового регулирования, на которых сосредоточено государство при проведении административно-правовой политики в жизнь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамов А. И.* Понятие функции права // Журнал российского права. — 2006. — № 2 (110). — С. 71—83.
2. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2020.
3. *Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М.* Административное право Российской Федерации : учебник. — М., 2001.
4. *Анисифорова М. В.* Административное право: об историческом и логическом // Административное право и процесс. — 2023. — № 5. — С. 18—22.
5. *Анисифорова М. В.* Административно-правовое стимулирование : монография. — М. : Проспект, 2023.
6. *Анисифорова М. В.* Некоторые проблемы толкования и применения административно-правовых норм // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 11.
7. *Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности. — М. : Мысль, 1976.
8. *Горбунова Я. П.* Актуальные проблемы развития стимулирующих функций административного штрафа как средства, стимулирующего правопослушное

- поведение у граждан и юридических лиц в Российской Федерации // Научно-исследовательские публикации. — 2014. — № 4 (8). — С. 6—13.
9. *Дерюга Н. Н., Дерюга А. Н.* Факторы снижения воспитательной функции административного наказания // Журнал российского права. — 2021. — № 5. — С. 83—91.
 10. *Долгополов А. А., Белоконь А. В.* Функции административного права в государственном управлении // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 4 (38).
 11. *Звоненко Д. П., Малумов А. Ю., Малумов Г. Ю.* Административное право : учебник. — М. : Юстицинформ, 2007.
 12. *Зеленцов А. Б.* Границы и структура предмета административного права современной России: дискуссионные вопросы // Административное право и процесс. — 2020. — № 9. — С. 5—20.
 13. *Лапина О. С.* О соотношении охранительной функции права и правоохранительной функции государства // Вестник Самарской гуманитарной академии. — Серия : Право. — 2008. — № 2 (4).
 14. *Липинский Д. А., Макарейко Н. В., Мусаткина А. А.* К вопросу о воспитательной функции административной ответственности // Административное право и практика администрирования. — 2021. — № 3.
 15. *Мелехин А. В.* Административное право Российской Федерации : курс лекций // СПС «КонсультантПлюс». — 2009.
 16. *Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко.* — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2007. — Т. 3.
 17. *Писенко К. А.* От философии права к теории административного процесса: значение трудов А. Б. Зеленцова для развития российского административно-процессуального права и обеспечения баланса интересов // Административное право и процесс. — 2021. — № 2. — С. 65—68.
 18. *Попов Л. Л., Мигачев Ю. И.* Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : РГ-Пресс, 2019.
 19. *Старилов Ю. Н.* Требования правового государства — надлежащая основа для формирования парадигмы российского административного права // Административное право и процесс. — 2021. — № 2. — С. 42—54.
 20. *Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова.* — 2-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2002.

Государственный интерес: власть суверена по умолчанию

Аннотация. Суверенитет — диалектически развивающийся феномен. В классическом понимании суверенитет есть у верховной власти, например в лице главы государства или когда центр публичности — народ, и речь тогда ведут о народном суверенитете. Однако в современной истории суверенитетом стал наделяться даже просто человек, личность, гражданин. Так или иначе, при всех расхождениях восприятия суверенитета сам термин всегда связывается с властью, и это не вызывает ни у кого никаких споров и сомнений. А вот каковы пределы данной власти и есть ли у нее границы в политико-правовом пространстве? Подобные вопросы и дискуссионны, и весьма болезненны, потому что максимально сталкивают нас с реальностью, где сама жизнь, наша экзистенция и витальные ценности, зависят от обладателя суверенитета. В настоящей статье предпринята попытка раскрыть конструкт суверенной власти. Под носителем такой власти, сувереном автор понимает главу государства как единичного субъекта политико-правовых отношений. Природа же власти суверена поясняется через государственный интерес, детерминированный чрезвычайным положением.

Ключевые слова: государство, власть, политика, политико-правовое пространство, граница, суверенитет, суверен, глава государства, господство, народ, право, закон, чрезвычайное положение.

**Валентина
Геннадьевна
РУМЯНЦЕВА,**

доцент кафедры истории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
valentinorum@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.165-170

Valentina G. RUMYANTSEVA,

Associate Professor,

Department of History of State and Law

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

valentinorum@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The State Interest: the Sovereign's Power by Default

Abstract. Sovereignty is a dialectically developing phenomenon. In the classic sense, sovereignty belongs to the supreme power, for example, represented by the head of state, or if the center of publicity is the people, the sovereignty of the people (the popular sovereignty) is meant then. Nevertheless, in modern history, even just a person, a personality, a citizen has begun to be endowed with sovereignty. One way or another, with all the differences in the perception of sovereignty, the term itself has always been

© Румянцева В. Г., 2023

associated with power, and this neither provokes any disputes nor casts any doubts. But the points about the limits of this power and whether it has boundaries in the political and legal space are both debatable and rather painful, because they maximally confront us with reality, where life itself, our existence and vital values turn out to be dependent on the owner of sovereignty. This article attempts to reveal the construct of sovereign power. By the power holder — the sovereign, the author of the article understands the head of state as a single subject of political and legal relations. The nature of the sovereign's power is elucidated through the state interest determined by the state of emergency.

Keywords: *state, power, politics, political and legal space, border, sovereignty, sovereign, head of state, domination, people, law, a law, state of emergency.*

Следуя по диалектической спирали, национальное вновь побеждает над-национальное, обуславливая приоритет интересов государства над интересами международного сообщества, которое более походит на фикцию. Реновация идей Жана Бодена о суверенитете отвечает требованиям такой тенденции: «суверенитет есть абсолютная и постоянная власть государства»¹. Благодаря простоте и лаконичности позиции мыслителя, его учение о суверенитете легко встраивается в алгоритм идеологии сильного государства.

Допуская в интересах государства передачу власти на определенный период чиновникам, своего рода хранителям и стражам абсолютного могущества, Жан Боден поясняет, что «персона суверена всегда исключительна в определениях права, как власть и авторитет, которые отдают другому, но при этом никогда столько, чтобы он не удерживал больше»².

Источник власти заключен в одном начале, в суверене. Центр публичности един, и потому суверенитет неделим: либо он есть, либо его нет. Суверенитет — это безраздельное господство, верховенство власти. Суверенитет, по Карлу Шмитту, «высшая, не производная власть правителя»³. В личности государя народ символически воплощает саму власть⁴.

Potestas и *auctoritas*, любовь и преданность народа — вот великая сила подлинного суверена. Суверен отличен от всех, он — императив своей воли, обладает уникальной привилегией быть настоящим субъектом политико-правового пространства, ибо «масса видит в суверене субъекта»⁵, в себе же — его объект.

¹ Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. М. : Мысль, 1999. Т. 2. С. 692.

² Боден Ж. Указ. соч. С. 693.

³ Шмитт К. Политическая теология // Политическая теология : сборник. М. : Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 16.

⁴ Исаев И. А. Народ и суверен: одноразовое соглашение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4 (104). С. 125.

⁵ Батай Ж. Суверенность // «Проклятая часть»: сакральная социология. М. : Ладомир, 2006. С. 344.

Вместе с тем суверенитет — это и независимость, ограниченность субъекта политико-правового пространства от внешнего мира. Рождение суверенитета «происходит изнутри и распространяется вовне», он и «закрытая для внешнего мира корпскула», и «взаимодействующая с внешним миром целостность»⁶ (Игорь Исаев).

Суверенитет трансформируется во времени и в пространстве. Средневековые со своими замками, закрытыми пространствами власти служило идеальным воплощением суверенитета, высшей точкой которого стал уже нововременной абсолютизм. На величие суверена запрещается смотреть, «чтобы не осквернить его взглядом»⁷. Вот так возвышается глава государства.

Если перенестись в современную историю, то Джорджио Агамбен характеризует суверенитет как пограничное понятие, находящееся между двумя категориями: «государством» и «правом». Ранее все дискуссии сводились к наделению властными полномочиями того или иного субъекта политико-правового пространства. Сегодня, при зачатках краха крупных государственных институтов, актуализируется «вопрос о границах и об изначальной структуре государственности в какой-то новой перспективе»⁸, где чрезвычайная ситуация — фатальность, норма.

В теории суверенитета Карла Шмитта чрезвычайное положение ставится во главу угла. Ученый заверяет нас, что для юриспруденции данный феномен столь же значим, сколь чудо для теологии. Вообще большая ответственность ложится на интерпретатора института чрезвычайного положения, много здесь кроется непонятого и непонятного, при том что все это находится еще и в области витального. Молчание или обтекаемые фразы ученых и законодателей делают институт затруднительным для реализации.

Чрезвычайное положение не есть правовая ситуация. Принятие подобной логики дает практические результаты, выраженные в публичном осознании высокой ответственности суверена, его первой роли при судьбоносном положении дел в государстве. Фундаментальная аргументация немецкого юриста привлекательна, она воплощает генеральную установку эволюции человечества — волю к жизни, импульс всего живого. Карл Шмитт указывает: «Поскольку чрезвычайное положение всегда есть еще нечто иное, чем анархия и хаос, то в юридическом смысле все же существует порядок, хотя и не правопорядок»⁹.

Когда это состояние наступает, «то ясно, что государство продолжает существовать, тогда как право отходит на задний план»¹⁰. Следовательно, такое состояние не есть правовой режим. Права нет. Суверен, «обладая законной властью приостанавливать действие закона, ставит себя вне закона»¹¹ (Джорджио Агамбен). Пассивность, преступное бездействие недопустимы. Правитель как бы провозглашает: «Я, суверен, находящийся вне закона, заявляю, что положения

⁶ Исаев И. А. Суверенитет: закрытое пространство власти. М. : Проспект, 2017. С. 4.

⁷ Хеншелл Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени. СПб. : Алетейя, 2003. С. 188.

⁸ Агамбен Дж. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М. : Европа, 2011. С. 19.

⁹ Шмитт К. Указ. соч. С. 25.

¹⁰ Шмитт К. Указ. соч. С. 25.

¹¹ Агамбен Дж. Указ. соч. С. 22.

вне закона нет»¹². Суверенное решение о чрезвычайном положении демонстрирует: устанавливается некий порядок (но не правопорядок, как уже говорилось ранее), сам по себе диктующий, что в него включено, что исключено, тем самым вносится ясность относительно политической обстановки и стабилизируется государство.

В XXI в. неслучайна популяризация шмиттовского постулата: «Суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении»¹³. Трагизм парадокса современности заключается в том, что именно научно-технологический прогресс стал нашим же проклятием. Человечество слишком многое познало и открыло, приравняв себя к Богу, и теперь движется к самоуничтожению — легко в один миг уничтожит себя.

Кроме того, безусловно, темы, связанные с суверенитетом, востребованы «в периоды различных кризисов, глобальных перемен, перестройки системы миропорядка»¹⁴. Сейчас такое время. Геополитическая лихорадка, гибридные угрозы вновь заставляют размышлять о случаях крайней необходимости для экзистенции государства и его народа. Это, в свою очередь, фундировано следующими проблемами: кто принимает решение при чрезвычайной ситуации и в чем заключен государственный интерес (в общественной безопасности и порядке).

Вспомним анализ «Левиафана», сделанный Ханной Арендт. Томас Гоббс своим произведением осуществил прорыв в восприятии государства, которое основывалось не на каком-либо конституирующем источнике права (священный закон, естественное право, общественный договор), а на самих индивидуальных интересах: «частный интерес есть то же самое, что и общий»¹⁵. Английский философ хотел таким образом защитить частные интересы, ведь они являются одновременно и интересами политического целого.

Ханна Арендт патетично называет Томаса Гоббса единственным великим мыслителем, единственным великим философом, «которого можно по праву считать исключительно буржуазным»¹⁶. В своей модели властеотношений он смог представить частный интерес в полном объеме, вывести его из общественного блага. Левиафан — синтез частных интересов, он является «лишь искусственным человеком, более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан»¹⁷. Государственный интерес имеет потенциал, способен и должен воплощать частные интересы. Общие интересы «больше всего выигрывают там, где они более тесно совпадают с частными интересами»¹⁸ (Томас Гоббс).

Кем бы ни определялось государство, какой бы школой ни растолковывался его феномен, все частности сводятся к одному: государство — социальный

¹² Агамбен Дж. Указ. соч. С. 22.

¹³ Шмитт К. Указ. соч. С. 15.

¹⁴ Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Экологический суверенитет России: правовой анализ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 10. С. 85—92.

¹⁵ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. С. 205.

¹⁶ Арендт Х. Указ. соч. С. 204—205.

¹⁷ Гоббс Т. Левиафан // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 6.

¹⁸ Гоббс Т. Указ. соч. С. 146.

конструкт с амбивалентным обликом, насколько живой, близкий (в лице народа, политиков), настолько мертвый, отстраненный (в рамках паутины наукообразия и демагогии).

Государство есть абстракция ментального мира. Реальность — кровь и плоть — государству придает народ или нация в политико-правовом смысле (кто как считает), т.е. государство прежде всего олицетворяет их. Управление государством реализуется пока людьми, и суверен тоже человек. Выбор правовых интересов и поиск баланса между частными и публичными интересами, как и открытое предпочтение тех или иных интересов, носит скорее декларативный, даже популистский характер. Порой все интересы, поглощая друг друга, пересекаются и словно сплетаются в клубок. Политически или юридически распутать подобное невозможно, что не мешает защищать правовые интересы. Это и есть сама жизнь.

Суверен настолько политически могуч, что репрезентирует саму историю¹⁹. Потому-то суверен может и быть богом, и потреблять большую часть продуктов труда массы, — все это не из области трансцендентного, а вполне рационально и предопределяется в том числе тяжестью бремени верховной власти. Однако и мир суверена хрупок: политическая неудача — и дурман сакральных чар мгновенно рассеивается, «расточавшиеся ему заботы, преданность, религиозное почитание обращаются в ненависть и презрение; его прогоняют с позором, если вообще оставляют в живых»²⁰.

Исторически во всех формах проявления, от первобытных до цифровых, верховная власть ценна тогда, когда несет благо народу. Платон напоминает, что всякая власть заботится о тех, «кто ей подвластен и ею опекаем — в общественном и в частном порядке»²¹. В самом деле, демонстрация слабости и беспомощности власти заканчивается трагично: вчерашнее поклонение сменяется вечным проклятием, на место правопорядка приходит хаос. «Если верховный правитель — бог, он должен хранить свой народ; если же он этого не делает, то должен уступить место более способному»²².

Когда наступает чрезвычайная ситуация, суверен не может пытаться или ошибаться, он должен мгновенно принимать четкие политико-правовые решения, мобилизуя все ресурсы. Здесь нет места для другой воли, необходимо неуклонно следовать государственному интересу во имя спасения народа: власть суверена по умолчанию выходит за границы правового пространства. Публичная власть величественна. Олицетворяют ее грозные звери — Левиафан, Бегемот и др. Власть тождественна стойкости и твердости, не трусливому малодушию. Такова историческая правда, то, что сложилось и традиционно подчеркнуто в естестве государства, — защита населения от внешнего и внутреннего врага.

¹⁹ Беньямин В. Происхождение немецкой барочной драмы. М. : Аграф, 2002. С. 50.

²⁰ Фрэнк Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. С. 224.

²¹ Платон. Государство // Собрание сочинений : в 4 т. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета ; Издательство Олега Абышко, 2007. Т. 3. Ч. 1. С. 125.

²² Фрэнк Дж. Указ. соч. С. 224.

И как луна преломляет свет солнца, так и интерес человека и в правовом, и в политическом пространстве отражает интерес государства. Суверен же — в мифах и реалиях — всегда защитник своего государства и народа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агамбен Дж. Номос sacer. Суверенная власть и голая жизнь. — М. : Европа, 2011. — 256 с.
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. — М. : ЦентрКом, 1996. — 672 с.
3. Батай Ж. Суверенность // «Проклятая часть»: сакральная социология. — М. : Ладомир, 2006. — С. 311—487.
4. Беньямин В. Происхождение немецкой барочной драмы. — М. : Аграф, 2002. — 288 с.
5. Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. — М. : Мысль, 1999. — Т. 2 : Европа: V—XVII вв. — С. 689—695.
6. Гоббс Т. Левиафан // Сочинения : в 2 т. — М. : Мысль, 1991. — Т. 2. — С. 3—545.
7. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Экологический суверенитет России: правовой анализ // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 10. — С. 85—92.
8. Исаев И. А. Народ и суверен: одноразовое соглашение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 4 (104). — С. 122—130.
9. Исаев И. А. Суверенитет: закрытое пространство власти. — М. : Проспект, 2017. — 160 с.
10. Платон. Государство // Собрание сочинений : в 4 т. — СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета ; Издательство Олега Абышко, 2007. — Т. 3. — Ч. 1. — С. 97—493.
11. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. — 976 с.
12. Хеншелл Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени. — СПб. : Алетейя, 2003. — 272 с.
13. Шмитт К. Политическая теология // Политическая теология : сборник. — М. : Канон-Пресс-Ц, 2000. — С. 7—98.

Субъективная модальность и средства ее выражения в публицистическом стиле

Аннотация. Статья посвящена изучению одной из категорий предложения — модальности. Многие отечественные лингвисты определяют эту категорию как отношение говорящего к действительности. Однако, представляя собой сложное явление, она не имеет четкой дефиниции и, по мнению большинства ученых, требует уточнения. В статье приводятся основные положения из работ В. В. Виноградова, составившего объемный перечень средств, которые могут обозначать модальные значения, и Г. А. Золотовой. Дается определение понятий объективной и субъективной модальности по данным «Русской грамматики» (1980 г.) и «Лингвистического энциклопедического словаря». Главным образом анализируются статьи онлайн-газеты «Культура», так как тексты публицистического стиля представляют отдельный интерес для изучения выражения средств субъективной модальности. Случаи выражения выявляются и рассматриваются на уровне простого и сложного предложений. Отмечается, что субъективно-модальные значения выражаются с помощью лексического повтора, словосочетаний, вводных слов, частиц, междометий, слов, отражающих желание, возможность, необходимость или долженствование, бессоюзных сложных предложений, сложноподчиненных предложений, союзов и союзных слов. В результате проведенного исследования устанавливается, что субъективная модальность выражается преимущественно с помощью единиц лексического и синтаксического уровней.

Ключевые слова: синтаксические категории, категория модальности, объективная модальность, субъективная модальность, средства выражения субъективной модальности.

**Анна Юрьевна
ПОНОМАРЕВА,**

соискатель,
преподаватель кафедры
иностранных языков
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
ayuponomareva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.171-177

Anna Yu. PONOMAREVA,

Applicant, Lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ayuponomareva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Subjective Modality and Means of its Expression in a Journalistic Style

Abstract. This article is dedicated to the study of one of the categories of the sentence — modality. Many domestic linguists define this category as the attitude of the speaker to reality. Representing a complex phenomenon,

© Пономарева А. Ю., 2023

it does not have a clear definition and according to many linguists requires clarification. The article presents the main provisions from the works of V. V. Vinogradov, who compiled a voluminous list of means denoting modal meanings, and G. A. Zolotova. The definition of the concepts of objective and subjective modality is given according to the «Russian grammar» (of 1980) and the «Linguistic encyclopedic dictionary». The means of expressing subjective modality are analyzed in journalistic style texts by means of an example of online newspaper «Culture». Cases of expression are identified and considered at the level of simple and complex sentences. It is noted that the subjective modality is associated with the use of lexical repetition, phrases, introductory words, separate, interjections, words that cause desire, possibility, intention or non-union complex sentences, complex sentences, unions and allied words. It was found in the article that the subjective modality is mostly expressed by using units of lexical and syntactic levels.

Keywords: syntax categories, category of modality, objective modality, subjective modality, means of expressing subjective modality.

Проблемой изучения категории модальности занимались такие ученые, как В. В. Виноградов, А. М. Пешковский, В. З. Панфилов, Ф. Р. Пальмер, К. Аймер, Е. В. Падучева, А. Вежбицкая, Г. А. Золотова и многие другие. Названная лингвистическая категория имеет различные трактовки и представляет большой интерес. Многие ученые считают, что понимание модальности точно не определено и требует уточнения. «Термин “модальность” многозначен: им называют разные явления, объединенные тем признаком, что все они так или иначе — грамматически, лексически, интонационно — выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности»¹.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» модальность определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого»².

В отечественном языкознании впервые сформулировал и изложил концепцию модальности В. В. Виноградов. Он утверждал, что модальные отношения — это прежде всего отношения сообщения, содержащегося в предложении, к действительности. По мнению ученого, категория модальности может выражаться глагольными временами и наклонениями, модальными частицами и словами, а также интонацией³.

Вслед за В. В. Виноградовым Г. А. Золотова выделяет следующие аспекты модальных отношений:

¹ Русская грамматика. М. : Наука, 1980. Т. 2 : Синтаксис. С. 214.

² Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 2002. С. 320.

³ Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. 1954. № 1. С. 3—29.

1) отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего (объективная модальность);

2) отношение говорящего к содержанию высказывания (субъективная модальность);

3) отношение между субъектом — носителем признака и предикативным признаком (внутрисинтаксическая модальность)⁴.

К способам выражения отношений первого типа Г. А. Золотова относит морфолого-синтаксические (глагольное наклонение), конструктивно-синтаксические (различные типы синтаксических конструкций, например безличные или назывные предложения), лексико-синтаксические (частицы) и интонационно-синтаксические средства (интонации). Основными средствами выражения второго аспекта она называет вводные слова (слова или сочетания слов со значением уверенности и неуверенности) и модальные частицы. К способам выражения внутрисинтаксической модальности она причисляет модальные слова, включенные в состав предиката, инфинитивные предложения и безличные предложения со словами категории состояния и возвратными глаголами на -ся⁵.

«Русская грамматика» (1980 г.) разделяет модальность на объективную и субъективную. Объективно-модальные значения — это «заключенные в замкнутой системе абстрактных синтаксических категорий значения отношения сообщаемого к действительности, т.е. значения реальности (синтаксический индикатив: синтаксические настоящее, прошедшее и будущее времена) и ирреальности (синтаксические ирреальные наклонения: сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное)»⁶. Объективная модальность присутствует во всех предложениях.

Субъективная модальность — это «отношение говорящего к сообщаемому», которое «присутствует не во всяком высказывании»⁷ и «выражается самыми разнообразными языковыми средствами: интонацией, специальными синтаксическими конструкциями, словопорядком, повторением слов, сочетаниями знаменательных слов с частицами, с междометиями, вводными словами и сочетаниями слов (иногда их называют “модальными словами”), а также разнообразными комбинациями этих средств. Круг субъективно-модальных значений очень широк, и сами эти значения, почти всегда экспрессивно окрашенные, не во всех случаях могут быть строго и однозначно определены»⁸.

Повышенный интерес для изучения средств выражения субъективной модальности представляют тексты публицистического стиля, основными функциями которых являются информирование и воздействие.

Материалом данного исследования послужили статьи из электронной версии газеты «Культура»⁹. Проанализировано 50 статей, в которых было выявлено и

⁴ Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : Наука, 1973. С. 140—157.

⁵ Золотова Г. А. Указ. соч. С. 140—157.

⁶ Русская грамматика. Т. 2. С. 214.

⁷ Русская грамматика. Т. 2. С. 214.

⁸ Русская грамматика. Т. 2. С. 214.

⁹ URL: <https://portal-kultura.ru/> (дата обращения: 28.06.2023).

рассмотрено 127 случаев выражения субъективной модальности на уровне простого и сложного предложений.

Прежде всего были выделены синтаксические конструкции с вводными словами и словосочетаниями, которые являются одним из основных средств выражения субъективной модальности: *«К сожалению, никто не проводит исследований...»*, *«...возможно, они помогут с окончательной атрибуцией»*, *«Видимо, по "Царской" в южной столице России успели соскучиться...»*, *«...в трагическом финале встречающиеся уже, по-видимому, на небесах»*, *«Но, вероятно, со временем потеплели...»*, *«Пожалуй, это все, что видит глаз»*, *«Конечно, в спектакле танцуют — и неплохо...»*, *«Скорее, это собирательный образ музы поэта»*, *«Причинно-следственную связь музыки и действия многие, скорее всего, не проследили полностью...»*, *«Богатая вдова, правда, и тут присутствует и является главной героиней»*, *«Впрочем, уже довольно скоро местные жители выяснили: в закрытой зоне создают "атомные корабли"...»*, *«"Культовый" поначалу был, мягко говоря, незавидным»*, *«Строго говоря, для полноценной оперы в Ярославле пока нет подходящего зала»*, *«Не обошлось без героизма, которому предшествовал, как водится, катаклизм...»*, *«Настоящий, как сейчас выражаются, переаншлаг»*, *«Как подчеркивает Татьяна Пархоменко, мало принять изменения в законодательство...»*, *«Например, в сфере права это особенно значимо»*, *«Заметим, что в 1998-м опера "Карлик" — самое известное произведение австрийского постромантика — звучала в столице...»*, *«Тогда, надо полагать, было не до юношеских праздников»*, *«Надо сказать, что фонды национальных библиотек — это показатель, на каких языках хранится литература»*.

Вводные слова и словосочетания употребляются с целью выразить желание привлечь внимание к сообщаемому: *например, заметим, надо полагать, надо сказать*; используются для выражения сожаления: *к сожалению*; дают оценку сообщаемому с точки зрения достоверности: *возможно, по-видимому, видимо, вероятно, пожалуй, конечно, правда, скорее, скорее всего*; отражают колебание в суждении: *впрочем*; выражают отношение к способу изложения: *мягко говоря, строго говоря*; отсылают к источнику сообщения: *как водится, как сейчас выражаются, как подчеркивает*. Следует отметить, что для выражения сожаления также используется междометие *увы*: *«...премьера другой его относительно известной оперы "Флорентийская трагедия" планировалась в Большом этой весной, но, увы, не состоялась»*, *«Увы, мэтр оказался прав»*, *«Увы, этот проект так и остался неосуществленным»*.

Словосочетание и предложение, являясь основными единицами синтаксического уровня языка, способны выражать различные модальные значения.

В публицистических текстах часто используется бессоюзное сложное предложение, между частями которого следует делать небольшую паузу: *«При этом точность монтажных работ требовалась ювелирная: все конструкции в 1141 технологическом тракте должны были соединяться прочно, соосно и герметично»*, *«...небесной перспективы почти нет: задник сцены затянут черно-серым»*, *«Но сделать на ней акцент не получается: мешают самые разные хиты самых разных времен, исполнителей и жанров»*, *«Это настоящая мистика: ты теряешь власть над собой...»*, *«Битвы не получилось: из-за сильного ветра и сложного фарватера вывести большие суда в море не удалось»*, *«Сергею*

Рахманинову, как и Федору Шаляпину, повезло в этом плане больше: там, где они оказались, в США, имелись студии, оснащенные самой передовой техникой», «Зрители улыбаются: каждый из них хоть раз в жизни, но встречался с таким Юсовым, и Журавлев это замечательно показывает». Постановка двоеточия обусловлена пропуском союза, так как вторая часть сложного предложения указывает причину того, о чем говорится в первой. Роль интонации в этих случаях сводится к обращению особого внимания на содержание высказывания и является средством выражения субъективной модальности.

Средством активации внимания адресата также являются вопросительные предложения с союзами и союзными словами *что, кто, какой* (в том числе в косвенных падежах), *куда, где, почему, как*: «*Что* получилось в итоге?», «*В чем* же дело?», «*Куда* излить всю мою любовь?», «*Где* благоприятствующие этому условия?», «*Почему* мы пишем его латинскими буквами...», «*Как* древнеегипетские гости оказались в Перми, *каким* временем они датируются и *кому* принадлежали раньше...».

Чтобы сопоставить или противопоставить явления по степени значимости, употребляются двойные союзы: «*Это не только* собственно художественные изделия из фарфора, *но и* эскизы, книги, картины», «*Если* нам не нужна своя собственная культура, *то* тогда можно не бороться...», «*Чем* глубже становился котлован, *тем* больше мешали грунтовые воды», «Еще одна необычная черта фестиваля — в нем участвуют *как* известные авторы, *так и* совсем молодые...».

Сложные предложения с уступительными придаточными указывают на совершение действия, осуществляющегося вопреки каким-либо условиям: «Мечтательная и тонкая, неземная Марфа — маститая Наталья Дмитриевская, чей опыт выражен лишь в уверенном владении партией, *в то время как* свежесть звучания не дает усомниться в молодости ее героини», «*Несмотря на то, что* “Кармен” дана лишь избранными фрагментами, она оказывается даже более целостным спектаклем...», «...закупить что-либо за границей по понятным причинам не могли, *хотя* отдельные вещи “заимствовать” пришлось».

Словосочетания, в которых грамматические компоненты, как правило, имеют определительные отношения, часто содержат оценку и выражают положительную модальность, например: *диовинные спектакли, изумительные статуэтки, радостный мир, чудесная свобода, яркие лучи, трудовой подвиг, светлое будущее, большие дела, интересные начинания, ударный труд, неувядающие красоты, эффективные конструкции, нежная пастель, яркий финал, невинное кокетство, непререкаемый лидер, гармонические решения, блистательно справились, немалые возможности, бешеный напор, недюжинная энергия, великолепный музыкант, неистовый восторг, смелые эксперименты, чудесное празднество, замечательные артисты, добрая улыбка, удачный спектакль, завлекательные анонсы*; а также отрицательную модальность: *чудовищная спешка, скучноватая сценография, обидные записи, бесхитростный спектакль, бездонная чернота, трагическая история, мертвенно-бледные невесты, ускользающая жизнь, постылая судьба, задиристый герой, непростые отношения, старомодная музыка, неприкрытая ненависть, страшная беда, тревожное сообщение, неестественные позы, уничижительные нападки, низкобюджетный проект, мямлящее тело, избитые штампы, неказистые двери, пустые люди*.

«В соединении слов отражается не только объективная связь между предметами действительности, но и воля, желание говорящего соединять те понятия, которые необходимы ему для выражения определенной мысли, определенного отношения к соединяемым понятиям»¹⁰, — утверждает Г. Я. Солганик. Приведенные примеры структурно представляют собой словосочетания, отношение же говорящего заключается именно в лексическом значении соединяемых слов.

На лексическом уровне субъективная модальность может быть выражена повтором: «Налаживалась *какая-никакая* механизация», «*Хочешь не хочешь*, а от актера ты отвлекаешься». Конкретные примеры обладают оценочно-характеризующим значением. Отрицательная коннотация создается за счет повтора относительного местоимения *какой* и глагола *хотеть* с помощью отрицательных частиц *не* и *ни*.

В сферу модальности включаются слова, которые своим лексическим значением выражают желание, возможность, необходимость или долженствование: «...*следует* использовать предложенные в книге упражнения для занятий», «И *хочется* посоветовать зрителям не пропустить эту выставку...», «...душа *хочет* наполняться настоящим звуком, настоящим общением», «Мы *хотели* создать уникальный объект», «*Позволю* себе только обратить внимание заинтересовавшихся выставкой на инсталляцию...», «...язык власти *должен* быть единым образным и хорошо продуманным», «Мы *вынуждены* выставлять цены, которые некоторым галереям кажутся слишком высокими», «В Японии, *можете* себе представить, нет музыкальных школ», «...я *могу* поделиться светом, энергией, добротой...», «*Можно* думать, что в будущем мы сможем увеличить количество фотографий...», «В кино *нужно* стараться дышать», «Село *должно* измениться, *нужно* думать о развитии транспортной инфраструктуры...», «...в конечном счете понял: *надо* идти дальше...». В приведенных примерах заключено субъективное отношение говорящего к чему-либо. Следует отметить, что прямое лексическое значение модального слова может быть утрачено. Например, в предложении «Перспектива что *надо!*» субъективное значение связано со словом *надо* и передает оценку сообщаемого, тогда как необходимость осуществления того или иного действия отсутствует.

Частицы придают различные смысловые оттенки, связанные с непосредственными эмоциональными реакциями: «*Вот* им назло и будет заложен!»; волевыми проявлениями: «...ведь приходится разрывать уже существующие связи». В текстах также встретились усилительные частицы: «Им категорически запрещалось пускать кого-либо со стороны *даже* на ночлег», «...в то время уже не считались особо радикальными...»; вносящие сомнения: «Еще одна прекрасная вокальная работа — Ксения Гирина в партии скромницы Микаэлы, *едва ли* конкурентки главной героини»; вопросительные: «*Разве* это финал?», «Вы объездили всю Россию, успеваете *ли* посмотреть города?»; ограничительные: «Но среди московских слушателей имя Жаклин дю Пре до этого январского вечера было известно *лишь* в узком консерваторском кругу...»; ограничительно-усилительные: «...пьеса о нравах и законах киноиндустрии и шоу-бизнеса *почти* столетней давности»; уточняющие: «...в большинстве речь шла *именно* о навязанной моде»; усиливающие отрицание:

¹⁰ Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса. М. : Флинта, 2010. С. 21.

«...сведения о том, как делать бомбу, стали хорошим подспорьем, но *отнюдь не* гарантией ее создания»; «Однако *далеко не* все современники воспринимали Добычину как служительницу искусства», «А современное индийское искусство предстает оригинальным, *совсем не* адаптированным под европейские вкусы...».

Отрицательная частица *не* может выражать подчеркнутое утверждение при двойном отрицании: «*Нельзя не отметить* и выразительные острохарактерные интонации», «150-летие Сергея Васильевича Рахманинова отмечается по стране широко, что *не может не радовать*». Частицы *да* и *пусть* также отражают субъективную ирреальную модальность: «*Да* здравствует международный юношеский день!», «*Да* здравствует грядущая победа...», «*Пусть* всегда будет мама...».

Таким образом, проведенное исследование показывает, что субъективно-модальное значение в большинстве случаев выражается с помощью различных синтаксических конструкций и лексических средств. Положительная и отрицательная модальность передается с помощью лексических единиц, образующих словосочетания (40,2 %), вводных слов (15,7 %), частиц (13,4 %), в том числе отрицательных с утвердительным значением (1,6 %), слов, выражающих желание, возможность, необходимость или долженствование (11 %), лексического повтора (1,6 %) и междометий (0,8 %).

На синтаксическом уровне отношение говорящего к сообщаемому отражено в союзах и союзных словах (6,3 %), бессоюзных сложных предложениях, в которых пропуск союза подчеркивается интонационно (5,5 %), с помощью двойных союзов (3,1 %) и предложений с придаточными уступительными (2,4 %).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бирюкова М. А. Междисциплинарные связи и их роль в процессе профессионализации обучения иностранному языку в юридическом вузе // Вестник Университета О. Е. Кутафина (МГЮА) — 2021. — № 10. — С. 34—42.
2. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. — 1954. — № 1. — С. 3—29.
3. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М. : Наука, 1973. — 351 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. — М. : Большая российская энциклопедия, 2002. — 709 с.
5. Ногаева В. У. Эра цифровизации: англицизмы или их французские соответствия? (На примере современного французского языка) // Вестник Университета О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 10. — С. 96—103.
6. Русская грамматика. — М. : Наука, 1980. — Т. 2 : Синтаксис. — 709 с.
7. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса. — М. : Флинта, 2010. — 195 с.

**Ольга Ивановна
МИШУРОВА,**

соискатель,
старший преподаватель
кафедры английского языка
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
oimishurova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Технологии обучения студентов-юристов профессионально ориентированному иностранному языку

Аннотация. В статье рассматривается влияние традиционных и инновационных технологий на процесс изучения иностранного языка студентами-юристами, исследуется их образовательный потенциал, выявляются достоинства и недостатки. Автор представляет перспективы интеграции «иностранного языка в юриспруденции» и художественных средств (литературы, музыки, кино) как средства расширения словарного запаса, приобщения к социокультурной реальности страны изучаемого языка, развития творческого потенциала студентов, снятия психологических барьеров к общению на иностранном языке. Приводятся примеры отработки профессиональных лексических единиц и грамматических структур с помощью песенных композиций. Также отмечается положительное влияние кино на морально-нравственное развитие молодежи.

Ключевые слова: студенты-юристы, профессионально ориентированный иностранный язык, литература, кино, инновационные технологии, моноспектакль, шэдоуинг.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.178-185

Olga I. MISHUROVA,

Applicant, Senior lecturer of the English Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

oimishurova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Technologies for Teaching Law Students a Professionally Oriented Foreign Language

Abstract. The article considers the influence of traditional and innovative technologies on the process of learning a foreign language by law students, investigates their educational potential, identifies advantages and disadvantages. The author presents the prospects of integration of "Foreign Language in Law" and artistic means (literature, music, cinema) as a means of vocabulary expansion, introduction to the socio-cultural reality of the country of the studied language, development of students' creative potential, removal of psychological barriers to communication in a foreign language. Examples of working out professional lexical units and grammatical structures with the help of song compositions are given. The positive influence of cinema on moral and ethical development of youth is also noted.

Keywords: law students, professionally-oriented foreign language, literature, cinema, innovative technologies, mono-performance, shadowing.

Одной из актуальных задач, стоящих перед преподавателем в процессе обучения будущих юристов профессионально ориентированному иностранному языку, является необходимость создания благоприятных предпосылок для становления языковой личности обучающегося, готового к постоянному самообразованию и культурному саморазвитию. Представляется, что создание комфортного диалогового пространства для осуществления иноязычной коммуникации способно оказать благотворное влияние на рост мотивации студентов к обучению, становление их языковой личности.

Интеграция дисциплины «иностранный язык в сфере юриспруденции» и искусства может оказать положительное влияние на личностное развитие студента-юриста¹, так как, по мнению Е. Ф. Командышко, искусство выступает в роли живого воплощения многомерности и цельности человека².

Использование литературы на занятиях по юридическому английскому языку, на наш взгляд, является перспективным направлением. Мы согласны с мнением А. Бердниковой и Т. Н. Голицыной, что литература — это прямая связь между художественным сознанием и совестью³, поскольку она способствует духовному росту человека, его морально-нравственному становлению.

Помимо профессиональной ориентации студентов, на семинарах по иностранному языку учитывается языковой уровень, актуальность и социокультурная ценность художественного текста. Использование аутентичных литературных произведений на занятиях по иностранному языку позволяет расширить словарный запас обучающегося, познакомить с социокультурными реалиями страны изучаемого языка, что способствует формированию коммуникативной компетенции студента. Кроме того, чтение литературы помогает студентам преодолеть психологические барьеры, возникающие в процессе изучения языка и связанные со страхом говорения из-за боязни допустить лексическую или грамматическую ошибку, что негативно сказывается на эффективности учебного процесса.

При обучении студентов-юристов активному владению профессиональным иностранным языком можно обращаться к музыке, играющей роль художественного элемента, способствующего развитию профессионально ориентированной коммуникативной культуры будущих юристов, поскольку в ней можно увидеть примеры использования юридической терминологии. Так, например, при работе с темой *Criminal law* (Уголовное право) можно прослушать песню *Joe Cocker*, американского певца, *Now that the magic has gone*, в которой, помимо юридической терминологии (*to try a person* — судить человека; *to convict* — осуждать; *to be*

¹ Мишурова О. И. Проблема диалога искусств в вузовском гуманитарном образовании (на примере обучения активному владению профессиональным иностранным языком студентов-юристов) // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 8 (134).

² Командышко Е. Ф. Гуманитарное познание и педагогика искусства: аспект взаимодействия // Инициативы XXI века. 2011. № 3. С. 49—52.

³ Бердникова О. А., Голицына Т. Н. В чем «обретает сердце пищу»? О воспитательном потенциале филологических дисциплин (из опыта филологического факультета Воронежского государственного университета) // Вестник Новгородского государственного ун-та. 2016. № 94. С. 69—72.

guilty of smth. — быть виновным и т.д.), можно отработать грамматические конструкции, такие как Present Perfect, Passive voice:

I've been tried and convicted (меня судили и признали виновным)
Of things I'm not guilty of (в том, что я не совершал).
I was locked in a prison (я был заперт в тюрьме)
Till you came and set me free (пока ты меня не освободила).

Для изучения более разговорной юридической лексики, идиом и усеченных грамматических конструкций (*coulda = could have; imma bout = I am about* etc.) подойдет песня американской исполнительницы *Rihanna — Man Down*:

I didn't mean to end his life (я не хотела его убивать),
I need to get out of sight (мне надо залечь на дно),
Before I end up behind bars (иначе я закончу за решеткой),
I pulled up that gun (нажала на курок),
Man down (парень убит).

Помимо музыки, при работе со студентами-юристами можно также использовать детективные фильмы и сериалы на иностранном языке, что не только расширяет словарный запас, но и на подсознательном уровне активизирует модели коммуникативного поведения. Студенты усваивают определенные речевые модели, уместные в конкретной ситуации речевого общения, развивают умения понимать, распознавать и анализировать профессионально значимую информацию.

На данном этапе важно учитывать интересы аудитории и делать соответствующую подборку материала. Так, например, можно использовать английский сериал *The Escape artist* («Мастер побега»), в котором, кроме лингвистической составляющей, присутствует также морально-нравственный аспект. Произведение ставит важный этический вопрос: *Does everyone deserve a defence?* (Все ли заслуживают защиту?). Ответы на подобные вопросы оказывают огромное влияние на личность будущего юриста. После просмотра фильма студентам предлагается инсценировать судебный процесс, показанный в картине. Инсценировка позволяет актуализировать профессиональную лексику, погрузив обучающегося в специфическую среду иноязычного общения, тем самым формируя и развивая профессионально ориентированную языковую компетенцию студентов-юристов.

Использование традиционных методов обучения иностранному языку (литературы, музыки, кино), безусловно, оказывают благоприятное воздействие на формирование коммуникативной компетенции молодого поколения. Однако сегодня мы можем наблюдать наметившуюся тенденцию к переходу системы высшего образования от традиционных методов обучения студентов к инновационным. Возможно, это связано с тем, что инновационные методы способствуют повышению эффективности образовательного процесса, поскольку отвечают основным методологическим подходам: гуманистическому, системному, личностно ориентированному и др. Используя данные технологии при обучении студентов, можно создать благоприятную образовательную среду, развить их способности к самоанализу и рефлексии, повысить мотивацию к изучению дисциплины, сделать процесс обучения более личностно ориентированным, снять психологические барьеры, мешающие изучению иностранного языка.

Представляется, что традиционные методики, основанные на субъект-объектном подходе, постепенно утрачивают свою актуальность в силу смены поколений: что было эффективно и дидактически оправданно 20—30 лет назад, сегодня, в эпоху цифровизации, не способствует продуктивному процессу обучения. Если мы обратимся к теории поколений, разработанной в 1991 г. американскими исследователями Н. Хоувом и В. Штраусом, то увидим, что сейчас студентами является так называемое поколение Z (рожденные начиная с 2000 г.), т.е. дети мультимедийных технологий. Им доступна практически вся информация, однако они не способны долго концентрировать внимание на информации, могут сосредоточиться только на кратковременных целях, их образ мыслей отличается фрагментарностью (так называемое клиповое мышление). Все эти особенности нового поколения должны быть учтены при разработке педагогических технологий и методик обучения. Ведь студенты больше не хотят быть пассивными участниками образовательного процесса, им необходимо активно взаимодействовать с преподавателем на основе кооперации и сотрудничества.

Исследователь О. В. Гальчук полагает, что использование инновационных технологий обучения является ответом на выдвигаемые современным обществом требования максимально раскрыть индивидуальные способности, таланты обучающегося, сформировав тем самым конкурентоспособную, творческую личность, готовую к самосовершенствованию, способную к созидательной деятельности в современных реалиях⁴. Следовательно, обучение должно создавать благоприятные условия для формирования личности будущего специалиста, отличающегося высоким профессионализмом, нестандартным мышлением, готового к вызовам времени.

В процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе, по мнению Н. Ю. Ильиной и Л. А. Киселевой, важным компонентом является структурирование обучения на основе базовой концепции профессиональной иноязычной культуры⁵. Для этого преподавателю необходимы умения создавать релевантный учебный материал, а здесь не обойтись без применения современных информационных технологий.

Российское правительство считает развитие информационных технологий приоритетным направлением современного образования⁶. Поэтому сейчас учебные заведения стали активнее их применять, в том числе и при обучении студентов-юристов иностранному языку, поскольку главной целью обучения языкам

⁴ Гальчук О. В. Технология общения с искусством как педагогическая инновация // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт : материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул, 13—15 октября 2014 года / Алтайская государственная педагогическая академия. Барнаул : Алтайская государственная педагогическая академия, 2014. С. 48—51.

⁵ Ильина Н. Ю. Киселева Л. А. Проблемы обучения языку для специальных целей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 11 (39). С. 62—66.

⁶ См.: Матияшина К. Я. История применения онлайн-инструментария для формирования умений профессиональной межкультурной коммуникации в современном университете // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3 (836). С. 107—117.

является не только овладение лексическим материалом, но и формирование коммуникативной культуры студентов. Для этого необходимо выбирать соответствующие технологии и методики обучения, создающие благоприятную среду для глубокого изучения языка, а также способствующие личностному росту студентов.

Инновационные технологии языкового обучения студентов-юристов представляют собой совокупность психолого-педагогических рекомендаций, которые определяют выбор приемов, методов, средств успешного обучения иностранному языку. Данный методический инструментарий связан с применением новых информационных технологий, помогающих раскрыть его дидактический потенциал. Таким образом, представляется необходимым активно использовать технологический потенциал современных средств обучения, а также повышать информационную и технологическую грамотность сотрудников вузов посредством проведения обучающих семинаров, курсов повышения квалификации и т.п.

Инновационное обучение отличается от традиционного, однако оно пока не получило массового распространения, несмотря на свою перспективность. Очевидно, что мы столкнулись с принципиально новыми реалиями современного высшего образования, которые предполагают не только приобретение практических и теоретических знаний, но и развитие ответственной, активной, творческой, мотивированной личности, способной к самостоятельному принятию решений, поскольку каждая педагогическая ситуация предоставляет обучающемуся возможность поступить тем или иным образом в соответствии со своими ценностями ориентирами.

Немаловажной является способность преподавателя создать психологически комфортную атмосферу на занятии. Для этого, как отмечают С. В. Гузеева и К. Я. Матияшина, важно вовремя распознать и устранить предпосылки дискомфорта, создать среду, в которой все студенты, независимо от уровня их языковой подготовки, имеют возможность и, главное, желание быть активными участниками процесса коммуникации⁷. Здесь важно развитие знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления продуктивного профессионально-делового общения на иностранном языке, что является важным компонентом языковой подготовки студентов-юристов⁸. Для этого считаем целесообразным использование инновационных технологий языкового обучения студентов-юристов средствами искусства, ведь оно обладает огромным потенциалом для интеллектуального развития обучающихся и способно оживить и наполнить новыми красками иногда рутинный процесс изучения иностранного языка.

Перспективным направлением инновационного обучения является так называемое неформальное обучение, под которым понимают приобретение знаний путем общения с другими людьми, с использованием современных информационных технологий. К инновационным технологиям и методикам языкового

⁷ Гузеева С. В. Матияшина К. Я. Психологические барьеры студентов при изучении юридического английского языка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 10 (86). С. 43—50.

⁸ Гузеева С. В. Педагогические технологии формирования коммуникативной компетентности студентов юридического вуза // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 6. С. 233—236.

обучения студентов-юристов можно отнести использование электронных платформ⁹, просмотр фильмов, прослушивание музыки, ролевые игры, шэдоунг, моноспектакль.

По мнению О. В. Гальчук, моноспектакль, поставленный в учебной аудитории, — это яркий пример инновационной технологии в обучении¹⁰. Так, на занятиях по юридическому английскому языку можно использовать инсценировки классических литературных произведений, фильмов юридической тематики, например, сделать инсценировку судебного процесса из романа американской писательницы Харпер Ли *To Kill a Mockingbird* («Убить пересмешника»), в котором адвокат по имени Атикус Финч берется за заведомо проигрышное дело, в котором чернокожий молодой человек обвиняется в изнасиловании белой девушки. Несмотря на то, что Атикус сумел доказать невиновность своего подзащитного, присяжные выносят обвинительный вердикт. Вера в правосудие подорвана. Вдобавок ко всему опозоренный отец девушки пытается отомстить адвокату, напав на его детей, но тут на помощь приходит затворник-сосед, которого все называют Страшила Рэдли, и убивает нападавшего. В итоге местный шериф проникается состраданием к Рэдли и заявляет, что погибший сам упал на нож.

Автор затрагивает важные для любого времени проблемы насилия, расизма, социальной напряженности. Произведение знакомит читателя не только с литературным английским языком, но и с профессиональной терминологией. Также роман дает возможность узнать о реалиях Америки периода Великой депрессии, тем самым расширив кругозор студентов и ответив на актуальные для юриста вопросы этики: грех ли обвинить человека в поступке, который он не совершал и возможна ли ложь во благо?

Рассмотрим метод теневого повтора, или шэдоунг, направленный не только на расширение словарного запаса, но и на постановку произношения. Уже после месяца систематических тренировок у студентов наблюдалось значительное улучшение произношения, уменьшался акцент, снимался психологический барьер говорения на английском языке, поскольку при дублировании носителя языка внимание обращается не только на произношение, но и на интонацию, расстановку смысловых ударений в предложении. Более того, запоминаются не только лексические единицы, но и грамматические конструкции, фразеологизмы, сленг — все, что присуще живой речи. Это повышает мотивацию к изучению языка, так как речь становится быстрее, осмысленнее и свободнее.

Суть данного метода заключается в повторении текста вслед за оригиналом, желательно в наушниках. Занятие строится следующим образом:

- подбирается соответствующий аудио- или видеоматериал с возможностью видеть субтитры или транскрипт;
- сначала прослушивание происходит без опоры на текст, главное — понять смысл отрывка;

⁹ Ежова Н. Ф. Возможности электронной платформы при обучении иностранному языку в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 10 (86). С. 62—68.

¹⁰ Гальчук О. В. Моноспектакль как инновационное средство приобщения учащихся к искусству на уроке литературы // Научный поиск. 2015. № 1.2. С. 53—56.

- далее включаются субтитры (транскрипт) для работы над незнакомыми словами;
- затем происходит прослушивание с повторением. Теперь важно точно копировать произношение, интонацию, расстановку смысловых ударений, темп речи;
- наконец, можно говорить одновременно с видео.

В заключение отметим, что применение традиционных и инновационных технологий в процессе обучения студентов-юристов английскому языку является дидактически оправданным. Они будят воображение, развивают образное мышление и создают условия для того, чтобы люди на собственном опыте познавали то, чему они учатся. Кроме того, этот вид деятельности показывает, как можно действовать в различных ситуациях профессионального иноязычного общения, учит правилам речевого этикета, демонстрирует правильный выход из конфликтных ситуаций и ускоряет развитие профессиональных коммуникативных навыков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бердникова О. А., Голицына Т. Н. В чем «обретает сердце пищу»? О воспитательном потенциале филологических дисциплин (из опыта филологического факультета Воронежского государственного университета) // Вестник Новгородского государственного ун-та. — 2016. — № 94. — С. 69—72.
2. Гальчук О. В. Моноспектакль как инновационное средство приобщения учащихся к искусству на уроке литературы // Научный поиск. — 2015. — № 1.2. — С. 53—56.
3. Гальчук О. В. Технология общения с искусством как педагогическая инновация // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт : материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул, 13—15 октября 2014 года / Алтайская государственная педагогическая академия. — Барнаул : Алтайская государственная педагогическая академия, 2014. — С. 48—51.
4. Гузеева С. В. Педагогические технологии формирования коммуникативной компетентности студентов юридического вуза // Образование. Наука. Научные кадры. — 2015. — № 6. — С. 233—236.
5. Гузеева С. В., Матияшина К. Я. Психологические барьеры студентов при изучении юридического английского языка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 10 (86). — С. 43—50.
6. Ежова Н. Ф. Возможности электронной платформы при обучении иностранному языку в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 10 (86). — С. 62—68.
7. Ильина Н. Ю., Киселева Л. А. Проблемы обучения языку для специальных целей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 11 (39). — С. 62—66.
8. Командышко Е. Ф. Гуманитарное познание и педагогика искусства: аспект взаимодействия // Инициативы XXI века. — 2011. — № 3. — С. 49—52.

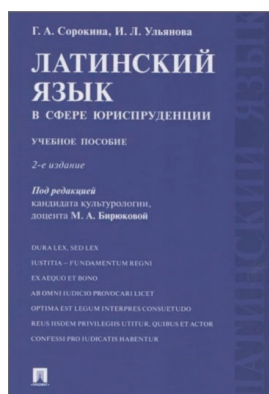
9. *Матияшина К. Я.* История применения онлайн-инструментария для формирования умений профессиональной межкультурной коммуникации в современном университете // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — Образование и педагогические науки. — 2020. — № 3 (836). — С. 107—117.
10. *Мишурова О. И.* Проблема диалога искусств в вузовском гуманитарном образовании (на примере обучения активному владению профессиональным иностранным языком студентов-юристов) // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — № 8 (134).
11. *Мишурова О. И.* Формирование профессионально ориентированной языковой компетенции с помощью английских художественных текстов // Педагогика. — 2023. — Т. 87. — № 4. — С. 48—53.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

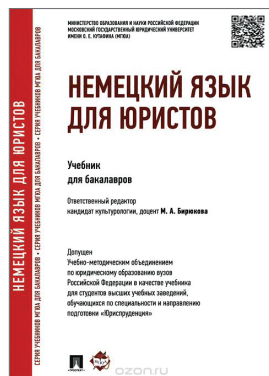
Французский язык для юристов : учебник / В. У. Ногаева, Э. Б. Терехова, М. С. Царева, С. А. Толстикова ; отв. ред. В. У. Ногаева. — 2-е изд., доп. — М. : Проспект, 2022. — 550 с.

Учебник предназначен для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр»), но может быть использован и соискателями, аспирантами при подготовке к сдаче кандидатского экзамена по французскому языку, а также широким кругом лиц, желающих ознакомиться с французским языком в сфере профессиональной коммуникации. Владение французским языком как языком профессии и формирование способности и готовности к межкультурному общению обуславливают коммуникативную направленность и компетентностный подход к содержанию учебника. Уникальной особенностью данного учебника является наличие сравнительных материалов по различным аспектам правовых систем Франции и России.

Сорокина Г. А., Ульянова И. Л. Латинский язык в сфере юриспруденции : учебное пособие / отв. ред. М. А. Бирюкова. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2016. — 112 с.

Учебное пособие построено в соответствии с современными требованиями методики преподавания латинского языка. Оно содержит необходимый грамматический материал и упражнения, список латинских юридических терминов и выражений, а также юридические тексты, основанные на различных латинских источниках. Учебное пособие дает возможность освоить базовый курс латинского языка, необходимый каждому юристу.

Немецкий язык для юристов : учебник для бакалавров / М. А. Бирюкова, Л. Р. Шабайкина, Н. А. Царенкова [и др.] ; отв. ред. М. А. Бирюкова. — 2-е изд., доп. — М. : Проспект, 2022. — 552 с.

Настоящий учебник предназначен для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр»), и широкого круга лиц, изучающих немецкий язык. Учебник построен в соответствии с современными требованиями методики преподавания иностранных языков. Целью данного учебника является обучение студентов активному владению иностранным языком в сфере профессиональной деятельности юриста.

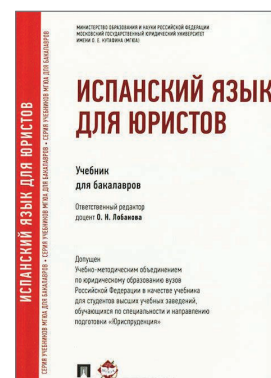
Уникальной особенностью данного учебника является наличие в нем сравнительных материалов по различным отраслям современной правовой системы Германии и России.

Учебник может быть использован соискателями и аспирантами при подготовке к сдаче кандидатского экзамена по немецкому языку.

Испанский язык для юристов : учебник для бакалавров / О. Н. Лобанова, Н. Ю. Колесникова [и др.] ; отв. ред. О. Н. Лобанова. — 2-е изд., доп. — М. : Проспект, 2022. — 344 с.

Предлагаемый учебник включает материал по темам, изучаемым по направлению «Юриспруденция». По каждой теме представлено большое количество текстов и упражнений к ним, помогающих не только овладеть необходимой лексикой на изучаемом языке, но и позволяющих студентам применить свои профессиональные знания. В учебник включены упражнения, способствующие развитию навыков коммуникации в профессиональной сфере и навыков двустороннего перевода. В учебник также включен словарь юридических терминов.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

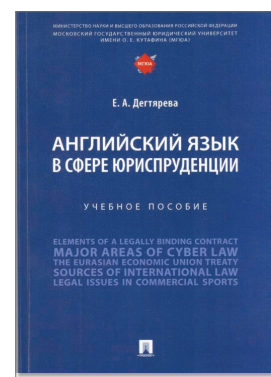
Национальные и международные судебные органы : учебное пособие по английскому языку для студентов-юристов / авт.-сост. Е. А. Дегтярева. — М. : Проспект, 2023. — 64 с.

Учебное пособие состоит из шести разделов, содержащих тексты о национальных судебных системах на английском языке для чтения и обсуждения. В публикацию вошли материалы о международных судебных органах, таких как Экономический суд СНГ, Суд Евразийского экономического союза, которые обычно не включаются в учебники по английскому языку, предназначенные для студентов юридических вузов. Тексты сопровождаются англо-русским глоссарием юридических терминов, комплексом упражнений для совершенствования лексических и грамматических навыков у студентов, а также заданиями на развитие навыков чтения, устной и письменной речи.

Дегтярева Е. А. Английский язык в сфере юриспруденции : учебное пособие. — М. : Проспект, 2022. — 56 с.

В учебном пособии содержатся тексты для чтения на английском языке по основным отраслям права, таким как гражданское право, международное частное право. В публикацию вошли материалы по темам (тексты, юридические документы), которые обычно не включаются в учебники по английскому языку, предназначенные для студентов юридических вузов, например по цифровому, медицинскому и спортивному праву. Тексты сопровождаются англо-русским глоссарием юридических терминов, а также вопросами для проверки понимания содержания прочитанного.

Материал подготовили:

В. У. Ногаева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Е. А. Дегтярева, кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

XXII Международная конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права»

7—8 апреля 2023 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась XXII Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», участие в которой стало традиционным для кафедры английского языка, кафедры иностранных языков и кафедры юридического перевода.

Со своими разносторонними докладами, посвященными вопросам устойчивого развития, выступило молодое поколение будущих юристов, среди которых были обучающиеся Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Высшей школы экономики, юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, Финансового университета при Правительстве РФ, МГТУ имени Н. Э. Баумана, ВВАТ, РАП, Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Владимирского государственного университета (ВлГУ), Сургутского государственного университета (СурГУ).

Экспертами стали как преподаватели, так и представители правовых департаментов, адвокаты, юрисконсульты, в том числе Н. С. Абрамов, кандидат юридических наук, атташе Правового департамента МИД России; Ален Дюфло, эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» (г. Лион, Франция); Д. А. Шапоров, независимый консультант в области международного права; Кристоф Сэмюэл Ючинсон, старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ; Р. Р. Рафиков, управляющий партнер юридической фирмы Rafikov & Partners, LL.M, MBA; и др.

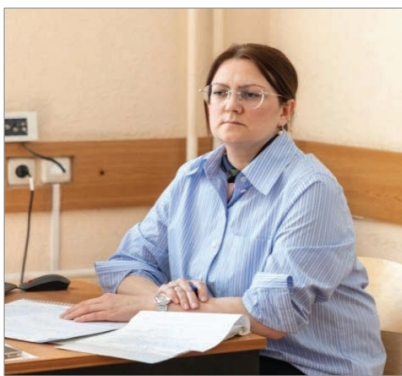
Работа проводилась в следующих секциях:

— ***Global trends in the development of public and private law*** (кафедра английского языка, научные руководители: заведующий кафедрой Н. Ю. Ильина, кандидат педагогических наук С. В. Гузеева, К. Я. Матияшина, А. И. Контанистова, А. Р. Ким).

— ***Russia Today: Law and Society; Contemporary changes in various legal systems*** (кафедра юридического перевода, руководители: кандидат филологических наук, доцент кафедры юридического перевода ИЮП Н. Б. Шрамкова, кандидат филологических наук, магистр юриспруденции А. Н. Митрущенко);

— ***Droit et développement durable: perspectives*** («Право и устойчивое развитие: перспективы») (кафедра иностранных языков; руководитель: кандидат педагогических наук В. У. Ногаева).

- **Questions d'actualité en droit comparé franco-russe** (кафедра юридического перевода; руководитель: директор Института юридического перевода, кандидат философских наук М. С. Царева).
- **Russisches und deutsches Recht in der modernen Welt: aktuelle Fragen der Rechtsvergleichung** (кафедра юридического перевода; руководитель: Н. А. Царенкова, старший преподаватель кафедры юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)).
- **El derecho en un mundo cambiante** (кафедра юридического перевода ИЮП Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); руководитель: О. Н. Лобанова, преподаватель кафедры юридического перевода ИЮП Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)).

Следует отметить, что все участники конференции показали высокий уровень владения иностранными языками и развитые навыки публичного выступления.

8 апреля 2023 г. кафедрой юридического перевода совместно со СНО МГЮА были организованы **дискуссионные площадки на английском и французском языках** для студентов с участием экспертов, принимавших участие в работе секций 7 апреля. Участники обсудили ключевые вопросы права, связанные с программой устойчивого развития, провели сравнительный анализ зарубежного и российского опыта решения возникающих в связи с экологией проблем правового характера. Были также подняты вопросы правового регулирования эксплуатации и производства электрокаров, новых технологий и многие другие.

Материал подготовили:

С. В. Гузеева,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В. У. Ногаева,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В. В. Пикалова,

кандидат филологических наук, доцент кафедры юридического перевода
Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

VI Международный форум юристов и экономистов «Современные проблемы права и экономики в Европе и Азии». Секция «Лингвистические особенности доверия в праве»

22 сентября 2023 г. кафедра юридического перевода совместно с Институтом юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) провели секцию «*Лингвистические особенности доверия в праве*» в рамках VI Международного форума юристов и экономистов «Современные проблемы права и экономики в Европе и Азии», организатором которого выступил Международный союз юристов и экономистов (Франция) при поддержке Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Секцию модерировала директор Института юридического перевода, кандидат философских наук М. С. Царева. Почетными спикерами секции стали *В. И. Мозговой*, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка Донецкого национального университета, профессор магистратуры государственного управления Института последипломного образования Донецкого национального технического университета, член президиума Донбасской ассоциации русистов (ДАР), член Научно-методического совета Гильдии лингвистов-экспертов, *Е. И. Галышина*, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой криминалистики, директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник сферы образования РФ, *А.А. Лебедева*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и культуры речи Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Работа секции проходила в режиме активной дискуссии и конструктивного диалога, в котором приняли участие *Т. И. Низовец*, кандидат филологических наук, доцент кафедры юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), *Р. А. Мурашкин*, переводчик, генеральный директор переводческого бюро AG.Translate, преподаватель Московской международной академии, *А. Н. Митрущенко*, кандидат филологических наук, магистр юриспруденции, доцент кафедры юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), *А. С. Паламарчук*, старший преподаватель кафедры юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), магистр в сфере европейского права, *Ф. Г. Кипарисов*, магистр права, юрисконсульт и др.

В ходе работы были рассмотрены лингвистические приемы доверия к правовым нормам в испанском языке, «буква закона» в социально-правовом контексте ономастики, лингвистические признаки манипуляции и т.д. Отмечалась важная роль объединения усилий лингвистов и правоведов в достижении полного доверия к праву со стороны общества.

Материал подготовила:

В. В. Пикалова, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры юридического перевода Института юридического
перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты МГЮА и Медицинского института РУДН обсудили актуальные вопросы в сфере биоправа на английском языке

26 мая 2023 г. Высшая школа права и кафедра английского языка Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) провели совместную секцию, посвященную вопросам биоэтики и биоправа, в рамках III Научно-практической конференции «Инновационная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и технологии». Секция проходила при участии кафедры иностранных языков Медицинского института Российского университета дружбы народов.

С приветственным словом к участникам обратилась заместитель директора Высшей школы права МГЮА *Н. И. Газина*, выразив благодарность преподавателям кафедры английского языка МГЮА и заведующему кафедрой, кандидату филологических наук, доценту *Н. Ю. Ильиной*, а также кандидату филологических наук, доценту, заведующему кафедрой иностранных языков Медицинского института РУДН *Н. М. Дугалич* за содействие в организации и вовлечение обучающихся в обсуждение важных для современного общества вопросов. Модератором секции выступила кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка *О. А. Кадилина*.

В ходе дискуссии студенты-юристы и студенты-медики проанализировали такие аспекты, как основные подходы к определению правового статуса эмбриона, этические и правовые проблемы репродуктивных технологий, клонирования и генной терапии, правовое регулирование трансплантации и донорства органов, защита прав человека при оказании психиатрической помощи, страхование ответственности медицинских работников.

Приглашенные эксперты: *Д. В. Пономарева*, кандидат юридических наук, доцент кафедры практической юриспруденции МГЮА, и *А. З. Самханова*, ординатор кафедры ортопедической стоматологии Центрального научно-исследовательского института стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, отметили высокую заинтересованность обучающихся, открытость и готовность к диалогу, глубокую проработку и анализ представленных докладов и подчеркнули важнейшую роль юридического и медицинского сообществ в деле служения обществу.

Материал подготовили:

С. В. Гузеева,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры английского языка

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

К. Я. Матияшина,

старший преподаватель кафедры английского языка

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

«Язык права и право в языке: интегративный подход к изучению»

6—7 апреля 2023 г. в рамках X Московского юридического форума состоялась международная научно-практическая конференция «Язык права и право в языке: интегративный подход к изучению», организованная кафедрой английского языка, кафедрой иностранных языков и кафедрой юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

6 апреля доклады прозвучали на пленарном заседании и в четырех секциях:

- «Современные тенденции в преподавании английского языка в юридическом вузе» (модератор — С. В. Гузеева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА));
- «Переводоведение и инновационные методики обучения студентов-юристов профессиональному английскому языку» (модератор — В. В. Пикалова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры юридического перевода ИЮП Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА));
- «Иностранные языки в неязыковом вузе (немецкий, французский, латинский): теория и практика» (модератор — В. У. Ногаева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА));
- «Актуальные вопросы преподавания русского языка как иностранного на современном этапе» (модератор — М. А. Кабак, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)).

В конференции приняли участие представители профессорско-преподавательского состава языковых кафедр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущих вузов Москвы (МГИМО (У) МИД России, юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, МГЛУ, Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансового университета при Правительстве РФ, Всероссийской академии внешней торговли, МГТУ имени Н. Э. Баумана (НИУ), Российского технологического университета (МИРЭА), Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева.

Обсуждались проблемы преподавания языка права, особенности профессионально ориентированного перевода и актуальные тенденции высшего образования в целом. В рамках конференции было заслушано более 70 докладов.

На пленарном заседании, руководителем которого выступила кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков В. У. Ногаева, присутствовало в общей сложности более 100 человек.

Большой честью стали выступления следующих спикеров: *О. Ю. Ивановой*, кандидата культурологии, доцента, ассоциированного научного сотрудника НИЛ НГЛУ, президента Союза переводчиков России; *А. А. Ларина*, кандидата юридических наук, доцента, члена правления Союза переводчиков России, руководителя юридической службы СПР, доктора филологических наук, профессора

кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета, директора Проектного офиса международного сотрудничества, члена Совета Международной федерации переводчиков; *Е. И. Галяшиной*, доктора юридических наук, доктора филологических наук, почетного работника сферы образования РФ, профессора, директора Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); *Л. В. Моисеенко*, доктора филологических наук, доцента, заведующего кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации в области права Московского государственного лингвистического университета.

В ходе работы секций были обсуждены как актуальные вопросы преподавания иностранных языков на современном этапе (цифровые технологии в преподавании юридического иностранного языка, формирование вторичной языковой личности при преподавании иностранного языка для специальных целей, формирование коммуникативной компетенции с помощью современных информационно-коммуникационных технологий, стратегии хеджирования в юридическом дискурсе, фразеология юридического дискурса, языковые и правовые аспекты в УМК по языку профессии, возможность использования настольных игр при обучении юридическому немецкому языку, возможности перевода юридической терминологии в русском и немецком языках через призму национально-культурной и языковой специфики), так и особенности обучения РКИ и латинскому языку.

В перспективе планируется расширение рамок конференции путем привлечения большего количества участников из других регионов России для обмена научно-практическим опытом и повышения качества преподавания профессионально ориентированного иностранного языка в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

7 апреля в рамках форума состоялся **мастер-класс «Специфика преподавания письменного перевода для студентов неязыковых специальностей»**, организованный кафедрой юридического перевода.

Ведущими мастер-класса выступили *В. К. Бораненков*, преподаватель английского языка и основ теории и практики перевода кафедры иностранных языков Медицинского института РУДН и *Эмаимо Алисе Джон*, преподаватель английского языка кафедры иностранных языков Медицинского института РУДН. Эксперты продемонстрировали несколько вариантов планирования занятий по переводу с учетом целей и задач обучения, работы со страхами и мотивацией студентов. Основой мастер-класса стало использование современных технологий при обучении переводу, в том числе алгоритмов искусственного интеллекта (ChatGPT), корпусной лингвистики и разнообразных поисковых инструментов.

Материал подготовили:

В. В. Пикалова,

*доцент кафедры юридического перевода ИЮП Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент*

В. У. Ногаева,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

С. В. Гузеева,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Х студенческая научная конференция «Латинский язык в современном мире» — Lingua Latina in mundo hodierno

21 декабря 2022 г. кафедрой иностранных языков была проведена ежегодная, ставшая традиционной, Х студенческая научная конференция *«Латинский язык в современном мире» — “Lingua Latina in mundo hodierno”*. Участниками конференции стали более 40 обучающихся 1-го курса Института бизнес-права.

С приветственным словом к участникам конференции выступили кандидат юридических наук, и.о. директора Института бизнес-права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) А. Ю. Петраков и кандидат философских наук, заведующий секцией латинского языка кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Г. А. Сорокина. Они поблагодарили присутствующих за проявленный интерес к латинскому языку и напомнили о значимости и роли латинского языка в целом и в рамках изучения права в частности.

Модератором мероприятия выступил кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) А. В. Логинов.

В ходе конференции с докладами выступили:

— *Марта Сибирякова, Андрей Иванов* («Понятие вещи как объекта собственности в римской классической юриспруденции»);

— *Евгения Законова* («Способы приобретения владения по учению римских юристов»);

— *Глеб Парасенко* («Учение о естественном праве применительно к праву собственности и владению в римской классической юриспруденции»);

— *Иман Мухамеджанова* («Актуальность латинского языка»);

— *Александр Рудев* («Влияние средневековой латыни на современный мир»);

— *Всеволод Писарев* («Об истории латинских терминов в палеонтологии»).

После выступлений докладчиков состоялся конкурс по чтению текстов на латинском языке, среди которых был определен победитель. Заключительным этапом конференции стало исполнение всеми участниками мероприятия студенческого гимна *Gaudeamus*.

Материал подготовила:

В. У. Ногаева,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Международный коллоквиум «Ratio scripta: право и экономика древности»

7 апреля 2023 г. секцией латинского языка кафедры иностранных языков под руководством кандидата исторических наук, доцента кафедры иностранных языков А. В. Логинова был организован международный коллоквиум «*Ratio scripta: право и экономика древности*» в рамках X Московского юридического форума. Данное мероприятие проходило второй раз и привлекло специалистов в праве древности не только России, но и иностранных коллег. Формат коллоквиума предполагал объемные по содержанию и времени доклады, с последующей дискуссией.

Коллоквиум открылся приветственным словом заведующего секцией латинского языка, кандидата философских наук, доцента кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Г. А. Сорокиной.

Коллоквиум был разделен на три тематические части:

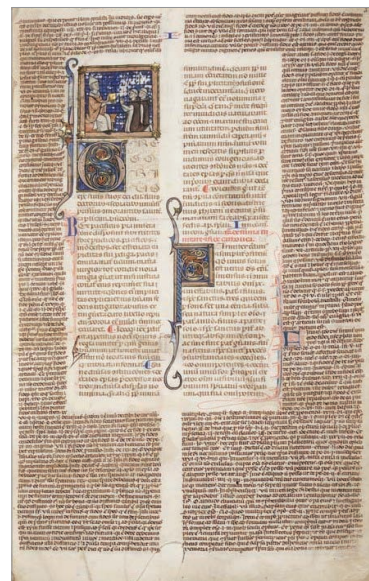
- 1) *res et obligationes* (вещи и обязательства);
- 2) *ius personarum* (право лиц);
- 3) *ius publicum* (публичное право).

Коллоквиум открылся докладом профессора миланского университета Альберто Маффи (*Alberto Maffi*), который является крупнейшим из ныне живущих специалистов по древнегреческой юридической эпиграфике. Его монография «*Studi di epigrafia giuridica greca*» (Milano, 1983) на сегодняшний день является классическим трудом об эпиграфических правовых памятниках. Альберто Маффи выступил с докладом «*Droit et Économie dans le Code de Gortyne*», посвященным влиянию только появившейся в Гортине в V в. до н.э. монетной чеканки и денежного обращения на отношения внутри семьи и семейное право Гортины.

А. В. Логинов затронул вопрос ипотеки, залога и обеспечительной купле-продажи в древнегреческом праве (*Das Pfand, die Hypothek und der Verkauf auf Lösung im griechischen Recht*).

Выступление профессора университета Дарема (The University of Durham) Эдварда Харриса (Edward Harris) было посвящено обеспечительной купле-продаже в аттическом праве (*Does the Language of Sale always Imply a Conveyance in Greek Documents about Real Security?*). Последним в этой части был доклад доцента кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова И. А. Гвоздева «*Земельное право Рима в трактатах Сикула Флакка*». Сикул Флакк — римский землемер, оставивший сочинения, посвященные межеванию и земельному праву Древнего Рима.

Во второй части коллоквиума выступил доцент кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова М. В. Дурново с докладом «*Самопродажа ad actum gerendum в конституции Константина 323 г. (CTh. 4.8.6)*», посвященным мошенническим схемам по самопродаже в рабство свободных людей с целью последующего освобождения в ходе судебного процесса об установлении статуса свободы и борьбе с этими схемами в законодательстве.

Третья часть коллоквиума открылась докладом научного сотрудника Института востоковедения РАН В. Ю. Шелестина «Указ Хаттусили I в свете новых джойнов» о том, как находки новых табличек на территории бывшего Хеттского царства позволяют дополнить плохо сохранившийся указ хеттского царя Хаттусили I. В конце коллоквиума выступил молодой исследователь А. А. Орлов с докладом «Особенности применения юридической терминологии о статусе эмбриона (плода) человека в римском праве (на основе трудов римских юристов)».

Материал подготовил:

А. В. Логинов,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры иностранных языков

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

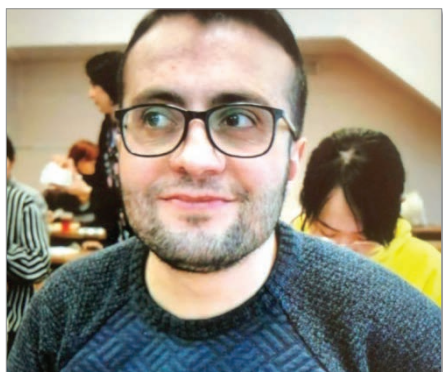
Обучение русскому языку как иностранному (подготовительный факультет) на кафедре иностранных языков

Преподавание русского языка как иностранного — активно развивающееся направление образовательной среды Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в частности кафедры иностранных языков. Долгое время в Университете обучалось небольшое количество студентов из дальнего зарубежья, в основном иностранные стажеры или желающие пройти краткосрочный курс изучения русского языка. Однако несколько лет назад Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках программы расширения международного сотрудничества открыл двери иностранцам, желающим изучать русский язык в объеме подготовительного факультета, и в настоящее время количество таких студентов растет.

География стран достаточно обширна и охватывает почти все континенты. У нас учатся студенты из Китая, Вьетнама, Ирана, Сирии, Сербии, Турции, Алжира, Конго, Аргентины, Колумбии, Гвинеи, Афганистана, Монголии и других стран.

В течение года учащиеся осваивают программу уровней А1, А2 и к концу обучения достигают уровня владения языком В1. Важной особенностью обучения в университете является то, что студенты осваивают не только курс общего русского языка и знакомятся с историей России, но также овладевают языком будущей специальности.

На подготовительном факультете обучаются иностранные слушатели, которые в дальнейшем планируют получать образование по гуманитарным направлениям в российских вузах. Это будущие социологи, политологи, дипломаты, психологи, историки. Наши выпускники на данный момент успешно учатся в РГГУ, МГИМО, РАНХиГС, многие уже работают в международных компаниях. Однако большинство планирует стать юристами и учиться в нашем Университете по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Занятия проводят преподаватели кафедры иностранных языков. Квалифицированные педагоги создают на каждом занятии комфортную для овладения языком атмосферу. В основе обучения лежат принципы коммуникативного подхода. Преподавательский коллектив стремится индивидуализировать образовательный процесс, учитывая этнопсихологические особенности того или иного контингента, когнитивные стили представителей той или иной культуры.

Численность учебной группы оптимален — в среднем 8—9 человек. Это позволяет преподавателю уделить внимание каждому, а студенту чувствовать себя включенным в процесс обучения. С ребятами работают минимум два преподавателя. Это способствует тому, что инофоны не привыкают к одному голосу, а учатся воспринимать и понимать речь разных педагогов вне зависимости от их тембра или скорости. В дальнейшем это поможет студентам полноценно осваивать учебную программу и материал лекционных и семинарских занятий, писать доклады и выступать на конференциях. Занятия, как правило, проводятся с использованием электронной доски и интернет-ресурсов широкого спектра, что позволяет сделать занятие более интерактивным и эффективным.

Помимо традиционных занятий в аудитории, преподаватели организуют для студентов экскурсии, посещение музеев и выставок, разговорные клубы и тематические кружки в целях более полного погружения в культуру России и повышения мотивации обучающихся.

Группы наших слушателей всегда интернациональные, что создает удивительную атмосферу на занятиях: ребята делают красочные презентации, рассказывают о культуре, традициях, природе своих стран, обмениваются сувенирами и угощают национальными блюдами. Но главное — дружелюбие и толерантное отношение представителей разных культур и религий друг к другу, ведь всех их объединяет русский язык!

Материал подготовили:

М. А. Кабак,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

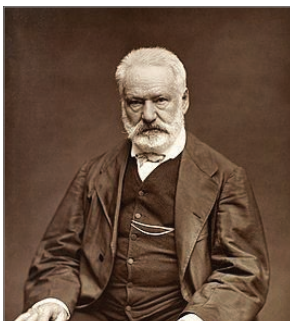
А. А. Воробьева,

преподаватель кафедры иностранных языков

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Из периодики прошлого

Виктор Гюго

(1802—1885),

французский

писатель,

политический

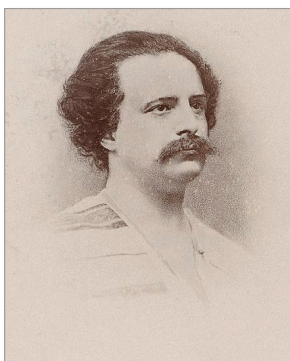
и общественный деятель,

сенатор Франции

от департамента Сены,

член Французской

академии

Чарльз Гюго
(сын Виктора Гюго)

Виктор Гюго против смертной казни (защитительная речь)¹

*La conscience est la loi intérieure; la loi est la
conscience extérieure*

(Совесьть — это внутренний судья, закон —
это внешняя совесьть).

La première justice c'est la conscience

(Высшее правосудие — это совесьть).

Виктор Гюго

Имя Виктора Гюго известно всем прежде всего как автора таких величайших произведений мировой литературы, как «Собор Парижской Богоматери» (1831, Notre-Dame de Paris), «Отверженные» (1862, les Misérables), «Человек, который смеется» (1869, L'Homme qui rit). Однако лишь немногие знают, что Виктор Гюго был выдающимся политическим и общественным деятелем своей эпохи. Он выступил решительным противником смертной казни и строгих карательных мер.

Виктор Гюго защищал в суде своего сына Шарля Гюго, который после бонапартистского переворота в 1851 г. был привлечен к суду за статью (в издании Événement) с описанием страшной смертной казни браконьера и с требованием о ее отмене в законодательстве.

Отец Гюго взял на себя защиту сына и выступил на суде с пространной, яркой речью, ораторско-декламационным пафосом, эффектными антитезами мысли и образов. Описания, как это характерно для Гюго, полны метафор и сравнений. Искусство речи на суде включает в себе умение мыслить, а следовательно, и говорить образами. В речи были самообладание и убежденность в своей правоте.

Постулаты Виктора Гюго в суде и теперь, 170 лет спустя, обсуждает общество: «Не препятствуйте исполнению закона, даже плохого, даже несправедливого, даже варварского, осуждайте его перед общественным мнением, осуждайте его перед законодателем, но не препятствуйте его исполнению. Говорите, что закон плохой, говорите, что он несправедливый, говорите, что он варварский, но не препятствуйте его исполнению. Критика — да, восстание — нет. Вот истинный и единственный смысл формулы “уважение к законам”».

Ниже приведены отрывки защитительной речи Виктора Гюго на процессе своего сына Шарля из книги Crémieux, Adolphe (1796—1880)².

¹ *Plaidoirie de Victor Hugo au procès de son fils* // URL: <https://gospress.ru/viktor-gugo.html>.
Материал из открытого источника.

² Crémieux Adolphe (1796—1880) La Peine de mort. Procès de «L'Événement». Discours de MM. Victor Hugo et Crémieux, 1851. Материал из открытого источника. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5727314g/f2.item.zoom#>.

LA PEINE DE MORT.

PROCÈS

DE

L'ÉVÉNEMENT.

Discours

DE MM.

VICTOR HUGO ET CRÉMIEUX.

PARIS,

A LA LIBRAIRIE NOUVELLE,

15, BOULEVARD DES ITALIENS,

Maison de l'Événement et du *Bien-Être universel.*

1851

— 48 —

L'abolition de la peine de mort, c'est une des formes les plus saintes de la cause du peuple.

Cette cause vient d'être admirablement plaidée et gagnée.

Deux choses donnent au procès de l'Événement l'intérêt le plus durable et le plus profond : Victor Hugo combattant la peine de mort chez elle, au Palais de Justice, dans la Cour d'assises, et Victor Hugo défendant son fils.

La magnifique improvisation du grand orateur restera comme un des cris les plus sublimes du cœur humain et du cœur paternel.

M. Crémieux, stimulé par l'enthousiasme qu'a soulevé dans la foule qui encomrait les assises son illustre collègue, s'est élevé, de son côté, à la plus haute et à la plus pathétique éloquence. Il a parlé à la fois en orateur puissant et en avocat habile, et il a admirablement traduit et exprimé dans son discours la sympathie publique dont est entouré le jeune et généreux écrivain, M. Charles Hugo, qu'une condamnation rigoureuse ne fera que confirmer dans ses convictions humaines et démocratiques.

Cette affaire mémorable aura fait faire un grand pas à la question humaine. A dater de ce jour, on peut le dire, la peine de mort est abolie dans la conscience universelle.

Nous mettons les pièces de ce grand procès sous les yeux du peuple.

LES ÉDITEURS.

M. L'AVOCAT GÉNÉRAL : Voulez-vous me permettre un mot ?

Me CRÉMIEUX : Parlez, monsieur l'avocat général.

M. L'AVOCAT GÉNÉRAL SUIN : Si je n'ai rien dit de Erdan, messieurs les jurés, c'est qu'hier nous avons eu l'occasion de nous expliquer sur ce que c'était que le rédacteur et le gérant d'un journal, et comment, devant la loi, il pouvait y avoir deux coupables.

Seulement, hier, un gérant se présentait, disant : Je n'ai pas connu l'article, je ne l'ai donc inséré ni de bonne foi, ni de mauvaise foi.

Mais hier on a demandé à Erdan si c'était sciemment qu'il avait inséré l'article, il a répondu que oui, et qu'il l'avait pris sous sa responsabilité comme une critique contre la peine de mort.

Il a donc commis un délit.

Me CRÉMIEUX : Je n'ai qu'à poursuivre ma phrase, et le ministère public n'a fait que la couper par une phrase incidente. Erdan ne peut être coupable que si l'article est coupable lui-même.

Victor Hugo ne m'a demandé qu'une chose, c'est de s'asseoir à côté de moi, et d'ajouter ses observations à celles que je croirais devoir présenter dans cette cause ; mais, comme il est évident pour moi que, lorsque le père aura parlé pour le fils, lorsque Victor Hugo se sera fait entendre, il n'y aura plus rien à dire, l'article incriminé sera complètement justifié, je crois que mon rôle devient inutile : peut-être faudra-t-il que j'ajoute un mot pour le débat purement judiciaire, pour le palais, pour la procédure à laquelle Victor Hugo est étranger.

En effet, Erdan ne peut être condamné que si l'article est coupable ; et encore l'article serait coupable, qu'Erdan pourrait ne pas l'être. Mais, comme Victor Hugo démontrera que l'article n'est pas coupable, je n'aurai, messieurs les jurés, que ces mots à vous dire : Vous acquitterez Erdan.

M. LE PRÉSIDENT : La parole est au défenseur du second accusé.

M. Victor Hugo se lève.

M. VICTOR HUGO : (Profond silence.)

Messieurs les jurés, aux premières paroles que M. l'avocat gé-

— 19 —

нэрал а прононсэс, j'ai cru un moment qu'il allait abandonner l'accusation. Cette illusion n'a pas longtemps duré. Après avoir fait de vains efforts pour circonscrire et amoindrir le débat, le ministère public a été entraîné, par la nature même du sujet, à des développements qui ont rouvert tous les aspects de la question, et, malgré lui, la question a repris toute sa grandeur. Je ne m'en plains pas.

J'aborde immédiatement l'accusation; mais, auparavant, commençons par bien nous entendre sur un mot. Les bonnes définitions font les bonnes discussions. Ce mot : Respect dû aux lois, qui sert de base à l'accusation, quelle portée a-t-il? que signifie-t-il? quel est son vrai sens? Evidemment, et le ministère public lui-même me paraît résigné à ne point soutenir le contraire, ce mot ne peut signifier suppression, sous prétexte de respect, de la critique des lois. Ce mot signifie tout simplement respect de l'exécution des lois. Pas autre chose. Il permet la critique, il permet le blâme, même sévère, nous en voyons des exemples tous les jours, et même à l'endroit de la Constitution, qui est supérieure aux lois; ce mot permet l'invocation au pouvoir législatif pour abolir une loi dangereuse; il permet, enfin, qu'on oppose à la loi un obstacle moral, mais il ne permet pas qu'on lui oppose un obstacle matériel. Laissez exécuter une loi, même mauvaise, même injuste, même barbare, dénoncez-la à l'opinion, dénoncez-la au législateur, mais laissez-la exécuter; dites qu'elle est mauvaise, dites qu'elle est injuste, dites qu'elle est barbare, mais laissez-la exécuter. La critique, oui; la révolte, non. Voilà le vrai sens, le sens unique de ce mot : Respect des lois.

Autrement, messieurs, pesez ceci : Dans cette grave opération de l'élaboration des lois, opération qui comprend deux fonctions : la fonction de la presse, qui critique, qui conseille, qui éclaire, et la fonction du législateur, qui décide; — dans cette grave opération, dis-je, la première fonction, la critique, serait paralysée, et par contre-coup la seconde. Les lois ne seraient jamais critiquées, et, par conséquent, il n'y aurait pas de raison pour qu'elles fussent jamais améliorées, jamais réformées. L'Assemblée nationale législative serait parfaitement inutile. Il n'y aurait

— 20 —

plus qu'à la fermer. Ce n'est pas là ce qu'on veut, je suppose (On rit.)

Ce point éclairci, toute équivoque dissipée sur le vrai sens du mot : Respect dû aux lois, j'entre dans le vif de la question.

Messieurs les jurés, il y a, dans ce qu'on pourrait appeler le vieux Code européen, une loi que, depuis plus d'un siècle, tous les philosophes, tous les penseurs, tous les vrais hommes d'Etat veulent effacer du livre vénérable de la législation universelle : une loi que Beccaria a déclarée impie et que Franklin a déclarée abominable, sans qu'on ait fait de procès à Beccaria ni à Franklin; une loi qui, pesant particulièrement sur cette portion de peuple qu'accablent encore l'ignorance et la misère, est odieuse à la démocratie, mais qui n'est pas moins repoussée par les conservateurs intelligents; une loi dont le roi Louis-Philippe, que je ne nommerai jamais qu'avec le respect dû à la vieillesse, au malheur et à un tombeau dans l'exil, une loi dont le roi Louis-Philippe disait : *Je l'ai détestée toute ma vie*; une loi contre laquelle M. de Broglie a écrit, contre laquelle M. Guizot a écrit; une loi dont la Chambre des députés réclamait par acclamation l'abrogation, il y a vingt ans, au mois d'octobre 1830, et qu'à la même époque le parlement demi-sauvage d'Otaïti rayait de ses codes : une loi que l'Assemblée de Francfort abolissait il y a trois ans, et que l'Assemblée constituante de la République romaine, il y a deux ans, presque à pareil jour, a déclarée abrogée à jamais sur la proposition du député Charles Bonaparte; une loi que notre Constituante de 1848 n'a maintenue qu'avec la plus douloureuse indécision et la plus poignante répugnance; une loi qui à l'heure où je parle, est placée sous le coup de deux propositions d'abolition, déposées sur la tribune législative; une loi enfin dont la Toscane ne veut plus, dont la Russie ne veut plus, et dont il est temps que la France ne veuille plus; cette loi devant laquelle la conscience humaine recule avec une anxiété chaque jour plus profonde, c'est la peine de mort.

Eh bien! messieurs, c'est cette loi qui fait aujourd'hui ce procès c'est elle qui est notre adversaire. J'en suis fâché pour M. l'avocat général, mais je l'aperçois derrière lui! (Long mouvement.)

— 21 —

Je l'avouerai, depuis une vingtaine d'années, je croyais, et, moi qui parle, j'en avais fait la remarque dans des pages que je pourrais vous lire, je croyais, mon Dieu ! avec M. Léon Faucher, qui, en 1836, écrivait dans un recueil, la *Revue de Paris*, ceci : je cite :

« L'échafaud n'apparaît plus sur nos places publiques qu'à de rares intervalles, et comme un spectacle que la justice a honte « de donner. (Mouvement).

Je croyais, dis-je, que la guillotine, puisqu'il faut l'appeler par son nom, commençait à se rendre justice à elle-même, qu'elle se sentait réprouvée et qu'elle en prenait son parti. Elle avait renoncé à la place de Grève, au plein soleil, à la foule, elle ne se faisait plus crier dans les rues, elle ne se faisait plus annoncer comme un spectacle. Elle s'était mise à faire ses exemples le plus obscurément possible, au petit jour, barrière Saint-Jacques, dans un lieu désert, devant personne. Il me semblait qu'elle commençait à se cacher, et je l'avais félicitée de cette pudeur. (Nouveau mouvement.)

Eh bien ! messieurs, je me trompais ; M. Léon Faucher se trompait. (On rit.) Elle est revenue de cette fausse honte. La guillotine sent qu'elle est une institution sociale, comme on parle aujourd'hui. Et qui sait ? peut-être même rêve-t-elle, elle aussi, sa restauration. (On rit.)

La barrière Saint-Jacques, c'est la déchéance. Peut-être allons-nous la voir un de ces jours reparaitre place de Grève, en plein midi, en pleine foule, avec son cortège de bourreaux, de gendarmes et de crieurs public, sous les fenêtres mêmes de l'Hôtel de Ville, du haut desquelles on a eu un jour, le 24 Février, l'insolence de la flétrir et de la mutiler !

En attendant, elle se redresse. Elle sent que la société ébranlée a besoin, pour se raffermir, comme on dit encore, de revenir à toutes les anciennes traditions, et elle est une ancienne tradition. Elle proteste contre ces déclamateurs démagogues qui s'appellent Beccaria, Vico, Filangieri, Montesquieu, Targot, Francklin ; qui s'appellent Louis-Philippe, qui s'appellent Broglie et Guizot (on rit), et qui osent croire et dire qu'une machine à couper des têtes

— 22 —

est de trop dans une société qui a pour livre l'Evangile ! (Sensation.)

Elle s'indigne contre ces utopistes anarchiques. (On rit.) Et, le lendemain de ses journées les plus funèbres et les plus sanglantes, elle veut qu'on l'admire ! Elle exige qu'on lui rende des respects ! ou, sinon, elle se déclare insultée, elle se porte partie civile, et elle réclame des dommages-intérêts ! (Hilarité générale et prolongée.)

M. LE PRÉSIDENT : Toute marque d'approbation est interdite, comme toute marque d'improbation. Ces rires sont inconvenants dans une telle question.

M. VICTOR HUGO, reprenant :

Elle a eu du sang, ce n'est pas assez, elle n'est pas contente, elle veut encore de l'amende et de la prison !

Messieurs les jurés, le jour où l'on a apporté chez moi pour mon fils ce papier timbré, cette assignation pour cet inqualifiable procès, — nous voyons des choses bien étranges dans ce temps-ci, et l'on devrait y être accoutumé, — eh bien, vous l'avouerez, j'ai été frappé de stupeur, je me suis dit :

Quoi ! Est-ce donc là que nous en sommes ?

Quoi ! à force d'empiétements sur le bon sens, sur la raison, sur la liberté de pensée, sur le droit naturel, nous en serions là, qu'on viendrait nous demander, non pas seulement le respect matériel, celui-là n'est pas contesté, nous le devons, nous l'accordons, mais le respect moral, pour ces pénalités qui ouvrent des abîmes dans les consciences, qui font pâlir quiconque pense, que la religion abhorre, *abhorret à sanguine* ; pour ces pénalités qui osent être irréparables, sachant qu'elles peuvent être aveugles ; pour ces pénalités qui trempent leur doigt dans le sang humain, pour écrire ce commandement : Tu ne tueras pas ! pour ces pénalités impies qui font douter de l'humanité quand elles frappent le coupable, et qui font douter de Dieu quand elles frappent l'innocent ! Non ! non ! non ! nous n'en sommes pas là ! non ! (Vive et universelle sensation.)

Car, et puisque j'y suis amené il faut bien vous le dire, messieurs les jurés, et vous allez comprendre combien devait être pro-

— 25 —

фюде mon émotion, le vrai coupable dans cette affaire, s'il y a un coupable, ce n'est pas mon fils, c'est moi. (Mouvement prolongé.)

Le vrai coupable, j'y insiste, c'est moi, moi qui, depuis vingt-cinq ans, ai combattu sous toutes les formes les pénalités irréparables! Moi qui, depuis vingt-cinq ans, ai défendu en toute occasion l'inviolabilité de la vie humaine!

Ce crime, défendre l'inviolabilité de la vie humaine, je l'ai commis bien avant mon fils, bien plus que mon fils. Je me dénonce, monsieur l'avocat général! Je l'ai commis avec toutes les circonstances aggravantes, avec préméditation, avec ténacité, avec récidive! (Nouveau mouvement.)

Oui, je le déclare, ce reste des pénalités sauvages, cette vieille et inintelligente loi du talion, cette loi du sang pour le sang, je l'ai combattue toute ma vie, — toute ma vie, messieurs les jurés! — et tant qu'il me restera un souffle dans la poitrine, je la combattrai, de tous mes efforts comme écrivain, de tous mes actes et de tous mes votes comme législateur, je le déclare (M. Victor Hugo étend le bras et montre le Christ qui est au fond de la salle: audessus du tribunal) devant cette victime de la peine de mort qui est là, qui nous regarde et qui nous entend! Je le jure devant ce gibet, où, il y a deux mille ans, pour l'éternel enseignement des générations, la loi humaine a cloué la loi divine! (Profonde et inexprimable émotion.)

Ce que mon fils a écrit, il l'a écrit, je le répète, parce que je le lui ai inspiré dès l'enfance, parce qu'en même temps qu'il est mon fils selon le sang, il est mon fils selon l'esprit, parce qu'il veut continuer la tradition de son père. Continuer la tradition de son père! Voilà un étrange délit, et pour lequel j'admire qu'on soit poursuivi! Il était réservé aux défenseurs exclusifs de la famille de nous faire voir cette nouveauté! (On rit.)

Messieurs, j'avoue que l'accusation en présence de laquelle nous sommes me confond.

Comment! une loi serait funeste, elle donnerait à la foule des spectacles immoraux, dangereux, dégradants, féroces; elle tendrait à rendre le peuple cruel, à de certains jours elle aurait des effets horribles, et les effets horribles que produirait cette loi. il

— 24 —

serait interdit de les signaler! Et cela s'appellerait lui manquer de respect! Et l'on en serait comptable devant la justice! Et il y aurait tant d'amende et tant de prison! Mais alors, c'est bien! Fermons la Chambre, fermons les écoles, il n'y a plus de progrès possible, appelons-nous le Mogol ou le Thibet, nous ne sommes plus une nation civilisée! Oui, ce sera plus tôt fait, dites-nous que nous sommes en Asie, qu'il y a eu autrefois un pays qu'on appelait la France, mais que ce pays-là n'existe plus, et que vous l'avez remplacé par quelque chose qui n'est plus la monarchie. j'en conviens, mais qui n'est certes pas la République! (Nouveaux rires.)

M. LE PRÉSIDENT: Je renouvelle mon observation. Je rappelle l'auditoire au silence; autrement, je serai forcé de faire évacuer la salle.

M. VICTOR HUGO, poursuivant:

Mais voyons, appliquons aux faits, rapprochons des réalités la phraséologie de l'accusation.

Messieurs les jurés, en Espagne, l'inquisition a été la loi. Eh bien! il faut bien le dire, on a manqué de respect à l'inquisition. En France, la torture a été la loi. Eh bien! il faut bien vous le dire encore, on a manqué de respect à la torture. Le poing coupé a été la loi; on a manqué... — j'ai manqué de respect au conperet! Le fer rouge a été la loi, on a manqué de respect au fer rouge. La guillotine est la loi. Eh bien! c'est vrai, j'en conviens, on manque de respect à la guillotine. (Mouvement.)

Savez-vous pourquoi, monsieur l'avocat général? Je vais vous le dire. C'est parce qu'on veut jeter la guillotine dans ce gouffre d'exécration où sont déjà tombés, aux applaudissements du genre humain, le fer rouge, le poing coupé, la torture et l'inquisition! C'est parce qu'on veut faire disparaître de l'auguste et lumineux sanctuaire de la justice cette figure sinistre qui suffit pour le remplir d'horreur et d'ombre: le bourreau! (Profonde sensation.)

Ah! et parce que nous voulons cela, nous ébranlons la société! Ah! oui, c'est vrai! nous sommes des hommes très-dangereux, nous voulons supprimer la guillotine! C'est monstrueux!

Messieurs les jurés, vous êtes les citoyens souverains d'une

— 25 —

nation libre, et, sans dénaturer ce débat, on peut, on doit vous parler comme à des hommes politiques. Eh bien ! songez-y, et, puisque nous traversons des temps de révolutions, tirez les conséquences de ce que je vais vous dire. Si Louis XVI eût aboli la peine de mort, comme il avait aboli la torture, sa tête ne serait pas tombée. 93 eût été désarmé du couperet, il y aurait une page sanglante de moins dans l'histoire : la date funèbre du 21 janvier n'existerait pas. Qui donc, en présence de la conscience publique, à la face de la France, à la face du monde civilisé, qui donc eût osé relever l'échafaud pour le roi, pour l'homme dont on aurait pu dire : C'est lui qui l'a renversé ! (Mouvement prolongé.)

On accuse le rédacteur de l'*Événement* d'avoir manqué de respect aux lois ! d'avoir manqué de respect à la peine de mort ! Messieurs, élevons-nous un peu plus haut qu'un texte controversable, élevons-nous jusqu'à ce qui fait le fond même de toute législation, jusqu'au for intérieur de l'homme. Quand Servan, — qui était avocat général cependant, — quand Servan imprimait aux lois criminelles de son temps cette flétrissure mémorable :

« Nos lois pénales ouvrent toutes les issues à l'accusation, et « les ferment presque toutes à l'accusé. »

Quand Voltaire qualifiait ainsi les juges de Calas : *Ah ! ne me parlez pas de ces juges, moitié singes et moitié tigres !* (On rit.)

Quand Chateaubriand, dans le *Conservateur*, appelait la loi du double vote *loi sottie et coupable* ; quand Royer-Collard, en pleine Chambre des députés, à propos de je ne sais plus quelle loi de censure, jetait ce cri célèbre : *Si vous faites cette loi, je jure de lui désobéir* ; — quand ces législateurs, quand ces magistrats, quand ces philosophes, quand ces grands esprits, quand ces hommes, les uns illustres, les autres vénérables, parlaient ainsi, que faisaient-ils ? Manquaient-ils de respect à la loi, à la loi locale et momentanée ? c'est possible, M. l'avocat général le dit, je l'ignore ; mais ce que je sais, c'est qu'ils étaient les religieux échos de la loi des lois, de la conscience universelle ! Offensaient-ils la justice, la justice de leur temps, la justice transitoire et faillible ? je n'en sais rien ; mais ce que je sais, c'est qu'ils proclamaient la justice éternelle. (Mouvement général d'adhésion.)

— 26 —

Il est vrai qu'aujourd'hui on nous a fait la grâce de nous le dire au sein même de l'Assemblée nationale, on traduirait en justice l'athée Voltaire, l'immoral Molière, l'obscène la Fontaine, le démagogue Jean-Jacques Rousseau ! Voilà ce qu'on pense, voilà ce qu'on avoue, voilà où on en est ! Vous apprécierez, messieurs les jurés !

Messieurs les jurés, ce droit de critiquer la loi, de la critiquer sévèrement, et en particulier et surtout la loi pénale, qui peut si facilement empreindre les mœurs de barbarie, ce droit de critiquer, qui est placé à côté du devoir d'améliorer, comme le flambeau à côté de l'ouvrage à faire, ce droit de l'écrivain, non moins sacré que le droit du législateur, ce droit nécessaire, ce droit imprescriptible, vous le reconnaîtrez par votre verdict, vous acquitterez les accusés.

Mais le ministère public, c'est là son second argument, prétend que la critique de l'*Événement* a été trop loin, a été trop vive. Ah ! vraiment, messieurs les jurés, le fait qui a amené ce prétendu délit qu'on a le courage de reprocher au rédacteur de l'*Événement*, ce fait effroyable, approchez-vous-en, regardez-le de près.

Quoi ! un homme, un condamné, un misérable homme, est traîné un matin sur une de nos places publiques ; là, il trouve l'échafaud. Il se révolte, il se débat, il refuse de mourir : il est tout jeune encore, il a vingt-neuf ans à peine... — Mon Dieu ! je sais bien qu'on va me dire : « C'est un assassin ! » Mais écoutez ! ... Deux exécuteurs le saisissent, il a les mains liées, les pieds liés ; il repousse les deux exécuteurs. Une lutte affreuse s'engage. Le condamné embarrasse ses pieds garrottés dans l'échelle patibulaire, il se sert de l'échafaud contre l'échafaud. La lutte se prolonge, l'horreur parcourt la foule. Les exécuteurs, la sueur et la honte au front, pâles, haletants, terrifiés, désespérés, — désespérés de je ne sais quel horrible désespoir, — courbés sous cette réprobation publique qui devrait se borner à condamner la peine de mort, et qui a tort d'écraser l'instrument passif, le bourreau, — (mouvement.) — les exécuteurs font des efforts sauvages. Il faut que force reste à la loi, c'est la maxime. L'homme se cramponne à l'échafaud et demande grâce ; ses vè-

— 27 —

tements sont arrachés, ses épaules nues sont en sang : il résiste toujours. Enfin, après trois quarts d'heure, — trois quarts d'heure ! — (Mouvement. M. l'avocat général fait un signe de dénégation. M. Victor Hugo reprend :) — On nous chicane sur les minutes : trente-cinq minutes si vous voulez ! — de cet effort monstrueux, de ce spectacle sans nom, de cette agonie, — agonie pour tout le monde, entendez-vous bien ! — agonie pour le peuple qui est là autant que pour le condamné, — après ce siècle d'angoisse, messieurs les jurés, on ramène le misérable à la prison. Le peuple respire ; le peuple, qui a des préjugés de vieille humanité, et qui est clément parce qu'il se sent souverain, le peuple croit l'homme épargné. Point. La guillotine est vaincue, mais elle reste debout ; elle reste debout tout le jour, au milieu d'une population consternée. Et, le soir, on prend un renfort de bourreaux, on garrotte l'homme de telle sorte qu'il ne soit plus qu'une chose inerte, et, à la nuit tombante, on le rapporte sur la place publique, pleurant, hurlant, hagard, tout ensanglanté, demandant la vie, appelant Dieu, appelant son père et sa mère, car, devant la mort, cet homme était redevenu un enfant ; (Sensation.) On le hisse sur l'échafaud, et sa tête tombe ! — Et alors un frémissement sort de toutes les consciences ; jamais le meurtre légal n'avait apparu avec plus de cynisme et d'abomination ; chacun se sent, pour ainsi dire, solidaire de cette chose lugubre qui vient de s'accomplir ; chacun sent au fond de soi ce qu'on éprouverait si l'on voyait en pleine France, en plein soleil, la civilisation insultée par la barbarie. C'est dans ce moment-là qu'un cri échappe à la poitrine d'un jeune homme, à ses entrailles, à son cœur, à son âme, un cri de pitié, un cri d'angoisse, un cri d'horreur, un cri d'humanité ; et ce cri, vous le puniriez ! Et en présence des épouvantables faits que je viens de remettre sous vos yeux, vous diriez à la guillotine : Tu as raison ! Et vous diriez à la pitié, à la sainte pitié : Tu as tort !

Cela n'est pas possible, messieurs les jurés. (Profonde et universelle émotion.)

Tenez, monsieur l'avocat général, je vous le dis sans amertume, vous ne défendez pas une bonne cause. Vous avez beau

— 28 —

faire, vous engagez une lutte inégale avec l'esprit de civilisation, avec les mœurs adoucies, avec le progrès. Vous avez contre vous l'intime résistance du cœur de l'homme ; vous avez contre vous tous les principes à l'ombre desquels, depuis soixante ans, la France marche et fait marcher le monde : l'inviolabilité de la vie humaine, la fraternité pour les classes ignorantes, le dogme de l'amélioration, qui remplace le dogme de la vengeance ! Vous avez contre vous tout ce qui éclaire la raison, tout ce qui vibre dans les âmes, la philosophie comme la religion, d'un côté, Voltaire, de l'autre, Jésus-Christ ! Vous avez beau faire, cet effroyable service que l'échafaud a la prétention de rendre à la société, la société, au fond, en a horreur et n'en veut pas ! Vous avez beau faire, les partisans de la peine de mort ont beau faire, et vous voyez que nous ne confondons pas la société avec eux, les partisans de la peine de mort ont beau faire, ils n'innocenteront pas la vieille pénalité du talion ! ils ne laveront pas ces textes hideux sur lesquels ruisselle depuis tant de siècles le sang des têtes coupées ! (Mouvement prolongé.)

Messieurs, j'ai fini.

Mon fils, tu reçois aujourd'hui un grand honneur, tu as été jugé digne de combattre, de souffrir peut-être, pour la sainte cause de la vérité. A dater d'aujourd'hui, tu entres dans la véritable vie virile de notre temps, c'est-à-dire dans la lutte pour le juste et pour le vrai. Sois fier, toi qui n'est qu'un simple soldat de l'idée humaine et démocratique, tu es assis sur ce banc où s'est assis Béranger, où s'est assis Lamennais ! (Sensation.)

Sois inébranlable dans tes convictions, et, que ce soit là ma dernière parole, si tu avais besoin d'une pensée pour t'affermir dans ta foi au progrès, dans ta croyance à l'avenir, dans ta religion pour l'humanité, dans ton exécution de l'échafaud, dans ton horreur des peines irrévocables et irréparables, songe que tu es assis sur ce banc où s'est assis Lesurques !

(Une émotion indicible succède à ce discours. Au moment où M. Victor Hugo se rassied, toutes les mains se tendent vers lui du banc des avocats placés derrière son banc pour serrer la sienne et

Материал подготовила:

В. У. Ногаева,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры иностранных языков

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Памятники права

Залог и ипотека в римском праве: источники

Вещные способы обеспечения исполнения обязательств в римском праве классического и постклассического периодов — важная тема, но несколько отошедшая в тень в историографии XX в. Если в XIX в. можно найти по крайней мере три монографии, посвященные римскому залоговому праву, среди которых двухтомная фундаментальная работа Г. Дернбурга¹, а в XVIII в. даже была диссертация об исполнительном производстве *pignoris capio*², то в XX в. римское залоговое право стало менее популярной темой³. При этом история способов обеспечения исполнения обязательств в Древнем Риме полна научных проблем и загадок: «Римское залоговое право остается неисчерпаемым источником правовых проблем, которые тянутся в действующее право»⁴.

Наша небольшая подборка источников по римскому залоговому праву включает в себя только некоторые тексты из Дигест императора Юстиниана. В этом разделе невозможно даже в общих чертах представить историю способов обеспечения исполнения обязательств в архаический и предклассический периоды истории римского права⁵ или всю систему вещных способов обеспечения исполнения обязательств в классический или постклассический период.

Латинский текст дается по изданию Т. Моммзена⁶. Хотя реконструкция латинского текста Т. Моммзена представлена в издании перевода на

¹ До сих пор имеет значение монография И. Я. Бахофена. См.: *Bachofen J. J. Das römische Pfandrecht*. Basel, 1847. Вершина развития историографии XIX в. о римском залоговом праве — книга Г. Дернбурга. См.: *Dernburg H. Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen römischen Recht*. Bd. 1—2. 1860—1864. В отечественной традиции можно указать на диссертацию Ф. М. Дыдынского «Залог по римскому праву», изданную в Варшаве в 1872 г.

² *Küstnerus Chr. W. Dissertatio prima de ritu pignoris capiendorum apud veteres Romanos*. Lipsia, 1742.

³ В качестве основных работ XX в. можно указать на труды М. Казера и Д. Шанбахера: *Kaser M. Studien zum römischen Pfandrecht*. I // *Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis / Revue d'histoire du droit / The Legal History Review*. Vol. 44 (3—4). 1976. S. 233—289; *Idem*. Studien zum römischen Pfandrecht. II // *Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis / Revue d'histoire du droit / The Legal History Review*. Vol. 47 (3). 1979. S. 195—234; *Schanbacher D. Die Konvaleszenz von Pfandrechten im klassischen römischen Recht*. Berlin, 1987.

⁴ *Dirk Harke J. (hrsg.) Facetten des römischen Pfandrechts*. Berlin; Heidelberg, 2015.

⁵ Об способах обеспечения исполнения обязательств в римском архаическом праве см.: *Кофанов Л. Л. Обязательственное право в архаическом Риме (VI—IV вв. до н.э.)*. М., 1994. С. 62—111. О *pignoris capio* см.: *Он же. Система римского публичного права эпохи Республики и Принципата*. М., 2020. С. 121—129.

⁶ *Mommsen Th. Corpus Iuris Civilis*. Vol. 1. *Iustiniani Digesta*. Berlin, 1872.

русский язык Дигест под редакцией Л. Л. Кофанова⁷, заинтересованному читателю стоит обратиться к оригинальному изданию Т. Моммзена, доступному сейчас в Интернете⁸, так как в издании Т. Моммзена представлены разночтения в рукописях.

Император Юстиниан в роли законодателя

[illegible]

Über

Siquis in ista legatarij adiuuat: si p[ro]p[ri]um
fuerit ad illu[m] scilicet: v[er]o. c. p[ro]p[ri]um. l. i. legatarij
et q[ui]bus falsu[m] demonstratu[m] fu[er]it
v[er]u[m] sit. de scilicet q[ui] in no[m]i[n]e. c. de falsu[m]. c. de
m[od]o b[e]c. v[er]o mod[us] adilectat v[er]o legatarij in

O piano
legatus que re
liquit aut dico
certus aut cum
dico ascribitur
aut si nullo b
facis fit prela
tus nisi ubi
conditio infir
mitas aut qu
amvis quod
ut solui fit possunt
que certus est
aut debitor it
a scribitur b
meo de morie
t dato nō de i
mentis morie
habet morie
scribit ad b
legato nō transi
t nō cessit b
legato uo co
quams certum
fuerit moriturum
berede .
¶ Hec aut conditio legat
ue vnde si
legatus cum
bna summa legat
bē dato aut
aut fructus qui
e fundi pcepti
fieri beres dato
aut fructi quā
libi nō
legato rō feto dato .
¶ Et notandum
quod quod
quadoque impleti possunt
etiam vi rellatores
verba p fici naut
ca xia venerit
nā quod quod
venerit naut
condicio p
paritū vi
datur . Et sed si
morte legator
veluti d
de dicit f
capitulum
ascribitur
nāz

[illegible]

Esta p[ar]te pon
distinctione
transibit cu
exceptione vsq[ue] ibi
vicio. Sed p[er] q[uod] p[er]
m[od]u[m] declarado e[st] s[ed]
plendo: q[uod] cu[m] sit de
certa an e[st] q[uod] supple

aliqui ē dico certa an. f.
lecta qñ: vi ē dico ma
tio: et ista magis facit
garū pñidale qñ in v
esq; ibi lect. ibi declar.
exceptionem q̄ fuerat

[illegible][illegible]

10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100
 101
 102
 103
 104
 105
 106
 107
 108
 109
 110
 111
 112
 113
 114
 115
 116
 117
 118
 119
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532

[Faint handwritten text from another page]

[illegible]

[Faint, mostly illegible handwritten text from a manuscript page.]

Импе

ратор Юс

Тиниан в р

роли закон

нодателя

⁷ Дигесты Юстиниана / пер. с лат. : отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2002—2006.

⁸ URL: <https://archive.org/details/corpusiuriscivi02mommgoog/page/264/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 15.10.2023).

13.7.1	Ulpianus libro 40 ad Sabinum Pignus contrahitur non sola tradidione, sed etiam nuda conventione, etsi non traditum est.	Ульпиан в 40-й книге «Комментариев к Сабину» Залоговое отношение устанавливается не только путем передачи (вещи), но и путем голого соглашения, хотя бы (вещь) не была передана.
12.2.13.5	Ulpianus libro 22 ad edictum Marcellus etiam scribit, si quis iuraverit ob decem pignori dedisse fundum, non alias eum pigneraticia agere posse, quam si decem solverit: sed et illud adici fortassis eum etiam in decem ex iureiurando suo posse conveniri, quod magis probat. Cui quintus Saturninus consentit argumentoque utitur eius, qui iuravit eam, quae uxor sua fuerit, rem sibi in dotem dedisse: nam et hic uxori ait utilem de dote actionem dandam. Quae non esse extra aequitatem posita non negaverim.	Ульпиан в 22-й книге «Комментариев к эдикту» Марцелл также пишет, что если кто-нибудь принесет присягу в том, что он отдал поместье в залог из-за 10 (монет), то он может судиться иском о залоге не иначе, как если заплатит 10; но что прибавляется и то, что он, пожалуй, на основании своей присяги также может быть вызван (в суд) относительно 10, что (Марцелл) больше одобряет. Квинт Сатурнин с ним соглашается и использует в качестве доказательства (случай) того, кто дал клятву, что та, которая была его женой, дала ему вещь в приданое. Ведь и он (Сатурнин) говорит, что жене следует дать иск по аналогии <о приданом>. Я бы не стал отрицать, что это не выходит за рамки справедливости.
32.38	Scaevola libro 19 digestorum Pater filium heredem praedia alienare seu pignori ponere prohibuerat, sed conservari liberis ex iustis nuptiis et ceteris cognatis fideicommisserat: filius praedia, quae pater obligata reliquerat, dimisso hereditario creditore nummis novi creditoris, a priore in sequentem creditorem pignoris hypothecaeve nomine transtulit: quaesitum est, an pignus recte contractum esset. Respondit secundum ea quae proponerentur recte contractum. Idem quaesivit, cum filius praedia hereditaria, ut dimitteret hereditarios creditores, distraxisset, an emptores, qui fideicommissum ignoraverunt, bene emerint. Respondi secundum ea quae proponerentur recte contractum, si non erat aliud in hereditate, unde debitum exsolvisset.	Сцевола в 19-й книге «Дигест» Отец запретил наследнику сыну отчуждать или отдавать в залог имущества, но поручил по фидеикоммиссу сохранять их для детей от законного брака и прочих когнатов. Заложенные имущества, которые отец оставил, сын, удовлетворив наследственного кредитора деньгами нового кредитора, передал в качестве залога или ипотеки от прежнего кредитора последующему. Спрашивается: правильно ли установлен залог? Ответ: в соответствии с тем, что приводится, установлен правильно. Был также задан вопрос: коль скоро сын продал наследственные имущества, чтобы удовлетворить наследственных кредиторов, то действительно ли (их) купили приобретатели, которые не знали о фидеикоммиссе? Я ответил, что в соответствии с тем, что приводится, (покупка) совершена правильно, если только в наследстве не было чего-нибудь другого, из-за чего он уплатил бы долг.
39.2.44.1	Africanus libro nono quaestionum Damni infecti nomine in possessionem missus possidendo dominium cepit, deinde creditor eas aedes pignori sibi obligatas persequi vult. Non sine ratione dicetur, nisi impensas, quas in refectionem fecerim, mihi praestare sit paratus, inhibendam adversus me persecutionem. Cur ergo non emptori quoque idtribuendum est, si forte quis insulam pigneratam emerit? Non recte haec inter se comparabuntur, quando is qui emit sua voluntate negotium gerat ideoque diligentius a venditore sibi cavere et possit et debeat: quod non aequae et de eo, cui damni infecti non promittatur, dici potest.	Африкан в 9-й книге «Вопросов» Введенный во владение на основании угрозы ущерба получил право собственности по давности владения, а потом кредитор пожелал получить по суду эти здания, которые были ему предназначены как залог. Не без основания говорится, что ему следует запретить истребование (зданий), если только он не будет готов возместить мне убытки, которые я понес при ремонте. Почему же это не должно относиться к покупателю, если, например, кто-то купил заложенное здание? Эти (случаи) неверно сравнивать между собой, поскольку тот, кто покупает, ведет дела по своей воле, и поэтому он и может, и должен как можно осмотрительнее требовать себе гарантий от продавца; но о том,

		кто не получил обеспечение относительно угрозы ущерба, то же самое сказать нельзя.
39.5.35.1	Scaevola libro 31 digestorum Lucius Titius fundum Maeviae donavit et ante traditionem eundem fundum post dies paucos Seio pignori obligavit et intra dies triginta Maeviam in vacuum possessionem eiusdem fundi induxit: quaero, an donatio perfecta sit. Respondit secundum ea quae proponerentur perfectam: verum creditorem firmam pignoris obligationem habere.	Сцевола в 31-й книге «Дигест» Луций Тиций подарил поместье Мевию и до передачи то же самое поместье через несколько дней отдал в залог Сею и в течение 30 дней ввел Мевию в исключительное владение тем же самым поместьем. Спрашиваю: считается ли, что было совершено дарение? Ответ: согласно изложенному, (дарение) действительно, а кредитор имеет законное обязательство на основании залога.
36.1.61 pr.	Paulus libro quarto quaestionum Debitor sub pignore creditorem heredem instituit eumque rogavit restituere hereditatem filiae suae, id est testatoris: cum nollet adire ut suspectam, coactus iussu praetoris adit et restituit: cum emptorem pignoris non inveniret, desiderabat permitti sibi iure domini in possidere. Respondi: aditione quidem hereditatis confusa obligatio est: videamus autem, ne et pignus liberatum sit sublata naturali obligatione. Atquin sive possidet creditor actor idemque heres rem sive non possidet, videamus de effectu rei. Et si possidet, nulla actione a fideicommissario conveniri potest, neque pigneraticia, quoniam hereditaria est actio, neque fideicommissum, quasi minus restituerit, recte petetur: quod eveniret, si nullum pignus intercessisset: possidet enim eam rem quasi creditor. Sed et si fideicommissarius rem teneat, et hic serviana actio tenebit: verum est enim non esse solutam pecuniam, quemadmodum dicimus, cum amissa est actio propter exceptionem. Igitur non tantum retentio, sed etiam petitio pignoris nomine competit et solutum non repetetur. Remanet ergo propter pignus naturalis obligatio. In re autem integra non putarem compellendum adire, nisi prius de indemnitate esset ei cautum vel soluta pecunia esset: nam et cum de lucro heres scriptus a sit, quod forte legatum accepit, si heres non extitisset, responsum est non esse cogendum adire nisi legato praestito. Ubi quidem potuit dici nec cogendum esse heredem adire quodammodo contra voluntatem defuncti, qui legando heredi, si non adisset, in ipsius voluntate posuit aditionem: sed cum testator alterutrum dederit, nos utrumque ei praestamus.	Павел в 4-й книге «Вопросов» Залогодатель назначил кредитора своим наследником и просил его выдать наследство своей дочери, <то есть дочери завещателя>. Когда тот не захотел принимать наследство, как сомнительное, то приказом претора был принужден принять его и выдать. После того как он не нашел покупателя для залога, он пожелал, чтобы ему было позволено владеть им на правах собственника. Я ответил: конечно, с принятием наследства обязательство было слито. Но нам следует рассмотреть, освободился ли и залог с возникновением натурального обязательства. Однако рассмотрим, как обстоит дело в случае, если кредитор, истец, и он же наследник, владеет (заложенной) вещью и если он ей не владеет. И если он ей владеет, то фидеикомиссарий не может подать против него никакого иска. Нельзя будет правомерно подать иска ни из залога — ведь это иск наследника; ни из фидеикомисса (на том основании), что он якобы не все выдал, как было бы, если бы (на вещь) не существовало никакого залога, — ведь он владеет этой вещью в качестве кредитора. Но и если вещь держит фидеикомиссарий, то и здесь будет иметь место Сервиев иск» — ведь мы правильно говорим, что деньги не выплачены, когда, например, иск (из долга) невозможно подать из-за (противостоящей) эксцепции. Так что здесь под- ходит не только удержание, но и требование залога, и выплаченное нельзя потребовать назад. Следовательно, на основании залога остается натуральное обязательство. Если же дело еще не сделано, то я бы счел, что не следует принуждать наследника принять наследство, если только до этого ему не будет дана гарантия или же выплачены деньги. Ведь и в случае, когда наследник заботился о выгоде, которую он получал в качестве легата, если бы не стал наследником, был дан ответ, что не следует его принуждать принять наследство иначе, как после предоставления легата.

		Там же было сказано, что наследника не следует принуждать к принятию наследства как бы против воли умершего: ведь он тем самым, что оставил легат наследнику (на случай), если тот не примет наследство, поставил принятие его в зависимость от воли наследника, а раз завещатель дал что-нибудь одно (на его выбор), то мы и предоставляем ему что-нибудь одно.
50.16.238.2	Gaius libro sexto ad legem duodecim tabularum «Pignus» appellatum a pugno, quia res, quae pignori dantur, manu traduntur. Unde etiam videri potest verum esse, quod quidam putant, pignus proprie rei mobilis constitui.	Гай в 6-й книге «Комментариев к закону XII таблиц» Залог (pignus) так назван от слова «кулак» (pugnus), потому что вещи, которые отдаются в залог, передаются рукой. Отсюда может также считаться верным то, что, как считают некоторые, словом «залог» в собственном смысле обозначаются движимые вещи.
2.8.15.2	Macer libro primo de appellationibus Creditor, qui pignus accepit, possessor non est, tametsi possessionem habeat aut sibi traditam aut precario debitori concessam.	Мацер в 1-й книге «Об апелляциях» Кредитор, принявший вещь в залог, не является владельцем, хотя бы он даже имел владение, ему переданное или предоставленное должнику до восстановления.
13.7.26 pr.	Ulpianus libro tertio disputationum Non est mirum, si ex quacumque causa magistratus in possessionem aliquem miserit, pignus constitui, cum testamento quoque pignus constitui posse imperator noster cum patre saepissime rescripsit.	Ульпиан в 3-й книге «Обсуждений» Нет ничего удивительного в том, что устанавливается залог, если магистрат по какой-либо причине ввел кого-то во владение, поскольку залог может быть установлен также завещанием, (как) наш император и (его) отец очень часто указывали в своих рескриптах.
20.4.10	Ulpianus libro primo responsorum Si et iure iudicatum et pignus in causa iudicati ex auctoritate eius qui iubere potuit captum est, privilegiis temporis fore potio rem heredem eius, in cuius persona pignus constitutum est.	Ульпиан в 1-й книге «Ответов» Если состоялось судебное решение по праву и на основании судебного решения был взят залог по распоряжению того, кто имел право приказывать, то преимущественным правом относительно привилегий времени (взыскания) будет обладать наследник того лица, в пользу которого был установлен залог.
19.1.13.8	Ulpianus libro 32 ad edictum Offerri pretium ab emptore debet, cum ex empto agitur, et ideo etsi pretii partem offerat, nondum est ex empto actio: venditor enim quasi pignus retinere potest eam rem quam vendidit.	Ульпиана в 32-й книге «Комментариев к эдикту» Когда (покупателем) предъявлен иск, вытекающий из купли, то он должен предложить (продавцу) получить цену; поэтому если он предлагает часть цены, то еще не может быть предъявлен иск, вытекающий из купли: ибо продавец может удержать как бы в виде залога ту вещь, которую он продал.
47.2.14.1	Ulpianus libro 29 ad Sabinum Adeo autem emptor ante traditionem furti non habet actionem, ut sit quaesitum, an ipse subripiendo rem emptor furti teneatur. Et Iulianus libro vicensimo tertio digestorum scribit: si emptor rem, cuius custodiam venditorem praestare oportebat, soluto	Ульпиан в 29-й книге «Комментариев к Сабину» Покупателю же не принадлежит иск о краже до передачи (вещи) до такой степени, что спрашивается: отвечает ли сам покупатель за кражу в случае похищения вещи (им самим)? И Юлиан в 23-й книге Дигест пишет, что если покупатель похитит вещь, сохранность которой должен был

	pretio subripuerit, furti actione non tenetur. Plane si antequam pecuniam solveret, rem subtraxerit, furti actione teneri, perinde ac si pignus subtraxisset.	обеспечить продавец, после уплаты цены, то он не несет ответственности по иску о краже. Разумеется, если он похитил вещь прежде, чем уплатил деньги, он несет ответственность по иску о краже, как если бы он похитил залог.
13.6.5.12	Ulpianus libro 28 ad edictum Rem tibi dedi, ut creditori tuo pignori dares: dedisti: non repignerias, ut mihi reddas. Labeo ait commodati actionem locum habere, quod ego puto verum esse, nisi merces intervenit: tunc enim vel in factum vel ex locato conducto agendum erit. Plane si ego pro te rem pignori dederо tua voluntate, mandati erit actio. Idem Labeo recte dicit, si a me culpa absit repignerandi, creditor autem nolit reddere pignus, competere tibi ad hoc dumtaxat commodati, ut tibi actiones adversus eum praestem. Abesse autem culpa a me videtur, sive iam solvi pecuniam siveolvere sum paratus. Sumptum plane litis ceteraque aequum est eum agnoscere, qui commodatum accepit.	Ульпиан в 28-й книге «Комментариев к эдикту» Я дал тебе вещь с тем, чтобы ты дал (ее) в залог моему кредитору; ты дал и не выкупил (ее), чтобы мне вернуть. Лабееон говорит, что имеет место иск, вытекающий из договора ссуды; это я считаю правильным, если не было платы (за использование вещи). Ведь тогда (в этом последнем случае) нужно предъявить или иск, основанный на фактических обстоятельствах дела, или иск из найма. Конечно, если я вместо тебя и по твоей воле дам вещь в залог, то будет иск из договора поручения. Тот же Лабееон говорит правильно, что если в отношении выкупа вещи нет моей вины, а кредитор не желает возвратить залог, то принадлежащий тебе иск из ссуды касается только того, чтобы я предоставил тебе иск против кредитора. Считается, что нет моей вины, если я уже уплатил деньги или готов их уплатить. Конечно, расходы на ведение судебного дела и прочие расходы справедливо возложить на того, кто взял в залог.
13.7.3	Pomponius libro 18 ad Sabinum Si quasi recepturus a debitore tuo comminus pecuniam reddidisti ei pignus isque per fenestram id misit excepturo eo, quem de industria ad id posuerit, Labeo ait furti te agere cum debitore posse et ad exhibendum: et, si agente te contraria pigneraticia excipiat debitor de pignore sibi reddito, replicabitur de dolo et fraude, per quam nec redditum, sed per fallaciam ablatum id intellegitur.	Помпоний в 18-й книге «Комментариев к Сабину» Если ты, намереваясь немедленно получить от своего должника данные ему займы деньги, вернул ему залог и он бросил его в окно, чтобы его принял тот, кого он нарочно подставил для этого (под окном), то Лабееон говорит, что ты можешь судиться с должником иском о воровстве и о предъявлении предмета спора. И если, когда ты предъявляешь обратный залоговый иск, должник выдвинет exceptionem о возвращенном ему залоге, ты на это ответишь (репликой) об умысле и обмане, из-за чего этот (залог) считается не возвращенным, но полученным посредством обмана.
13.7.9.2	Ulpianus libro 28 ad edictum Proprie pignus dicimus, quod ad creditorem transit, hypothecam, cum non transit nec possessio ad creditorem.	Ульпиан в 28-й книге «Комментариев к эдикту» В собственном смысле мы называем залогом то, что переходит к кредитору, при ипотеке же к кредитору не переходит владение.
20.1.4	Gaius libro singulari ad formulam hypothecariam Contrahitur hypotheca per pactum conventum, cum quis paciscatur, ut res eius propter aliquam obligationem sint hypothecae nomine obligatae: nec ad rem pertinet, quibus fit verbis, sicuti est et in his obligationibus quae consensu contrahuntur.	Гай в единственной книге «О формуле ипотечного иска» Ипотека устанавливается путем заключения соглашения, когда кто-либо договаривается о том, чтобы его вещи вследствие какого-либо обязательства являлись обремененными ипотекой; и к делу не относится, какими словами совершена (ипотека), так же как обстоит дело в тех обяза-

	Et ideo et sine scriptura si convenit ut hypotheca sit et probari poterit, res obligata erit de qua conveniunt. Fiunt enim de his scripturae, ut quod actum est per eas facilius probari poterit: et sine his autem valet quod actum est, si habeat probationem: sicut et nuptiae sunt, licet testationes in scriptis habitae non sunt.	тельствах, которые устанавливаются путем достижения согласия (по поводу содержания обязательства). Таким образом, вещь, о которой имеется соглашение, становится предметом залога и без письменного документа, если стороны согласились, что устанавливается ипотека, и если это может быть доказано. Но об этом составляются документы, чтобы путем этих документов можно было легче доказать то, что было совершено. И без них (без документов) совершенное имеет силу, если имеются доказательства, равно как и брак (является действительным), хотя бы не имелось письменных доказательств (его заключения).
20.6.5 pr.	Marcianus libro singulari ad formulam hypothecariam Solvitur hypotheca et si ab ea discedatur aut paciscatur creditor, ne pecuniam petat: nisi si quis dicat pactum interpositum esse, ut a persona non petatur. Et quid si hoc actum sit, cum forte alius hypothecam possidebit? Sed cum pactum conventum exceptionem perpetuam pariat, eadem et in hoc casu possunt dici, ut et ab hypotheca discedatur.	Марциан в единственной книге «Комментариев к формуле ипотечного иска» Ипотека прекращается и в том случае, если от нее отказывается кредитор или если он договаривается, что не будет требовать (данные займы) деньги; кроме случая, если кто-то говорит, что соглашение заключено для того, чтобы не происходило истребование от (данного) лица (должника). И если это сделано так, то что происходит, когда случайно другой завладеет предметом ипотечного залога? Но так как достигнутое соглашение порождает эксцепцию, уничтожающую иск навсегда, то в этом случае можно сказать то же, что и (в случае, когда) отказываются от ипотеки.
20.1.5.1	Marcianus libro singulari ad formulam hypothecariam Inter pignus autem et hypothecam tantum nominis sonus differt.	Марциан в единственной книге «Комментариев к формуле ипотечного иска» Между залогом (pignus) и ипотекой (hypotheca) разница только в звучании названий.
20.1.11.2	Marcianus libro singulari ad formulam hypothecariam Usus fructus an possit pignori hypothecaeve dari, quaesitum est, sive dominus proprietatis convenerit sive ille qui solum usum fructum habet. Et scribit Papinianus libro undecimo responsorum tuendum creditorem et si velit cum creditore proprietarius agere "non esse ei ius uti frui invito se", tali exceptione eum praetor tuebitur: "si non inter creditorem et eum ad quem usus fructus pertinet convenerit, ut usus fructus pignori sit": nam et cum emptorem usus fructus tuetur praetor, cur non et creditorem tuebitur? Eadem ratione et debitori obicietur exceptio.	Марциан в единственной книге «Комментариев к формуле ипотечного иска» Был задан вопрос: может ли быть передан в залог или ипотеку usufruct, будь то о залоге условится хозяин собственности или тот, кто имеет лишь usufruct? И Папиниан в 11-й книге «Ответов» пишет, что следует защищать кредитора, и если собственник хочет предъявить к кредитору иск о том, что, мол, «нет у него (кредитора) права пользоваться вещью и извлекать плоды без моего (собственника) согласия», претор защитит его (кредитора) такой эксцепцией: «Если между кредитором и тем, кому принадлежит usufruct, не заключено соглашение о том, что usufruct является предметом залога». Ведь так как претор защищает и покупателя usufructa, то почему он не будет защищать и кредитора? В силу этого же основания эксцепция противопоставляется и должнику.
20.1.16.9	Marcianus libro singulari ad formulam hypothecariam Potest ita fieri pignoris datio hypothecaeve,	Марциан в единственной книге «Комментариев к формуле ипотечного иска» Предоставление залога или ипотеки может быть

	ut, si intra certum tempus non sit soluta pecunia, iure emptoris possideat rem iusto pretio tunc aestimandam: hoc enim casu videtur quodammodo condicionalis esse venditio. Et ita divus Severus et Antoninus rescripserunt.	совершено таким образом, что если в определенное время не будут уплачены деньги, то (залогодержатель) будет владеть вещью на правах покупателя. Причем вещь должна быть тогда оценена по справедливой цене: ведь в этом случае дело будет рассматриваться таким образом, что имеется некая условная продажа. И так написали в рескрипте божественный Север и Антонин.
20.4.12.8	Marcianus libro singulari ad formulam hypothecariam A Titio mutuatus pactus est cum illo, ut ei praedium suum pignori hypothecaeve esset: deinde mutuatus est pecuniam a Maevio et pactus est cum eo, ut, si Titio desierit praedium teneri, ei teneatur: tertius deinde aliquis dat mutuam pecuniam tibi, ut Titio solveres, et paciscitur tecum, ut idem praedium ei pignori hypothecaeve sit et locum eius subeat: num hic medius tertio potior est, qui pactus est, ut Titio soluta pecunia impleatur condicio, et tertius de sua negligentia queri debeat? Sed tamen et hic tertius creditor secundo praeferendus est.	Марциан в единственной книге «Комментариев к формуле ипотечного иска» Взявший займы у Тиция (должник) договорился с ним, чтобы его имение было у того в залоге или ипотеке; затем он занял деньги у Мевия и договорился с ним, что если имение перестанет быть заложным Тицию, оно станет заложным ему (Мевию); затем какой-то третий (заимодавец) дает тебе деньги займа, с тем чтобы ты заплатил Тицию, и договаривается с тобой, чтобы то же имение было у него в залоге или ипотеке и он бы встал на его (Тиция) место; разве здесь имеет преимущество перед третьим средний кредитор, который договорился, чтобы условие соглашения (с ним) вступило в силу, когда выплачены деньги Тицию, и третий должен жаловаться на собственную неосмотрительность? Но, однако, и здесь третий кредитор должен иметь преимущество перед вторым.
22.3.23	Marcianus libro singulari ad formulam hypothecariam Ante omnia probandum est, quod inter agentem et debitorem convenit, ut pignori hypothecaeve sit: sed et si hoc probet actor, illud quoque implere debet rem pertinere ad debitorem eo tempore quo convenit de pignore, aut cuius voluntate hypotheca data sit.	Марциан в единственной книге «Комментариев к формуле ипотечного иска» Прежде всего следует доказать, что между истцом и должником состоялось соглашение о том, чтобы (вещь) была отдана в залог или ипотеку, но и если это докажет истец, он должен также представить доказательства того, что вещь принадлежала должнику или тому, по чьей вине была установлена ипотека (на нее), в момент заключения договора.
42.6.1.3	Ulpianus libro 64 ad edictum Sciendum est autem, etiamsi obligata res esse proponatur ab herede iure pignoris vel hypothecae, attamen, si hereditaria fuit, iure separationis hypothecario creditori potioem esse eum, qui separationem impetravit: et ita Severus et Antoninus rescripserunt.	Ульпиан в 64-й книге «Комментариев к эдикту» Но необходимо знать: даже если, предположим, вещь заложена наследником по праву залога или ипотеки, все же если она входила в наследство, то по праву разделения (имущества) тот, кто добился разделения, имеет преимущество перед залогодержателем. И так предписали в рескрипте Север и Антонин.
21.2.59	Pomponius libro secundo ex Plautio Si res quam a Titio emi legata sit a me, non potest legatarius conventus a domino rei venditori meo denunciare, nisi cessae ei fuerint actiones. Vel quodam casu hypothecas habet.	Помпоний во 2-й книге «Из Плавция» Если вещь, которую я купил у Тиция, через меня отказана по завещанию, то получатель легата, привлеченный к суду хозяином вещи, не может сообщать (об этом) моему продавцу, если ему не были (мною) уступлены иски, либо по какому-то случаю он имеет ипотечный залог.

Материал подготовил:

А. В. Логинов, кандидат исторических наук, доцент кафедры
иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Фразеологизмы в юридическом и деловом дискурсах

В последние десятилетия деловой английский является объектом пристального изучения не только специалистами, занимающими определенную нишу в профессионально-деловой сфере и вынужденными изучать его как язык профессиональной коммуникации, но вызывает также интерес у ученых-лингвистов, которые исследуют его с точки зрения анализа языкового материала.

Рассматривая деловой английский в широком смысле, а не только как язык коммерции и торговли, мы приходим к выводу, что, помимо общеупотребительной деловой лексики, значительная часть языкового фонда бизнес-английского представлена узкоспециализированными терминами

и профессионализмами. Такая глубокая интеграция английского для специальных целей (English for Specific Purposes) в так называемый общий деловой английский (General Business English) объясняется тесным взаимодействием специалистов из разных профессиональных областей. Так, любая коммерческая сделка требует грамотного юридического сопровождения, любой технологический производственный процесс сопряжен с финансовыми вопросами и необходимостью просчитывания экономических рисков, при этом каждая из этих областей зависит от цифровых технологий, без которых сложно представить себе какой-либо современный процесс.

Все это не может не сказываться на языке делового общения, в первую очередь на его терминологическом фонде. Однако ошибочно полагать, что словарный состав английского языка делового общения представлен только узкоспециализированными терминами и лишен всякой образности. Как известно, язык, в том числе бизнес-английский, является отражением культурных особенностей, характера и менталитета коммуникантов, а значит, не может быть лишен образности и эмоциональной окраски.

Более того, в процессе делового общения возникает необходимость в новой терминологии и в новых средствах номинации. Но свойственный современному английскому аналитический характер с присущими ему словообразовательными моделями не всегда способен обеспечить наименования появляющимся вновь реалиям. Зачастую эти пробелы в лексической системе заполняются фразеологическими единицами (далее — ФЕ), которые во многих случаях являются единственным возможным способом обозначения предметов и описания процессов и ситуаций. Мнение о том, что терминологический фонд делового английского языка лишен образности и переосмысления компонентов словосочетания, которое до

сих пор широко распространено не только в деловой сфере, но и среди некоторых филологов, успешно опровергается современными фразеологами.

Таким образом, можно утверждать, что профессиональная речь является основным источником фразеологизмов. Однако речь отдельных специалистов избилует, помимо терминов, профессионализмами и жаргонизмами, многие из которых имеют фразеологический характер. Такой подход позволяет нам говорить о ФЕ терминологического характера и о ФЕ нетерминологического характера.

Согласно современному функциональному подходу в лингвистике под фразеологическими единицами мы будем понимать устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, проявляющейся в разной степени переосмысления компонентного состава, которые не образуются по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний.

ФЕ терминологического характера

При изучении ФЕ терминологического характера выделяют специализированные фразеологизмы, которые были созданы исключительно в определенной профессиональной сфере для обозначения специфического понятия, характерного для данной сферы, и терминологические фразеологизмы, которые были заимствованы из других профессионально-лексических систем.

Для первой группы ФЕ-терминов характерно полное или частичное переосмысление компонентного состава. Приведем ряд примеров:

red ink (букв. красные чернила)	Употребление: эта ФЕ используется для описания финансовых трудностей, которые испытывает компания Пример: <i>The latest financial results from US computer companies are swimming in red ink, due to a slowdown in US sales.</i> — Последние финансовые результаты американских компьютерных компаний говорят о серьезных убытках по причине снижения продаж в США
---	--

Данный пример представляет собой ФЕ с полным переосмыслением компонентного состава, что подтверждается словарной дефиницией, в которой мы не находим ни одного компонента ФЕ (*financial difficulties that companies are experiencing* — финансовые трудности, которые испытывает компания).

green audit (букв. зеленый аудит)	Употребление: официальная экспертиза воздействия деятельности компании на окружающую среду Пример: <i>Businesses in Middlesbrough are being asked to carry out a green audit as part of the town's Environment City year.</i> — Бизнес в Мидлсборо просят провести зеленый аудит в рамках проведения проекта «Год окружающей среды города»
---	---

blue laws (букв. голубые законы)	Употребление: законы в некоторых штатах США, запрещающие магазинам работать по воскресеньям
	Пример: <i>The ending of the state's blue laws is expected to raise \$15 million in sales taxes over two years.</i> — Ожидается, что прекращение действия голубых законов в этом штате увеличит налоги с продаж на 15 миллионов долларов в течение двух лет

Анализируя два вышеприведенных ФЕ-термина, на основании словарных статей, а также примеров из корпуса мы приходим к выводу, что здесь имеет место частичное переосмысление компонентов ФЕ, так как «ядерные» компоненты, которыми являются слова *audit* и *laws*, сохраняют свои первоначальные значения, тогда как вторые компоненты «адьюнкты», слова *green* и *blue*, подвергаются семантической трансформации.

Вторую группу ФЕ терминологического характера образуют так называемые отраслевые идиомы, т.е. ФЕ, которые первоначально относились к разнообразным профессиональным сферам, часто к таким как спорт, военное или морское дело, а также к азартным играм, но благодаря семантическому переосмыслению стали активно использоваться в языке делового общения. Такие ФЕ получили название идиофразеоматизмы (термин, введенный А. В. Куниным) или терминологизмы (термин, введенный Е. А. Никулиной). Они представляют собой устойчивые словосочетания, у первых фразеосемантических вариантов которых компоненты имеют буквальные, но осложненные значения, а у вторых идиоматических вариантов — полностью переосмысленные. Второй вариант, как правило, является переосмыслением первого, являющегося прототипом. Для наглядности приведем ряд примеров.

the point of no return	Употребление: данный фразеологизм описывает момент, в который становится невозможным остановить процесс или деятельность
	Пример: <i>Italy seems to be coming close to that point of no return; it is rapidly exhausting its reserves of international goodwill as well as its reserves of foreign currency.</i> — Италия, похоже, приближается к точке невозврата; она быстро истощает свои резервы международной доброй воли, а также свои резервы иностранной валюты

Данная ФЕ настолько плотно вошла в язык деловой коммуникации, что мало кто ассоциирует ее с военным делом, хотя историей возникновения данная идиома обязана Второй мировой войне. Так, пилоты знали, что запас топлива самолета ограничен и его хватает на определенную дальность полета, поэтому, если пилот пролетал в сторону противника расстояние, превышающее половину максимальной дальности полета, говорили, что он прошел точку невозврата (*point of no return*), так как в этом случае летчику уже не хватало топлива для возвращения на базу.

blue chip	Употребление: ФЕ, описывающая долю в хорошо управляемой, успешной компании с длинным послужным списком выплаты прибыли акционерам в хорошие и плохие экономические времена Пример: <i>Wall Street closed Thursday with blue chips falling and technology stocks managing a slight gain.</i> — Уолл-стрит закрылась в четверг с падением цен на акции успешных компаний и с небольшим ростом цен на акции технологических компаний
------------------	---

Нетрудно предположить, что фразеологизм «голубые фишки» уходит корнями в азартные игры, где в американских казино, начиная с XIX в., фишки голубого цвета всегда были более высокого номинала.

Интересно также рассмотреть идиому **red chip**, которая тоже относится к фонду ФЕ терминологического характера. **Red chip** — ФЕ, которая обозначает долю в китайской компании, котирующейся на Гонконгском фондовом рынке. Название «красная фишка» похоже на «синюю фишку», но эти два термина не следует путать. Любую крупную, известную и финансово стабильную компанию можно отнести к категории голубых фишек. Однако ключевой отличительной чертой «красных фишек» является значительная доля китайского правительства в компании. Красные фишки получили свое название от красного флага Китая, и это название отражает частичное владение компанией китайским правительством. Фирмы с «красной фишкой» не обязательно крупные или хорошо известные. Подобное сравнение, казалось бы, сходных по структуре и частично по семантике ФЕ (обе идиомы описывают долю в компании) доказывает важность и необходимость не только более точного анализа переосмысленного компонентного состава, но и этимологии ФЕ.

Изучив так называемые отраслевые идиомы, т.е. ФЕ, относящиеся к различным профессиональным сферам, можно сделать вывод, что язык делового общения не только обладает определенной гибкостью и открытостью, но и характеризуется тесной связью с другими отраслями практической деятельности, что, скорее всего, объясняется сходством характеристик упомянутых выше профессиональных сфер, а именно высокой степенью риска, азартом и конкуренцией. Стоит также отметить, что подобное «заимствование» становится возможным именно благодаря ФЕ, синтаксическим структурам, которым свойственно частичное или полное переосмысление компонентного состава.

ФЕ нетерминологического характера

Как отмечалось ранее, использование языка делового общения не ограничивается узкоспециализированными областями и охватывает разные сферы жизни и повседневной деятельности. Таким образом, разумно будет предположить, что в сфере бизнеса обнаруживаются и повсеместно используются общеупотребительные фразеологизмы, т.е. ФЕ нетерминологического характера. Как правило, такие ФЕ не претерпевают дополнительного семантического преобразования и переосмысления, что, собственно, не отменяет их фразеологического характера.

be on the same wavelength
be on the same page

При этом подобные ФЕ активно используются не только в бизнес-английском, но и в любом узкоспециализированном дискурсе, например в юридическом. Рассмотрим ряд примеров:

- **be on the same wavelength** — «быть на одной волне», понимать друг друга, достичь взаимного понимания, прийти к единому мнению, смотреть на вещи одинаково;
- **be on the same page** — если группа людей «на одной странице», то они хорошо работают вместе и имеют одинаковые цели. Данный фразеологизм частично перекликается с предыдущим, так как может употребляться в тех же самых ситуациях делового общения, хотя, как мы видим, предполагает наличие не только общего мнения, но и общего целеполагания;
- **be in the red** — быть в долгах. Данный фразеологизм заслуживает отдельного внимания, так как его анализ позволяет вывести интересные семантические и коннотативные закономерности, которые прослеживаются в других ФЕ с адъективным компонентом *red*. Анализ словарных статей позволил нам сделать выборку из следующих ФЕ: **to catch red-handed** (поймать с поличным), **to bleed red ink** (описывает ситуацию, при которой компания несет убытки), **a red herring** (отвлекающий маневр), **to take the red eye** (лететь поздним рейсом), **red tape** (бюрократия, бумажная волокита). Всех их объединяет отрицательный эмотивный и оценочный коннотативный компонент.

be in the red
to catch red-handed
to bleed red ink

Рассмотрев конкретные примеры, мы можем убедиться, что данные ФЕ действительно употребляются в бизнес-английском и смежных ситуациях делового общения, в том числе и в юридическом дискурсе.

*In the financial year just ended, Government finances finished nearly 14 billion **in the red** as the recession eroded tax receipts and the cost of paying unemployment benefit soared.* — В только что закончившемся финансовом году долг государственного бюджета составлял практически 14 миллиардов в красном цвете, поскольку рецессия привела к сокращению налоговых поступлений и увеличению размера выплат пособий по безработице.

*Analysts predict the retailer will continue **to bleed red ink**, with losses topping \$180 million.* — Аналитики прогнозируют, что розничные предприятия продолжат нести убытки, и их потери превысят 180 миллионов долларов.

a red herring
to take the red eye
red tape

*When you're heading east, **take the red eye**; you might not get the best sleep on the flight, but you'll fall back into a routine more easily.* — Когда вам нужно на восток, лучше лететь ночным рейсом; вы, может быть, не выспитесь в самолете, но зато легче вольетесь в повседневную рутину.

Хотя данный пример скорее иллюстрирует ситуацию не столько делового, сколько повседневного общения, не стоит забывать, что людям, ведущим бизнес, до и после стола переговоров приходится поддерживать беседу, так называемый *small talk*, на самые разнообразные темы, в том числе тему перелетов, так как именно самолетом пользуются большинство деловых людей, отправляясь в заграничную поездку. В таком случае незнание подобной идиомы может поставить одного из коммуникантов в неловкое положение и затруднить последующую коммуникацию.

*A survey by Director magazine shows that 337 bosses were prosecuted in the last financial year. The Department of Trade caught 30 bosses **red-handed** — a rise of*

about 50 per cent. — Как показывает опрос, проведенный журналом «Директор», 337 руководителей преследовались в уголовном порядке. Министерство торговли поймало 30 человек с поличным, что составляет рост на 50 %.

Как наглядно видно, контекст употребления ФЕ может быть самым разнообразным и сочетать в себе ФЕ как терминологического, так и нетерминологического характера, при этом последние представляют собой существенный пласт делового английского языка. Незнание или неправильное понимание ФЕ в ситуации делового общения может затруднить или сделать невозможным коммуникацию на иностранном языке.

Для того, чтобы еще раз наглядно продемонстрировать это, разберем небольшой отрывок из фильма *Perfect Murder* («Идеальное убийство»), который можно считать примером использования делового юридического английского. Отрывок представляет собой небольшой монолог заместителя директора торговой комиссии, которая рассказывает главной героине фильма, как обстоят дела в компании ее мужа. Ее короткая речь изобилует ФЕ, без знания которых невозможно понять суть проблемы.

*Steven Taylor bought foreign bonds on margin and used these securities as collateral. That's illegal. In fact, his company has been under investigation for almost a year. Some months ago US interest rate started moving against him. He should have some terrific **margin calls** but the banks he was **in bed with** have been hiding losses hoping the things will turn around. It's not happening. Sooner or later those margin calls will come. And when they do, Steven will **be wiped off**. Money is always **the root of all evil**.*

*margin call
to be in bed with
to be wiped off
to wipe somebody off the
face of the earth
the root of all evil*

Еще примеры:

- **margin call** — ФЕ, описывающая ситуацию, когда инвесторы, которые заняли деньги для покупки акций или других инвестиций, должны их вернуть, например потому, что стоимость их инвестиций упала. Данная ФЕ является примером идиомы терминологического характера, так как употребляется в узкой специализированной сфере (рынок ценных бумаг, инвестиции, брокерские операции). Также возможно говорить о полном переосмыслении компонентного состава этой ФЕ, что подтверждается отсутствием какого-либо компонента в словарной дефиниции;
- **to be in bed with** — работать с человеком или организацией или взаимодействовать с ними таким образом, чтобы другие вам не доверяли, т.е. быть в сговоре.
- **to be wiped off** — в данном случае можно предположить отсылку к полному фразеологизму — **to wipe somebody off the face of the earth** — стереть с лица земли, полностью уничтожить;
- **the root of all evil** — корень зла (обычно о деньгах).

Все последующие ФЕ являются фразеологизмами, заимствованными из общего разговорного языка и, хотя большинство из них не носят терминологического характера, тем не менее активно используются в ситуациях делового общения. Данный пример наглядно иллюстрирует активное использование ФЕ-терминов наряду с ФЕ нетерминологического характера в одном контексте.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что фразеологические единицы могут использоваться практически в любой ситуации

делового общения, начиная от узкоспециализированного контекста, например, в юридической или экономической сфере, и заканчивая разнообразными ситуациями делового общения, в которых зачастую возникает необходимость обсуждения весьма разнообразных тем. Как правило, в первом случае в речи будут преобладать ФЕ-термины, во втором — ФЕ, заимствованные из общеразговорного языка.

Наличие такого большого числа ФЕ в деловом английском подтверждает необходимость их дальнейшего исследования и анализа, изучения их семантических особенностей (включая положительную и отрицательную коннотацию), структурных особенностей, вопросов этимологии. Более глубокий и системный анализ фразеологии делового английского языка позволит эффективно выстраивать образовательный процесс в высших учебных заведениях, готовя профессионалов, способных осуществлять эффективное деловое общения в условиях глобальной экономики.

Материал подготовила:

А. И. Контанистова,

старший преподаватель

кафедры английского языка

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

На досуге

Знаем ли мы этимологию правовых терминов?

Известно, что именно латинский язык являлся основным источником формирования юридических терминов. Терминологический арсенал языка юриспруденции почти полностью состоит из латинских слов и выражений. Латынь сыграла важную роль в обогащении русской юридической терминологии, связанной преимущественно с гражданским правом, а также со сферой общественно-политической жизни.

Стоит начать с того, что само слово «юриспруденция» имеет латинские корни. Первоначально оно звучало как *iuris prudentia*, что переводится как *ius*, *iuris* «право» и *prudentia* «мудрость, наука».

В форме отдельной самостоятельной науки юриспруденция возникла в Древнем Риме, поэтому нет ничего удивительного в том, что практически вся правовая терминология латинского происхождения: *алиби*, *презумпция*, *адвокат*, *прокурор*, *прецедент* и др.

Большинство римских юридических терминов дошло до наших дней, став достоянием многих современных законодательных систем. Латинизмы пришли в различные языки не только при непосредственном контакте с самой латынью (к примеру, через учебные заведения), но и через другие языки. Во многих европейских государствах до XII в. латынь была языком литературы, науки, официальных бумаг и религии. И позже на латинском языке защищались диссертации и велась переписка с иностранными специалистами. Все это способствовало созданию международного фонда научной терминологии.

Ниже приводится этимология лишь небольшого пласта правовой терминологии, ставшей общепринятыми терминами в мировой юридической теории и практике.

АЛИБИ

Значение

Обстоятельство, факт, свидетельствующие о пребывании обвиняемого или подозреваемого лица в другом месте в момент совершения преступления, как доказательство его непричастности к преступлению.

Этимология

Происходит от латинского слова *alibi*, которое переводится как «где-либо в другом месте».

ПРЕЦЕДЕНТ

Значение

Случай или событие, которое имело место в прошлом и является примером или основанием для аналогичных действий в настоящем. Прецедентом являются решения, вынесенные по аналогичному делу, разрешенному в рамках аналогичного судопроизводства.

Этимология

Происходит от латинского причастия настоящего времени *praecedens, praecedentis* (род. п.) — предшествующий, образованного от глагола *praecedere* — предшествовать.

АПРИОРИ

Значение

Знание, полученное до опыта и независимо от него (знание априори, априорное знание), т.е. как бы заранее известное знание.

Этимология

Термин образован от латинского словосочетания *a priori*, которое буквально можно перевести как «от/из предшествующего», от лат. *prior* «первый; старший».

БАНКРОТ

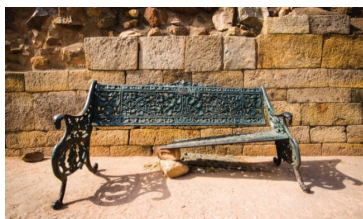
Значение

Признание неспособности физического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам с последующей реструктуризацией этих долгов или реализацией имущества для их погашения.

Слово «банкрот» известно в русском языке с петровской эпохи в значении «разорившийся должник».

Этимология

В русском языке слово появилось как заимствование из французского *banqueroute*, из итальянского *bankcarotta* («банкротство»). Первоисточником является староитальянское сочетание *bankca rotta*, дословно — «сломанная, разбитая скамья (прилавок, контора)». Это связано с тем, что первоначально конторы разоренных банкиров, объявленных банкротами, подвергались разгрому.

ПРОКУРОР

Значение

Должностное лицо, привлекающее к ответственности нарушителей закона; главный законный представитель обвинения.

Этимология

Слово заимствовано в XVIII в. из польского языка, в который оно пришло из французского *procurieur* < лат. *procurator*, суф. производного от *procurare* «наблюдать, заботиться» (исходное латинское слово *cura* «забота, уход»). Первоначально — «попечитель, управляющий».

СТАТУС-КВО (STATUS-QUO)

Значение

«Возврат к исходному состоянию». Это правовое положение, обозначение которого широко применяется в юриспруденции. Сохранить статус-кво — значит оставить все так, как есть. В международном праве под «статус-кво» понимается какое-либо существующее или существовавшее на определенный момент фактическое или правовое положение, о восстановлении или сохранении которого идет речь.

Этимология

Оригинальное выражение *Status quo ante*, которое означает «положение (состояние) вещей, как это было раньше», пришло из дипломатической латыни XIV в., которое дословно переводится как «положение, которое до».

КРЕДИТ

Значение

Экономические отношения, при которых одна сторона получает от другой денежные средства, товары/вещи, не запрещенные соответствующим законодательством к передаче, и обещает предоставить возмещение (оплату) или вернуть ресурсы в будущем.

Этимология

Происходит от латинского глагола *credĕre* «доверять, верить» в 3-м лице ед. ч. наст. вр. *credit* — он верит; или латинского *creditum*, что означает «заимствование, доверие, долг». В Древнем Риме *creditum* означало также «вера, доверие», а затем начало использоваться в значении «заем, кредит».

АДВОКАТ

Значение

Юрист, занимающийся на профессиональной основе оказанием юридической помощи физическим лицам и организациям, в частности выступающий в суде в качестве представителя стороны по гражданским и арбитражным делам, либо по уголовным и административным делам — в качестве представителя потерпевшего, а также в качестве защитника по административным и уголовным делам.

Этимология

Слово произошло от латинского глагола *advocāre* «защищать, призывать, помогать словом» (исходное слово *vox, vocis* «голос, речь»).

ПЕРСОНА ГРАТА, ПЕРСОНА НОН-ГРАТА

Значение

Термин, используемый в дипломатической практике в отношении лиц, на назначение которых главой дипломатического представительства дано согласие правительства того государства, куда они направляются.

Этимология

Происходит от латинского *Persona grata*, где *persona* переводится как «лицо», «личность», *grata* означает «желанная». Соответственно, *Persona non grata* — «нежелательная персона», «нежелательное лицо».

МЕМОРАНДУМ

Значение

Информационно-справочный документ с изложением взглядов на какой-либо вопрос.

Этимология

В переводе с латыни слово *memorandum* (отглагольное прилагательное) означает «то, о чем нужно помнить», образовано от глагола *memorāre* «помнить».

БЕНЕФИЦИАР**Значение**

Выгодоприобретатель, т.е. лицо, пользующееся благами по договору или иному законному основанию, в том числе лицо, в интересах которого осуществляется доверительная собственность, получатель денег по аккредитиву или страховому полису.

Этимология

Термин происходит от латинского существительного *beneficium* «благодетельство», состоящего из двух слов *bene-* «хорошо» + *facere* «делать».

РЕФЕРЕНДУМ**Значение**

Форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного значения.

Этимология

В переводе с латыни слово *referendum* (отглагольное прилагательное) означает «то, что должно быть сообщено», образовано от глагола *referre* «сообщать».

ВЕТО**Значение**

Право, означающее полномочие лица или группы лиц в одностороннем порядке заблокировать принятие того или иного решения.

В Древнем Риме означало право римского магистрата (так называемая интерцессия) на постановления и действия другого магистрата.

Этимология

Заимствовано из латинского языка, происходит от глагола *vetare* «запрещать» и представляет собой форму 1-го лица ед. ч. наст. вр., т. е. дословно *veto* переводится с латыни как «я запрещаю».

ПРЕЗУМПЦИЯ (НЕВИНОВНОСТИ)**Значение**

Один из основополагающих принципов судопроизводства, заключающийся в том, что лицо считается невиновным, пока его вина в совершенном преступлении не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Этимология

Происходит от латинского *praesumptio* «предположение, ожидание, надежда», глагола *praesumere* «предполагать». В аппарат римской юриспруденции отглагольное существительное *praesumptio* входит главным образом в значении «предположение».

ЭКСТРАДИЦИЯ

Значение

Форма международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью заключается в аресте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, либо осужденного преступника.

Этимология

Происходит от французского сущ. extradition «выдача», восходящего к лат. extraditio, где ex — «из», «вне» и traditio — «передача».

Материал подготовила:

В. У. Ногаева,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >